

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.Е. ПЛОТНИКОВ

**История России в пословицах,
поговорках, частушках, анекдотах и
крылатых словах**

Курган 2006

УДК 930 (47а)
ПЗ9

Плотников И.Е.

История России в пословицах, поговорках, частушках, анекдотах и крылатых словах. - 2-е изд., испр. и доп. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. - 312 с.

В книге на материалах устного народного творчества освещается история России с древнейших времен до наших дней. Основное внимание уделено политической истории и характеристике личностей, стоявших у власти или оказывавших на нее значимое влияние. Книга предназначена для всех, кто интересуется историей России.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Научный редактор:

В.В. Пундани, д-р ист. наук, проф.

ISBN 5-86328-812-4

© И.Е. Плотников, 2006

© Курганский
государственный
университет, 2006

*Старинная пословица не мимо молвится.
Пословица*

*Анекдот лег краеугольным камнем в основу исторического
общественного сознания.
В.О. Ключевский*

ВВЕДЕНИЕ

История России широко отражена в устном народном творчестве: пословицах, поговорках, частушках, анекдотах. Если пословицы и поговорки присущи как городскому, так и сельскому фольклору, то анекдоты в основном принадлежат горожанам, а частушки - сельчанам. Возникнув, как правило, по свежим следам событий, они порой удивительно метко, остроумно и образно схватывают суть исторических событий, явлений и фактов, дают им исходящую из уст народа непреходящую, зачастую далеко выходящую за рамки официальных суждений оценку.

Большой интерес для понимания истории представляют также крылатые слова - меткие, образные выражения, изречения известных исторических лиц, государственных и общественных деятелей.

В книге предпринята попытка на материалах устного народного творчества, а именно пословиц, поговорок, частушек, анекдотов, а также крылатых слов, осветить историю России с древнейших времен до наших дней. Основное внимание уделено политической истории и характеристике личностей, стоящих у кормила власти или каким-то образом оказавших на нее значимое влияние.

В основу работы легли труды ученых по истории России, документальные материалы, сборники известных отечественных фольклористов, воспоминания и высказывания исторических личностей.

Понимая, что тема слишком широка и объемна, в данной работе затронута лишь часть сюжетов, которые получили наибольшее звучание в нашей литературе и представляющих определенный интерес для понимания истории российского народа.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

По летописному преданию, в 862 г. вожди славянских и угрофинских племен, обитавших в районе современного Новгорода и окрестных земель, пригласили варяжских князей Рюрика, Синеуса и Трувора на княжение в их земли. Они обратились к ним со словами: «Земля наша велика и обильна, а наряда (т. е. порядка) в ней нет. Да пойдите княжить и володети нами». Рюрик сел в Новгороде, Синеус - в Белоозере, а Трувор - в Изборске. Так было положено начало династии Рюриковичей на Руси.

В самом факте призвания варягов, как полагают историки, ничего невероятного нет. Это был один из возможных путей преодолеть междоусобную борьбу. Вполне возможным был и насильственный захват власти варягами, выданный позднее летописцами как акт «добровольного» призвания¹. Одно несомненно: возникновение государства у восточных славян было результатом длительного развития древнеславянского общества. Историки отмечают, что славяне и варяги в это время находились примерно на одной стадии экономического и социального развития. Об этом свидетельствует и тот факт, что варяжские князья с их дружинами быстро растворились в славянском обществе, восприняв его язык и нравы.

Процесс консолидации древнерусского общества протекал довольно быстро. В 882 г. новгородский князь Олег (ум. 912), приходившийся родственником Рюрику (последний, по словам летописца, умирая, передал Олегу свое княжество, а также «отдал ему на руки сына Игоря, ибо тот был еще очень мал»), захватил Киев, убив княживших там Аскольда и Дира, называемых летописцем «мужами» (боярами) Рюрика. Некоторые историки склонны считать Аскольда и Дира потомками Кия - легендарного основателя Киева.

Закрепившись в Киеве, Олег подчинил окрестные славянские племена, взял под свою руку древлян, северян и радимичей. Киев стал столицей вновь образовавшегося Древнерусского государства.

Факт объединения восточнославянских племен вокруг Киева и превращения его в главный город Древней Руси запечатлен в поговорке «Киев - всем городам мать». Если верить летописцу, то автором ее был князь Олег, который, захватив Киев, сказал, что он (Киев) «будет матерью городов русских». Существует также мнение, что так Киев стал называться в более позднее время. О главенствующем положении Киева в Древней Руси говорит и поговорка «Язык до Киева доведет». Выдающийся русский историк В.О. Ключевский (1841-1911) пи-

сал: «Язык до Киева доводит: эта народная поговорка значит не то, что неведома дорога к Киеву, а то, что везде всякий укажет вам туда дорогу, потому что по всем дорогам идут люди в Киев; она говорит то же, что средневековая западная поговорка: все дороги ведут в Рим. Народ доселе помнит и знает старый Киев с его князьями и богатырями, с его св. Софией и Печерской лаврой, непритворно любит и чтит его, как не любил и не чтит он ни одной из столиц, его сменивших, ни Владимира на Клязьме, ни Москвы, ни Петербурга. О Владимире он забыл, да и в свое время мало знал его; Москва была тяжела народу, он ее немножко уважал и побаивался, но не любил искренно; Петербурга он не любит, не уважает и даже не боится. Столь же сочувственно относится к Киевской Руси и наша историография»².

С подвластных земель киевские князья собирали дань. Размер ее вначале не был точно определен, что приводило к серьезным конфликтам между княжеской верхушкой и местными властями. Так, по летописному рассказу, князь Игорь осенью 945 г., собрав дань с древлян, уже на обратном пути в Киев по настоянию дружинников с небольшой частью их вернулся к древлянам за «второй данью». Это возмутило последних. Древлянский князь Мал собрал вече, которое заявило: «Когда повадится волк к овцам, то перетаскает все стадо, если не убить его. Так и князь Игорь, если не убьем его, то он погубит всех нас!» Посланцы древлян напомнили Игорю, что дань он собрал полностью. Игорь не внял их доводам и приступил к вторичному сбору дани. Древляне из Искоростеня (современный Коростень) напали на князя и перебили всех его дружинников. Есть свидетельства, что древляне привязали Игоря за ноги к двум склоненным деревьям, которые опустили, и князь был разорван на части.

По словам летописца, жена Игоря Ольга (ум.969), ставшая правительницей Киевского государства, жестоко отомстила древлянам за смерть своего мужа. Она заживо закопала в глубокую яму древлянских послов, прибывших в Киев сватать ее за своего князя Мала. Следующий раз, когда древляне направили к ней новых послов, она, по обычаю, пригласила их в баню, накрепко закрыла ее двери и подожгла. В третий раз под предлогом тризны по мужу, устроенной на его могиле, княгиня угостила древлянскую знать крепким медом, и когда они изрядно опьянели, приказала своим воинам их всех перебить. Но и на этом мстительная княгиня не остановилась. Она заявила доверчивым древлянам, что больше мстить им не будет, и предложила вместо дани дать ей по три голубя и по три воробья от каждого двора. Это с радостью было воспринято древлянами. При наступлении темного вечера, как пишет историк Н.М.Карамзин (1766-1826), «хитрая Ольга

велела привязать зажженный трут с серою ко взятым ею птицам и пустила их на волю; они возвратились с огнем в гнезда свои и произвели общий пожар в городе». Далее историк пишет, что уstraшенные жители хотели спастись бегством и «попались в руки Ольгиным воинам». Княгиня, «осудив некоторых старейшин на смерть, других на рабство, обложила прочих тяжкою данью»³.

С именем киевского князя Святослава (927-972), сына князя Игоря и княгини Ольги, связано крылатое выражение «Не посрадим земли русской, но ляжем костью, ибо мертвые сраму не имут». С такими словами, как свидетельствует летописец, Святослав обратился к своим воинам перед битвой с греками в 970 г. Н. М. Карамзин так передает слова князя: «Бегство не спасет нас; волею и неволею должны мы сразиться. Не посрадим отечества, но ляжем здесь костью; мертвым нестыдно! Станем крепко. Иду пред вами, и когда положу свою голову, тогда делайте, что хотите!» Воины, по словам историка, ответствовали: «Наши головы лягут вместе с твоею!»⁴.

Святослав, как отмечает летописец, не нападал на врага из-за угла, а предупреждал его: «Хочу на вы идти»⁵.

Святослав пал в битве с печенегами в 972 г. Как свидетельствуют источники, печенежский князь Куря отрубил ему голову, из черепа сделал чашу, которую оковал золотом, и пил из нее вино на пирах.

После гибели князя Святослава между его сыновьями: Ярополком (ум. 980), Олегом (ум. 977) и Владимиром (ум. 1015) разгорелась жаркая борьба за киевский престол. Победил младший из братьев Владимир, который в 980 г. занял Киев и осадил Ярополка в Родне. (По словам Н.М. Карамзина, «сей город стоял на том месте, где Рось впадает в Днепр»). В Родне начался голод. Н.М. Карамзин об этом пишет: «Ярополк с ужасом видел многочисленных врагов за стенами, а в крепости изнеможение воинов своих от голода, коего память долго хранилась в древней пословице: беда аки в Родне»⁶.

Ко времени княжения Владимира восходит поговорка «Радимичи волчья хвоста бегают». А возникла она так. В 984 г. радимичи, которые, по словам Н.М. Карамзина, были спокойными данниками киевских князей «со времен Олеговых», «вздумали объявить себя независимыми». Князь Владимир решил наказать их. Княжеский воевода (начальник дружины) по прозванию Волчий Хвост на реке Пищаны «наголову побил мятежников». Радимичи смирились. И с того времени, замечает летописец, вошло на Руси в пословицу: «Радимичи волчья хвоста бегают»⁷.

При Владимире в 988 г. было принято христианство на Руси, за что его прозвали Святым. В народе за Владимиром закрепилось про-

звище - Красное Солнышко.

В конце XI - начале XII вв. начался процесс распада Древнерусского государства на отдельные княжества, сопровождавшийся острыми междукняжескими распрями и бесконечными усобицами. Русь вступает в период феодальной раздробленности.

В 1097 г. съезд князей в Любече по сути дела подтвердил факт распада Древнерусского государства на отдельные княжества. Съезд установил: «Каждо да держить отчину свою».

Владимиру Мономаху (1053-1125), внуку по женской линии византийского императора Константина Мономаха (отсюда и его прозвище), княжившему в Киеве с 1113 по 1125 г., удалось остановить усобицы и восстановить единство Древнерусского государства. По словам академика Б.А. Рыбакова (1908-2001), он «правил Русью от края до края».

Владимир Мономах - автор знаменитого «Поучения детям», адресованного всем русским князьям. В нем он писал: «О дети мои! Хвалите бога! Любите также человечество. Не пост, не уединение, не монашество спасет вас, но благодеяния... Не имейте гордости ни в уме, ни в сердце и думайте: мы тленны; ныне живы, а завтра во гробе. - Бойтесь всякой лжи, пьянства и любострастия, равно гибельного для тела и души. - Чтите старых людей как отцов, любите юных как братьев. - В хозяйстве сами прилежно за всем смотрите, не полагайтесь на отроков и тиунов... - На войне будьте деятельны; служите примером для воевод. Не время тогда думать о пиршествах и неге... Лениость мать пороков: берегитесь ее. Человек должен всегда заниматься: в пути, на коне... Да не застанет вас солнце на ложе!»^{7а}.

По легенде конца XV - начала XVI в., византийский император Константин Мономах передал своему внуку шапку Мономаха как символ княжеской власти, ставший позднее символом русских самодержцев. Она представляла собой золотой остроконечный головной убор с собольей опушкой. Впервые шапкой Мономаха венчался на царский престол Иван IV, что означало, что власть московских царей является преемницей власти византийских императоров.

С шапкой Мономаха связано крылатое выражение А.С. Пушкина: «Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!», которое употребляется в значении тяжелого, трудного положения князя, царя или начальника, правителя вообще.

Единство Древнерусского государства удалось удержать и сыну Владимира Мономаха Мстиславу Великому (1076-1132), правившему в Киеве с 1125 по 1132 гг. Древний автор отмечал: «Во время его все русские князья жили в совершенной тишине и не смели один другого обидеть. Сего ради его именовали Мстислав Великий».

Однако после смерти Мстислава Великого, по словами академика Б.А. Рыбакова, «от Киева одно за другим стали отпадать русские княжества».

Но распад этот не был, так сказать, полным. Как отмечают историки, «произошел не распад Древнерусского государства, а превращение его в своеобразную федерацию княжеств во главе с великим князем киевским, хотя власть его все время слабела и была скорее номинальной. Отношения между князьями регулировались существовавшим тогда обычным правом и заключавшимися между ними соглашениями»⁸. Однако теперь каждый удельный князь радел в основном не об общем деле всей Руси, а о своем удельном княжестве и расширении его владений. Не зря историки XIX в. назвали это время удельным периодом в истории России.

К удельному периоду восходит пословица «Не место идет к голове, а голова к месту». Возникновение ее связано с внуком Владимира Мономаха Изяславом Мстиславичем (ок. 1097-1154), правившим в Киеве с 1146 по 1154 г. Как пишет историк В. О. Ключевский, отважный внук Мономаха Изяслав во время усобиц «брал столы с бою, «головой добывал» их не по очереди старшинства и смотрел на них как на личное приобретение, военную добычу». Этот князь, пишет историк, «первый и высказал взгляд на порядок княжеского владения, шедший совершенно вразрез с установившимся преданием. Он сказал раз: «Не место идет к голове, а голова к месту», т.е. не место ищет подходящей головы, а голова подходящего места. Таким образом, личное значение князя он поставил выше прав старшинства»⁹.

В это же время родилась пословица «Мир стоит до рати, а рать до мира». Возникновение ее связано с ожесточенной борьбой в середине XII в. между упоминавшимся выше киевским князем Изяславом и черниговскими князьями Ольговичами. Последние обратились к Изяславу с предложением прекратить междоусобную борьбу и начать жить мирно: «Как было до дедов наших и при отцах наших: мир стоит до рати, а рать стоит до мира; ныне же не погнавайся за то на нас, так как мы устали от войны».

Волынскому князю Роману (ум. 1205), внуку Изяслава Мстиславича, приписывают слова: «Не передавивши пчел, меду не есть». Роману удалось объединить под своей властью Галицию, большую часть Волыни и подчинить на некоторое время даже Киев. Роман решительно подавлял сопротивление непокорных бояр, что и нашло отражение в этом изречении, ставшем пословицей. Но, по словам историка С.М. Соловьева (1820-1879), «Роман не успел передавить всех пчел, и дети его долго не могли спокойно есть меда»¹⁰.

Роман, как пишет С.М. Соловьев, «слыл грозным бичом окрестных варваров - половцев, литвы, явтягов, добрым подвижником за Русскую землю, достойным наследником прадеда своего Мономаха». По преданию, «он стремился на поганых, как лев, сердит был, как рысь, губил их, как крокодил, перелетал земли их как орел, и храбр он был, как тур, ревновал деду своему Мономаху». Пленных принуждал заниматься земледелием. Он заставлял побежденных расчищать леса под пашни. Эти старания князя казались современникам тщетными. И вот, замечает С.М. Соловьев, осталась поговорка: «Роман! Роман! Худым живешь, литвою орешь». Один из авторов утверждал, что Роман впрягал пленных в плуги и заставлял вспахивать коренья по новым местам (т.е. осваивать новые земли). На что С.М. Соловьев замечает: «Мы не думаем, впрочем, чтоб должно было так, как здесь, принимать эту поговорку буквально. Роман заставлял литовцев и явтягов заниматься земледелием, от чего современники видели мало проку, и произошла приведенная поговорка, впоследствии же эта поговорка объяснена “буквально”»¹¹.

В.О. Ключевский по этому поводу писал: «Поговорка, ходившая о князе конца XII в. Романе Волынском («худым живеши, литвою ореш»), показывает, что он сажал литовских пленников на свои княжеские земли как крепостных или обязанных работников». В. О. Ключевский отмечает, что «обращали в рабство и пленных соотечественников». Так, после неудачного похода Андрея Боголюбского (ок. 1112-1174) на Новгород в 1169 г., «там продавали пленных суздальцев по 2 ногаты за человека». Историк заключает, что княжеские усобицы, «превратившись в хищническую борьбу за рабочие руки, сопровождавшуюся уменьшением свободного населения... еще более увеличивали тяжесть положения низших классов»¹².

О феодальных распрях и усобицах в XIV в. вспоминает пословица «Дмитрий да Борис за свой город подрались», связанная с именами братьев Дмитрия (1323-1383) и Бориса Константиновичей, которые вели борьбу за Нижний Новгород. При поддержке московского князя Дмитрия Ивановича (1350-1389) верх взял Дмитрий. Борису был отдан в удел Городец. Дочь Дмитрия Константиновича Евдокия стала женой московского князя Дмитрия Ивановича.

В Древней Руси в некоторых городах с XI в. до второй половины XV в. важнейшие дела решались на вече, народном собрании («вет» по-старославянски - совет). Так, в Новгородской земле, которая представляла собой феодальную боярскую республику, вече существовало до 1478 г., а в Пскове - до 1510 г., т.е. до присоединения их к московскому царству. В Новгороде, где вечевого строй установлен в на-

чале XI в., бояре и богатые купцы на вече решали вопросы о приглашении угодных и изгнании негодных им князей, т.е. были «вольны в князьях». Новгородцы говорили: «Коли худ князь, так в грязь», «Князь, так князь, а не князь, так головой в грязь». На вече выбирали архиепископов, посадников, тысяцких, решали вопросы войны и мира, раздачи земель и феодальных привилегий. Вечевые собрания, как правило, проходили очень бурно, сопровождалась жаркими спорами и распрями. Иногда дело доходило до кулачных боев, что нашло отражение в пословице «На одном вече, да разные речи». Чтобы одержать верх на вече, бояре и купцы подкупали из числа домовитых и состоятельных новгородцев «мужиков-горланов». После присоединения Новгорода к московскому государству в 1478 г. говорили: «Новгородцы такали, такали, да Новгород и протакали».

К древним Новгороду и Пскову восходят пословицы и поговорки: «Кто против бога и великого Новгорода», «Новгород судит один бог» (по-другому: «Новгород судится своим судом»), «Древний Новгород и Псков - господа», «Сердце в Волхове (в Новгороде), душа на Великой (Древний Псков)», «Душа на Великой, сердце на Волхове», «Где святая София, там и Новгород», «Хоть София и пуста, да не крутицким верста» (В.И. Даль поясняет, что новгородское духовенство не хотело подчиняться московским митрополитам на Крутицком подворье), «Справится дело и без Новгорода», «Не новгородский дворянин - не велик барин», «Не новгородский дворянин, и сам сходишь», «Упряма как новгородец».

Народ в своей массе отрицательно относился к феодальной раздробленности, что запечатлено в пословице «Народ разделится, государство разорится». Народу больше по нутру была единая власть в пределах всей Руси. О приверженности народных масс к сильной княжеской власти говорит пословица «Лучше ходить в лаптях на княжеском дворе, чем в красных сапогах на боярском», восходящая к известному «Молению» Даниила Заточника (XII-XIII вв.). Автор «Моления», обращаясь к князю Ярославу Всеволодовичу (отцу Александра Невского), писал: «Лучше бы мне воду пить в дому твоём, нежели мед в боярском дворе».

К Древней Руси восходит выражение «поток и разорение». По «Русской правде» за преступление против феодала - убийство, поджог дома или гумна, кражу лошадей и т.п. следовало наказание «поток и разорение», т.е. изгнание виновного с семьей или обращение их в холопов (поток) с изъятием всего имущества (разграбление). Отсюда и пошло выражение «отдать на поток и разорение», что означало полное разорение, разрушение чего-либо.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России с древнейших времен до 1861 года. М., 1996. С. 36.
2. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т.1. М., 1987. С. 211.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т.1.М., 1989. С. 122.
4. Там же. С. 132.
5. Очерки истории СССР. Ч. 1. IX-XIII вв. М., 1953. С. 87.
6. Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 142.
7. Там же. С. 146.
- 7а. Карамзин Н.М. Указ. соч. Т.2-3. М., 1991. С. 99-100.
8. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 59, 60.
9. Ключевский В. О. Сочинения. Т.1. С. 196.
10. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 1. М., 1988. С. 563.
11. Там же. С. 563, 707.
12. Ключевский В. О. Сочинения. Т.1. С. 281, 282.

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ ИГО

В декабре 1237 г. монгольский хан Батый (ок. 1207-1256) вторгся в пределы Рязанской земли и опустошил ее. Так началось татаро-монгольское нашествие на Русь. В феврале 1238 г. татаро-монголы захватили Владимир. Весной 1239 г. они двинулись к Новгороду Великому. Не дойдя до него верст сто, завоеватели повернули на юг: сказались, видимо, усталость войск и ослабленность их в результате отчаянного сопротивления многих русских земель. К тому же следует иметь в виду и то, что успешному продвижению завоевателей сильно помешала весенняя распутица. Упорнейшее сопротивление войскам Батыя при их отступлении на юг оказал город Козельск, который на семь недель задержал врага, за что татаро-монголы прозвали его «злым городом».

Покорив южные земли, в том числе Крым, Батый в 1240 г. захватил Киев, а затем двинулся в Галицко-Волынскую Русь. Завоевав ее, он вторгся в пределы Польши, Венгрии и Чехии. Однако войска завоевателей уже сильно ослабли в боях на Руси и вынуждены были повернуть обратно на восток. А.С. Пушкин писал: «России определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработченную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».

На захваченных территориях татаро-монголы создали государство под названием Золотая Орда, которое простиралось от Иртыша до низовьев Дуная, от Северного океана до Кавказа. Столицей его стал Сарай (Сарай-Бату), располагавшийся неподалеку от современной Астрахани. Позднее (в XIV в.) столица Золотой Орды была перенесена в Сарай-Берке (близ современного Волгограда).

Татаро-монгольское иго, как стали называть владычество татаро-монголов на Руси, продолжавшееся целых 240 лет, получило широкий отзвук в пословицах и поговорках. В них народ выразил крайне негативное отношение к иноземным поработителям, запечатленным в народном сознании под именем татар: «Незванный гость хуже татарина», «Не вовремя (не в пору) гость хуже татарина», «Бей сполох, татарин идет», «Не татарин выскочил, не голову снял», «Злее злого татарина», «Закажу и злому татарину», «Неволей только татары берут», «Это сущая татарщина», «Постой, татарин, дай саблю выхватить (или: наточить)», «Ешь, медведь, татарина - оба ненадобны», «Татарскому мясоеду нет конца».

Русские князья должны были получать в Золотой Орде ярлыки, т. е. грамоты на право княжения в своих землях, и платить Орде дань. Церемония получения ярлыка была унижительной. Русский князь, прежде чем попасть в ханскую ставку, должен был пройти между двух костров. Завоеватели полагали, что огонь костров очищал идущих к хану от злых умыслов против него. Отсюда и возникла поговорка «Между двух огней», которая употребляется, когда речь идет об опасности с одной и другой стороны. С этим же унижительным обрядом, видимо, связана также поговорка «Злее зла честь татарская».

Ко времени татаро-монгольского ига восходят пословицы и поговорки: «Старших и в Орде почитают», «Хоть в Орде, да в добре (только бы в добре)», «Хоть в Орду, так пойду (т.е. судиться)», свидетельствующие о том, что часть русских князей, бояр и духовенства примирилась с властью золотоордынцев.

Во время господства татаро-моголов на Руси бытовала пословица «Аркан не таракан, хошь (т.е. хоть) зубов нет, а шею ест». Под словом «аркан» народ имел в виду татарскую неволю.

О Золотой Орде вспоминают пословицы и поговорки: «Где хан, там и Орда», «Каков хан, такова и Орда», «Иван был в Орде, а Марья вести сказывает», «Один от Золотой Орды, другой от рыжей бороды».

В период татаро-монгольского ига русские люди вынуждены были быть начеку. В народе говорили: «Сидячего татары берут», «Живи, чтоб татары сидячего не накрыли». В костромском крае для защиты от татарских набегов был построен укрепленный пункт-крепость Буй, получивший широкую известность на Руси. В народе говорили: «Будешь жить ровно за Буем». В.И. Даль (1801-1872) пишет, что «татары искали Буй, чтобы разорить его, но не нашли к нему дороги». Это отражено в пословице «Буй да Кадуй черт три года искал, а Буй да Кадуй у ворот стоял»¹.

Русь никогда не мирилась с ордынским игом, вела против него непримиримую борьбу. В 1373 г. нижегородцы перебили присланных к ним посланцев из Орды во главе со старейшиной Сарайкой.

В 1377 г. русское войско, выступившее на защиту московских рубежей в нижегородчине, потерпело жестокое поражение от золотоордынцев на притоке Оки реке Пьяне. А дело было так. Стояла страшная жара. Русские ратники, поверив слухам, что ордынцев поблизости нет, что они далеко на юге, снимали с себя боевые доспехи и оружие, сложили их на телеги и, забыв всякую осторожность, занялись охотой. Другие, как пишет Н.М. Карамзин, «рассеялись по окрестным селениям, чтобы пить крепкий мед или пиво». Одним словом, пишет далее историк, «везде представлялась глазам веселая картина

охоты, пиршества, гульбища»². Ордынский хан Арапша, узнав о местоположении русских ратников, внезапно напал на них и разбил в пух и прах. Н. М. Карамзин отмечает, что река Пьяна «прославилась сим несчастьем (осуждая безрассудность воевод Дмитриевых, древние россияне говорили: за Пьяною люди пьяны)»³. А летописец по этому поводу записал: «Поистине за Пьяною пьяны».

Начало освобождению русских земель от ордынского ига положила Куликовская битва. 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле на Дону московский князь Дмитрий наголову разбил татаро-монгольское войско Мамай, получив за эту победу прозвание Донского. «Победа над полчищами Мамай, - писал академик Л. В. Черепнин (1905-1977), - явилась важным шагом на пути к полному освобождению от татарского ига и созданию единой Российской державы»⁴.

Победа на Куликовом поле отражена во многих пословицах и поговорках: «Мамаево побоище» (по-другому: «Настоящее мамаево побоище»), «Пусто, словно Мамай прошел» (по-другому: «Здесь как будто Мамай воевал»), «И Мамай правды не съел», «В доме-то у них словно Мамай воевал», «Он помнит еще царя Мамай и всю кротость его».

Окончательно Русь сбросила ордынское иго в 1480 г. Народ об этом высказался так: «Отошла пора татарам на Русь ходить», «Умерла та курица, которая несла татарам золотые яйца», «Рано татарам на Русь идти», «Ты барин, да и я не татарин».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Даль В. Пословицы и поговорки русского народа. М., 1957. С. 337.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского. В 4 кн. Кн. 2. Ростов н/Д., 1997. С. 190.
3. Там же.
4. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1966. С. 94.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ (1220-1263)

Александр Ярославич - князь новгородский (1236-1251), тверской (1247-1252), владимирский (с 1252) - прославился победами над шведами 15 июля 1240 г. у впадения Ижоры в Неву, немецкими рыцарями-крестоносцами 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера (это сражение вошло в историю как Ледовое побоище). «Сия достопамятная битва, - писал о битве на Неве Н.М. Карамзин, - обрадовала тогда все наше... отечество, дала Александру славное прозвание Невского»¹.

Александру Невскому приписывают крылатые выражения: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет», «На том стояла и стоять будет русская земля», «Не в силе Бог, а в правде».

Русская православная церковь причислила Александра Невского к лику святых.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.4. М., 1992. С.19.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ (1350-1389)

Дмитрий Иванович - великий князь московский (с 1359) и владимирский (с 1362, с перерывами).

Высокую оценку Дмитрию Донскому давал выдающийся русский историк В.О. Ключевский, который писал, что Дмитрий Иванович «далеко выдался вперед из строго выровненного ряда своих предшественников и преемников. Молодость (умер 39 лет), исключительные обстоятельства, с 11 лет посадили его на боевого коня, четырехсторонняя борьба с Тверью, Литвой, Рязанью и Ордой, наполнившая шумом и тревогами его 30-летнее княжение, и более всего великое побоище на Дону положили на него яркий отблеск Александра Невского». Далее историк пишет, что летопись с заметным подъемом духа говорит о нем, что он был «крепок и мужествен и взором и дивен зело»¹.

Дмитрию Донскому принадлежат выражения: «Честная смерть лучше позорной жизни», «Не бойтесь смерти, бойтесь поражения - оно и смерть вам несет и бесславие».

Академик Л. В. Черепнин писал: «В противоположность своему деду Ивану Калите, деньгами покупавшему у Орды мир для Русской земли, Дмитрий Донской возглавил активное сопротивление Руси ордынскому господству. Дмитрий Донской был крупным полководцем, незаурядные дарования которого особенно проявились в организации похода против Мамаю в 1380 г. Он был и хорошим дипломатом, о чем можно судить по его договорам с князьями»².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ключевский В. О. Сочинения. Т.2. М., 1988. С. 48.
2. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.2. С. 95.

ИВАН ГРОЗНЫЙ (1530-1584)

Иван IV - великий князь московский и всея Руси (с 1533), первый русский царь (1547). За жестокость и насилие не только к своим противникам, но многим подданным, не имевшим к оппозиции никакого отношения, его прозывают Грозным. Особенно это проявилось в период так называемой опричнины, которая была учреждена царем в 1565 г. и отменена им в 1572 г. Иван IV поделил всю землю в государстве на опричнину, своего рода царский удел, куда вошли лучшие земли, и земщину - земли, остававшиеся под властью бояр, боярских детей и дворян. Из тысячи служилых людей царь создал особое войско (позднее оно возросло до 6-ти тысяч) для борьбы со своими противниками. Опричники считались личными слугами царя, который, как пишет Н.М. Карамзин, «взял с них присягу служить ему верою и правдою, доносить на изменников, не дружитья с земскими (то есть со всеми, не записанными в опричнину), не водить с ними хлеба-соли, не знать ни отца, ни матери, знать единственно государя»¹.

Опричники носили черные одеяния. У опричника, как пишет В.О. Ключевский, «были привязаны к седлу собачья голова и метла - это были знаки его должности, состоявшей в том, чтобы выслеживать, вынюхивать и выметать измену и грызть государевых злодеев-крамольников»².

Опричники не только выслеживали, вынюхивали и выметали измену и грызли государственных злодеев-крамольников, они во имя личной наживы и корысти казнили и убивали, подвергали пыткам и грабёжам ни в чем неповинных людей как из знати, так и простого люда.

По словам В.О. Ключевского, это было следствием «не политического расчета, а исказившегося политического понимания». Потеряв к боярам «всякое доверие... особенно после побега князя Курбского, царь преувеличил опасность, испугался... и он, как не в меру испугавшийся человек, закрыв глаза, начал бить направо и налево, не разбирая друзей и врагов». Далее историк заключает, что много виноват в этом личный характер царя³.

Опричнина, сопровождавшаяся диким произволом и насилиями, как свидетельствуют современники, внесла смуту в умы⁴.

Решительно выступил против опричнины митрополит московский и всея Руси Филипп Колычев (1507-1569). В Успенском соборе в присутствии высшей духовной и светской знати он обратился к царю с гневными словами: «До каких пор будешь ты проливать без вины кровь верных людей и христиан?... Подумай о том, что хотя бог поднял тебя

в мире, но все же ты смертный человек, и он взыщет с тебя за невинную кровь, пролитую твоими руками»⁵. Иван Грозный пригрозил митрополиту: «Филипп! Не прекословь державе нашей, да не постигнет тебя мой гнев»⁶.

Филипп не раз обращался к царю с грамотами, призывавшими его отказаться от опричнины, которые Грозный назвал «Филькиными грамотами», не придав им никакого значения. Наконец, царю надоело противостояние митрополита, и по его указанию Филипп во время службы в Успенском соборе был схвачен опричниками. Вскоре строптивного митрополита собственноручно задушил глава опричников Малюта Скуратов (ум. 1573).

Выражение «Филькина грамота» употребляется в значении пустой, никчемной, ничего не значащей бумаги, не имеющей никакой силы.

Во время опричнины погибли многие тысячи людей. Как пишет В.О. Ключевский, боярских имен среди них было сравнительно немного, зато перебита была масса совсем не повинных в боярской крамоле дворовых людей, подьячих, псарей, монахов⁷. Целые территории были разорены. В народном сознании слово «опричник» стало синонимом безжалостного, своекорыстного служителя власти. Имя главы опричного войска Малюты Скуратова стало нарицательным: оно употребляется в значении безжалостного начальника, сатрапа, мучителя.

С опричниной связаны пословицы и поговорки: «Были, были, и бояре волком выли (от опричнины)», «Пошли животы на великого государя (в опале отбирали имущество)», «Ты мне опричина, да я тебе не земщина» (по-другому: «Ты мне опричина, да лих я не земщина»).

Во внешней политике Иван IV в первый период своего правления главное внимание уделял расширению Московского государства в восточном направлении. Он считал, что во что бы то ни стало надо присоединить к русскому государству Казанское ханство, возникшее в середине XV в. на развалинах Золотой Орды. Казанское ханство держалось в основном благодаря поддержке султанской Турции и крымских ханов. Казань была весьма беспокойным соседом Москвы на ее восточных рубежах. Казанские ханы и мурзы то и дело нападали на русские земли, захватывая в плен тысячи русских людей. В 1551 г. в Казанской земле было более 100 тыс. русских пленников⁸. На Казань Иван IV совершил несколько неудачных походов. Наконец, 2 октября 1552 г. после длительной осады царь овладел Казанью. Это отражено в поговорке «Казань прошли и Орду погребли». Что касается Золотой Орды, то, действительно, ее песенка была уже, так сказать, спета. Через четыре года, в 1556 г., Грозный овладел и Астраханью, после чего стал величать себя царем Казанским и Астраханским.

В народном сознании «возник двойственный образ царя - справедливого правителя, с одной стороны, и жестокого деспота... с другой»⁹. То же самое можно сказать и об историографии. Советские историки под нажимом, или лучше сказать указке свыше, идеализировали Ивана IV. К этому приложил свою руку и «вождь народов» Сталин. Современная историография относится к Ивану Грозному весьма отрицательно. Известный историк В. Б. Кобрин отметит, что внутренняя политика и затяжная война (имеется в виду Ливонская война, продолжавшаяся с 1558 по 1583 г. - И. П.) Ивана IV привели страну в 70-80-х гг. XVI в. к тяжелому экономическому кризису, разорению населения налогами и опричными погромами, запустению северо-западных и центральных земель¹⁰. В. Б. Кобрин пишет, что «невеселыми были итоги царствования и лично для монарха. Царь Иван был не только жесток до садизма и болезненно подозрителен, но и вспыльчив. Во время одного из припадков гнева он избил до смерти собственного старшего сына и наследника царевича Ивана. Иван Иванович был похож на отца: начитан, сообразителен и жесток. Его смерть была для царя тяжелым ударом. В 54 года Иван Грозный выглядел дряхлым стариком; его организм был расшатан пьянством и развратом. Единственным же наследником престола оставался слабоумный карлик с ярко выраженными чертами вырождения - будущий царь Федор Иванович. Самодержавную неограниченную власть умиравший деспот оставил наследнику, который править просто не мог»¹¹.

В. О. Ключевский обоснованно заключает: «Все политические помыслы царя сводятся к одной идее - к мысли о самодержавной власти. Самодержавие для Ивана не только нормальный, свыше установленный государственный порядок, но исконный факт нашей истории, идущий из глубины веков». Историк замечает, что «царь Иван был первый, кто высказал на Руси такой взгляд на самодержавие»¹².

Сам же Иван IV о своей власти как царя говорил: «Царь - гроза не для добрых, а для злых дел; хочешь не бояться власти - делай добро, а делаешь зло - бойся, ибо царь не зря носит меч, а для кары злых и для ободрения добрых», «Жаловать своих холопей мы вольны и казнить их вольны же», «Если царю не повинуются подвластные, то никогда междоусобные брани не прекратятся»¹³.

По мнению В. Б. Кобрина, «с Ивана IV в стране решительно утвердилось вместо жестокого закона жестокое беззаконие. Не исключено, что в пору Ивана IV родилась живучая поговорка, начинавшаяся со слов «закон - что дышло...»¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карамзин Н. М. История государства Российского: В 4 кн. Кн. 3. Ростов н/Д, 1997. С. 326.
2. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 2. С. 169.
3. Там же. С. 175.
4. Там же. С. 174.
5. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.2. С. 191.
6. Карташев А.Н. Очерки истории русской церкви. Т.1. М., 1993. С. 446.
7. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 2. С. 174.
8. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.2. С. 167.
9. Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т. Т.2. М., 1996. С. 305.
10. Там же.
11. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 149-150.
12. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 2. С. 157.
13. Там же. С. 158.
14. Кобрин В.Б. Варианты всегда возможны //Знание - сила. 1988. № 12. С. 40.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

В конце XVI - начале XVII века Россию потряс глубокий экономический и политический кризис, получивший название смутного времени («смута») : от смерти Ивана Грозного до воцарения Михаила Романа.

Известный историк А.П. Щапов (1830-1876) о бедственном положении страны в начале XVII в. писал: «Было страшное время для России в 1603 году. Казалось, сама природа наперед пророчила что-то печальное, бедственное для народа... Люди, терзаемые голодом, валялись на улицах, подобно скотине, летом щипали траву, а зимой ели сено. Отцы и матери душили, резали и варили своих детей, дети - своих родителей, хозяева - гостей; мясо человеческое продавалось на рынках за говяжье; путешественники страшились останавливаться в гостиницах»¹.

В 1605 г. на политической арене в России появился самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия (1582-1591), сына Ивана IV, убитого в Угличе в мае 1591 г. по приказу Бориса Годунова. На самом деле Лжедмитрий являлся выходцем из галицких дворян Отрепьевых. Постригшись в монахи, он получил имя Григория. В народе его прозвали Гришкой Отрепьевым.

Воспользовавшись недовольством московского боярства Борисом Годуновым, самозванец при поддержке польских магнатов, донских и запорожских казаков в июне 1605 захватил Москву и был провозглашен русским царем. В мае 1606 г. в Москву прибыла невеста вновь испеченного царя Марина Мнишек (ок. 1588-1614), дочь польского воеводы из Сандомира. В Успенском соборе Кремля состоялась торжественная коронация новоявленной царицы.

Женитьба Лжедмитрия на католичке вызвала недовольство среди москвичей. Возмущало их и наглое поведение поляков, окруживших царский двор. Охладело к Лжедмитрию и боярство. После того как не стало Бориса Годунова, он уже был не нужен им. По словам боярина Василия Шуйского (1552-1612), бояре признали самозванца только для того, чтобы избавиться от Бориса². «Сесть на престол оказалось легче, чем усидеть на нем»³.

В мае 1606 г. Василий Шуйский организовал заговор против Лжедмитрия. Заговорщики убили самозванца. Труп его сожгли на костре, а пепел заложили в пушку и выстрелили в сторону запада, т. е. в ту сторону, откуда он пришел. Лжедмитрий был объявлен «ростригой», «еретиком», «польским свистуном» .

Незавидной была судьба и «московской царицы» Марины Мнишек. Об этом говорит поговорка «Как Марина заварила, так и расхлебывай». После гибели Лжедмитрия I ее сослали в Ярославль, принудили отказаться от претензий на царскую власть, после чего разрешили выехать в Польшу.

Однако Марина решила распорядиться своей судьбой по-иному. Вместо Польши она оказалась в стане нового самозванца, который назвался Дмитрием, якобы чудом спасшимся от заговорщиков Василия Шуйского. Это был уже второй Лжедмитрий, о личности которого ничего определенного не известно.

Не имея достаточных сил для захвата столицы, Лжедмитрий II расположился лагерем в подмосковном селе Тушино. В народе его стали называть «Тушинским вором». Марина тайно венчалась с Лжедмитрием II. От него она имела сына Ивана.

О намерениях Марины в это время можно судить по словам одного из ее писем: «Свидетельствую богом, что не отступлю от прав моих как для защиты собственной славы и достоинства, потому что, будучи государыней народов, царицею московскою, не могу сделаться снова польскою шляхтянкою, снова быть подданною, так и для блага того рыцарства, которое, любя доблесть и славу, помнит присягу»⁴.

Лжедмитрию II не удалось захватить Москву, он вынужден был отступить к Калуге. Большая часть войска покинула неудачного претендента на русский престол, а сам он был убит начальником своей стражи.

Марина же и на сей раз не растерялась. Она вступила в связь с казацким атаманом Иваном Заруцким (ум. 1614), который обещал ей помочь занять ее сыну Ивану, прозванному в народе «ворёнком», русский престол. Но и из этой затеи ничего не получилось. Марина с Заруцким бежала на юг: вначале на Дон, а потом в Астрахань. И наконец они оказались на реке Яик, где были выданы царским властям. Заруцкого в Москве посадили на кол, Марину упрятали в заключение, а ее сына Ивана («ворёнка») повесили.

В мае 1606 г. царем стал ставленник бояр князь Василий Шуйский, который был «выкрикнут» в толпе перед Кремлем, выданной боярами за Земский собор. Историк В.Б. Кобрин так характеризует Шуйского: «Трудно найти добрые слова для этого человека. Бесчестный интриган, всегда готовый солгать и даже подкрепить ложь клятвой на кресте, - таков был «лукавый царедворец» (Пушкин), вступивший в 1606 г. на престол»⁵. При Василии Шуйском страной правила кучка приближенных к нему бояр. Вот почему современники называли его «боярским царем». В июле 1610 г. бояре сбросили с престола хитрого

и лукавого Василия Шуйского. Его насильно постригли в монахи и заключили в монастырь.

Власть в Москве перешла к боярской думе, править страной стали семь виднейших бояр. Положение в стране еще больше ухудшилось. К этому времени восходят пословицы и поговорки: «Лучше грозный царь, чем семибоярщина», «У семи нянек дитя без глазу», «У семи пастухов не стадо», «У одной овечки да семь пастухов», «Эк куда хватил! Семибоярщину вспомнил», напоминавшие о плачевном положении страны. Применительно к небольшим городам по этому случаю говорили: «Невелик городок, да семь воевод».

При «семибоярщине» страна едва не стала добычей польских и шведских интервентов. В августе 1610 г. боярское правительство призвало на русский престол сына польского короля Сигизмунда III (1566-1632) Владислава. Но король побоялся отпустить в опасную Москву своего шестнадцатилетнего отрока. Бояре вознегодовали на медленье королевича, обманувшего их ожидания. Отсюда, по преданию, и пошла пословица «Семеро одного не ждут»⁵.

Править Московским государством стал наместник польского королевича Владислава А. Гонсевский, который бесцеремонно раздавал направо и налево русский земли и богатства своим приближенным и сторонникам польского засилья. Это запечатлено в поговорке «Экое ляхолетие (панщина)».

Шведы, воспользовавшись московскими неурядицами, захватили Новгород и побережье Финского залива. В Пскове, по словам В.О. Ключевского, «уселся... какой-то Сидорка».

В конце 1611 г., как пишет В.О. Ключевский, «Московское государство представляло собой зрелище полного видимого разрушения». Страна оказалась без правительства. Боярская дума, после того как поляки захватили Кремль, «упразднилась сама собою». Государство, по словам В.О. Ключевского, «потеряв свой центр, стало распадаться на составные части; чуть не каждый город действовал особняком... государство преобразалось в какую-то бесформенную мятущуюся федерацию»⁷.

Осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде организуется ополчение для освобождения Москвы от иноземцев. Нижегородский земский староста Кузьма Минин (ум. 1616), отличавшийся «громadным умом и железной энергией»⁸, обратился к нижегородцам, собравшимся в соборе Спаса Преображения, со словами: «Ведь я хорошо знаю, что если мы начнем это дело, многие города помогут нам. Не пощадите себя и жен и детей своих, а не только своего имущества»⁹.

Призыв Минина «полюбился всем». Начался сбор пожертвова-

ний для ополчения. Сам Минин отдал ополчению все свое имущество. Воеводой избрали князя Д.М. Пожарского (1578-1642), отличавшегося «крепкостоянием» и честностью.

В марте 1612 г. ополчение во главе с Мининым и Пожарским направилось к Москве, пополняясь в пути новыми силами. В Ярославле в рядах ополченцев было уже не менее 10 тыс. человек. В августе ополчение подошло к Москве. В октябре Москва была освобождена от интервентов.

В 1613 г. Пожарский был возведен в сан боярина, а Минин - думного дворянина. С именем Пожарского связана поговорка «По милости боярской - сам себе Пожарский», которая, как отмечал известный этнограф и фольклорист И.М. Снегирев (1793-1868), говорится «в похвальбу или хвастовство, какое, вероятно, позволяли себе любимцы бояр думных»¹⁰. К этому же времени восходит поговорка «бородка Минина, а совесть глиняна».

Новгородцы говорили: «Мы бы (новгородцы) не собрались да не встали, так вы бы поганую землю носом копали». (В.И. Даль поясняет: «Намек на время князя Пожарского и Минина»¹¹.)

С именем Кузьмы Минина связаны выражения: «Лучше смерть, нежели иноземное иго», «Не пожалеем животов своих, но спасем отечество», «Нет такой силы, которая поработила бы нас». Дмитрию Пожарскому приписывают слова: «Наша правда. Бейтесь до смерти».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Щапов А. П. Испытание смутой // Родина. 1990. № 12. С. 64.
2. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск, 1996. С. 282-283.
3. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 170.
4. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 4. М., 1989. С. 544-545.
5. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX - начала XX века. М., 1991. С. 176.
6. Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Нижний Новгород, 1996. С.359.
7. Ключевский В.О. Сочинения. Т.3. М., 1988. С.56.
8. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. М., 1992. С.169.
9. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.2. С.288.
10. Снегирев И.М. Указ. соч. С.369.
11. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. С.336.

ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ

Земский собор 1613 г. избрал на царский престол Михаила Федоровича Романова (1596-1645). «Его кандидатура формально подкреплялась тем, что Михаил Романов был «внуком» царя Ивана Грозного, хотя и не по крови, а по боковому родству. Сестра деда Михаила Романова - царица Анастасия была первой женой Ивана IV и матерью царя Федора Ивановича. К тому же, болезненному Михаилу Романову в это время исполнилось только 16 лет и воцарение его не представляло особой опасности для бояр»¹. Один из них сказал: «Миша Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден».

В 1619 г. вернулся из польского плена отец Михаила Филарет (1554-1633) и сразу же был поставлен в патриархи и удостоен титула «великого государя». По выражению историка С.Ф. Платонова, «в Москве стало два государя и установилось двоевластие». Историк отмечает: «Превосходя сына твердостью характера и опытностью в делах, Филарет занял первое место в правительстве... До самой своей кончины он правил государством с редкой энергией и твердостью»².

В 1645 г., после смерти Михаила Федоровича, на престол вступил его единственный сын 16-летний Алексей (1629-1676).

Царствование Алексея Михайловича называют «бунташным временем». В 1648 г. произошло крупное восстание посадских людей в Москве, а вслед за этим и в ряде других городов. Дело дошло до погромов домов наиболее ненавистных бояр и дьяков. Царю пришлось пойти на некоторые уступки восставшим. В 1662 г. в Москве вспыхнул «медный бунт», вызванный выпуском в оборот в большом количестве медных монет, чтобы пополнить оскудевшую казну государства. Правительство считало, что медные монеты пойдут по цене серебряных. Но этого не произошло. Медные монеты быстро стали падать в цене. Все товары подорожали. В народе говорили: «На медные деньги не продают, а серебряных негде взять», «Буде те деньги продляться, и нам от них в конец погибнуть»³. В 1663 г. медные деньги пришлось отменить. В 1670-1671 гг. страну потрясло мощное крестьянское восстание под руководством Степана Разина. Восставшие нередко поджигали владения господ-землевладельцев. Отсюда пошло выражение «пустить красного петуха», т.е. поджечь что-либо.

В массовом историческом сознании за царем Алексеем Михайловичем закрепилось прозвание «тишайшего» царя. Это не соответствует действительности. «Тишайший» царь жестоко расправлялся с противниками власти. Восставших в 1662 г. он приказал «бити и рубити до

смерти». Свирепо было подавлено крестьянское восстание под руководством Степана Разина, а сам предводитель восставших в 1671 г. казнен (четвертован) на Красной площади.

Алексей Михайлович узаконил доносы по делам о государственной измене, чести государя и его двора. «Доносивший на кого-нибудь в измене или в каком-нибудь злоумышлении, - как пишет Н.И. Костомаров, - объявлял, что за ним есть «государево, - дело и слово». Тогда начинался розыск «всякими сыски» и по обычаю употребляли при этом пытку. Но и тот, кто доносил, в случае упорства ответчика, также мог подвергнуться беде, если не докажет своего доноса: его постигало то наказание, какое постигало бы обвиняемого... за недонесение о каком-нибудь злоумышлении против царя обещана была смертная казнь»⁴.

Ко времени Алексея Михайловича относится выражение «в долгий ящик отложить» (по-другому: «откладывать в долгий ящик», «положить в долгий ящик»). Возникло оно так. По указанию Алексея Михайловича у его дворца в селе Коломенском и в Кремле на столбе был прибит ящик для просьб и жалоб. По словам известного этнографа и писателя С.В. Максимова (1831-1901), «ящик сделан был длинный в соответствии свиткам, на которых писались все документы до Петра... Из царских теремов выходило решение скорое, но, проходя через руки ближних бояр и дальних дьяконов, дело «волочилось»: инде застрянет, инде совсем исчезнет, если не были смазаны колеса скрипучей приказной машины. Недобрые слухи про московскую «волокиту»... в народном представлении остались все те же, а кремлевский ящик из длинного превратился в «долгий»⁵.

Алексей Михайлович был страстным любителем соколиной охоты. В 1656 г. по его указанию был составлен сборник правил соколиной охоты «Книга, глаголемая урядник: новое уложение и устройство чина сокольничья пути». К сборнику царь сделал приписку, в которой содержались слова: «Не забывайте: «Делу время и потехе час». Выражение «Делу время, а потехе час» приобрело характер пословицы, употребляемой в значении: всему свое время.

При Алексее Михайловиче в русской православной церкви произошел раскол. Патриарх Никон (1605-1681) при поддержке царя провел церковную реформу: исправил богослужебные книги и церковные обряды по образцу греческой церкви, изменил одежду священнослужителей и монахов.

Против этого выступил протопоп Аввакум (1620-1682), который обвинил Никона в отступлении от «древнего благочестия». Странники Аввакума выступали в защиту «истинного православия»: старых об-

рядов и старой веры. Их стали называть староверами, старообрядцами. Они говорили: «у нас свой бог, у никонян иной». Старообрядцы выступали за возврат к старине, за старый уклад жизни, решительно противостояли европеизации страны: «Как родители жили, так и нас благословили».

Церковный собор 1666-1667 г. проклял Аввакума и его сторонников - приверженцев «древнего благочестия». С этого времени они стали именоваться раскольникам (сохранилось за ними и название староверцев и старообрядцев).

Старообрядцы-раскольники были поборниками таких символов старины как борода и длинное платье, отвергали чай, кофе и табак: «Образ божий в бороде, а подобие в усах», «Брить бороду - портить образ Христа», «Без бороды в рай не пустят», «Борода дороже головы», «Режь наши головы, не тронь наши бороды», «Кто пьет чай, тот спасения не чай», «Кто кофе пьет, того бог (гром) убьет», «Кто пьет чай, тот отчаивается от бога; кто пьет кофе, тот налагает ков на Христа», «Кто табак пьет (нюхает) да курит - святого духа из себя турит». Они продолжали креститься по-старому: не тремя перстами, а двумя, говоря: «Иуда брал соль щепотью, поэтому щепотью креститься грех».

Старообрядчество имело немало последователей среди простолюда: крестьян и посадских людей. Среди сторонников старообрядчества оказалась значительная часть стрельцов, связывавших со стариной былые вольности стрелецкой жизни.

Царские власти жестоко преследовали раскольников: бросали в темницы, сжигали на кострах, предавали проклятию. Так, протопоп Аввакум был заключен в тюрьму и кончил жизнь на костре. При Петре I раскольникам нашивали на ворот лоскут, били кнутом. Отсюда и пошла поговорка: «Лоскут на ворот, кнут на спину». Историк О.Л. Шахназаров отмечает, что «с 1666 по 1762 г. (96 лет) староверы были объектом гонений, поражающих своей свирепостью. Десятки тысяч погибли лютой смертью, сотни тысяч искалечены, лишились крова, умерли от лишений, почти миллион бежал из страны... Лишь в 1905 г. староверы получили право открыто устраивать свою церковную жизнь, но и тогда их интересы не были удовлетворены полностью»⁶.

В связи с гонениями и преследованиями староверы говорили: «Не та вера правее, которая мучит, а та, которую мучат».

При первых Романовых, как писал Н.И. Костомаров, «самодержавная власть была на самом деле малосамодержавная: все исходило от бояр и дьяков»⁷. Подьячий Г.К. Котошихин (ок. 1630-1667) в сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича» свидетельствовал, что царь «хотя самодержцем писался, однако без боярского

совету не мог делати ничего». Все важнейшие вопросы государственной жизни царь решал совместно с Боярской думой, в которую входили самые знатные и родовитые люди. Решения, принимаемые Боярской думой, обычно начинались словами: «Царь указал, а бояре приговорили». Многие бояре и думные дьяки одновременно возглавляли приказы, были воеводами и занимали иные важные государственные посты. О значимости бояр и дьяков в то время пословицы и поговорки говорят: «Без правды боярской царь бога прогневит», «Царские милости в боярском решете сеются», «Быть делу так, как пометил (наметил) дьяк», «Знают про то большие, у кого бороды пошире (т.е. бояре и думные дьяки)».

Назначение на государственные должности производилось не по личным заслугам, а по «породе», т.е. исходя из знатности и родовитости. Такой порядок назначения отрицательно сказывался на государственном управлении, мешал выдвижению на высокие должности способных людей. Это заметил, в частности, и Г.К. Котошихин. Он писал: «А иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвечают, потому что царь жалует многих в бояре не по разуму их, но по великой породе, и многие из них грамоте не ученые... однако сыщется и кроме их, кому быть на ответы разумному из больших и из меньших статей бояр».

В 1682 г. царь Федор Алексеевич (1661-1682), правивший с 1676 по 1682 гг., в интересах служилого дворянства отменил систему местничества, т.е. назначения на государственные должности по «породе» и знатности. Теперь при решении вопроса о должности в расчет стали брать не знатность, а личные заслуги. К концу XVII в. значение Боярской думы заметно ослабло, а при Петре I она совсем была упразднена. Не об этом ли вспоминает поговорка: «Побоярничали, хватит с нас»?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.2. С.293.
2. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. М., 1992. С.177.
3. Платонов С.Ф. Там же. С.187.
4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн.2. М., 1991. С.112-113.
5. Максимов С.В. Крылатые слова. М., 1955. С.105-106.
6. Шахназаров О.Л. Старообрядчество и большевизм//Вопросы истории. 2002. №4. С.72-73.
7. Костомаров Н.И. Указ. Соч. Кн.2. С.459.

ПЁТР ВЕЛИКИЙ (1672-1725)

Петр стал царем в 1682 г. До 1689 г. он царствовал вместе с болезненным и недалеким братом Иваном V. Правительницей страны при малолетних Петре и Иване была царица Софья (дочь Алексея Михайловича от первой жены Милославской), которая официально стала величать себя «самодержицей». Софья действительно делала все, чтобы стать самостоятельной правительницей государства, венчаться на царство и подговаривала стрельцов поддержать ее в этом предприятии. Но не дремали и сторонники Петра - Нарышкины (Нарышкина - вторая жена царя Алексея Михайловича). Отношения между Милославскими - сторонниками Софьи и Нарышкиными - сторонниками Петра все более обострялись. Дело дошло до открытого разрыва.

В августе 1689 г. Петр, находившийся в с. Преображенском, получил известие о якобы готовящемся против него походе Софьи. Петр, не долго думая, ускакал в Троице-Сергиеву лавру и стал готовить войска к выступлению против Софьи. Сюда, в Троице-Сергиев посад, стягиваются все новые и новые силы, прибыл даже один из стрелецких (Сухаревский) полк. Вскоре Софья была взята под стражу, а поддерживающие ее стрельцы подверглись жестоким казням и ссылке в Сибирь. Многие руководители стрельцов были повешены на зубцах кремлевской стены. Об этом, в частности, вспоминает поговорка «Что ни зубец, то стрелец». О царице Софье, заточенной в Новодевичий монастырь, говорили: «Старица Софья о всем мире сохнет, никто о ней не вздохнет».

Известный историк Н.И. Павленко считает, что «заслуга Петра I состояла в том, что он правильно понял стоящие перед страной задачи и упорно их осуществлял»¹.

Петр I вошел в историю как великий преобразователь всех сфер российской жизни: государственного управления, военного дела, экономики и культуры.

Петровская эпоха отражена во многих пословицах и поговорках. Большое место в них уделено военным делам Петра I.

В июле 1696 г. русские войска овладели Азовом. Эта победа запечатлена в поговорке «Азов был славен, Смоленск грозен, а Вильна дивна».

После взятия Азова Петр I сосредоточил свое внимание на овладении побережьем Балтийского моря. В августе 1700 г. царь объявил войну Швеции, в руках которой были тогда земли в районе современного Санкт-Петербурга. Вначале война шла неудачно: в ноябре 1700 г.

Петр I потерпел крупное поражение под Нарвой. Это свидетельствовало о слабости петровской армии. Но царь не пал духом. Он принял энергичные меры по укреплению войск. В октябре 1702 г. русские войска овладели Нотебургом (древнерусский город Орешек) у истоков Невы. По поводу этой победы Петр сказал: «Зело крепок был сей орешек, но счастливо разгрызен». В апреле 1703 г. в устье Невы была взята крепость Ниеншанц. 16 мая этого же года недалеко от устья Невы была заложена Петропавловская крепость, положившая начало Петербургу, которому в 1712 г. суждено было стать столицей России.

Поворотным пунктом в войне со Швецией стала Полтавская битва, состоявшаяся 27 июня (8 июля) 1709 г.

Перед боем Петр I обратился к воинам со словами: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру порученное, за отечество...»².

*А. С. Пушкин писал о битве:
И грянул бой, Полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча...
Швед, русский - колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.*

Жаркое сражение продолжалось с 9-ти до 11-ти часов и завершилось полным разгромом шведов. Петру, как пишет Н. И. Павленко, «повезло преизряднейшим образом: одна из пуль застряла в его седле, другая бесцеремонно прострелила его шляпу»³.

Под Полтавой полегло свыше 9300 шведов и около 3 тыс. сдались в плен. Остальные в беспорядке бежали, в числе их был и король Карл XII (1682-1718).

О Полтавской битве народ высказался так: «Петр со славой дрался под Полтавой», «Погиб (пропал), как швед под Полтавой», «Дело было под Полтавой», «Эх ты, швед, не рублена головушка».

В Полтавской битве на стороне шведов выступил гетман Украины И.С. Мазепа (1644-1709), переметнувшийся к ним еще в октябре 1708 г. Петр I никак не ожидал измены Мазепы, которому он беспредельно

верил, несмотря на доносы о готовящейся измене хитрого и лукавого гетмана. Генеральный (главный) судья В.Л. Кочубей (1640-1708) и полтавский полковник И. Искра (ум. 1708) за донос были выданы Петром I Мазепе, по распоряжению которого им отрубили головы. По словам С.В. Максимова, Петр, убедившись в справедливости доносов Кочубея и Искры, скорбел по поводу их гибели и впервые будто бы применил в свое утешение народное изречение «Снявши голову, по волосам не плачут»⁴.

Петр по праву считается создателем российского флота. Ему принадлежат слова: «Войско сухопутное - одна рука, а сухопутное и морское - две».

Петровская эпоха отмечена многими новшествами и в быту. Как пишет Н. И. Павленко, «Петру хотелось, чтобы его подданный внешне был похож на европейца. Когда царя, возвратившегося из заграничного путешествия в Москву, 26 августа 1698 г. прибыли поздравлять бояре, он схватил ножницы и самолично начал обрезать им бороды. Первым лишился бороды генералиссимус А.С. Шеин, за ним следовал Ф.Ю. Ромодановский и др. Позже, в 1705 г., последовал указ, вводивший налог за право носить бороду: борода дворянина и приказного оценивалась в 60 руб. в год, купца - 100 руб., прочего посадского люда - 30 руб. Крестьянин должен был платить при въезде в город по 2 деньги»⁴. Петру приписывают слова: «Борода - лишняя тягота». К петровскому времени относят возникновение поговорки «Без рубля бороды не отрастишь».

Петр I положил начало новому летоисчислению: оно стало производиться не с сотворения мира, как было до этого, а от Рождества Христова. Начало нового года было перенесено с 1 сентября на 1 января, так что последний раз россияне встречали Новый год 1 сентября в 1699 г. и первый раз 1 января в 1700 г. (т.е. через четыре месяца).

Петр нещадно боролся со взяточничеством и казнокрадством, достигшими при нем, как выразился В.О. Ключевский, «размеров, небывалых прежде». И Петр, по словам историка, терялся в догадках, как изловить казенные деньги, «которые по зарукавьям идут». Однажды он повелел издать именной указ, гласивший, что если «кто украдет у казны лишь столько, чтобы купить веревку, будет на ней повешен». На это генерал-прокурор П.И. Ягужинский (1683-1736) заметил царю: «Разве, ваше величество, хотите остаться императором один, без подданных? Мы все ворует, только один больше и приметнее, чем другой»⁵. Это остановило царя от издания указа.

При Петре I положение масс, особенно крестьянства, еще более ухудшилось: увеличились как владельческие, так и государственные

повинности. Известный публицист петровского времени И.Т. Посошков (1652-1726) писал: «Есть такие бесчеловечные дворяне, что в рабочую пору не дают крестьянам своим единого дня». Помещики, как отмечает публицист, руководствовались правилом: «Крестьянину-де не давай обрасти, но стриги его яко овцу догола»⁶.

На усиление гнета крестьяне отвечали бегством в Сибирь, на Дон, Поволжье и другие окраинные земли, до которых крепостнические порядки еще не добрались как следует. Но и здесь все сильнее стало проявляться насилие властей над простым людом.

В 1707-1708 гг. произошло крупное восстание казаков на Дону, недовольных тем, что царские власти все более и более стали ограничивать их вольности и права. В частности, власти стали нарушать старый обычай, гласивший: «С Дону выдачи нет». Петр I направил на Дон карательную экспедицию во главе с князем Юрием Долгоруким для сыска беглых. Это переполнило чашу терпения казаков. Во главе восставших стал Кондратий Булавин (ок. 1660-1708). Восставшие почти полностью перебили отряд Долгорукого. Летом 1708 г. восстание было подавлено. Булавин был убит своими приближенными из числа домовитых казаков (по другим данным, Булавин застрелился). О Булавине напоминает поговорка «И конь буланый, и казак Булавин». С трагической гибелью Булавина связана поговорка «Кондрашка хватила» (по-другому: «Кондрашка хватил»), которая, по С.В. Максимову, употребляется в значении: «постиг внезапный, даже роковой, смертельный удар»⁷.

Ко времени Петра относится поговорка «Пропал, как Бекович», связанная с посылкой князя А. Бековича-Черкасского (ум. 1717) во главе крупной экспедиции для покорения Хивы в 1717г. Бекович и члены его экспедиции бесследно пропали, что и запечатлела поговорка.

Ссора калужских купцов, которую решил угрозою наказания граф Г.П. Чернышев (1672-1745), по объяснению И.М. Снегирева, породила поговорку «Чернышевский мир»⁸.

К этому же времени относится появление поговорки «Полно врать, где тебе Куракина знать», связанной с видным петровским деятелем князем Б.И. Куракиным (1677-1727).

Одним из знатнейших и богатейших родов при Петре I и его преемниках были Шереметьевы. Один из них - Б.П. Шереметьев (1652-1719) - в 1701 г. был удостоен звания фельдмаршала, а в 1706 г. стал графом. Благодаря царским пожалованиям он резко расширил земельные владения. Его сын Петр Борисович (1713-1788), женившись в 1743 г. на единственной дочери князя А.М. Черкасского, получил в приданое огромные имения, слыл богатейшим помещиком в стране. У него были крепостные театры, хоры, оркестры. Внук петровского Шереме-

тьева Николай Петрович (1752-1809) женился на своей крепостной актрисе П.И. Ковалевой-Жемчуговой (1768-1803). О Шереметьевых ходила поговорка: «У нас доходы не Шереметьевские».

22 октября 1721 г. Сенат пожаловал Петру титул императора, провозгласив его Великим и Отцом Отечества.

А.С. Пушкин о значимости Петра I писал:

*Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинута земля,
Кто придал мощно бег державный
Рулю родного корабля.*

С именем Петра I связаны выражения: «За отечество принять смерть весьма похвально», «Грудь солдата - защита и крепость отечества», «Чем больше опасности - тем более славы», «Больше побеждают разум и искусство, нежели множество», «Начальнику подобает великую любовь к солдату иметь», «Бояться несчастья - и счастья не видать (или: не будет)».

Вся жизнь Петра I, по выражению историка С.Ф. Платонова, «была сплошным учением и усвоением полезных знаний и навыков». Его девизом были слова: «Аз есмь в чину учимых и учащих мя требую».

В.О. Ключевский отмечает: «Если Петр не спал, не ехал, не пировал или не осматривал чего-нибудь, он непременно что-нибудь строил. Руки его были вечно в работе, и с них не сходили мозоли. За ручной труд он брался при всяком представлявшемся к тому случае... По смерти его чуть не везде, где он бывал, рассеяны были вещицы его собственного изделия, шляпки, стулья, посуда, табакерки и т.п.» По словам историка «он сам мог сработать корабль с основания до всех технических мелочей его отделки». Уже во время заграничной его поездки немецкие принцессы «из разговора с ним вывели заключение, что он в совершенстве знал до 14 ремесел»⁹.

А.С. Пушкин писал о Петре I:

*То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.*

Петр I и от своих подчиненных требовал, чтоб они хорошо знали свое дело. В одном из своих указов Петр писал: «В присутствии говорить своими словами, а не по писанному, дабы дурь каждого видна была».

В.О. Ключевский в личных записях и афоризмах так характеризует Петра I^{9а}: «Деятельность Петра сплелась из противоречий самодержавного произвола и государственной идеи общего блага; только

он никак не мог согласить эти два начала, которые никогда не помирятся друг с другом».

«Понимал только результаты и никогда не мог понять жертв».

«Реформы Петра вытязгивали из народа силы и средства для борьбы господствующих классов с народом».

«После Петра государство стало сильнее, но народ беднее».

«Петр I делал историю, но не понимал ее».

«Самодержавие есть счастливая узурпация, единственное политическое оправдание которой, непрерывный успех или постоянное умение поправлять свои ошибки или несчастья. Неудачное самодержавие перестает быть законным. В этом смысле единственным самодержцем в нашей истории был Петр Великий. Правление, сопровождавшееся Нарвами без Полтав, есть нонсенс».

«Много актеров, но на протяжении веков нет ни одного деятеля, кроме Петра Великого».

«Он действовал как древнерусский царь-самодур; но в нем впервые блеснула идея народного блага, после него погасшая надолго, очень надолго».

В.О. Ключевский считал, что вся преобразовательская деятельность Петра I «направлялась мыслью о необходимости и всемогуществе властного принуждения: он надеялся только силой навязать народу недостающие ему блага и, следовательно, верил в возможность своротить народную жизнь с ее исторического русла и вогнать в новые берега. Потому, радея о народе, он до крайности напрягал его труд, тратил людские средства и жизни безрасчетно, без всякой бережливости»¹⁰.

Петр I не лишен был разного рода чудачеств, порой далеко небезобидных для его приближенных. Так, В.О. Ключевский пишет, что Петр I «считал себя опытным хирургом, и хорошим зубным врачом. Бывало, близкие люди, заболевшие каким-либо недугом, требовавшим хирургической помощи, приходили в ужас при мысли, что царь проведает об их болезни и явится с инструментами, предложит свои услуги. Говорят, после него остался целый мешок с выдернутыми им зубами - памятник его зубоврачебной практики»¹¹.

Камердинер Полубояров жаловался Петру, что жена с ним неласкова, ссылаясь на зубную боль.

- Хорошо, я полечу ее, - сказал царь.

Петр взял зубоврачебный прибор и зашел к камердинерше в отсутствии мужа.

- У тебя, слышал я, зуб болит?

- Нет, государь, я здорова.

- Неправда, ты трусишь.

Та, оробев, признала у себя болезнь, и Петр выдернул у нее здоровый зуб, сказав:

- Помни, что жена да боится своего мужа, иначе будет без зубов.

Воротившись во дворец, он с усмешкой заметил мужу:

- Вылечил¹².

По словам В.О. Ключевского, Петр I создал коллегия пьянства, которая именовалась «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор», состоящий «под председательством наибольшего шута, носившего титул князя-папы, или всешумнейшего и всешутейшего патриарха московского, кукуйского и всея Яузы. При нем был конклав 12 кардиналов, отъявленных пьяниц и обжор с огромным штатом таких же епископов, архимандритов и других духовных чинов, носивших прозвища, которые никогда, ни при каком цензурном уставе не появятся в печати. Петр носил в этом соборе сан протодьякона и сам сочинил для него устав... Первейшей заповедью ордена было напиваться каждодневно и не ложиться спать трезвыми... Как в древней церкви спрашивали крещаемого: «Веруешь ли?», так в этом соборе новопринятому члену задавали вопрос: «Пиешь ли?» Трезвых грешников отлучали от всех кабаков в государстве; инакомудрствующих еретиков-пьяноборцев предавали анафеме». В.О. Ключевский заключает: «Одним словом, это была неприличнейшая пародия церковной иерархии и церковного богослужения»¹³.

В.О. Ключевский отмечает: «Бережливый во всем, Петр не жалел расходов на попойки, какими вспрыскивали новосооруженного пловца. На корабль приглашалось все высшее столичное общество обоего пола. Это были настоящие морские попойки, те, к которым идет или от которых идет поговорка, что пьяным по колено море. Пьют, бывало до тех пор, пока генерал-адмирал старик Апраксин начнет плакать-разливаться горячими слезами, что вот он на старости лет остался сиротою круглым, без отца, без матери, а военный министр светлейший князь Меншиков свалится под стол и прибежит с дамской половины его испуганная княгиня Даша отливать и оттирать бездыханного супруга. Заключение Ништадского мира праздновалось семидневным маскарадом. Петр был вне себя от радости, что кончил бесконечную войну, и, забывая свои годы и недуги, пел песни, плясал по столам»^{13а}.

Личность и дела Петра I запечатлены во многих анекдотах.

Однажды Петр I, интересуясь знать общественное мнение о новой столице, спросил своего шута Балакирева:

- Какая молва ходит про новорожденный Петербург?

- Батюшка царь-государь! - отвечал любимый шут. - С одной стороны море, с другой - горе, с третьей - мох, а с четвертой - ох!

Один раз Петр Великий так рассердился на Балакирева, что прогнал его совсем не только с глаз долой, но вон из отечества. Балакирев повиновался, и его долго не было видно.

По прошествии долгого времени Петр, сидя у окна, вдруг видит, что Балакирев с женою едет в своей одноколке мимо самых его окон.

Государь рассердился за ослушание и, выскочив на крыльцо, закричал:

- Кто тебе позволил, негодяй, нарушать мой указ и опять показываться на моей земле?

Балакирев остановил лошадь и сказал:

- Ваше Величество! Лошади мои ходят по вашей земле, не спору, так как вы и не лишали их отечества, а что касается меня с женой, то мы на своей земле.

- Это как так?

- Весьма просто и обыкновенно: извольте посмотреть, вот и свидетельство на покупку земли. - Балакирев при этом подал царю бумагу.

Государь засмеялся, когда увидел на дне одноколки с пуд земли, и, прочтя свидетельство на покупку шведской земли, простил Балакирева.

Однажды Петр I несправедливо о чем-то спорил и потребовал мнения Балакирева: тот дал резкий и грубый ответ, за что государь приказал его посадить на гауптвахту, но, узнав потом, что Балакирев ответил справедливо, хоть и грубо, приказал немедленно его освободить. После того государь опять обратился к Балакиреву, требуя его мнения. Балакирев вместо ответа, обратившись к стоящим подле него государевым пажам, сказал им: «Голубчики мои, ведите меня поскорее на гауптвахту».

После взятия Риги Петр I наградил князя Меншикова землями на присоединенной территории. Меншиков, вступив во владения, прихватил еще и участок рижского горожанина. Тот пожаловался царю, а Петр велел обратиться в суд и лично следил за процессом. Дело складывалось в пользу горожанина, но на последнем заседании князь дал

судьям взятку, и все решилось в его пользу. Балакирев понял, в чем дело, и при встрече с Меншиковым на званом ужине у царя сказал:

- Знаешь, Данилыч, судьи, которые решали твое дело, очень похожи на колеса.

- Это почему же? - спросил Меншиков.

- Хорошо едут, когда хорошо подмажешь.

Некий знатный отпрыск добивался высокой должности, используя родственные связи и знакомства. Царь согласился утвердить на ответственном посту этого человека, хотя мало знал претендента. Назначен был день, когда соискатель явился на решающую аудиенцию.

Но Балакирев пришел к царским покоем, будучи осведомлен о вакантной должности, и о качествах рвавшегося на него боярского сына. Шут принес с собой лукошко яиц. Поставил его, и... уселся сверху.

Скоро явился соискатель и, видя, что в передней никого нет, кроме Балакирева, попросил его доложить о себе государю. Шут ответил, что рад бы, да не может: высиживает, мол, цыплят, пока до царя дойдет, яйца остынут и ему придется все начинать сызнова. Юноша юмора не понял и продолжал уговоры, в конце концов Балакирев сдался, но с условием: пока он ходит к царю с докладом о посетителе, тот займет его место. Юный вертопрах - в шитом золоте кафтане, шелковых чулках, башмаках с серебряными пряжками - покорно уселся на лукошко с куриными яйцами, а Балакирев зашел к царю и пригласил:

- Государь! Выйди в переднюю, посмотри, как у тебя исправно цыплят высиживают!

Тот вышел и быстро понял, в чем дело, а Балакирев прокомментировал ситуацию в том смысле, что, дескать, вот место, которое этому человеку соответствует.

- Я тебе обещал место, - сказал Петр незадачливому искателю высокой должности. - Но лучше места (царь указал на лукошко) тебе и искать не надобно! Я было ошибся, да Балакирев выручил!

Петр I ехал по дороге, близ дороги поляна, на ней мужик пашет. Петр остановил лошадь, сказал:

- Бог в помощь, мужичок. Ну и что это тут делаешь?

Говорит мужичок:

- Да вот пашу, буду хлеб сеять.

- Сколько же ты из этой поляны получишь в год?

- Восемьдесят рублей в год получаю.

- Куда ты эти деньги кладешь?

- Двадцать рублей долг плачу, двадцать рублей подать плачу, двадцать рублей займы даю, двадцать рублей за окно бросаю.

Царь думал, думал и спросил:

- Разъясни, как это понимать?

- Двадцать рублей долг плачу - отца кормлю. Двадцать рублей займы даю - сына рощу. Двадцать рублей за окно бросаю - дочку одеваю, обуваю. Замуж отдам - все за окно.

Петр I во время войны со шведами снял многие колокола, дабы восполнить недостаток в металле для литья пушек, обещал вернуть их после окончания войны.

После заключения долгожданного мира к Петру I явилась депутация с просьбой возвратить отобранное.

- ... вам, а не колокола! - ответил Петр с присущей ему прямоотой.

После смерти Петра священнослужители обратились к Екатерине с этой же просьбой, говоря при этом, что Петр Алексеевич обещал им. Екатерина же, помня о первом посещении, взглянула на записанный прямодушный ответ своего повелителя и, смутившись, ответила:

- Надобно было брать, что Петр Алексеевич предлагал, а у меня и того нету.

Однажды в Петропавловском соборе митрополит Платон в присутствии Екатерины II сказал слово по случаю победы русского флота над турецким при Чесме. Проповедник вдруг сошел с амвона к гробнице Петра I, и коснувшись ее, воскликнул:

- Встань, воззри на любезное приобретение твое! Восстань и насладись плодами трудов твоих!

Среди общего восторга и умиления граф Разумовский тихо сказал окружающим его:

- Чего вин его кличе? Як встанет, то всем нам достанется!..

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 242.
2. Большая советская энциклопедия. 2-ое изд. Т. 33. М., 1955. С. 636.
3. Павленко Н. И. И пробил час // Родина. 1997. № 10. С. 71.
4. Максимов С.В. Крылатые слова. С.371.
5. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 286.
6. Кафенгауз Б. Б. И.Т. Посошков. Жизнь и деятельность. М., 1951. С. 104.
7. Максимов С.В. Указ. Соч. С.371.

8. Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. С.563.
9. Ключевский В.О. Сочинения. Т.4. М., 1989. С.29,30.
- 9а. Он же. Сочинения. Т.9. М., 1990. С.397, 427, 431, 435, 439, 441, 443.
10. Он же. Сочинения. Т.4. М., 1990. С.43-44.
11. Там же. С.30.
12. Ключевский В.О. Сочинения. Т.8. М., 1990. С.386-387.
13. Он же. Сочинения. Т.4. С.36-37.
- 13а. Там же. С.36.
- 14 Пронин А. Шут Петра Великого//Родина. 2001. №4. С.33-34.

ОТ ПЕТРА I ДО ЕКАТЕРИНЫ II (1725-1762)

Петр I умер 28 января 1725 г., не успев назначить преемника. Как пишет В.О. Ключевский, он целые годы колебался «в выборе преемника и уже накануне смерти, лишившись языка, успел только написать «Отдайте все...», а кому - ослабевшая рука не дописала явственно... Так престол был отдан на волю случая и стал его игрушкой». Время от смерти Петра I до воцарения Екатерины II в 1762 г. историк назвал «эпохой дворцовых переворотов»¹.

За 37-летний период на престоле сменилось шесть императоров и императриц: Екатерина I (28.01.1725-6.05.1727), вторая жена Петра I; Петр II (1727-1730), внук Петра I, сын казненного царевича Алексея; Анна Ивановна (1730-1740), дочь брата Петра I царя Ивана Алексеевича; Иван VI Антонович (17.10.1740-25.11.1741), внук родной сестры Анны Ивановны - Екатерины Ивановны, сын ее дочери, мекленбургской принцессы Анны Леопольдовны и герцога Антона-Ульриха Брауншвейгского; Елизавета Петровна (1741-1761), дочь Петра I; Петр III (1761-1762), сын дочери Петра I Анны и голштинского герцога Карла-Фридриха.

Свою власть эти преемники Петра I использовали «не во благо нации и государства, а для удовлетворения личных прихотей»².

Блестящую характеристику державным правителям периода дворцовых переворотов дал В.О. Ключевский. О Екатерине I (1684-1727) он пишет, что она «процарствовала с лишком два года благополучно и даже весело, мало занималась делами, которые плохо понимала, вела беспорядочную жизнь, привыкнув, несмотря на свою болезненность и излишнюю полноту, засиживаться до пяти часов утра на пирушках среди близких людей, распустила управление»³.

Петр II (1715-1730), по характеристике В.О. Ключевского, - «дрянной мальчишка, преждевременно развращенный»⁴. Будучи императором, он большую часть времени проводил на охоте и в кутежах.

Анна Ивановна (1693-1740), по словам В.О. Ключевского, «выбравшись случайно... на широкий простор безотчетной русской власти... отдалась празднествам и увеселениям, поражавшим иноземных наблюдателей мотовской роскошью и безвкусицей... Не доверяя русским, Анна поставила на страже своей безопасности кучу иноземцев, навезенных из Митавы и из разных немецких углов. Немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели

престол, забирались на все доходные места в управлении... При разгульном дворе, то и дело увеселяемом блестящими празднествами... вся эта стая кормилась досыта и веселилась до упаду на доимочные деньги, выколачиваемые из народа»⁵.

Не проявляла интереса к государственным делам и Елизавета Петровна (1709-1769). По описанию В.О. Ключевского, она была ленивой и капризной, пугалась всякой серьезной мысли, питала отвращение ко всякому деловому занятию. Елизавета «воспиталась среди новых европейских веяний и преданий благочестивой отечественной старины. То и другое влияние оставило на ней свой отпечаток... от вечерни она шла на бал, а с бала поспевала к заутрене... до страсти любила французские спектакли и до тонкости знала все гастрономические секреты русской кухни... строго соблюдала посты при своем дворе... и во всей империи никто лучше императрицы не мог исполнить менюэта и русской пляски». «Елизавета, - пишет В.О. Ключевский, - жила и царствовала в золоченой нищете; она оставила после себя в гардеробе с лишком 15 тыс. платьев, два сундука шелковых чулок, кучу неоплаченных счетов». По словам историка, Елизавета была умная и добрая, но беспорядочная и своенравная барыня XVIII в., которую по русскому обычаю многие бранили при жизни и тоже по русскому обычаю оплакивали после смерти»⁶.

Петр III (1723-1762) вообще представлял собой что-то несусветное и несусветное в русской истории. По выражению В.О. Ключевского, он получил в Голштинии «никуда негодное воспитание». В Россию он «приехал 14-летним круглым неучем и даже императрицу Елизавету поразил своим невежеством». Уже будучи женатым, он «не мог расстаться со своими любимыми куклами», забавлялся игрой в солдатики из воска, свинца и дерева. «Раз Екатерина (будущая императрица Екатерина II. - И.П.), - пишет В.О. Ключевский, - вошедшая к мужу, была поражена представившимся ей зрелищем. На веревке, протянутой с потолка, висела большая крыса. На вопрос Екатерины, что это значит, Петр сказал, что эта крыса совершила уголовное преступление, жесточайше наказуемое по военным законам: она забралась на картонную крепость, стоявшую на столе, и съела двух часовых из крахмала. Преступницу поймали, предали военно-полевому суду и приговорили к смертной казни через повешение»⁷.

К тому же, прибыв в Россию, Петр, по словам В.О. Ключевского, «приучился еще напиваться». Историк отмечает, что «вступив на престол, Петр редко доживал до вечера трезвым и садился за стол обыкновенно навеселе»⁸.

Кумиром Петра III был прусский король Фридрих II (1712-1786),

которому он стремился во всем подражать.

В период от Петра I до восшествия на престол Екатерины II «фактически страной правили не те, кто занимал трон, а те, кто находился у его подножья - вельможи и фавориты. Роль государыней и государей сводилась к тому, что они в соответствии со своими вкусами, симпатиями и антипатиями комплектовали «штат» фаворитов и вельмож»⁹. При Екатерине I бразды правления империей взял в свои руки любимец Петра I А.Д. Меншиков (1672-1729), при Петре II - вначале тот же Меншиков, а затем князя Долгорукие. При Анне Ивановне «тон при дворе задавал невежественный фаворит императрицы, курляндский немец, бывший конюх, Бирон», который не занимал официальных постов, но пользовался безграничным доверием Анны Ивановны»¹⁰. О Бироне в народе говорили: «Такой фаворит, что нельзя говорить» (так как за любое неблагоприятное высказывание о нем жестоко наказывали). Об отношении масс к Бирону один из анекдотов говорит: «Однажды Бирон спросил шута Кульковского:

- Что думают обо мне россияне?

- Вас, Ваша Светлость, - отвечал шут, - одни считают Богом, другие сатаной и никто - человеком».

Время засилья Бирона при царском дворе получило название «бироновщины». Елизавета Петровна практически отдала бразды правления страной близким ей сановникам (Разумовские, Шуваловы, Воронцовы).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ключевский В.О. Сочинения. Т.4. С.238.
2. История России с древнейших времен до 1861 года. С.291.
3. Ключевский В.О. Сочинения. Т.4. С.241.
4. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.435.
5. Ключевский В.О. Сочинения. Т.4. С.272.
6. Там же. С.313,314,315,316.
7. Там же. С.316, 317, 318.
8. Там же. С.317,319.
9. История России с древнейших времен до 1861 года. С.291.
10. Там же. С.295.

ЕКАТЕРИНА II (1729 - 1796)

Век Екатерины II (1762 - 1796) называют золотым веком дворянства. Это действительно так. При ней дворянство достигло расцвета своего могущества. В России, как не без основания считают историки, утвердилось диктатура дворянства. Сама Екатерина назвала себя «казанской помещицей».

Положение крепостных крестьян при Екатерине II мало чем отличалось от положения рабов в древние времена. Помещики продавали и покупали их как оптом, так и в розницу, дарили и проигрывали в карты, отправляли в каторгу, ссылали в Сибирь. Примером этому может служить дело помещицы Дарьи Салтыковой, которую за зверское обращение с крепостными современники прозвали «кровавой барыней». За 6 лет «Салтычиха» замучила до смерти около 140 человек, в основном женщин. За плохо вымытый пол или некачественную, как ей казалось, стирку белья Салтычиха била крестьянок катальню скалкой, поленьями и палками «без всякого милосердия», поджигала волосы, рвала раскаленными щипцами уши, выгоняла зимой голыми на мороз. Заставляла слуг, а часто родственников «провинившейся», бить ее батогами, розгами или плетью, что доставляло ей особое удовольствие. При этом она обычно кричала: «Бейте до смерти! Я сама в ответе и никого не боюсь. Никто ничего сделать мне не может!»¹

Зверства «кровавой барыни» получили широкую огласку. Крестьянским ходакам с большим трудом удалось добраться до Екатерины II, только что пришедшей к власти, и поведать ей о зверствах своей барыни. Они просили, чтобы царица защитила их «от таковых смертных губительств и немилосердных бесчеловечных мучительств», и «обо всем том исследовать».

Дело о зверствах «кровавой барыни», которую крестьяне прозвали «людоедкой», было передано в Сенат. Следствие затянулось на 6 лет. Наконец, в октябре 1768 г. последовал указ императрицы, в котором Дарья Салтыкова лишалась «дворянского звания». В указе говорилось: «Заключи в железы, отвести» Салтыкову «в один из женских монастырей» и там «посадить в нарочно сделанную подземную тюрьму, в которой по смерти ее содержать таким образом, чтобы она ни откуда в ней свету не имела. Пищу ей обыкновенную старческую подавать туда со свечью, которую опять у ней гасить, как скоро она наестся». Кровавая барыня была заточена в Ивановский девичий монастырь в специально сделанную для нее подземную темницу. Пищу ей приносил солдат, от которого она родила².

Салтычиха умерла в 1801 г. в возрасте 70-ти лет. Имя ее стало ругательным. Так стали называть жестоких, безжалостных людей женского рода.

При Екатерине II Российская империя была потрясена мощнейшим крестьянским выступлением - крестьянской войной под руководством донского казака Емельяна Пугачева (1740-1775), который, чтобы привлечь на свою сторону массы, выдавал себя за царя Петра III. Многие поверили этому. Этот факт запечатлен в поговорке «Ведь я не Пугач: хоть царем скажись, не поверят».

С резкой критикой самодержавия и крепостничества при Екатерине II выступил А.Н. Радищев (1749-1802), автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву». Примечательно, что Екатерина II назвала А.Н. Радищева «бунтовщиком хуже Пугачева».

Отдавая дань духу времени, Екатерина II выдавала себя, как и ряд других коронованных правителей Европы, за просвещенного монарха, призванного одарять общество «правильными законами». Ей принадлежат довольно крамольные для ее сана высказывания: «Рабство есть политическая ошибка, которая убивает соревнование, промышленность, искусства и науки, честь и благоденствие», «Чем больше над крестьянином притеснителей, тем хуже для него и для земледелия», «Великий двигатель земледелия - свобода и собственность». Однако императрица ничего не предпринимала, чтобы хоть как-то ослабить крепостнический гнет. Называя себя республиканкой, она утверждала, что России больше подходит монархическое правление. Так что между словами и делами правительницы империи была, как говорится, дистанция огромного размера. Дело, надо полагать, было и в том, что не все, что принимала умом и сердцем императрица, можно было применить к российской действительности того времени. Историк М.А. Рахматуллин веско заключает, что «казанская помещица» «не могла решиться рубить сук, на котором держалась самодержавная власть». По его мнению, «это говорит о реалистичности государственной политики Екатерины, сознательно отделенной ею от собственных радикальных взглядов и идей». В одной из бесед с Дидро (1713-1784) Екатерина II сказала: «Я с большим удовольствием выслушала все, что вам внушал ваш блестящий ум. Но вашими высокими идеями хорошо наполнять книги, действовать же по ним плохо. Составляя планы разных преобразований, вы забываете различие наших положений. Вы трудитесь на бумаге, которая все терпит: она гладкая, мягкая и не представляет затруднений ни воображению, ни перу вашему, между тем как я, несчастная императрица, тружусь для простых смертных, которые чрезвычайно чувствительны и щекотливы»³.

Следует заметить, что в переписке с европейскими просветителями Екатерина II всемерно приукрашивала российскую действительность, особенно положение крестьян. Так, в 1769 году она писала Вольтеру: «Впрочем, наши налоги так необременительны, что в России нет мужика, который бы не имел курицы, когда он ее захочет, а с некоторого времени они предпочитают индеек курам». В другом письме Вольтеру она сообщала: «В России все идет обыкновенным порядком... Нигде нет недостатка ни в чем: поют благодарственные молебны, танцуют и веселятся»⁴.

Н.И. Павленко отмечает, что общение с европейскими знаменитостями закрепило за Екатериной славу просвещенной монархини и «бессмертной покровительницы художеств»⁵.

В 1778 г., еще задолго до своей смерти, Екатерина II в шутку сочинила сама себе эпитафию следующего содержания: «Здесь лежит Екатерина Вторая, родившаяся в Штеттине 21 апреля (2 мая) 1729 г. Она прибыла в Россию в 1744 году, чтобы выйти замуж за Петра III. Четырнадцать лет от роду она возымела тройное намерение - понравиться своему мужу, Елисавете и народу. Она ничего не забывала, чтоб успеть в этом. В течение 18 лет скуки и уединения она поневоле прочла много книг. Вступив на российский престол, она желала добра и старалась доставить своим подданным счастье, свободу и собственность. Она легко прощала и не питала ни к кому ненависти. Поощрительная, обходительная, от природы веселонравная, с душою республиканскою и с добрым сердцем, она имела друзей. Работа ей легко давалась. Она любила искусства и быть на людях»⁶.

Нравы господствующих слоев того времени запечатлены в словах одного из фаворитов императрицы Григория Потемкина (1739-1791): «Льстите как можно больше и не бойтесь в этом пересолить»⁷.

С именем Потемкина связано выражение «потемкинские деревни», употребляемое в значении показного благополучия, показухи, приукрашивания чего-либо.

Выражение возникло из памфлета «Потемкин-Таврический», принадлежавшего бывшему саксонскому посланнику в Петербурге Георгу Адольфу фон Гельбигу, который «все, что видели во время путешествия в Крым в 1787 г. Екатерина и ее свита, представил как устроенную Потемкиным иллюзию». Объяснялось это следующим. «Для Екатерины II путешествие на юг, в губернии, подведомственные Потемкину, было средством демонстрации Европе мощи своей державы. Чтобы доказать обратное, нужно было скомпрометировать деятельность крупной политической фигуры. Потемкин в качестве мишени подхо-

дил как нельзя лучше: управитель Новороссии и Крыма, председатель Военной коллегии, главнокомандующий Черноморским флотом и самое доверенное лицо императрицы. В том случае, когда все достижения потемкинской администрации в Новороссии и Крыму определялись как бумажные, то следовал более чем прозрачный вывод о мнимой мощи России»⁸.

Действительно, зная задолго, что Екатерина II намерена посетить Новороссию и Крым, Потемкин приложил максимум усилий, чтобы представить подведомственный ему край в наилучшем виде: развернул строительство дорог, по которым должна была следовать свита императрицы, дворцов, где, предполагалось, она будет останавливаться. Во время путешествия Екатерину II всюду встречали празднично одетые люди, которые преподносили ей «хлеб-соль», пели веселые песни, плясали. Во всех этих встречах было немало декоративного, показного, чего не могли не заметить наблюдательная императрица и ее спутники.

Вместе с тем, посещение Екатериной южных земель показало, что Потемкин приложил большие усилия по их освоению: всемерно содействовал их заселению, поощрял хлебопашество, садоводство, строил города и флот.

Эти старания не пропали даром. В потемкинский период (Потемкин правил Новороссией и Крымом с 1774 г. и до своей смерти в 1791 г.) население Новороссии увеличилось со 158 тыс. до 700 тыс. душ. С каждым годом увеличивалось производство хлеба. Появились такие города, как Херсон, Николаев и Севастополь. Многие были сделано по строительству Черноморского флота.⁹

Екатерина высоко оценила заслуги Потемкина. Она присвоила ему титул князя Таврического. О его деятельности в Новороссии и Крыму императрица выразилась так: «Я не по-пустому имею доверенность к способности фельдмаршала князя Потемкина, надлежит приехать в его губернии, где все части устроены как возможно лучше и порядочнее...»¹⁰.

Екатерина II была очень любвеобильна. Как отмечает Н. И. Павленко, за 34 года правления императрица имела 20 «зарегистрированных» фаворитов. Если к ним приплюсовать Салтыкова и Понятовского, с которыми она имела дело еще до восшествия на престол, то «галерея екатерининских любимчиков будет состоять из 22 портретов». Н. И. Павленко замечает, что Екатерина «парадоксальным образом совмещала в себе высокий интеллект, образованность, государственную мудрость и банальный разврат». Сама Екатерина II объясняла, что к разврату ее принуждали обстоятельства. Вместе с тем она

признавалась, что сердце ее «не хочет быть ни на час охотно без любви»¹¹.

Наиболее глубокий след в любовной жизни императрицы оставили Григорий Орлов (1734-1783), который нес «вахту» фаворита с 1759 до лета 1772 г., и Григорий Потемкин (ноябрь 1774-1777). Когда наступила очередь занять пост фаворита царицы Г. Потемкину, среди столичной знати появился анекдот. «Григорий Потемкин поднимался по дворцовой лестнице и повстречал бредущего вниз Григория Орлова. «Что нового при дворе?» - спрашивал Потемкин. Орлов холодно отвечал: «Ничего, только вы подымаетесь, а я иду вниз»¹².

А. С. Пушкин о Екатерине II писал:

*Насильно Зубову мила
Старушка милая жила,
Приятно, по наслышке блудно,
Вольтеру лучший друг была,
Писала прозу, флоты жгла.
И умерла, садясь на судно.
И с той поры в России мгла,
Россия бедная держава,
С Екатериною прошла
Екатерининская слава.*

Екатерине II принадлежат выражения: «Живи и дай пожить другим» (по-другому: «Живи и жить дай другим») . «Если ты переживаешь несчастье, становись выше его и сделай так, чтобы твое счастье не зависело ни от какого события», «Отважно выдерживать невзгodu - доказательство величия души; не забываться в благополучии - следствие твердости души», «Доблесть не лезет из толпы, не жадничает, не суетится и позволяет забывать о себе», «Заглазная брань по указу государеву тебе же на ворот виснет», «Я одна шью, а все порют», «Кто не смеет думать, смеет лишь пресмыкаться», «Все от того зависит, чтобы в способах не ошибиться», «Самое действенное средство одолеть врагов своих - это бить их». О своих желаньях императрица писала : «Здоровье прежде всего; затем удача, потом радость; наконец, ничем никому не быть обязанной». В сентябре 1796 г., т.е. на закате своей жизни, Екатерина писала: «Царствовать или умереть» - вот наш клич. Эти слова надо бы с самого начала выгравировать на нашем щитке»¹³.

В.О. Ключевский в афоризмах и записях для себя так характеризовал Екатерину II: «Сердце Екатерины никогда не ложилось поперек

дороги ее честолюбию», «при Екатерине II когти правительства остались те же волчьи когти, но они стали гладить по народной коже тыльной стороной, и добродушный народ подумал, что его гладит чадолюбивая мать», «Все эти Екатерины, овладев властью, прежде всего поспешил злоупотребить ею и развили произвол до немецких размеров», «Век нашей истории, начатый царем-плотником, закончился императрицей-писательницей»¹⁴.

Екатерина сохраняла чрезвычайную осторожность при подписании бумаг, особенно если дело касалось обвинения людей. Однажды, читая одну бумагу, она хотела уже подписать ее, но вдруг остановилась, и спрятала ее, сказав:

- Я не подпишу теперь этого приговора, потому что чувствую себя не в совершенно спокойном расположении духа, а я испытала на себе, что в подобном состоянии я всегда делаюсь суровее! Надобно подумать и потом решить!

Екатерина II:

- Я желаю и хочу лишь блага той стране, в которую привел меня Господь; он мне в том свидетель. Слава страны создает мою славу. Вот мое правило; я буду счастлива, если мои мысли могут тому способствовать.

К екатерининскому времени восходит слово «архаровец», связанное с именем московского обер-полицмейстера и генерал-губернатора в 1796 г. Н.П. Архарова (1742-1796). Ходили слухи о его ловкости в сыских делах и раскрытии сложных преступлений. Архаровцами стали называть сыщиков и полицейских, а затем и озорников, хулиганов и просто бродяг. Так шутливо также называли детей-шалунов и беспутных подростков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Манькова Л. Кровавая барыня//Родина. 2002. №2. С.44.
2. Там же. С.48, 50, 51.
3. Рахматуллин М. А. Непокоримая Екатерина //Отечественная история. 1996. № 6. С. 22, 23.
4. Павленко Н. И. Екатерина Великая //Родина. 1996. № 3. С. 54-55.
5. Там же. С. 57.
6. Рахматуллин А. М. Указ. соч. С. 34.
7. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 355.

8. Шляпникова Е. А. Григорий Александрович Потемкин //Вопросы истории. 1998. № 7. С. 80.
9. Там же. С. 80, 81, 82, 83.
10. Там же. С. 85.
11. Павленко Н. И. Екатерина Великая //Родина. 1998. № 3. С. 49, 50.
12. Там же. С. 53.
13. Рахматуллин М. А. Указ. соч. С. 28, 34, 39, 40, 41, 43.
14. Ключевский В.О. Соч. Т.9. С.431, 432, 444

ПАВЕЛ I (1754-1801)

Сын Петра III (1728-1762) и Екатерины II (1729-1796) Павел I вступил на престол (1796), когда ему уже минуло 42 года. Павел был крайне обижен на мать за то, что она после достижения его совершеннолетия не только не передала ему престол, но и не предприняла ничего для привлечения к делам государственного управления, и он оказался не у дел.

Став, наконец, императором, Павел начал действовать во многом вопреки тому, что было при Екатерине II, что не могло не вызвать раздражения и недовольства среди части российской знати.

Историк Н. И. Павленко пишет: «В действиях Павла I, сменившего на престоле Екатерину, во многих случаях трудно обнаружить преемственность: поступки сына были порой совершенно непредсказуемыми и лишены логики. Правительственная политика, проводимая в эти годы, вполне соответствовала личности императора - человека капризного, деспотичного, переменчивого в своих решениях и привязанностях, легко поддававшегося необузданному гневу и столь же легко менявшего гнев на милость, сентиментальность у него соседствовала с жестокостью. Два увлечения целиком поглощали его энергию: страсть к вину и страсть к муштре». По характеристике Н.И. Павленко, во время четырехлетнего правления Павла «преследовали мания величия, а также мания страха. Первая выражалась в глубокой вере в свою непогрешимость, в представлении, что удел всех остальных состоял в безропотном послушании и выполнении всех его капризов. Он пытался превратить всю страну в казарму, и ничто им так не ценилось, как умение в точности выполнять артикулы. Не случайно первой значительной мерой императора было утверждение через три недели после вступления на престол нового воинского устава, заменившего традиционные русские порядки в армии прусскими»¹.

Один из семеновских солдат писал, что Павел «мундир носил темно-зеленый однобортный с двумя рядами пуговиц с низким воротником красного сукна и аксельбантом, шляпу черную... треугольную без всяких украшений; все это делалось с тем намерением, дабы подделаться к костюму Фридриха II, короля Прусского, которого он уважал, вот почему и написал Державин следующую эпиграмму:

Похож на Фридриха, скажу пред целым миром,
Но только не умом, а шляпой и мундиром»².

Павел I «стремился к еще большему укреплению и возвышению принципа самодержавия, к единоличной власти и управлению»³. Он

считал себя единственным источником власти. Ему приписывают слова: «В России велик тот, с кем я говорю, и только пока я с ним говорю». Обращаясь к одному из своих генерал-губернаторов, Павел I сказал: «Ты да я, я да ты - одни будем дела делать».

Современники отмечали остроумие Павла. Об этом, в частности, говорит анекдот. Некая московская купчиха поднесла императору вышитую подушечку с изображением овцы. К ней была приложена записка: «Верноподданных отцу подношу сию овцу для тех ради причин, чтоб дал он мужу чин». Павел написал резолюцию: «Я верноподданных отец, но нету чина для овец».

В целом со стороны современников и историков Павел I получил отрицательную оценку. Известный журналист Н.И. Греч (1787-1867) в своих воспоминаниях писал: «Нелепицы и оскорбления в безделицах заглушали и действительное добро нового царствования». Особенно злым насмешкам подвергнулся мундир по прусскому образцу, введенный Павлом I в армии. Над ним смеялись даже фрейлины⁴.

Уничтожающую характеристику Павлу I дал в своих афоризмах В.О. Ключевский: «Римские императоры обезумели от самодержавия; отчего императору Павлу от него не одуреть», «Сумасбродство Павла признают болезнью и тем как бы оправдывают его действия. Но тогда и глупость, и жестокость тоже болезнь, не подлежащая ни юридической, ни нравственной ответственности. Тогда рядом с домами сумасшедших надобно строить такие же лечебницы для воров и всяких прочих людей»⁵.

При характеристике Павла I как личности заслуживают внимания слова видного советского историка М.Н. Покровского (1868-1932): «Все, что делал «сумасшедший» Павел I, делал бы и нормальный человек его умственного развития и склонностей, поставленный в подобное положение: и даже эти склонности были не уклонением от нормы, а лишь преувеличением тех привычек и обычаев, которые сложились на почве потемкинско-зубовского режима»⁶.

11 марта 1801 г. Павел I был убит заговорщиками, проникшими в Михайловский замок, где он находился. В литературе высказано мнение, что «в заговорщиках говорил исключительно корыстный интерес, желание либо сохранить, либо приобрести теплое местечко»⁷. Нельзя исключать из внимания и приверженность императора ко всему прусскому в армейских порядках, что возбуждало недовольство особенно среди военных людей. Есть свидетельства, что к заговору был причастен и сын императора Александр, которого прочила на престол после себя его бабка Екатерина II, неприязненно относившаяся к своему сыну Павлу.

А. С. Пушкин (1799-1837) назвал Павла I «романтическим императором», А. И. Герцен (1812-1870) - «коронованным Дон Кихотом». В Западной Европе его называли «русским Гамлетом».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 368.
2. Летин С. Семь мундиров за семь лет// Родина. 2000. №11. С.74.
3. История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1996. С. 268.
4. Сорокин Ю.А. Павел I// Вопросы истории. 1989. №11. С.65.
5. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.432,436.
6. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен: В 4 т. Т.3. М., 1933. С.146.
7. Сорокин Ю.А. Указ. соч. С.67.

А.В. СУВОРОВ (1730-1800)

Выдающийся русский полководец, удостоенный в 1799 г. звания генералиссимуса, А. В. Суворов не знал ни одного поражения.

Взгляды на военное дело Суворова отражены в его инструкциях «Наука побеждать», «Полковое учреждение» и др. Многие из суворовских наставлений и поучений получили широкий отзвук в народе, особенно в солдатской массе, и приобрели характер афоризмов и крылатых слов:

Всякий воин должен понимать свой маневр.

Тяжело в учении - легко в походе; легко в ученье - тяжело в походе.

Больше поту в ученье - меньше крови в бою.

На ученье, как в походе.

Солдат ученье любит, было бы с толком.

За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть!
Давай нам десять на одного!

От немогузнайки много беды. (Немогузнайка, по Суворову, лживка, лукавка, краснословка, двуличка, вежливка, бестолковка).

Войско необученное, что сабля неотточенная.

Воюют не числом, а умением.

Никакой баталии в кабинете выиграть не можно, и теория без практики мертва.

Береги пулю в дуле. Береги пулю на три дня, а иногда и на целую компанию, когда негде взять.

Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко.

Пуля-дура, а штык-молодец.

Стоянием крепости не возьмешь.

Одна минута решает исход битвы, один час - успех кампании.

Смелого пуля боится, смелого штык не берет.

Труса лечи опасностью.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, справедливу, благочестиву (т.е. правдиву).

Послушание, дисциплина, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смелость, храбрость - победа.

Дисциплина мать победы.

Научись повиноваться, прежде чем будешь повелевать.

Мне солдат дороже себя.

Люби солдата, и он будет любить тебя.

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат не разбойник.

Или победить, или умереть со славою.

Потомство мое, прошу брать мой пример... до вздыхания быть верным Отечеству.

Суворов писал: «Доброе имя должно быть у каждого честного человека, лично я видел это доброе имя в славе своего отечества; мои успехи имели исключительной целью его благоденствие»¹.

Основу суворовской тактики составляли три принципа: глазомер, быстрота и натиск. Глазомер - «как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить». Быстрота - «деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего». «Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трех стах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова. Атакуй с чем пришел, чем бог послал!» Натиск - стремительный сокрушительный удар, высокий моральных дух воинов, вера в победу².

Французский генерал Дюмурье утверждал, что Суворов не имеет никакого представления о военном деле. Он заявлял: «Ему только с медведями воевать. Бывало, займешь позицию, ждешь русских с фронта, а он появляется либо с тыла, либо бьет во фланг. Войска разбегались более от внезапности, нежели от поражения». Австрийские генералы после итальянской компании 1799 г. жаловались, что «диспозиции Суворова не соответствовали правилам военного искусства»³.

Суворов на заявления, что он воюет не по правилам военного искусства, что они результат слепого счастья, насмешливо отвечал: «Сегодня счастье, завтра счастье - помилуй бог, а ум-то где?» Все дело в том, что воевать-то надо с умом, а не слепо следовать сложившимся канонам военного искусства, вносить в него что-то новое, сообразуясь со временем и обстановкой.

Суворову приписывают слова: «Заманивай неприятеля, заманивай» (по В.И. Далю, так говорят, если кто побежит), «Где пройдет олень, там пройдет и солдат».

О Суворове народ сочинил немало анекдотов.

Однажды Суворов, будучи еще капралом, был в карауле в Петергофе. По саду прогуливалась императрица Елизавета. Когда она поравнялась с молодым капралом, тот так ловко отдал ей честь, что она была удивлена этим и протянула ему серебряный рубль.

- Государыня, не возьму, - сказал ей почтительно Суворов, - закон запрещает солдату брать деньги стоя на часах.

Императрица положила рубль у ног часового:

- Возьми, когда сменишься.

Суворов все жизнь гордился этой первой наградой.

Однажды вечером Суворов увидел солдата, который, стоя на часах, смотрел вверх в звездное небо. Незаметно приблизившись, Суворов спросил:

- Служивый! Сколько на небе звезд?
- Пять миллионов шестьсот двадцать три тысячи восемьсот тридцать одна, - быстро ответил не растерявшийся солдат.
- Неправда! - возразил Суворов.
- Извольте, ваша светлость, счесть и проверить мои слова, - находчиво ответил солдат.
- Помилуй Бог, молодец! - вскричал довольный Суворов и наградил его.

Однажды Суворов встретил молодого офицера, остановил его и спросил:

- Что такое ретирада (т. е. отступление)?
 - Не могу знать, - спокойно ответил офицер.
 - Как это так - не могу знать? - рассердился Суворов.
 - Не могу знать, ваше сиятельство, - повторил офицер, - в нашем полку это слово неизвестно. И я никогда не слыхал его.
- Это сразу привело Суворова в хорошее настроение.
- Славный полк! Славный полк! - закричал он, рассмеявшись, и, оборотясь к окружающим, сказал:
 - Никогда не думал, чтобы проклятый немогузнайка мог доставить мне такое удовольствие.

Суворов очень любил, уважал и жалел своих солдат и заботился о них воистину со свирепостью. Однажды, отведав для пробы кашу, он сказал кашевару:

- Я тебя люблю, но в следующий раз такое сварись - повешу.

Суворов, по словам Дениса Давыдова, «положил руку на сердце солдата и изучил его биение». Солдаты называли его «солдат-фельд-маршал».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Караев Г.Н. Суворовская «Наука побеждать» в свете передовой советской науки. Л., 1950. С.5.
2. Суворов А.В. Наука побеждать М., 1989. С.24-26.
3. Караев Г.Н, Указ. Соч. С.25.

АЛЕКСАНДР I (1777-1825)

В 1801 г. на российский престол выступил 23-летний Александр I. Воспитанный в атмосфере враждующих между собой «большого двора» Екатерины II в Петербурге и «малого» - отца Павла Петровича в Гатчине, будущий император приучился лавировать между ними. В нем развилась скрытность, недоверчивость к людям и осторожность. «Обладая незаурядным умом, изысканными манерами, по отзывам современников, «врожденным даром любезности», он отличался виртуозной способностью расположить к себе людей различных взглядов и убеждений, ловко пользовался людскими слабостями. Он умел играть «в откровенность» как надежное средство управлять людьми и подчинять их своей воле... Современники отмечали такие черты характера Александра, как упрямство, подозрительность, большое самолюбие и стремление «искать популярности по любому поводу», а историки видели в нем «странное смешение философских поветрий XVIII века с принципами прирожденного самовластия, либерализма и деспотизма»¹. Характерно высказывание Наполеона: «Александр умен, приятен, образован, но ему нельзя доверять; это - истинный византиец... тонкий, притворный, хитрый»².

Вступив на престол, Александр I объявил, что будет управлять «Богом врученным» ему народом «по законам и по сердцу в Бозе почившей августейшей бабки нашей императрицы Екатерины Великой», тем самым подчеркнув, что он неукоснительно будет продолжать политику Екатерины II, которая много сделала для укрепления положения дворянства³.

Александр I восстановил отмененные Павлом I жалованные грамоты дворянству и городам, освободил дворян и духовенство от телесных наказаний, объявил свободу торговли.

Первые годы правления Александра оставили хорошие воспоминания у современников. А.С. Пушкин писал: «Дней александровых прекрасное начало». В 1803 г. принят указ о «вольных хлебопашцах», по которому помещик мог освободить крепостного крестьянина с землей за выкуп. Ограничен был произвол помещиков: запрещалось продавать крестьян на ярмарках, ссылать их в Сибирь (по прихоти помещиков).

Одним из ближайших помощников императора в государственных делах накануне Отечественной войны 1812 г. становится М.М. Сперанский (1772-1839), который в 1807 г. стал статс-секретарем Александра I, а в 1808 г. - членом Комиссии для составления законов

и товарищем (заместителем) министра юстиции. Сперанский по сути становится первым лицом в государстве после императора.

Современники очень высоко отзывались о нем. Они отмечали, что «по сравнению с ним никто не мог с таким блеском и логикой составить доклад, проект, оформить текст закона. Все важнейшие законы, начиная с 1802 г., составлялись или редактировались Сперанским»⁴. Рассказывают, что Наполеон (1769-1821) после беседы со Сперанским во время встречи с Александром I в Эрфурте в 1808 г., подошел к императору России и в шутку сказал: «Не угодно ли вам, государь, обменять мне этого человека на какое-нибудь королевство»? Позднее Наполеон назвал Сперанского «единственной светлой головой в России». Видный государственный деятель александровской эпохи А.А. Аракчеев (1769-1834), выдвинувшийся вскоре в число первых лиц в государстве, характеризовал Сперанского: «Будь у меня треть ума Сперанского, я был бы великим человеком»⁵.

По указанию Александра Сперанский составил проект государственных преобразований под названием «Введение к уложению государственных законов» и в 1809 г. представил на суд царю. Самодержец признал проект «удовлетворительным и полезным». Высшим законодательным органом, согласно проекту, должна была стать Государственная дума, а на местах: в губернии - губернская, в уезде - окружная и в волости - волостная думы, которые избирались дворянством и лицами, имеющими определенный имущественный достаток (ценз). Высшая исполнительная власть передавалась министерствам, на местах - губернским, окружным и волостным управлениям. Высшей судебной властью являлся Сенат, на местах - губернские, окружные и волостные суды. Таким образом, строго осуществлялся принцип разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной.

Проект Сперанского не затрагивал основ самодержавной власти. При императоре создавался законосовещательный орган - Государственный совет, члены которого, как и министры, назначались самим императором. Все законопроекты проходили через государственный совет и вступали в силу только после подписи императора.

Однако проект Сперанского не осуществился. Высшие сановники сочли его слишком радикальным и «опасным». Александр не решился претворить его в жизнь. Единственное, что было реализовано, это то, что в 1810 г. был учрежден Государственный совет, а в 1811 г. реорганизованы министерства. Эти преобразования с небольшими коррективами сохранились вплоть до 1917 г.

Сам же Сперанский поплатился за свой проект ссылкой: вначале

в Нижний Новгород, а затем в Пермь. Правда, позднее его вернули к государственным делам, а в 1821 г. назначили членом Государственного совета и управляющим Комиссией для составления законов.

После войны 1812 года характер политики царя во многом изменился в худшую сторону. А.С. Пушкин так характеризовал Александра I в это время:

*Правитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.*

И, наконец, в 1825 г., под занавес царствования Александра I, Пушкин увенчал царя эпиграммой:

*Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном.
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовой профессор!
Но фронт герою надоел -
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел!*

Следует заметить, что и царь не жаловал поэта (ссылка в Михайловское). В 1834 г. Пушкин заметил: «С моим тезкой (т.е. Александром I. - И.П.) я не ладил».

Период правления Александра I после войны 1812 г. связан с именем графа А.А. Аракчеева, который фактически стал правой рукой императора. Без его совета Александр не решал ни одного важного государственного вопроса. Современники крайне отрицательно отзывались об Аракчеве. Называли его «всесильным временщиком», «Змеем Горынычем», «гатчинским капралом» (при Павле I он заведовал хозяйственной частью воинов в Гатчине, затем был комендантом Гатчины). Павел I собственноручно вписал в новый герб Аракчеева слова: «Без лести предан». Современники перефразировали их так: «Бес лести предан». А.С. Пушкин высказал отношение общества к Аракчеву в эпиграмме:

*Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он - друг и брат.*

*Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто ж он, преданный без лести?
... грошевый солдат.*

В 1816 г. по инициативе Александра I создаются военные поселения, «новое сословие наследственных воинов, одновременно обрабатывающих землю» и несущих военную службу. Во главе поселений был поставлен Аракчеев, который железной рукой держал их в повиновении и жестоко подавлял малейшие проявления недовольства. Военные поселения были встречены с негодованием государственными крестьянами и казаками, среди которых они насаждались. О всеобщем недовольстве военных поселян говорит народная песня, записанная в свое время А.С. Пушкиным:

*...Ты, Ракчеев господин,
Всю Россию разорил,
Бедных людей прослезил,
Солдат голодом покорил,
Дороженьки проторил,
Он канавушки прорыл,
Березами усадил,
Бедных людей прослезил!*

Военные поселяне не раз восставали против произвола и насилия, творимых над ними. Одно из крупных выступлений военных поселян, которое было жестоко подавлено Аракчеевым, произошло в 1819 г. в Чугуеве. Это запечатлено в пушкинской эпиграмме:

*В столице он капрал,
В Чугуеве Герон,
Кинжала Зандова
Везде достоин он.*

Негативное отношение народа к Аракчееву запечатлено в ряде анекдотов.

Когда была убита любовница и управительница Аракчеева Анастасия Минкина, тело ее было погребено в имении графа Грузино.

На постаменте была сделана надпись: «Здесь покоится прах Анастасии».

Нашелся человек, который, ненавидя всеильного временщика,

под этой надписью приписал:

«... и Аракчеева к себе зовет для благодати России».

В селе Грузино состоял протоиреем местного Андреевского собора Ильинский - свидетель многих трагических событий в гнезде всеильного деспота.

Когда друзья и приверженцы умного протоиерея просили его написать воспоминания о подробностях жизни в имении Аракчеева, он каждый раз говорил:

- Принимался, но не могу. Хоть граф делал мне добро, но правду писать о нем надобно не чернилами, а кровью.

Однажды на военном смотре Аракчеев сделал генералу Ермолову замечание, что лошади в его частях в плохом состоянии, и это бросает тень на репутацию генерала. Тот ответил:

- Знаю, что репутация нередко зависит от скотов!

Говорят, что Аракчеев порол своих крепостных баб, если они рожали девочек.

А.С. Пушкин назвал Аракчеева «гением зла». Н.М. Карамзин характеризовал его как «вреднейшего человека в государстве». Время после Отечественной войны 1812 г. и до конца царствования Александра I (1825) стали называть «аракчеевщиной».

Начиная с 80-х годов XX в. оценки Аракчеева в историографии заметно потеплели. Наряду с негативными историки обнаружили в его деятельности и позитивные моменты. В частности, отмечали, что он внес «решающий вклад в переустройство русского артиллерийского дела, направив свои усилия на создание новой современной артиллерии», которую выделил в самостоятельный вид войск, преобразовал хозяйственную часть армии, улучшил ее обмундирование, снабжение, усовершенствовал обучение резервов. Во время Отечественной войны 1812 г. за Аракчеевым было снабжение армии боеприпасами, резервами, конным составом. С этим он также справился блестяще. После окончания войны Александр I удостоил Аракчеева и Барклая-де-Толли звания фельдмаршалов. Барклай принял высокое звание. Аракчеев отказался, мотивируя это тем, что он лично не руководил войсками и не принимал участия в боевых операциях⁶.

Александр I во всем доверял Аракчееву. «Порядок, воля, дисциплина, слепое повиновение - именно эти качества привлекали Александра, истинного сына своего отца, к Аракчееву». Видный российский

кий историк А.Н. Сахаров отмечает, что когда мы говорим о длительной и прочной связи Александра и Аракчеева, нет смысла говорить об Аракчееве как антиподе либеральных устремлений в обществе, как лидере и оплоте реакционных сил. Правильнее и честнее было бы отметить различные и противоречивые стороны в характере самого Александра и то, что Аракчеев привлекался императором именно в те области общественной жизни, которые утверждали абсолютистскую ипостась природы и деятельности Александра. Остальное доделывал характер, преданность царю, бульдожья хватка «железного графа», как его называли современники». По мнению историка, «император стремился не брать на себя меры непопулярные, могущие осложнить его отношение с двором, верхушкой армии, гвардейским офицерством... и поэтому он нуждался в щите, принимающем на себя все критические стрелы общества, все проклятия различных социальных групп и слоев и даже всеобщую ненависть. Аракчеев и был таким щитом Александра I»⁷.

Александр I говорил: «Я знаю, что Аракчеев груб, невежествен, необразован. Однако он имеет большую практическую сметку, мужество и инициативу и наделен огромной работоспособностью. Он также глубоко вникает в детали. Он соединяет в себе редкую неподкупность с презрением к почестям и материальным благам. И он обладает несгибаемой волей и фанатичной страстью командовать людьми. Я не мог бы сделать что-либо без него».

В конце своей жизни Аракчеев писал: «В жизни моей я руководствовался всегда одними правилами - никогда не рассуждал по службе и исполнял приказания буквально, посвящая все время и все силы моей службе царской. Знаю, что меня многие не любят, потому что я крут, да что делать? Таким меня бог создал! И мною круто поворачивали, а я за это остался благодарен. Мягкими французскими речами не выкуешь дела! Никогда я ничего не просил для себя и милостью божьей дано мне все! Утешаюсь мыслью, что я был полезен».

Александр I являлся крайне сложной и противоречивой личностью. При нем нашли свое место у кормила высшей государственной власти склонный к либерализму Сперанский, а затем ярый консерватор Аракчеев. П.А. Вяземский (1792-1878) назвал Александра «сфинксом, не разгаданным до гроба», Сперанский - «сущим прельстителем», Наполеон - «хитрым византийцем».

Один из афоризмов В.О. Ключевского об Александре I звучит так: «Свободомыслящий абсолютист и благожелательный неврастеник. Лучше притворяться великим, чем быть им»⁸.

Александр I демонстративно поддерживал иностранцев на рус-

ской службе. Один из современников как-то сказал: «Чтобы понравиться властелину, нужно быть или иностранцем, или носить иностранную фамилию. В столичных салонах говорили, что генерал А.П. Ермолов (1777-1861) на вопрос царя, какую награду он хотел бы получить за свои военные заслуги, ответил: «Государь, сделайте меня немцем»⁹.

Александр много ездил по стране. Умер он в 1825 г. в Таганроге от простуды. В народе в связи с этим говорили: «Всю жизнь провел в дороге и умер в Таганроге».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 416.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же. С.421.
5. История России в лицах: Биографический словарь. М., 1997, С.184, 185.
6. Сахаров А.Н. Александр I и Аракчеев//Отечественная история. 1998. №4. С.30,31,32,33.
7. Там же. С.29.
8. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.411.
9. Федоров В. А. Александр I //Вопросы истории. 1990. № 1. С. 55.

ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

Глубокий след в народном сознании оставила война 1812 г. против Наполеона, которую уже современники стали называть Отечественной, что, в частности, нашло отражение в первом основательном труде о ней, имевшем такое название: «Историческое описание войны 1812 года». Автором его, кстати, был участник войны, капитан Д.И. Ахшарумов (1785-1837). (Книга вышла в 1813 г. без указания автора).

12 (по новому стилю 24) июня 1812 г. «Великая армия» Наполеона, переправившись через р. Неман, вторглась в пределы России. Александр I направил к Наполеону генерала А. Д. Балашова (1770 - 1837) с предложением о мире. Уверенный в быстрой победе над русскими, Наполеон с ходу отверг предложение о мире. Впоследствии Балашов вспоминал, что Наполеон спросил его, не может ли он указать ему самый короткий путь в Москву, на что он якобы ответил: «Есть много дорог в Москву. Одна из них ведет через Полтаву»¹, и тем самым напомнил завоевателю о бесславной судьбе шведского короля Карла XII, поход которого в Россию закончился страшным поражением под Полтавой в 1709 г.

12(24) августа в Смоленске Наполеон заявил: «Если я займу Петербург, я возьму Россию за голову, если я займу Киев, я возьму ее за ноги, если я овладею Москвой, я поражу ее в самое сердце»².

Отечественная война 1812 г. всколыхнула патриотические чувства русского народа.

О нашествии Наполеона на Россию («нашествии двенадцати языков») народ говорил: «Летит гусь на святую Русь».

Народ верил в победу над врагом, что отразила поговорка «Прилетел гусь на Русь - погостит да улетит».

Однако численно превосходящему и хорошо вооруженному врагу удалось потеснить русскую армию, захватить Смоленск и двинуться дальше на Москву.

В эти суровые для России дни Александр I по требованию армии и дворянства назначил главнокомандующим русской армией М.И. Кутузова (1745 - 1813), на которого незадолго до этого было возложено «звание Главного начальника Санкт-Петербургского ополчения» и который энергично взялся за ополченческое дело. Говорят, что после назначения Кутузова царь сказал в кругу своих приближенных: «Общество желало его назначения, и я его назначил, сам же я умываю руки»³. Своей сестре Александр I написал: «Я нашел все умы настроенными за назначение старого Кутузова: это мнение было всеоб-

щим»⁴. А вот какую характеристику дает Кутузову наполеоновская агентура, которая тщательно собирала данные о русских военачальниках: «65 лет, хороший генерал, весьма уважаемый в России, хороший тактик, очень храбрый перед лицом неприятеля. Очень богат»⁵. Видимо, агенты Наполеона не ошиблись в столь высокой оценке Кутузова.

В русской армии восторженно встретили известие о назначении Кутузова на пост командующего всеми армиями. Среди солдат появилась поговорка «Приехал Кутузов бить французов».

26 августа (7 сентября) у села Бородино, находящегося в сотне километров от Москвы, произошло знаменитое сражение, которое французы назвали Московским, а русские Бородинским. Об ожесточенности сражения М. Ю. Лермонтов (1814-1841) в стихотворении «Бородино» писал:

*Земля тряслась, как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой.*

А народ об этом сражении отзывался так: «От бородинской пушки земля дрожала под Москвой».

Позднее Наполеон признал: «Битва на Москве-реке (т. е. Бородинская битва) была одной из тех битв, где проявлены наибольшие достоинства и достигнуты наименьшие результаты»⁶. Так что «великий завоеватель» не мог похвастаться результатами битвы. Следует отметить, что именно за Бородинское сражение Кутузов получил фельдмаршальское звание.

1 (13) сентября на совете командующих в деревне Фили Кутузов сказал: «С потерей Москвы еще не потеряна Россия, с потерей же армии Россия потеряна. Приказываю отступить»⁷.

На следующий день Наполеон вступил в опустевшую Москву. Через два дня Кутузов доносил царю: «Осмеливаюсь всеподданнейше донести вам, всемилостивейший государь, что вступление неприятеля в Москву не есть еще покорение России»⁸. Да, так считали и все российские патриоты. Кутузову принадлежат слова: «Москва еще не Россия», «Лучше потерять Москву, чем армию и Россию».

Вскоре после оставления первопрестольной в Петербурге среди солдат появилась песня⁹:

*Град Москва в руках французов.
Это, право, не беда:
Наш фельдмаршал князь Кутузов
Отплатить готов всегда...*

В первый же день пребывания французов в Москве в ней начались пожары. Неделию неистово пылала древняя столица России. Имеется несколько версий о причинах московского пожара в 1812 г. Официальная версия, которой придерживались царь и иже с ним, возлагала вину за пожар на французов. Общественность склонна была считать, что Москву подожгли русские из патриотических чувств, чтобы создать для врага невыносимые условия пребывания в ней. А.С. Пушкин писал:

*Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленапреклонной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар (выделено нами. - И. П.)
Нетерпеливому герою.
Отселе в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.*

М.Ю. Лермонтов в стихотворении «Бородино» об этом писал:

*- Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана!*

И Кутузов считал, что Москву подожгли русские. Он, как теперь установлено, не без горести писал, что Москву сожгли русские из патриотических побуждений, по принципу «не доставайся злодею!»¹⁰. Не зря современник Жозеф де Местер (сардинский посланник в России) заметил, что в пламени Москвы «сгорело Наполеоново счастье»¹¹.

Есть веские свидетельства, что Москву подожгли по указанию московского генерал-губернатора Ф. Б. Ростопчина (1763 - 1826). Да и сам генерал-губернатор в свое время не отрицал этого. Утром 1(13) сентября на Поклонной горе Ростопчин сказал генералу Ермолову: «Лишь только вы ее (т. е. Москву. - И. П.) оставите, она, по моему распоряжению, запылает позади вас». На следующий день (перед самым отъездом из Москвы) Ростопчин отправил своей жене письмо, в котором писал: «Когда ты получишь это письмо, Москва будет превращена в пепел, да простят меня за то, что вознамерился поступить, как Римлянин...»¹².

Пробыв в Москве месяц с лишним, Наполеон, испытывая большие продовольственные затруднения и боясь дальнейшего ухудшения дисциплины в армии, 7(19) октября оставил полусожженную, хо-

лодную и разоренную Москву. Народ запечатлел это в поговорке «Был не опален (т. е. Наполеон), а из Москвы вышел опален».

Наполеоновские войска направились в сторону хлебной Калуги. Но не тут-то было. Им преградил путь Кутузов, расположившись лагерем в Тарутино. 12 (24) октября неподалеку от Тарутино, под Малоярославцем, произошло кровопролитное и жестокое сражение, стоившее Наполеону около 5 тыс. воинов. Народ откликнулся на это сражение поговоркой: «Под Малым Ярославцем земля дрогнула». Не только земля, но и «великая армия» Наполеона дрогнула и вынуждена была отступить по Старой Смоленской дороге, по той самой, по которой она пришла в Москву. Города и села, по которым пришлось теперь отступить наполеоновским солдатам, были разорены, и поживиться было нечем. Продовольственное положение «великой армии» становилось все хуже. Дело дошло до того, что французские солдаты стали употреблять в пищу павших лошадей. Один из неприятельских солдат писал своей матери: «Мы прошли самую скверную и бесплодную дорогу; лошади, падавшие на дороге, тут же съедались»¹³. Бывали случаи, когда французские солдаты не гнушались и подстреленными воронами, о чем говорит поговорка «Голодный француз и вороне рад». Стало поговоркой и известное выражение из басни И. А. Крылова (1769 - 1844) «Попался, как ворона в суп», которая написана как раз по поводу наполеоновского нашествия. Кутузов с умилением слушал эту басню.

Крайне отрицательно сказалась на состоянии наполеоновской армии и рано наступившая в 1812 г. зима. Первые морозы начались уже в конце октября. Но особенно они усилились после переправы французов через р. Березину в конце ноября. Народ запечатлел это в поговорках: «Сам себя сжег француз, сам себя и поморозил», «Отогрелся в Москве, да замерз на Березине». Сражение на Березине и переправа через нее запечатлены также в поговорке «Это сущая переправа через Березину». (Здесь Наполеон потерял несколько тысяч своих воинов).

В боях с французскими войсками отличились казаки под командованием М. Платова (1751 - 1818). Народ запечатлел это в поговорках: «Платов-генерал французов покарал», «Отведал ворог сталь булатную от казаков Матвея Платова», «Кутузов и Багратион шлют казакам поклон».

В захваченных врагом местностях поднялось мощное партизанское движение, состоявшее в основном из крестьян. В августе 1812 г. Багратион (1765 - 1812) писал генерал-губернатору Москвы Ростопчину: «Смоленская губерния весьма хорошо показывает патриотизм,

мужики здешние бьют французов как свиней, где только попадают в малых командах»¹⁴. Партизаны нередко в борьбе с иноземными завоевателями пускали в ход и топоры, и вилы, и дубины. Это нашло отражение в поговорке «На француза и вилы ружье». Крестьянка деревни Соколово Смоленской губернии Парасковья, как об этом пишет академик Е. В. Тарле (1885-1955) в книге «Нашествие Наполеона на Россию», «оборонявшаяся одна от шести французов, убившая вилами трех из них (в том числе полковника), изранившая и обратившая в бегство трех остальных, так и осталась для потомства Парасковьей, без фамилии. Шестеро неприятелей были вооружены с ног до головы - у нее, кроме вил, ничего в руках не было»¹⁵. Французские солдаты позднее признавали: «Каждая деревня превращалась при нашем приближении или в костер, или в крепость»¹⁶.

Наполеоновский генерал Лористон (1768 - 1828), прибывший в ставку Кутузова с предложением о мире, жаловался последнему на варварские поступки крестьян с французами, попадающими в их руки. Кутузов ему ответил, что народ «отплачивает французам той монетой, какой должно платить вторгнувшейся орде татар под командой Чингисхана»¹⁷.

Л.Н. Толстой (1828-1910) назвал партизанское движение во время Отечественной войны 1812 г. «дубиной народной войны». В романе «Война и мир» он писал: «Несмотря на жалобы французов о неисполнении правил... дубина народной войны поднялась со всей своею грозной и величественной силой, и не спрашивая ничьих вкусов и правил, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

Партизаны буквально деморализовали отступающую наполеоновскую армию. Не отсюда ли взялась поговорка: «Пуганый француз и от козы бежит»? С партизанским движением связана также поговорка: «Сидел бы ты дома, так не покарал бы тебя Ерема» (под Еремой имелся в виду партизан).

3 (15) декабря остатки французской армии переправились через замерзший Неман. Как пишет академик Е. В. Тарле, «страшный московский поход кончился».

Дорого заплатил Наполеон за свою затею подчинить Москву. «Великая армия» перестала существовать. Если в июне 1812 г. через российскую границу перешло 420 тыс. человек (затем еще 150 тыс. подошли из Европы), то в декабре переправились через Неман около 30 тыс. человек ¹⁸. Остальные погибли в боях, умерли от холода и голода, попали в плен. Кроме того, как отмечает историк В. Г. Сироткин, «в осенне-зимнее паническое отступление 1812 г. многие демора-

лизованные или полузамерзшие солдаты и офицеры, не попавшие в плен к русской регулярной армии, ополчению и партизанам, разбрелись по окрестным деревням и помещичьим усадьбам. Крестьяне, вчера еще встречавшие захватчиков с оружием в руках, со свойственным русскому народу великодушием к побежденному давали этим несчастным пищу и кров». Именно тогда, замечает далее историк, в русских деревнях родилось два новых слова: «выморозки» и «шеромыжники» (последнее от французского «шер ами», т. е. милый друг, так солдаты обращались к крестьянам за помощью)¹⁹. В. Даль так поясняет слова «шеромыга» и «шеромыжник»: «шатуни и плуты, обирали, оплетали, обманщик, промышляющий на чужой счет»; шеромыжить, шеромыжничать - «добывать даром, легкими средствами, выпрашивая, промышляя плутовством, обманом»²⁰. В народе говорили: «Шеромыга все бы шаром-даром».

По словам историка В. Г. Сироткина: «Провинциальное русское дворянство охотно принимало «шеромыжников»²¹. Они работали у них в качестве домашних гувернеров. Один из дворян того времени вспоминал: «Редко был тогда дом, в котором не встречалось бы пленного француза; иметь у себя «своего» француза - это установилось тогда само собой для каждого «порядочного дома». И у нас, следовательно, оказался «свой» француз...»²². Многие французы приняли русское подданство и превратились в ремесленников, рабочих-мастеровых, торговцев и даже крестьян. По данным негласной всеобщей переписи, проживавших в России французов и других иностранцев на 1837 г. в Москве и Московской губернии значилось 3229 человек, из коих значительную часть составляли бывшие пленные наполеоновской армии либо их дети²³.

О результатах нашествия Наполеона на Россию пословицы и поговорки говорят: «Бонапарт в двенадцатом году накликнул на себя беду», «И Бонапарт маху дал, как на Русь напал», «Наступил на русскую землю, да оступился», «Надругался француз, да не надолго», «Пришел незванным - ушел драным», «Бонапарту не до пляски, растерял свои подвязки», «Француз вступил в Москву в гости, да оставил там свои кости», «Пропал (сгинул), как француз в Москве», «Раскидал кости свои на чужбине, как француз», «Русский француза повалил на пузо», «Французу давно след простыл», «Француз боек, а русский стоек». По преданию, М. Платов побывал в гостях у неприятелей, т. е. французов и, отъезжая, сказал: «Не умела ворона сокола щипать».

После изгнания французских войск Кутузов писал: «Война окончилась за полным истреблением неприятеля»²⁴.

31 марта 1814 г. Александр I на белом коне во главе армии союз-

ников вступил в столицу Франции Париж. Пословица об этом говорит: «Пришлось батюшке Парижу расплатиться за матушку Москву».

В конце своей жизни, уже находясь на острове Святой Елены, Наполеон признал, что главной его ошибкой была война против России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 4. М., 1967. С. 121.
2. Абалихин Б. О вреде чтения школьных и институтских учебников // Родина. 1992. № 6-7. С. 181.
3. История России с начала XVIII до конца XIX века. С. 311.
4. Герасимова Г. Эвакуированный Суворов. Патриотические будни Петербурга // Родина. 1992. № 6-7. С. 86.
5. Валькович А. От резидента в Петербурге... // Родина. 1992. № 6-7. С. 29.
6. Троицкий Н. Небываемое бывает? Война 1812 года в изображении советских писателей // Родина. 1994. № 9. С. 70.
7. История СССР. Т. 2. Россия в XIX веке. М., 1954. С. 84.
8. Тарле Е. В. Сочинения. Т. 7. М., 1959. С. 609.
9. Герасимова Г. Указ. соч. С. 85.
10. Троицкий Н. Указ. соч. С. 71.
11. Де Местр Ж. Наполеона сгубила Москва // Родина. 1992. № 6-7. С. 164.
12. Тартаковский А. Обманутый Герострат. Ростопчин и пожар Москвы // Родина. 1992. № 6-7. С. 89, 91.
13. Родина. 1992. № 6-7. С. 155.
14. Там же. С. 134.
15. Тарле Е. В. Сочинения. Т. 7. С. 629.
16. Там же. С. 629-630.
17. Там же. С. 660.
18. Там же. С. 288.
19. Сироткин В. Г. Судьба французских солдат в России после 1812 года // Вопросы истории. 1974. № 3. С. 129.
20. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1956. С. 629.
21. Сироткин В. Г. Указ. соч. С. 129.
22. Там же. С. 129-130.
23. Там же. С. 136.
24. Родина. 1992. № 6-7. С. 86.

НИКОЛАЙ I (1796-1855)

Николай I царствовал с 1825 по 1855 г. Историки так характеризуют его: «Николая I ранее нередко изображали как некую «самодовольную посредственность с кругозором ротного командира». В действительности это был достаточно образованный для своего времени, волевой, прагматически мыслящий самодержец. Он профессионально знал военно-инженерное дело с приемами тактики, любил архитектуру и сам участвовал в проектах многих общественных зданий, хорошо разбирался в литературе и искусстве, был неплохим дипломатом. Был искренне верующим человеком, но чуждым мистицизма и сентиментализма, присущих Александру I, не обладал и его искусством тонкой интриги и притворства, ясный и холодный ум Николая действовал прямо и открыто. Поражал иностранцев роскошью двора, блестящими приемами, но был крайне неприятелен в личном быту, вплоть до того, что спал на походной солдатской койке, укрывшись шинелью. Удивлял огромной работоспособностью. С семи часов утра весь день он трудился в своем скромном кабинете Зимнего дворца, вникая во все мелочи жизни огромной империи, требуя подробных сведений обо всем случившемся»¹.

Николай отличался исключительной чистоплотностью. Как пишет его дочь Ольга, он каждый день менял белье, перчатки и шелковые носки. Ел, как подтверждает все мемуаристы, с величайшим воздержанием и преимущественно простые русские кушанья - котлеты с картофельным пюре, щи, каши в горшочках (особенно любил гречневую)... В одежде исключительное предпочтение Николай Павлович во все времена отдавал военным мундирам и потому имел в своем гардеробе мундиры всех полков и часто - до пяти-шести раз на дню - менял их в зависимости от обстоятельств, затягиваясь порой до полубомрачного состояния - так они по уставу были узки. Тем не менее, по признанию самого Николая, он с военным мундиром «до того сроднился, что расставаться с ним ему так же неприятно, как если бы с него содрали кожу». Даже театры Николай Павлович всегда посещал «не иначе как в мундире», вынуждая, таким образом, и всех других следовать высочайшему примеру. Почти никогда не снимал император и сапог, сетуя, что у него «всегда болят ноги, когда бывает без высоких сапог (ботфортов). В целом для него не было большей радости видеть «войска в строю, мундир и воротник, застегнутые на все крючки-пуговицы, военную выправку и руки по швам». И в этом не было бы ничего предосудительного, если бы он, иронизируют современники, «не старал-

ся всю Россию всунуть в мундир» и не высказывал явного пренебрежения не только к партикулярной одежде, но и к тем, кто ее носил»^{1а}.

Весьма характерен отзыв о Николае I и его царствовании видно государственного деятеля Д.А. Милютин (1816-1912), 20 лет занимавшего пост военного министра при Александре II и на протяжении года состоявшего в свите Николая Павловича: «Говоря совершенно откровенно, и я, как большая часть современного молодого поколения, не сочувствовал тогдашнему режиму, в основании которого лежали административный произвол, полицейский гнет, строгий формализм. В большей части государственных мер, принимавшихся в царствование Николая, преобладала полицейская точка зрения, то есть забота о сохранении порядка и дисциплины. Отсюда проистекали и подавления личности, и крайнее стеснение свободы во всех проявлениях жизни, в науке, искусстве, слове, печати. Даже в деле военном, которым император занимался с таким страстным увлечением, преобладала та же забота о порядке и дисциплине: гонялись не за существенным благоустройством войска, не за приспособлением его к боевому назначению, а за внешней только стройностью, за блестящим видом на парадах, педантическим соблюдением бесчисленных, мелочных формальностей, притупляющих человеческий рассудок и убивающих истинный воинский дух»^{1б}.

По словам историка С.Ф. Платонова, Николай I «постарался создать вокруг себя бюрократию и править страной посредством послушного чиновничества, без помощи дворянских учреждений и деятелей. Это ему удалось». При нем «была очень усилена централизация управления: все дела решались чиновниками в министерских канцеляриях в Петербурге, а на местах сословные учреждения обратились в простые исполнительные органы для министерств»².

Печальную известность в это время получила деятельность 3-го отделения императорской канцелярии во главе с генералом А.Х. Бенкендорфом (1781-1844), созданного в 1826 г., при котором состоял корпус жандармов из 4 тыс. человек. 3-е отделение следило за настроениями различных слоев населения, осуществляло тайный надзор за политически «неблагонадежными» лицами, выявляло «фальшивомонетчиков», ведало местами заключения, надзидало за периодической печатью, занималось перлюстрацией частных писем. Герцен назвал это отделение «вооруженной инквизицией, полицейским монстром», поставленным «вне закона и над законом».

При Николае I вновь выдвинулся знаменитый Сперанский. По указанию императора он подготовил и издал «Полное собрание зако-

нов Российской империи» в 45-ти томах (1830), включившее в себя законодательные акты, начиная с царя Алексея Михайловича и до воцарения Николая I. Подготовлен и издан свод действующих законов империи в 15-ти томах (1832). Таким образом, была завершена полуторазековая работа по систематизации российского законодательства. С 1839 г. Сперанский - председатель департамента законов Государственного совета. Государь остался доволен работой Сперанского и в 1839 г. пожаловал ему титул графа.

Николай I несколько смягчил крепостнические порядки, в частности, запретил продавать крепостных крестьян без земли и с «раздроблением семейств», «стеснил право помещиков ссылать крестьян в Сибирь», но отнюдь не намерен был отменять крепостничество. В 1842 г. в государственном совете он сказал: «Нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении у нас, есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более гибельным»³. По мнению царя, «дать личную свободу народу, который привык к долголетнему рабству, опасно... Я хочу отпустить крестьян с землей, но так, чтобы крестьянин не смел отлучаться из деревни без спросу у барина или управляющего».

Годы царствования Николая I оцениваются историками как «апогей самодержавия»⁴. Краеугольным камнем идеологии самодержавия стала так называемая «теория официальной народности», сформулированная николаевским министром народного просвещения С.С. Уваровым (1786-1855). «Теория официальной народности» строилась на трех принципах (китах): «православие, самодержавие, народность». Утверждалось, что православие является основой духовной жизни народа, народ искони предан царю - царь и народ едины. Самодержавие провозглашалось лучшей формой правления для России. Николаевский шеф жандармов Бенкендорф как-то патетически заявил: «Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение»⁵.

По идее Николая I был создан гимн российского государства. Поэт В.А. Жуковский (1783-1852) написал слова:

*Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам,
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, Царя храни!*

Текст гимна в полной мере соответствовал «теории официальной народности», провозглашавшей главными устоями российского государства православие и самодержавие. Что касается «народности», то это отражено в названии гимна - «Русская народная песня». Автором музыки гимна стал А.Ф. Львов (1798-1870). Первое исполнение гимна состоялось 23 ноября 1833 г. По свидетельству современника, прослушав музыку гимна, царь подошел к А.Ф. Львову, обнял его, и крепко поцеловав, сказал: «Спасибо, спасибо, прелестно; ты совершенно понял меня».

Николай I был самодержцем до мозга костей или, как выразился один из его генералов, самодержцем чистой воды, не признававшим ничего свыше своей воли и державшим «всю Россию в кулаке так крепко, что она только попискивала». Современники отмечали, что при Николае I «Россия была покрыта мглой... У всех уста были замкнуты».

Историк С.М. Соловьев писал: «По воцарению Николая... военный человек, как палка, привыкший не рассуждать, но исполнять и способный приучать других к исполнению без рассуждений, считался лучшим, самым способным начальником везде... Фрунтовики воссели на всех правительственных местах, и с ними воцарились невежество, произвол, рабительство, всевозможные беспорядки».

Созвучны этому и высказывания самого Николая: «Сомневаюсь, чтобы кто-либо из моих подданных осмелился действовать не в указанном мною направлении, коль скоро ему предписана моя точная воля»; «Мне не нужно ученых голов, мне нужно верноподданных»; «Я смотрю на человеческую жизнь только как на службу, так как каждый служит»; «Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни, пока Божьею милостью я буду императором».

Царь самодержавно вел себя и в семье. Однажды он беседовал с наместником на Кавказе. В конце беседы, как водится, спросил о здоровье супруги. Наместник пожаловался на ее расстроенные нервы.

- Нервы? - переспросил Николай. - У императрицы тоже были нервы. Но я сказал, чтобы никаких нервов не было, и их не стало⁶.

А.С. Пушкин записал в дневнике о Николае I: «Кто-то сказал о государе: «В нем много от прапорщика, и немного от Петра Великого».

Ф.И. Тютчев (1803-1873) в эпиграмме на Николая I писал:

Не богу ты служил и не России,

Служил лишь суете своей,

И все дела твои, и добрые и злые, -

*Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
Ты был не царь, а лицедей.*

В.О. Ключевскому принадлежит афоризм: «Император Николай I - военный балетмейстер и больше ничего»⁷.

По словам одного из современников, лично знавшего царя, он «совмещал в себе качества противоположные: рыцарство и вероломство, великодушие и злопамятство». «Одни называли его «вечным работником на троне», «неустрасимым рыцарем», «рыцарем духа», другие - «Николаем Палкиным», «палачом», «кровавым»⁸.

Смерть Николая I в феврале 1855 г. была неожиданной для всех. Один из приближенных царя, жандармский генерал Л.В. Дубельт (1762-1862), писал: «Боже мой! Не стало нашего государя Николая Павловича! Плач всеобщий, всеобщее изумление - никто не верит, чтоб этот дуб телом и душой, этот великан так внезапно свалился!» По официальной версии император скончался от «паралича легких». Но сразу же после его кончины появились слухи, что он был отравлен придворными медиками. Поговаривали и о самоубийстве царя. Действительно, имеются свидетельства, что придворный медик Мандт дал желавшему во что бы ни стало покончить с собой Николаю яду. Это объясняют тем, что царь не выдержал позора поражения в Крымской войне. Николаю, как свидетельствует один из источников, не оставалось ничего другого, как выбирать... подписать унижительный мир... или же покончить жизнь самоубийством». Перед смертью тяжело больной Николай I спросил доктора Мандта «Долго ли еще продлится эта отвратительная музыка». Затем прибавил: «Если это начало конца, это очень тяжело. Я не думал, что так трудно умирать»⁹.

Говорят, что перед смертью Николай попросил, чтобы его облачили в мундир, а прощаясь со внуком, будущим царем Александром III, промолвил:

- Учись умирать¹⁰.

Личность Николая I отражена в ряде анекдотов.

Николай I посетил как-то Дворянский полк. На фланге стоял кадет головой выше государя. Император обратил на него внимание.

- Как твоя фамилия? - спросил он.

- Романов, Ваше Величество.

- Ты родственник мне? - пошутил Николай I.

- Точно так, Ваше Величество, - отвечал без запинки кадет.

- А в какой степени?
- Ваше Величество - отец России, а я сын ее, - отвечал кадет. Государь расцеловал своего находчивого «внука».

Наградив одного из приближенных к себе офицеров орденом Св. Анны, император Николай I как-то спросил его:

- Ну что, доволен ты Анною?
- Я-то очень доволен, Ваше Величество, но она скучает по Владимиру.

Николай I инспектировал артиллерию. Проходя по рядам и заметив у одного капитана множество орденов на груди, царь не без иронии спросил:

- У кого вы были адъютантом?

А всем было известно, что легче всего получают награды именно адъютанты каких-нибудь высокопоставленных особ. Капитан с чувством собственного достоинства ответил:

- При этой пушке, ваше величество!

Увидев однажды у солдата знак военного ордена, Николай I спросил его:

- Где ты получил Георгия?
- При взятии Ахвы, ваше императорское величество!

Царь не заметил искаженного названия, но командир потом сделал солдату замечание:

- Как же это ты, братец, не знаешь, как называется крепость, где ты отличился?

- Никак нет-с, выше высокоблагородие, - ответил солдат, - только я не посмел царю сказать в лицо - Ахты. (Так называлась крепость).

Один из помещиков желал определить сына в учебное заведение. Для этого ему нужно было подать прошение на высочайшее имя, не зная, как правильно титуловать государя, простак вспомнил, что его называли августейшим, а так как дело было в сентябре, написал в прошении: «сентябрейший государь!»

Прочитав прошение Николай I рассмеялся и сказал:

- Непременно принять сына и учить, чтобы он не был таким дураком, как его отец!

Николай I долго не производил Болдырева в генералы за пристрастие к карточной игре. Однажды в какой-то праздник, проходя мимо

него в церковь, он сказал:

- Болдырев, поздравляю тебя!

Тот обрадовался. Стоявшие рядом тоже поздравляют его. Выйдя из церкви и проходя мимо Болдырева, государь сказал ему:

- Поздравляю тебя, ты, говорят, вчера выиграл.

Болдырев был в отчаянии.

Однажды, путешествуя по России, Николай I проезжал через одну из деревень. Приветствовать царя вышел деревенский староста и заучено начал:

- Государь, ты столп... ты столп...

Но дальше от волнения забыл.

- А ты дубина, - не выдержал царь.

Офицер тайно увез девушку без разрешения ее родителей и обвенчался с ней. Обиженный отец подал Николаю I жалобу на офицера. Император наложил резолюцию: «Офицера разжаловать, брак аннулировать, дочь вернуть отцу, считать ее девицей».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 472.

1а. Рахматуллин М.А. Император Николай I глазами современников // Отечественная история. 2004. №6. С.85-86.

1б. Там же. С.91.

2. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. С.328.

3. История России с начала XVIII до конца XIX века. С. 336.

4. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 471.

5. История России с начала XVIII до конца XIX века. С. 339.

6. Там же. С.336.

7. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.417.

8. Рахматуллин М.А. Указ. соч. С.74.

9. Зимин И.В. Медики и самодержцы: загадка смерти Николая I // Отечественная история. 2001. №4. С.61, 63,64.

10. Лаврин А.П. Хроника Харона. Энциклопедия смерти. М., 1993. С.450.

АЛЕКСАНДР II (1818-1881)

Александр II вступил на престол в возрасте 36-ти лет. С его именем связана эпоха Великих реформ, важнейшей из них была отмена крепостного права в 1861 г. Александру II принадлежат слова: «Лучше начать уничтожение крепостного права сверху, нежели ждать того времени, когда оно начнет само собою уничтожаться снизу». Высказывание царя восходит к его речи перед предводителями московского дворянства (30 марта 1856). Тогда Александр II заявил следующее: «Слухи носят, что я хочу дать свободу крестьянам; это несправедливо, - и вы можете сказать это всем направо и налево; но чувство враждебное между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существует, и от этого было уже несколько случаев неповиновения помещикам. Я убежден, что рано или поздно мы должны к этому прийти... следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу»¹. Через два года в речи перед московским дворянством царь сказал: «Вы помните, когда я, два года тому назад, в этой самой комнате говорил вам о том, что рано или поздно надобно приступить к изменению крепостного права и что надобно, чтобы оно началось лучше сверху, нежели снизу»². Это свидетельствует о том, что господствующий класс все более начинал понимать, что вопрос об отмене крепостного права назрел и дальше медлить с этим делом уже нельзя. Известный историк М.П. Погодин (1800-1875) выразил настроение «верхов» в афоризме: «Мирабо для нас не страшен, а Стенька Разин - лишь кликни клич». Именно страх перед новой пугачевщиной заставил правящие круги пойти на уступки крепостным крестьянам, которые, по словам С.Ф. Платонова «ждали освобождения и волновались год от год заметнее и сильнее»³. За Александром II прочно закрепилось прозвание «Освободитель».

Вслед за отменой крепостного права последовали земская и судебная (1864), городская (1870) и военная (1874) реформы. Отменялась рекрутчина. Все мужчины, достигшие 20-ти лет, обязаны были служить в армии: в пехоте 6 лет, во флоте - 7.

Историки считают, что «реформы 60-70-х годов - крупное явление в истории России. Новые, современные органы самоуправления и суда способствовали росту производительных сил страны, развитию гражданского самосознания населения, распространению просвещения, улучшению качества жизни. Россия подключилась к общеевропейскому процессу создания передовых, цивилизованных форм государственности, основанных на самодеятельности населения и его воле-

изъявлении. Но это были только первые шаги. В местном управлении были сильны пережитки крепостничества, оставались нетронутыми многие дворянские привилегии. Реформы 60-70-х годов не коснулись верхних этажей власти. Сохранились самодержавие и полицейский строй, унаследованные от прошлых эпох»⁴.

В 1880 г. одним из наиболее близких к Александру II людей становится М. Т. Лорис-Меликов (1825-1888). Министр финансов А. А. Абаза (1821-1895) в сентябре 1880 г. говорил о Лорис-Меликове: «Это человек, который при своем огромном уме, чрезвычайной ловкости, необыкновенной честности сумел приобрести выходящее из ряда положение при государе»⁵. Лорис-Меликов возглавлял созданную в феврале 1880 г. Верховную распорядительную комиссию для охраны порядка в стране, наделенную исключительными правами, а после ее роспуска (в августе) стал министром внутренних дел и шефом жандармов. По его настоянию в ведение министерства внутренних дел перешли функции 3-го отделения императорской канцелярии, преобразованной в департамент полиции. Пользуясь поддержкой царя, Лорис-Меликов приступил к разработке «программы охранения государственного порядка и общественного спокойствия», которую современники прозвали «конституцией Лорис-Меликова». Эта программа, по словам самого Лорис-Меликова, предусматривала «уменьшить число должностных лиц по различным отраслям и соединить управление в одном Соединенном собрании при участии и выборных представителей» (от земства)⁶.

Выступая за некоторую демократизацию управления, Лорис-Меликов ратовал за решительную борьбу с терроризмом. Либералы называли время правления Лорис-Меликова «диктатурой сердца». Идеолог народничества Н. К. Михайловский (1842-1904) считал, что это политика «пушистого лисьего хвоста» и «волчьей пасти»⁷. В народе появилась частушка:

Мягко стелет, жестко спать

Лорис-Меликовым звать.

Отсюда, как принято считать, появилась пословица «Мягко стелет, да жестко спать».

В. О. Ключевский о реформаторской деятельности Александра II писал: «Все его великие реформы, непростительно запоздалые, были великодушно задуманы, спешно разработаны и недобросовестно исполнены, кроме разве реформы судебной и воинской... Одной рукой он дарил реформы, возбуждавшие в обществе самые отважные ожидания, а в другой выдвигал и поддерживал слуг, которые их разрушали»⁸.

Одной из крупнейших внешнеполитических акций при Александре II была Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Во время войны крайне тяжелое положение возникло на Шипкинском перевале. В официальных сообщениях с театра военных действий в Петербурге часто повторялась фраза «На Шипке все спокойно», в то время как многие солдаты гибли из-за жестоких морозов и болезней. С сентября по декабрь 1877 г. русские и болгары потеряли под Шипкой 9500 человек обмороженными, больными и замерзшими⁹. Выражение «на Шипке все спокойно» стало крылатым. Оно употребляется в значении мнимого благополучия, преднамеренного приукрашивания истинного положения дел.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1960. С.70.
2. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С.18,61.
3. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. С.352.
4. История России с начала XVIII до конца XIX века. С. 399.
5. Мамонов А.В. Граф М.Т. Лорис-Меликов: к характеристике взглядов и государственной деятельности// Отечественная история. 2001. №5. С.39.
6. Там же. С.40.
7. История России с начала XVIII до конца XIX века. С. 431.
8. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.342.
9. История России с начала XVIII до конца XIX века. С. 423.

АЛЕКСАНДР III (1845-1894)

Преемником «царя-освободителя» на российском престоле стал (1881) Александр III. Боясь покушений, новый царь начало своего правления провел в Гатчине под Петербургом, которую усиленно охраняли солдаты и полиция, за что его иронически называли «гатчинским пленником».

«Александр III имел мужиковатую внешность и мужицкие привычки. Он носил бороду лопатой, был неприхотлив в быту, в обыденной обстановке ходил в простой рубаше, не лез в карман за бранным словом... Любимым занятием его была рыбная ловля, требовавшая усидчивости и отвечавшая его неторопливому темпераменту, позволявшая ему погрузиться в мир своих медленных мыслей. «Европа может и подождать, пока русский царь рыбачит», - сказал он однажды, желая подчеркнуть свой вес в мировой политике и действительно отправляясь на рыбалку. Вопреки распространенному мнению, Александр III не был глуп. Но его мышление было слишком приземленным, отсутствовала фантазия, он не умел смотреть вдаль, в перспективу. Был он законченный консерватор и ретроград. Но, подобно многим медвежьим натурам, отличался осторожностью, был слегка трусоват. Мудро избегал войн. Осторожно действовал и во внутренней политике»¹.

Видный сановник того времени, занимавший при Александре III пост министра путей сообщения, а затем министра финансов, С.Ю. Витте (1849-1915) так характеризует царя: «Император Александр III был совершенно обыденного ума, пожалуй, можно сказать, ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования; по наружности - походил на большого русского мужика из центральных губерний, к нему больше всего подошел бы костюм: полушубок, поддевка и лапти; и тем не менее он своей наружностью... несомненно, импонировал»².

Современники ехидно называли Александра III «коронованным топтыгиным». Известный юрист А.Ф. Кони (1884-1927) говорил о нем, что это был «бегемот в эполетах», человек тяжелый, самое присутствие которого и даже самое наличие в жизни словно накладывало на все мрачную печать. Подозрительный, готовый ежеминутно, как медведь, навалиться на все, в чем он мог почуять намек на сопротивление, - какой уж там «первый дворянин своего королевства!» - нет, первый кулак своего царства на престоле»³.

Многих известных современников царь называл «скотами» и «ка-

нальями»: художник В.В. Верещагин - «скотина или помешанный», журналисты А.А. Краевский и В.А. Бильбао - «скоты», канцлер Германии О. Бисмарк - «обер-скот». Все россияне - тоже «скоты»: «Конституция? Чтоб русский царь присягал каким-то скотам?» Французское правительство - «сволочь»⁴. К сенату вообще, по образному выражению М.Т. Лорис-Меликова, царь относился как к кастровому маслу⁵.

Император считал, что его отец (Александр II) слишком много «нареформировал», а посему надо отступить назад: укрепить самодержавие и поддержать «упадавший класс», т.е. дворянство.

В.О. Ключевский в своих дневниковых записях отметил: «Этот тяжелый на подъем царь не желал зла своей империи и не хотел играть с ней просто потому, что не понимал ее положения, да и вообще не любил сложных умственных комбинаций, каких требует игра политическая не менее, чем карточная. Сметливые лакеи самодержавного двора без труда заметили это и еще с меньшим трудом успели убедить благодушного барина, что все зло происходит от преждевременного либерализма реформ благородного, но слишком доверчивого родителя, что Россия еще не созрела до свободы и ее рано пускать в воду, потому что она еще не выучилась плавать... Решено было окорнать реформы и добросовестно, открыто признаться в этом. Правительство прямо издевалось над обществом, говорило ему: вы требовали новых реформ - у вас отнимут старые... Так правительственная провокация получила новый облик. Прежде она подстигивала общество, чтобы заставить его обнаружиться; теперь она дразнила общество, чтобы заставить его потерять терпение. Результаты соответствовали изменению провокаторской тактики: прежде так или этак вылавливали подпольных крамольников, теперь и так и этак загоняли открытую оппозицию в подпольную крамолу»⁶.

Как отмечал историк С. Ф. Платонов, «в либеральные учреждения 1860-х годов было введено немало ограничений, сообщавших всей деятельности императора... строго охранительный и реакционный характер»⁷.

В апреле 1881 г. был издан манифест «О незыблемости самодержавия», в котором Александр III заявил, что он вступает на престол «с верой в силу и истину самодержавной власти».

На судебном показании крестьянки М.А. Ананьиной о том, что ее сын хочет учиться в гимназии, царь наложил резолюцию: «Это-то и ужасно, мужик, а тоже лезет в гимназию», а на всеподданнейшем докладе о том, что в Тобольской губернии очень низка грамотность, начертал: «И слава Богу!» С именем Александра III связан знаменитый царский циркуляр 1887 г. «О кухаркиных детях».

В официальных кругах за Александром закрепилось прозвание «миротворец», так как он, по словам С.Ф. Платонова, «решительно уклонялся от вмешательства в европейские дела и всегда обнаруживал неизменное миролюбие»⁸.

Говорят, что Александр тайком от императрицы заказал себе сапоги с широким голенищем, прятал туда фляжку с водкой и, когда супруга не видела, быстро прикладывался к ней. В.О. Ключевский, знавший о пристрастии царя к выпивке, в одном из афоризмов высказался об этом так: «Не может быть самодержцем монарх, который не может сам держаться на своих ногах»⁹.

При Александре III одним из первых лиц в империи становится обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев (1827-1907). О нем говорили, что он для государя был чуть ли не поводырем. Но это далеко не так. Царь советовался с Победоносцевым, но делал все по-своему, как подсказывал ему его самодержавный разум. В литературе имеются разногласия в оценках «тайного советника» царя. С одной стороны, его рисуют как яркого реакционера. Именно по его настоянию Александр III отстранил от власти либерально настроенных сановников, в том числе «либерального диктатора» Лорис-Меликова и затормозил намечавшиеся им преобразования. Победоносцева многие ненавидели и проклинали, называли злым гением. Поэт А. Блок (1880-1921) писал, что Победоносцев «бесшумно садится на трон, как сова».

Это нашло отражение и в стихах поэта:

*В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мрак:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла,
И не было ни дня, ни ночи,
А только - тень огромных крыл;
Он дивным кругом очертил
Россию, заглянув ей в очи
Стекланным взором колдуна...*

Было и немало положительных оценок этого деятеля. А.Ф. Кони отзывался о нем так: «Он производил очень хорошее впечатление. Ум, острый и тонкий, веское и живое слово были им обыкновенно обращаемы на осуждение правительственных порядков царствования, которое началось так блестяще, а кончилось так плачевно» (речь идет о царствовании Александра II).

По характеристике историков, Победоносцев в своей практической деятельности «руководствовался не сиюминутной политической

конъюнктурой, а системой вполне определенных принципов, на которых базируется отечественная государственность, и которыми ни при каких обстоятельствах невозможно поступиться. Его возмущали провалы и недоработки бесконечных реформ, политические компромиссы. Он открыто выступал с обличениями всего этого... Строгий моралист неодобрительно поглядывал на царившую вокруг расточительность и «вольные нравы» высшего света... В свою очередь, и свет платил Победоносцеву неприязнью». Победоносцев не стеснялся осуждать и некоторые проступки царя¹⁰.

«Александр III передал своему наследнику бразды правления страной, находящейся в состоянии экономического подъема и внутренней стабильности»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России с начала XVIII до конца XIX века. С. 437-438.
2. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911. М., 1991. С. 125.
3. Кони А.Ф. Избранное. М., 1989. С.446.
4. Вопросы истории. 2000. №8. С.172-173.
5. Кони А.Ф. Указ. соч. С.99.
6. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.342-343.
7. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. С. 377.
8. Там же. С. 378.
9. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.395.
10. История России. XIX век. Ч. 2. М., 2001. С.226-227.
11. Там же. С.248.

НИКОЛАЙ II (1868-1918)

При вступлении на престол (1894) Николай II заявил, что будет следовать курсу своего отца Александра III.

Историки так характеризуют последнего российского императора: «В повседневной жизни, в своих привычках и наклонностях царь был простым и бесхитростным. Неприхотливость в одежде и еде его всегда отличали, как и почти полное безразличие к роскоши и комфорту. Старался жить всегда по определенному распорядку: ложился спать и вставал в одно и то же время и практически ежедневно совершал продолжительные пешие прогулки, преодолевая многокилометровые расстояния... Всю жизнь любил охоту, которую считал настоящим мужским делом. Хотя он курил и не отказывался выпить рюмку-другую вина или водки, но до конца своих дней отличался физической крепостью... Юношей Николай Александрович много и напряженно занимался, и с семилетнего возраста почти каждый день бывали занятия или самоподготовка по различным предметам. Это был усердный ученик, что отмечали все учителя, и хотя «звезд с неба не хватал», имел хорошие знания в различных областях. Прекрасно владел немецким, французским и английским языками, писал очень грамотно по-русски»¹.

Следует заметить, что Николай II не обладал необходимыми качествами, чтобы быть единодержавным правителем России: ни в смысле характера, ни в отношении государственного кругозора и еще более - политического чутья. С.Ю. Витте касательно Николая II писал: «Коварство, молчаливая неправда, неумение сказать «да» или «нет» и затем сказанное выполнить... - все эти черты отрицательные для государей, хотя невеликих». По Витте, «царь, не имеющий царского характера, не может дать счастья стране»². Вот твердого царского характера у последнего царя России как раз и не было.

«Воспитанный в духе безусловного уважения и поклонения прошлому России и тем государственно-монархическим принципам, на которых она зиждилась, последний монарх был убежден, что императорская власть есть благо для страны, а историческое предназначение монарха состоит в том, чтобы, опираясь на свою волю и чувство, править в согласии с волей Божьей для благополучия своих подданных»³.

В 1907 г. царь писал: «Я имею всегда одну цель перед собой: благо родины, перед этим меркнут в моих глазах мелочные чувства отдельных личностей»⁴.

В опросном листе переписи населения в 1897 г. на вопрос о роде

занятий царь написал: «Хозяин земли Русской», а на вопрос о сослови - «Первый дворянин».

С воцарением Николая II авторитет монарха стал стремительно падать. Началось с Ходынки. 18 мая 1896 г. по случаю коронации Николая II на Ходынском поле под Москвой была устроена массовая раздача подарков в ознаменование восшествия на престол нового царя, во время которой, даже по официальным данным, в страшной давке пострадало 2690 человек, 1389 их них скончались⁵. В народе после ходынской трагедии говорили: «Ходынкой началось, ходынкой и кончится». Глас народа оказался гласом божьим. Так оно и случилось.

Все большее недовольство в массах вызывало николаевское министерство внутренних дел (МВД), которому принадлежала важная роль в политической жизни страны. Это министерство с 1889 по 1904 г. возглавляли Д.А. Толстой (1882-1889), И.Н. Дурново (1889-1895), И.Л. Горемыкин (1895-1899), Д.С. Сижягин (1899-1902) и В.К. Плеве (1902-1904). Наибольший след из них оставил в истории МВД Плеве, выступавший за проведение твердой политики в целях успокоения масс и прекращения вредной пропаганды интеллигенции. Он решительно боролся против революции, не отрицал реформы, но только «сверху». Деятельность МВД этого времени нашла отражение в каламбуре: «Россия толстела, дурнела, горе мыкала, синела, а теперь плевать начнет».

Николай II намеревался, как и его предшественник, проводить миролюбивую внешнюю политику. Но этого не получилось. Острые противоречия между Россией и Японией в борьбе за сферы влияния в Китае и Корее привели к русско-японской войне 1904-1905 гг., которая закончилась поражением России. Война показала слабость ее армии.

В то время как русская армия, действовавшая против Японии, испытывала острый недостаток в боеприпасах, генерал Куропаткин (1848-1925), командовавший сухопутной армией в войне против Японии, как бы в насмешку привез несколько вагонов икон, которые раздавал солдатам «для поднятия духа». В связи с этим среди солдат возникла горькая поговорка «Японцы нас снарядами, а мы их иконами». Это также нашло отражение в частушке:

Куропаткин генерал
Все иконы собирал,
Пил да ел, да жарил кур -
Протранжирил Порт-Артур!

Поражение в войне ускорило крах самодержавия в России. В.О. Ключевский в дневниковых записях отмечал, что теперь, в японскую войну, русский народ начинает понимать, что его правительство «никуда не годится»⁶.

Широкий отзвук в массах получил расстрел мирной демонстрации в Петербурге 9 января 1905 г., положивший начало первой русской революции. Государя в народе стали называть «Николаем Кровавым». Появились поговорки: «Боже, царя возьми - он нам не нужен» (на мотив тогдашнего гимна), «Ко дворцу шли просителями, от дворца - мстителями».

Чтобы успокоить массы, поднявшиеся на революцию, царь 17 октября 1905 г. подписал манифест, в котором обещал дать народу гражданские свободы: совести, слова, собраний и союзов, созвать Государственную думу, без одобрения которой «никакой закон не мог воспринять силу». Однако народ уже не верил монарху. В ответ на манифест 17 октября появилась частушка:

*Царь испугался,
Издal манифест:
Мертвым свобода,
Живых под арест.*

Немало было частушек, в которых обличалась умственная ограниченность и неспособность Николая II управлять страной:

В Москве строили барак,
Николай, наш царь - дурак.
Вся Россия голодует,
Николай вином торгует.
По России слух прошел -
Николай с ума сошел.
На Руси много болванов,
Во главе стоит Романов.
Что я вижу, что я слышу:
Николай полез на крышу.

Частушка ехидно советует царю:

*Николай Второй, Романов,
Ты наймись пасти баранов!*

Одна из частушек так характеризует Николая II:

*Эх, - далеко люди сидели
От царева трона!
Подошли да поглядели -
На троне - ворона!*

О неспособности царя править страной частушка говорит:
*Всей Россией правит Маша
Николаева мамаша.*

Весьма нелицеприятно народ отзывается в частушках о представителях романовской династии в целом:

*Говорят, что род Романов
Происходит от баранов.*

Широкую известность в народе получили песни: «Что ты спишь, наш царек, ведь весна на дворе», «Как у нас на троне чучело в короне», «Царь наш немец русский», «Царь наш с виду жидок», «Государь наш Николай собирает сходку», «Не шумите, детки, Николаи сказал» и др. В них народ называет царя «кровавым Николашкой», «царем-супостатом», «царем жандармов и шпиков» и т.д.⁷

В народе говорили: «Три бездельника: царь-колокол не звонит, царь-пушка не стреляет, царь-Николашка не царствует».

В ходе революции 1905-1907 г. создается Государственная дума. По манифесту 17 октября она наделялась законодательными правами. Выборы в нее состоялись в феврале-марте 1906 г. 27 апреля 1906 г. открылась сессия Думы. Царь отнесся к этому весьма неодобрительно. Он сказал: «Я ее создал, и я ее уничтожу... так будет. Верьте мне». И при этом перекрестился. Действительно, I Государственная дума, прозванная «Думой народного гнева», просуществовала недолго. 8 июля 1906 г. царь, как и обещал, распустил ее под предлогом, что она уклонилась в непринадлежащую ей область. В день роспуска Думы Николай II в своем дневнике записал: «Свершилось! Дума сегодня закрыта». Такая же участь постигла и II Государственную думу, «Думу резких крайностей», «Думу народных надежд», которой удалось просуществовать всего лишь несколько месяцев (с 20 февраля по 2 июня 1907 г.). Николай II об этом писал, что он с нетерпением ожидал извещения «о свершившемся роспуске проклятой Думы... Разгон Думы сейчас правилен и насущно необходим. Ни одной отсрочки, ни минуты колебания! Смелым бог владеет!»⁸

Удачнее сложилась судьба III (1 ноября 1907 - 9 июня 1912 г.) и IV (15 ноября 1912 - 25 февраля 1917 г.) Дум. Сессии их были переполнены законопроектами. Кадет В.А. Маклаков (1869-1957), член II - IV Дум, писал: «Опыт показал, что в Думу вносилось больше законопроектов, чем Дума могла рассмотреть: образовались залежи нерассмотренных дел и все увеличивались»⁹. Среди этой массы законопроектов было много мелких, малозначительных, которые с легкой руки октябриста

Н.А. Хомякова стали называться «законодательной вермишелью»¹⁰.

Крайне отрицательно отнеслось население к разразившейся в августе 1914 г. мировой войне, одним из виновников которой оно считало царя. Недовольство императором, который насильно гнал солдат на бессмысленную войну, нашло отражение в частушках:

*Что ты, белый царь, наделал?
Безо время войну сделал.
Безо время, без поры
Нас на бойню повели.
Что наделал Николашка?
Погибает Расея наша!
Царь ты белый, царь ты белый,
Что в Россиюшке наделал?
Молодых людей забрил,
Всю Россию прослезил.*

Война крайне обострила экономические и политические противоречия в стране. Резко усилилось недовольство масс царской властью. В.А. Маклаков в 1915 г. в статье «Трагическое положение» сравнивал ситуацию, которая сложилась в стране, с несущимся по дороге автомобилем, за рулем которого «безумный шофер», который «править не может», «ведет к гибели вас и себя», но «цепко ухватился за руль» и не пускает людей, которые умеют править машиной. Под шофером, который не может править, автор имел в виду Николая II¹¹.

О неустойчивости царского правительства в годы мировой войны говорит частая сменяемость в его составе, которую черносотенец, монархист В.М. Пуришкевич (1870-1920) в феврале 1916 г. в Государственной думе метко окрестил «министерской чехардой». В Думе о частой смене министров говорили, что «нельзя было рассмотреть лица тех министров, которые падают». За годы войны (до Февральской революции) сменилось четыре премьер-министра. Когда началась война, председателем Совета Министров был старый, апатичный и недалекий И.Л. Горемыкин (1839-1917), которого даже в правящих кругах называли «ваше безразличие». В январе 1916 г. дряхлого Горемыкина на посту премьер-министра сменил столь же недалекий распутинец Б.В. Штюрмер (1848-1917), который возглавлял правительство до ноября этого же года. С 10 ноября по 27 декабря 1916 г., т.е. около полутора месяцев, главой правительства был А.Ф. Трепов (1862-1928), а с 27 декабря 1916 г. по 27 февраля 1917 г. - Н.Д. Голицын (1850-1925). Известный юрист А.Ф. Кони вспоминал, что Николай II выбирал руководителями внутренней политики «таких ничтожных людей, как Горе-

мыкин, Штюрмер и, наконец, безличный князь Голицын»¹².

О царском премьерe Штюрмере одна из частушек отзывается так:

*Штюрмер язык
Длинен да велик,
Покоя не знает,
Про все немцам болтает.*

Министры внутренних дел за годы войны сменялись 6 раз. С декабря 1912 г. по июнь 1915 г. этот пост занимал Н.А. Маклаков, после него (до сентября 1915 г.) Н.Б. Щербатов, а затем (до марта 1916 г.) А.Н. Хвостов (до июля 1916 г.) Б.В. Штюрмер (до сентября 1916 г.) А.А. Хвостов и (до 27 февраля 1917 г.) А.Д. Протопопов.

Об одном из них - Протопопове - народ сочинил частушку:

*Морской житель,
Народа истребитель,
Из царских холопов -
Господин Протопопов.
15 копеек, пожалуйста!*

Четыре раза сменялись военные министры. С июля 1909 по июнь 1915 г. военное ведомство возглавлял В.А. Сухомлинов (1848-1920), которого в армии прозвали «корнетом Отлетаевым» за то, что он почти постоянно пребывал в командировках. Известный царский генерал, а затем активный участник Белого движения, А.С. Лукомский (1868-1937) в своих воспоминаниях пишет, что Сухомлинов был «умным человеком, быстро схватывающим суть дела, чарующим собеседником и чрезвычайно приятным знакомым. От работы он не бегал, но таковой не искал» и «на посту военного министра он старался читать и делать все что полагалось с наименьшей затратой энергии». Лукомский замечает, что Сухомлинов, будучи легкомысленным человеком стал «относиться к работе более чем легкомысленно». По его словам, «Сухомлинов отличался очень серьезным недостатком (особенно для военного министра), а именно «несдержанием языка». Он не мог что-либо сохранить в секрете; он должен был поделиться этим секретом с одним, а то и с несколькими лицами. Я знаю несколько случаев, когда Сухомлинов в гостинной в присутствии совершенно посторонних лиц рассказывал безусловно секретные вещи; я знаю, что он не имел никаких секретов от своей жены. При этих условиях вполне возможно, что проникавшие в различные гостинные шпионы или их агенты могли иногда услышать непосредственно от Сухомлинова или других, слышавших это от Сухомлинова, какие-либо данные секретного характера»¹³.

Возникло дело об измене Сухомлинова. Однако царь, благосклонно отнoсившийся к своему военному министру, спустил его, как говорит-

ся, на тормозах. Правда, последнему пришлось некоторое время побыть в заключении.

Четыре человека за годы войны побывало на посту министра юстиции. С именем министра юстиции И.Г. Щегловитого (1861-1918), занимавшего этот пост в 1906-1915 гг., связано выражение «щегловитовская юстиция», т.е юстиция, характеризующаяся безудержным произволом, особенно при рассмотрении политических дел.

При Николае II заметно упало значение «правительствующего» сената, считавшегося высшим судебным органом. Да и состав его не блистал яркими личностями. Приведу на этот случай следующий эпизод. Когда в сенат был назначен известный юрист А.Ф. Кони, один из консервативных журналистов опубликовал эпиграмму:

*В сенат коня Калигула привел,
Стоит он убранный и в бархате, и в злате.
Но я скажу, у нас такой же произвол:
В газетах я прочел, что Кони есть в сенате.*

*На эту эпиграмму Кони ответил:
Я не люблю таких ироний,
Как люди непомерно злы!
Ведь то прогресс, что нынче Кони,
Где прежде были лишь ослы...*

Падению авторитета царя и царского режима в немалой степени способствовал Г.Е. Распутин (1872-1916), который, пользуясь расположением императрицы, прозванной в народе «гессенской мухой» за ее происхождение, оказывал заметное влияние на царя. О Распутине одна из частушек сообщала следующее:

*Гришка, сударь мой,
Изымался над страной.
Россией управляет,
Из народа выжимает
Он последний грош.*

В обществе было немало разговоров о похождениях Распутина, пьянках, увлечениях женщинами. Одна из частушек гласит:

*От девиц не знал отбою
И доволен был собою.*

По словам начальника Петроградского охранного отделения, «кроме влечения к женскому полу, у Распутина было пристрастие к спиртным напиткам и к разгулу, чем и пользовались его окружавшие, спаивая его почти ежедневно. Попойки устраивались как на Гороховой, 64

(там жил Распутин. - И.П.), так и в ресторанах, главным образом, загородных... Напивались обыкновенно, как говориться, до бесчувствия, и все это сопровождалось бешеной пляской и развратом с женщинами легкого поведения. Надо было удивляться крепкой натуре Распутина. После попойки, заканчивающейся утром, он отправлялся в баню, а затем, проспав не более двух часов, был совершенно свеж и мог начинать сызнова»¹⁴.

Поговаривали и об интимных связях «святого черта» с самой царицей Александрой Федоровной.

В.М. Пуришкевич, по словам одного из правых деятелей того времени В.В. Шульгина (1878-1976), в декабре 1916 г. говорил: «Монархия гибнет... а с ней мы все, а с нами - Россия... Вы знаете, что происходит? В кинематографах запретили давать фильму, где показывалось, как государь возлагает на себя Георгиевский крест. Почему?... Потому, что, как только начнут показывать, - из темноты голос: «Царь-батюшка с Егорием, а царица-матушка с Григорием...»¹⁵.

Но убрать Распутина было не так-то просто. За ним стояла царица Александра Федоровна (1872-1918).

П.А. Столыпин (1862-1911), будучи премьер-министром, не раз докладывал царю о похождениях «старца», давая понять, что с ним надо расстаться, царь однажды на это ответил так: «Я с вами согласен, Петр Аркадьевич, но пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы»¹⁶. К этому надо добавить, что Николай II, как заметил А.Ф. Кони, был безусловно подчинен жене и пребывал «под ее немецким башмаком»¹⁷.

В 1912 г. в печати появилось несколько материалов, в которых Распутин осуждался как член секции хлыстов. Они были конфискованы на основании закона о запрещении порнографии. В связи с этим появилась шутка, что у Распутина «само имя порнографическое»¹⁸.

Один из царских премьеров, В.Н. Коковцев (1853-1943), так характеризовал Распутина: «По-моему, Распутин - типичный сибирский варнак, бродяга, умный и выдрессировавший себя на известный лад простеца и юродивого и играющий свою роль по заученному рецепту. По внешности ему не доставало только арестантского армяка и бубнового туза на спине. По замашкам - это человек, способный на все. В свое кривляние он, конечно, не верит, но выработал себе твердо заученные приемы, которыми обманывает как тех, кто искренно верит всему его чудачеству, так и тех, кто надувает его самого своим преклонением перед ним, имея на самом деле в виду только достигнуть через него тех выгод, которые не делаются иным путем»¹⁹.

Распутин оказывал заметное влияние на царя. Один из лидеров

партии октябристов, известный монархист, председатель Государственной думы (с 1907 по 1917 гг.) М.В. Родзянко (1859-1924) писал: «Еще с зимы 1913-1914 годов в высшем обществе только и было разговоров, что о влиянии темных сил. Определенно и открыто говорилось, что от этих «темных сил», действующих через Распутина, зависят все назначения как министров, так и должностных лиц... Возмущались решительно все, но все молчали и покорялись».

Академик И.И. Минц (1896-1991) писал: «Все большее влияние при дворе приобрел «старец» Распутин. Играя на привязанности царицы к сыну, страдавшему от неизлечимой болезни крови (гемофилия - длительное кровотечение из-за несвертываемости крови), Распутин убедил императрицу, что своими «молитвами» может уберечь наследника от болезни. Распутин втерся в доверие к царице, а через нее влиял на Николая II. По рекомендации Распутина Николай II сместил своего дядю Николая Николаевича с поста верховного главнокомандующего и сам занял его место... Влияние «старца» доходило до того, что он вмешивался не только в вопросы внутренней политики, но и в руководство военными действиями... В своей переписке венценосные корреспонденты, не стесняясь, говорили о вмешательстве Распутина в назначение председателей Совета министров»²⁰.

Историк Г.З. Иоффе пишет: «Престиж власти катастрофически падал. Распутин и распутищина сыграли в этом процессе роль катализатора. Расхожая поговорка «Россия под хлыстом» имела двойной смысл: под хлыстом самодержавия и под хлыстом - Гришкой Распутиным (подозревая, что он принадлежит к секте «хлыстов»)»²¹.

«Убеждение в том, что Россией управляют «не так», стало всеобщим, а утверждения о том, что «хуже быть не может» и «так больше жить нельзя», сделались расхожими. Многие желали политических перемен»²².

В феврале 1917 г. Николай II был свергнут с престола. Монархисты предприняли попытку вместо Николая посадить на престол его брата Михаила, но народ помешал этому. Когда Гучков (1862-1936) и Шульгин прибыли в Петроград из Пскова, где они принимали участие в акте отречения царя от престола в пользу Михаила, их на вокзале едва не растерзали. Раздались возгласы: «Долой Романовых! Николай или Михаил - хрен редьки не слаще»²³.

По свидетельству В.А. Маклакова, в марте 1917 г. в Петрограде ходила поговорка: «Чтоб спасти монархию, надо убить монарха», так как, пояснял он, «от самого Николая ничего хорошего не было. Николай уже потерял свою магическое обаяние»²⁴.

Современные историки А.Н. Боханов и А.Н. Сахаров характери-

зуют общественно-политическую позицию Николая II как безусловный политический центризм. «Будучи по своему воспитанию и мирозозерцанию самодержавным монархом, абсолютным «антилибералом» и оставаясь в своих политических симпатиях на позициях XIX в., - пишут они, - он, опираясь на Витте и Столыпина, осуществил в стране политические и экономические преобразования, которые, пусть с запозданием и в весьма урезанном и ограниченном виде, все же двинули Россию по пути гражданского общества (появление парламента, буржуазно-демократических свобод, ликвидация средневековой общины и т.д.). Все это было противно его сути, и за это он ненавидел тех, кто подвигнул его, самодержца, на эти «либеральные подвиги»... Вполне возможно, что в тех условиях, учитывая весь общественно-политический спектр и цивилизационный уровень России, вернее, ее народа, это был максимум возможного. Однако центризм монарха не устраивал никого - не левых, ни правых, а подлинный центризм как политическое течение в стране был невероятно слаб. Поляризация сил... оказалась такова, что никакие либерального типа уступки власти не удовлетворяли общество. И все-таки в 1905-1907 гг. Николай II и его помощники путем достаточно искусных политических маневров в сочетании с твердыми и даже жестокими карательными мерами сумели умиротворить страну и создать режим, способный существовать и эволюционировать по тому пути, о котором мечтал Столыпин. Безусловно, все эти меры спасли династию и во всяком случае продлили ее существование на целых 12 лет»²⁵.

Вполне можно согласиться с авторами, которые характеризуют Николая II по формуле - хороший человек и плохой правитель. То, что произошло в России в 1917 г., в немалой степени зависело от личности последнего российского царя, нежелание которого, как считает историк А.А. Искандеров, активно поддержать «глубокие преобразования» обострило и усугубило ту сложную социальную ситуацию, которая в конце концов и разрешилась революцией²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1996. С. 485.
2. Витте С. Ю. Избранные воспоминания. С. 438.
3. История России с начала XVIII до конца XIX века. С. 483.
4. Там же.
5. История Москвы. Т.5. М., 1955. С.666.
6. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.331.
7. Сидельников В.М. Народное поэтическое творчество предок-

- тябрьского десятилетия (1907-1917 годы)// Русское народное поэтическое творчество. Т.2. Кн.2. М., 1956. С.429; Залесский М.П., Новгородов А.И., Новиков А.М. Художественная литература в помощь изучению истории КПСС. М., 1962. С.62-63.
8. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Кризис власти в России. Реформы и революционный процесс, 1905 и 1917 годы// История СССР. 1991. №2. С.100.
9. Зырянов П. Как работала Государственная дума// Политическое образование. 1989. №15. С.89.
10. Там же. С.87.
11. Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С.201; Кентавр. 1993. №6. С.64.
12. Кони А.Ф. Избранное. С.108.
13. Лукомский А.С. Очерки моей жизни// Вопросы истории. 2001. №5. С.107; №8. С.92,93,98.
14. Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения// Вопросы истории. 2002. №8. С.69.
15. Зырянов П.Н. Петр Аркадьевич Столыпин// Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С.67.
17. Кони А.Ф. Указ. соч. С.105.
18. Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906-1917 гг.)// Вопросы истории. 2001. №10. С.36.
19. Коновцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911-1919. М., 1991. С.97.
20. Минц И.И. История Великого Октября. Т.1. Свержение самодержавия. М., 1967. С.40.
21. Иоффе Г.З. Почему февраль? Почему октябрь?// Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991. С.101.
22. История России с начала XVIII до конца XIX века. С.483.
23. Ферро М. Николай II. М., 1991. С.242.
24. Иоффе Г.З., Кулешов С.В. В.А. Маклаков: вместо подчинения одним другим надо искать равновесие// Кентавр. 1993. №6. С.68.
25. Боханов А.Н., Сахаров А.Н. Заметки о книге А.А. Искандера «Закат империи»// Отечественная история. 2003. №4. С.155.
26. Там же. С. 154.

С.Ю. ВИТТЕ (1849-1915)

Глубокий след в политической жизни России в конце XIX - начале XX века оставил Сергей Юльевич Витте - министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892-1903), глава правительства (1903-1906).

Канцлер Германии О. Бисмарк (1815-1898) в свое время пророчески сказал о Витте: «Вот увидите, этот человек сделает громадную государственную карьеру»¹.

Витте был решительным поборником индустриализации страны. Он считал, что Россия лет за 10 сможет догнать передовые промышленные страны Европы. На дело индустриализации он не жалел сил и средств. Ему принадлежат слова: «Великие цели требуют великих жертв».

Индустриализация производилась в основном за счет крестьян, которых государство беззастенчиво обирало. Увеличился вывоз хлеба в западные страны. Предшественник Витте на посту министра финансов И.А. Вышнеградский (1831-1895) говорил: «Хоть не доедим, а вывезем»².

Важным источником пополнения государственной казны при Витте стала винная монополия, введенная им в 1895 г. якобы для «уменьшения народного пьянства». «Питейный доход» в 1900 г. дал в бюджет 85 млн руб. - 11% его доходов, в 1913 г. - 750 млн руб. - 22,1% бюджетных доходов³.

По инициативе Витте в 1897 г. была проведена денежная реформа, установившая золотое обращение, золотую основу рубля. В обращение были выпущены золотые монеты: империалы (15 руб.) и полумпериалы (7 руб. 50 коп.). В ходу были также серебряные и медные монеты и казначейские билеты, обеспечиваемые золотом. Сам Витте так оценивал денежную реформу: «Одной из крупнейших реформ, которую мне пришлось сделать во время нахождения моего у власти, была денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении наряду с другими европейскими державами»⁴.

Золотая валюта Витте упрочила государственные финансы. Русский рубль стал одним из самых надежных в мире. Увеличился приток иностранных капиталов в российскую промышленность, особенно в железнодорожное строительство. Современники шутили, что русские железные дороги строились на деньги немецких кухарок.

Промышленный подъем 1890-х годов во многом связан с деятельностью Витте, направленной на форсирование индустриализации

и создание для этого благоприятных условий.

По словам известного экономиста, легального марксиста П.Б. Струве (1870-1944), Витте был «человеком старого режима». Революционные события 1905 г. заставили его несколько полеветь. Он приходит к выводу, что «Россия переросла форму существующего строя», что «она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы». Под его руководством составлен манифест 17 октября, в котором по сути дела речь шла об установлении в России конституционной монархии. Позднее Витте сокрушался, что с манифестом поторопились, что Россия оказалась не готова к политической свободе. Он признавался: «Сердцем я за самодержавие, умом - за конституцию». Витте принадлежат слова: «Не будь неограниченного самодержавия, не было бы Российской великой империи».

Одна из заслуг Витте состоит в том, что ему удалось на сравнительно выгодных условиях подписать в Портсмуте (США) мирный договор с Японией в августе 1905 г. Сам Витте позднее писал, что война закончилась «почти благоприятным» миром. Император благодарил его за это и пожаловал титул графа. Однако по Портсмутскому миру все-таки пришлось отдать Японии южную часть Сахалина, за что недоброжелатели Витте злорадно называли его «графом Полусахалинским».

По политическим взглядам Витте не был постоянен. Стремясь «любым способом сохранить в руках власть...», он мог рядиться то в тогу либерального бюрократа, то яркого ревнителя основ самодержавия⁵. Противники Витте говорили, что он «принципиально беспринципен». Но в главном Витте был верен тому, чтобы сделать Россию развитой промышленной буржуазной страной, перестроить ее политический режим по западноевропейскому образцу. По словам известного советского историка М.Н. Покровского (1868-1932), «Витте был человеком больше буржуазного мира, чем феодального»⁶. Современники называли его «русским Бисмарком».

Один из британских журналистов (Р. Лонг) писал, что «от Цезаря и до Чемберлена история не знала более выдающейся личности. Не было еще ни одного иностранца, который бы после получасового разговора с господином Витте не ушел бы от него в абсолютном убеждении, что его собеседник - величайший человек в мире, причем готовый сделать все возможное, дабы заставить всех других уверовать в то же самое». Витте называли «фабрикантом министров».

В бытность Витте министром финансов Николаю II приснился странный сон: перед ним явились три коровы - жирная, тощая и глупая. Он обратился к Иоанну Кронштадскому с просьбой растолковать сон, который дал царю такой ответ:

- Ваше Величество, я понимаю Ваш сон следующим образом: жирная корова - это министр финансов, тощая корова - русский народ, а глупая корова...» Тут отец Иоанн замялся.

- Не бойтесь продолжать, - сказал император.

- Глупая корова - это Вы, Ваше Величество, - смущенно промолвил пастырь.

Вполне возможно, что автором этого анекдота был сам Витте, любивший лишний раз намекнуть на свою способность манипулировать «глупой коровой».

Император Николай II, хотя и держал Витте на высоких постах, никогда не был к нему благорасположен. Он вынужден был лишь терпеть его до поры до времени как опытного, умного, энергичного и знающего свое дело государственного деятеля. Николай считал Витте «чуть ли не злым гением своего царствования»⁷. Вскоре после отставки Витте (апрель 1906 г.) царь сказал, что он «окончательно расстался с графом Витте». В письме матери Николай писал: «Нет, никогда, пока я жив, не поручу я этому человеку самого маленького дела».

Витте скончался 28 февраля 1915 г. Крайне правые газеты с торжеством сообщили: «Одним вредным человеком в России стало меньше».

Витте принадлежат высказывания:

«Единственный серьезный теоретический обоснователь экономического социализма, Маркс, более заслуживает внимания своею теоретическою логичностью и последовательностью, нежели убедительностью и жизненной ясностью. Математически можно строить всякие фигуры и движение; но не так легко их устраивать на нашей планете при данном физическом и моральном состоянии людей. Вообще социализм для настоящего времени очень метко и сильно указал на все слабые стороны и даже язвы общественного и государственного устройства, основанного на индивидуализме, но сколько бы то ни было разумно-жизненного иного устройства не предложил. Он силен отрицанием, но ужасно слаб созиданием»⁸.

«Чтобы оплодотворить народный труд, необходимо поставить народ так, чтобы он мог и хотел не только производительно трудиться, но стараться всячески увеличивать эту производительность. У нас же народ так же трудится, как и пьет. Он мало пьет, но больше, чем другие народы, напивается. Он мало работает, но иногда надрывается работой. Для того чтобы народ не голодал, чтобы его труд сделался производительным, нужно ему дать возможность трудиться, нужно

его освободить от попечительных пут, нужно ему дать общие гражданские права, нужно его подчинить общим нормам, нужно его сделать полным и личным обладателем своего труда - одним словом, его нужно сделать с точки зрения гражданского права персоною. Человек не разовьет свой труд, если он не имеет сознания, что плоды его труда суть его и собственность его наследников»⁹.

«В конце XIX и начале XX в. нельзя вести политику средних веков; когда народ делается, по крайней мере в части своей, сознательным, невозможно вести политику явно несправедливого поощрения привилегированного меньшинства за счет большинства. Политика правителей, которые этого не понимают, готовит революцию, которая взрывается при первом случае, когда правители эти теряют свой престиж и силу»¹⁰.

«Вся наша революция произошла от того, что правители не понимали и не понимают той истины, что общество, народ движется. Правительство обязано регулировать это движение и держать его в берегах, а если оно этого не делает, а прямо грубо загораживает путь, то происходит революционный потоп»¹¹.

Витте писал царю: «Крестьянство освобождено от рабовладельчества, но находится в рабстве произвола, незаконности и невежества. В таком положении оно теряет стимул закономерно добиваться улучшения своего благосостояния. У него парализуется жизненный нерв прогресса. Оно обескураживается, делается апатичным, бездеятельным, что порождает всякие пороки... Нужно прежде всего поднять дух крестьянства, сделать из них действительно свободных и верноподданных сынов ваших»¹².

Витте принадлежат слова: «Нет такого негодяя, который когда-либо не помыслил и даже не сделал чего-либо хорошего. Нет также такого честнейшего и благороднейшего человека (конечно не святого), который когда-либо дурно не помыслил и даже при известном стечении обстоятельств не сделал гадости. Нет также и дурака, который когда-либо не сказал и даже не сделал чего-либо умного, и нет умного, который когда-либо не сказал и не сделал чего-либо глупого»¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. М., 1991. С.255.
2. Вопросы истории. 1998. №7. С.41.
3. Отечественная история с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т.1. М., 1994. С.390.

4. Витте С.Ю. Указ. соч. С.358-359.
5. Шацилло К.Ф. Николай II: реформы или революция// История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России X - начала XX в. М., 1991. С.334.
6. Покровский М.Н. Избранные произведения в четырех книгах. Кн.3. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1967. С.328.
7. Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте// Вопросы истории. 1990. №8. С.47.
8. Витте С.Ю. Указ.соч. С.506.
9. Там же. С.515.
10. Там же. С.524.
11. Там же. С.525.
12. Там же. С.531.
13. Там же. С.453.

П.А. СТОЛЫПИН (1862-1911)

Одним из виднейших государственных деятелей начала XX в., занимавшим с 1906 по 1911 г. пост премьер-министра и министра внутренних дел, был Петр Аркадьевич Столыпин.

Чтобы спасти страну от революционных потрясений, Столыпин решил разрушить крестьянскую общину, а общинные земли передать в руки крепких мужиков, которые должны были стать опорой монархии.

9 ноября 1906 года по инициативе премьера царь издал указ, который разрешал крестьянину выйти из общины и укрепить в личную собственность причитавшийся ему надел земли, которым он мог свободно распоряжаться на правах частной собственности.

Обосновывая необходимость реформы, Столыпин в Государственной думе 10 мая 1907 г. сказал: «Цель у правительства вполне определенная: правительство желает поднять крестьянское земледелие, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным... Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность»¹.

При выходе крестьянина из общины последняя обязана была свести его разрозненные участки в один участок - отруб, который он обрабатывал, продолжая жить в деревне. При желании крестьянину предоставлялась возможность переселиться на свой участок и создать таким образом хутор. Многие крестьяне так и делали. Они говорили: «Некуда, так хоть на хутора».

За 1907-1915 гг. вышло из общины около 2,5 млн крестьянских дворов, или почти 27% общинников².

Столыпинская аграрная реформа предусматривала массовое переселение малоземельных крестьян из Европейской России в восточные районы: Сибирь, Дальний Восток, Казахстан. Этим преследовались две цели: освоение новых земель, которых в этих районах было в избытке, и избавление от недовольного крестьянства в центральной России. Помещики о крестьянах-переселенцах говорили: «Дальше едешь, тише будешь». За 10 лет за уральский хребет переселилось 3,1 млн человек³. Они действительно сыграли большую роль в освоении новых земель. Но многие из них окончательно разорились или погибли от невероятных трудностей, связанных с переселением и устройством на новом месте.

Столыпину принадлежит крылатое выражение: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!». Это выражение восходит к уже упоминавшейся речи премьера 10 мая 1906 г. в Государственной думе. Он тогда сказал: «Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черновая работа... В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия»⁴.

Крылатой стала столыпинская фраза: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!», сказанная в интервью редактору саратовской газеты «Волга» в сентябре 1909 г. Историк А. Н. Боханов пишет: «Будучи просвещенным и целеустремленным политиком, П. А. Столыпин понимал, что реформы необходимы и неизбежны... Девиз премьера был прост и в тех условиях логичен: сначала успокоение, а затем и перемены. Однако откладывать изменения было невозможно, и реформы приходилось осуществлять в атмосфере неутраченных беспорядков»⁵.

Первая мировая война прервала проведение аграрной реформы, так что она оказалась незавершенной.

Товарищ (т.е. заместитель) министра внутренних дел С.Е. Крыжановский, хорошо знавший своего шефа, назвал его «последним крупным борцом за русское великодержавие»⁶.

Являясь рьяным поборником самодержавия, Столыпин вел жесткую борьбу с его противниками. В августе 1906 г. его правительство ввело военно-полевые суды для скорой расправы с участниками вооруженных выступлений. Эти суды должны были рассматривать дела в пределах 48-ми часов после «свершения преступления», а приговоры приводить в исполнение в течении 24-х часов. Приговоренных казнили обычно через повешение. Отсюда и выражение «столыпинский галстук». А возникло оно так. Черносотенец В. М. Пуришкевич в ноябре 1907 г. в Государственной думе сказал, что Столыпин не стесняется украшать революционеров «муравьевскими воротниками» (т.е. вешать). Кадет Ф. И. Родичев добавил, что то, что Пуришкевич называет «муравьевским воротником», его потомки назовут, быть может, «столыпинским галстуком». С легкой руки Родичева это выражение быстро вошло в обиход масс, а виселицы в народе стали называть «столыпинскими качелями».

За восемь месяцев (с августа 1906 г. по апрель 1907 г.) военно-

полевые суды приговорили к смерти 1102 человека⁷. По политическим делам в 1906-1910 гг. было отправлено на каторгу более 26 тыс. человек⁸. Ссылных каторжан везли в специальных вагонах, прозванных в народе «столыпинским вагонами». В них же обычно отправляли в восточные районы и крестьян-переселенцев, а в годы коллективизации - везли в ссылку раскулаченных крестьян.

Столыпин считал, что репрессивные меры против противников монархии и нарушителей порядка необходимы для того, чтобы восстановить спокойствие в стране. В марте 1907 г. в Думе он сказал: «Государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы для того, чтобы оградить себя от распада». В ответ на резкие выступления левых думцев он произнес знаменитую фразу: «Не запугаете!» (6 марта 1907 г.)⁹.

Деятельность Столыпина на посту премьер-министра вызывала все большее недовольство как правых, так и левых, в том числе и самого императора.

Столыпин стал жертвой террористического акта. Он был смертельно ранен в Киеве 1 сентября 1911 г. агентом охраны Д.Г. Богровым (1887-1911). 5 сентября премьер скончался.

В Киеве Столыпину сооружен памятник. На передней стороне его высечены слова: «Петру Аркадьевичу Столыпину русские люди». На боковых сторонах памятника выбиты цитаты из речей реформатора: «Твердо верю, что затеплившийся на западе России свет русской национальной идеи не погаснет, а вскоре озарит всю Россию», «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». На задней стороне начертано: «Родился 2 апреля 1862 г. в Москве, жизнь посвятил служению родине, пал от рук убийцы 1-5 сентября 1911 г. в Киеве».

На рубеже XX-XXI вв. российская историография коренным образом пересмотрела свое отношение к Столыпину. Известный историк С.В. Тютюкин пишет: «На смену старому, советскому образу Столыпина-реакционера и «вешателя» пришел новый, посткоммунистический Столыпин: умный, образованный, волевой, дальновидный, энергичный, прекрасный администратор и организатор, яркий оратор, образцовый семьянин... Трагическая гибель премьера от рук еврея-террориста и предшествовавшее этому явное охлаждение к Столыпину Николая II еще более усилили симпатии значительной части россиян к личности знаменитого реформатора»¹⁰.

По-новому оценивается столыпинская аграрная реформа. Она, как отмечается в литературе, «предоставляла крестьянам выбор: либо продолжать вести свое хозяйство «первобытными методами» в рамках общины, либо выйти из нее и включиться в процесс создания но-

вого типа индивидуального частного хозяйства». Реформа способствовала росту сельскохозяйственного производства, улучшению условий труда и быта крестьян. «Ее - по различным причинам - приняли и поддержали миллионы крестьян»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. От абсолютизма к демократии политической жизни капиталистической России (1861 - февраль 1917). Екатеринбург, 1991. С.142.
2. Новейшая история Отечества. XX век. Т.1. М., 1998. С.56.
3. Наше отечество. Ч. I. М., 1991. С.243.
4. От абсолютизма к демократии политической жизни капиталистической России (1861 - февраль 1917). Екатеринбург, 1991. С.144-145.
5. История России. XX век. М., 1996. С.87.
6. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С.256.
7. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.4. М., 1954. С.62,78.
8. Наше Отечество. Ч. I. С.238.
9. Аврех А.Я. Указ. соч. С.22, 23.
10. Отечественная история. 2003. №4. С.184.
11. Отечественная история. 2005. №1. С.182.

РОССИЯ ЦАРСКАЯ

До февраля 1917 г. Россия была страной царской, самодержавной. Самодержавие установилось в России во второй половине XV - первой половине XVI в., когда в основном завершилось объединение вокруг Москвы земель, населенных великороссами.

Московские великие князья Иван III (1462-1505) и Василий III (1505-1533), по словам историка С.Ф. Платонова, иногда стали звать себя «царями»¹. При Иване III утверждается государственный герб - двуглавый орел и царский венец - шапка Мономаха. Москвичи, как отмечает С.Ф. Платонов, равняли Василия III с Богом, говоря: «Мы этого не знаем, знает Бог да государь»². К этому же времени восходит поговорка «Не Москва государю указ, государь Москве». В январе 1547 г. Иван IV официально принял царский титул. С XVII в. русские цари именовали себя хозяевами земли русской.

Цари и их окружение всячески стремились внушить народу, что царь защищает интересы всех своих подданных, питая в народе наивный монархизм, который довольно прочно входил в сознание масс, особенно крестьян. Не об этом ли говорит то, что почти все крестьянские восстания заключали в себе те или иные «царистские» идеи. Крестьяне, как правило, выступали против угнетения, но за «хорошего царя».

Народ в основной своей массе долгое время боготворил царя, относился к нему как заместителю бога на земле: «Без бога свет не стоит, без царя земля не правится», «Всякая власть от бога», «Бог на небе, царь на земле», «Одному богу государь ответ держит», «Царь от бога пристав», «Все божье да государево», «Бог - батька, государь - дядька», «Божье богу, а цареву - царю», «Все во власти божьей да государевой», «У бога да у государя всего много», «Царский гнев и милость в руках божьих», «Никто против бога да против царя», «Что бог, то бог, а святая и воля царская», «Русским богом да русским царем святая земля стоит».

Массы простодушно считали: «Светится одно солнце на небе, а царь на русской земле», «Государь - батька, а земля - matka», «Без царя - земля вдова», «Народ - тело, царь - голова», «Где ни жить, а одному царю служить», «Воля царя - закон», «Воля божья, а суд царев», «Правда божья, а воля царская», «На все святая воля царская», «Не судима воля царская», «Царское осуждение бессудно» (по-другому: «Царское осуждение суду не подлежит»), «Где царь, тут и правда», «Нет больше милосердия, чем в сердце царском», «У царя руки долги (т. е. сила)», «Царский глаз далече сягает», «Всякая вещь

перед царем не утаится», «Не всяк царя видит, а всяк его знает», «Русский народ царелюбивый».

Исходя из исторического опыта, народ выступал за крепкую, сильную власть, которую олицетворял царь: «Грозно, страшно, а без царя нельзя», «Где царь, тут и страх» (по-другому: «Где царь, тут и гроза»), «Близ царя - близ смерти», «Близ царя - близ чести», «Царство разделится, скоро разорится», «Недолго той земле стоять, где начнут уставы ломать».

Вместе с тем, народ полагал, что царь должен считаться и с его мнением: «Коли всем миром, и до царя слухи дойдут», «Каков народ, таков и царь» (по-другому: «Каков царь, таков и народ»).

Царь в глазах народа был главным его защитником. Беззакония, злоупотребления, притеснения, по мнению простого люда, исходили не от царя, а от его окружения: князей, бояр, воевод, дворян и т.д. Пословицы и поговорки говорят об этом вполне определенно: «Законы святы, да законники супостаты», «Законы - миротворцы, да законники - крюкотворцы», «Не бойся царского гонения, а бойся царского гонителя», «Не от царя угнетение, а от любимцев царских», «Не царь гнетет народ, а временщики», «Царь гладит, а бояре скребут», «Царские милости в боярском решете сеются», «Наказал бог народ - наслал воевод», «Жалует царь, да не жалует псарь», «Не ведает царь, что делает псарь».

Народ гневно обличал и высмеивал чиновников, власть предержавших, погрязших во взяточничестве и мздоимстве: «Подьячий - породы собачьей, приказной - народ пролазной», «Подьячего бойся и лежачего (т. е. пьяного)», «Подьячий любит принос горячий», «Подьяческий карман, что утиный зуб: не набьешь», «Подьячим и на том свете хорошо: умрет - прямо в дьяволы», «У подьячего локоть на отлете», «Подьячий и со смерти за труды просит», «У подьячего светлая пуговка души заместо», «Солдатский ответ - сейчас; подьяческий - завтра», «Подьяческая душа на нитке висит (т. е. по грехам)», «Кто подьячего обманет, тот трех дней не проживет», «Бог сотворил два зла: приказного и козла», «Приказной проказлив: руки крюки, пальцы грабли, вся подкладка один карман», «Приказный в чернилах крещен, в гербовой бумаге повит, концом пера вскормлен», «Придирчив, как приказный», «Приказный черту душу заложил», «Не купи села, купи приказчика», «Приказчик - грош в ящик, пятак за сапог».

Много пословиц о суде, призванном вершить правосудие, а на деле зачастую являвшемся гнездом лихоимства, взяточничества и попрания правосудия: «В суд ногой - в карман рукой», «Перед богом ставь свечу, перед судьей - мешок», «Судье полезно, что в карман

полезло», «Судью подаришь - правду победишь», «Порожними руками с судьей не сговоришь», «Перед богом с правдой, а перед судьей с деньгами», «Суд (судья) доуку любит», «Карман сух, так и судья глух», «Судиться - не богу молиться: поклоном не отделаешься», «Утинога зоба не накормишь, судейского кармана не наполнишь», «Из суда - что из пруда: сух не выйдешь», «Пошел в суд, так будешь худ», «Пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом», «Что мне законы, коли судьи знакомы» (по-другому: «Что мне законы, были бы судьи знакомы»), «Дари судью, так не посадят в тюрьму», «Правое дело, а в кармане засвербело», «Богатому идти в суд - трын-трава, бедному - долгой голова», «Не судись, лапоть: дороже сапога станешь», «В суд пойдешь - правды не найдешь», «Неправдоу суд стоит», «Где суд, там и неправда», «Не бойся суда, бойся судьи (по-другому: «Не бойся закона, бойся судьи»), «У наших судей много затей», «Суд прямой - да судья кривой», «Бог любит праведника, а суд ябедника», «С судьей не спорь, с тюрьмою не вздорь», «Где суд, там и суть» (т. е. сутяжничество).

Горько звучат пословицы: «В земле черти, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки - куда уйти?», «Законы - миротворцы, да законники - крючкотворцы», «Закон, что дышло: куда повернул - туда и вышло» (по-другому: Закон - дышло: куда хочешь, туда и воротишь»), «Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет», «Сила закон ломит», «Кто законы пишет, тот их и ломает».

В народном сознании непричастность царя как верховного правителя страны к произволу и насилиям властей объяснялась тем, что между ним и народом стоят дворянство и чиновничество, а посему царь не знает всей правды о бедах и нуждах простых людей. В народе говорили: «Царю из-за тына не видно». Если и были какие-то недовольства царем, то пословица объясняла это так: «Ни солнышку на всех не угреть, ни царю на всех не угодить». Вместе с тем народ понимал, что и царь не безгрешен: «За царское согрешение бог всю землю казнит, за удобность милует».

Царистские настроения в крестьянских массах держались особенно долго. Историк А.Я. Аврех пишет, что «объяснялось это историей страны, крайне суровыми условиями ее государственного выживания. Именно крестьянство больше всего страдало от бесчисленных военных вторжений... Поэтому оно, несмотря на жестокий гнет со стороны государства, отличалось повышенным чувством патриотизма, воплощенным в идее преданности православному царю. Царь олицетворял в глазах крестьян единство и мощь страны... Как известно, русский крестьянин на протяжении своей истории восставал множество раз... Но никогда при этом он не восставал против царя, а лишь

против помещиков и местной администрации. Так оно было. К этому следует добавить, что хотя революция 1905-1907 гг. нанесла первый и значительный удар по царистским иллюзиям крестьянства, тем не менее полностью оно от них избавилось только в 1917 г.»³

Среди других слоев российского общества негативное отношение к самодержавию стало проявляться еще во времена Екатерины II (А.Н. Радищев) и Александра I (декабристы). При Николае II противниками самодержавия были уже многие.

Отрицательную оценку царизму высказал выдающийся русский историк В.О. Ключевский. Вот некоторые афоризмы и мысли историка: «Русские цари - не механики при машине, а огородные чучела для хищных птиц», «Цари со временем переведутся: это мамонты, которые могли жить лишь в допотопные времена», «Русские цари - мертвецы в живой обстановке», «Самодержавие - бессмысленное слово, смысл которого понятен только желудочному мышлению неврастеников-дегенератов», «Цари - те же актеры с тем отличием, что в театре мещане и разночинцы играют царей, а во дворцах цари - мещан и разночинцев»⁴.

В.О. Ключевский писал, что династию Романовых ждет бесславный конец: «Наши цари были полезны как грозные боги, бесполезны и как огородные чучелы. Вырождение авторитета началось с сыновей Павла. Прежние цари и царицы - дрянь, но скрывались во дворце, представляя эпическо-набожной фантазии творить из них кумиров. Павловичи стали популярничать. Но это безопасно только для людей вроде Петра I или Екатерины II. Увидев Павловичей вблизи, народ перестал их считать богами, но не перестал бояться их за жандармов. Образы, пугавшие воображение, стали теперь пугать нервы. С Александра III, с его детей вырождение нравственное сопровождается и физическим. Варяги создали нам первую династию, варяжка испортила последнюю. Она, эта династия, не доживет до своей политической смерти, вымрет раньше, чем перестанет быть нужна, и будет прогнана»⁵.

В.О. Ключевский пророчески писал: «Николай II - последний царь, Алексей (сын Николая II. - И.П.) царствовать не будет»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. М., 1992. С. 125.
2. Там же.
3. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. С.11-12.
4. Ключевский В.О. Сочинения. Т.9. С.382, 441-442.
5. Там же. С.442-443.
6. Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. С.456.

КРЕСТЬЯНЕ НА РУСИ

Российское крестьянство в феодальную эпоху, т. е. со времени Киевской Руси и до отмены крепостного права в 1861 г., составляло основную массу населения страны и в конечном счете определяло ее мощь и благосостояние.

В.И. Даль так разъясняет слово «крестьянин»: это крещеный человек (т. е. христианин); «мужик, землепашец или земледел, селянин». Он поясняет, что встарь крестьяне носили разные названия: люди, сироты, серебряники, рядовые, исполовники, изорники (от слова «орать» - пахать), огородники, чернососшные (на общинных землях), черные люди. Крестьянствовать - «пахать, заниматься крестьянством»¹. В современном «Словаре русского языка» (под ред. А.П. Евгеньевой. Т.2. М., 1986) говорится, что крестьянин - «сельский житель, основным занятием которого является обработка земли». Крестьянствовать - «заниматься крестьянским трудом, земледелием».

В Древней Руси крестьян называли смердами, под которыми обычно имели в виду свободное сельское население в противоположность холопам и другим зависимым от землевладельцев (феодалов) категориям «людей».

Термин «крестьянин» (христианин) стал широко употребляться после татаро-монгольского нашествия. Большой знаток истории русского крестьянства в феодальную эпоху академик Б. Д. Греков (1882-1953) в книге «Крестьяне на Руси» (1946) писал: «Первоначально крестьянин есть не что иное, как христианин, т. е. человек, исповедующий христову веру. До появления на Руси татар это слово не имело другого смысла. Когда же вместе с татарской властью на Руси над массой русского христианского населения нависла прослойка победителей, не стеснявшихся проявить всеми способами свою власть, когда мусульманин стал синонимом господина, термин «христианин» стал означать человека неполноценного»².

Утверждение термина «крестьянин», надо полагать, связано и с тем, что русское население (еще раз напомним, что оно в основном состояло из крестьян) само, чтобы противопоставить себя завоевателям-басурманам, приверженцам иной веры (мусульманам), именовало себя христианами (а применительно же к сельскому населению, земледельцам слово «христиане» постепенно переродилось в слово «крестьяне»).

Термин «крестьянин», как пишет об этом Б.Д. Греков, постепенно на Руси стал вытеснять другие термины и официально завоевал пол-

ное право гражданства в Московском государстве с XV в., но в быту долго еще продолжали существовать и старые слова «смерд» и «сирота»³. Другой историк, А.Д. Горский, по этому поводу замечает, что сам термин «крестьяне» для общего обозначения сельских земледельцев встречается в источниках с конца XIV в. Но в XIV-XV вв. бытовали и старые термины применительно к крестьянам: «люди», «смерды», «сироты», встречаются и такие термины, как «мужик», «простец»⁴.

Надо заметить, что слово «крестьянин», как считают историки, употреблялось «для обозначения всех видов сельских жителей, лично свободных и феодально зависимых»⁵.

Феодальная зависимость крестьян, превратившаяся затем в крепостничество, не с неба упала. Уже во времена Древней Руси складывающаяся феодальная знать в лице князей и бояр, а позднее помещиков, все делала, чтобы закабалить земледельцев, заставить их работать на себя.

В Древней Руси к лично несвободным людям в первую очередь относились холопы (были и рабы, но они затем изжили себя, превратившись в основной своей массе в холопов). Холопы как категория наиболее зависимых людей просуществовали до Петра I, при котором они влились в основную массу крепостных крестьян. Отношение к ним господ (князей, бояр и тех, кто был близок к ним) запечатлено в пословицах: «Холоп на господина не доказчик», «Холоп на боярина не послух (т.е. не свидетель)», «Холопское слово, что рогатина», «Сколько рабов, столько врагов», «Меха не надуть, а раба не научить», «Холоп да брюхо добра не помнят». Даже вступление в брак с холопом превращало вольного в зависимого человека: «По муже раба, по рабе холоп». О положении холопов говорят пословицы: «Неволя холопу, воля господину», «Баре дерутся, а у холопов чубы болят (трещат)», «Холоп в неволе у господина, господин у прихотей своих», «Верен раб - и господин ему рад», «Холоп на холопа послух (свидетель)».

Основную массу населения Древней Руси составляли лично свободные смерды, которые платили в пользу князей подать, называемую данью. Дань регулярно взималась князьями и их дружинниками или же это делалось местными знатными мужами на подвластных князьям землях. Сбор дани в Киевской Руси назывался полюдьем.

Первоначально лично свободные смерды (крестьяне), жившие на землях князей и бояр, могли свободно переходить от одного господина (феодала) к другому, что засвидетельствовала пословица: «Вольному воля, ходячему путь». Постепенно крестьянское население все более закрепощалось. Слово «смерд» превращается в бранное, обид-

ное, оскорбительное. Это зафиксировано и в пословицах: «Смерда взгляд пуще брани», «Межа не надуть, а смерда не научить», «Еловый пень не отродлив, а смердий сын не покорлив», «Как смерд не моется, а все смердит», «Как смерд не умывается, а все грязью завляется», «Смердом жить - не хочется, а дворянином - не можетя». Сам характер этих пословиц говорит, что они «господского» происхождения, т. е. родились в среде феодальной знати, а затем были закреплены в литературных источниках.

В XV в. установился обычай, который был узаконен Судебником 1497 г., а затем подтвержден Судебником 1550 г., ограничивший «выход» крестьянина от землевладельца (феодала) двумя неделями - неделя до Юрьева дня осеннего и неделя после него (Юрьев день осенний - 26 ноября по ст. ст.), когда заканчивались полевые работы.

Только в это время крестьянин мог уйти от феодала. Крестьянин крепко зарубил это себе на носу. И если господин усиливал гнет, то он говорил: «Крестьянин (мужик) не тумак (т. е. не дурак), знает, когда живет Юрьев день». Право перехода в Юрьев день от одного господина к другому запечатлено в пословице «Позывал дьяк мужика судиться на Юрьев день, а мужик был таков», «Мужик болит и сохнет по Юрьев день».

В 1581 г. последовал закон о «заповедных летах», по которому крестьянам «заповедывалось», т. е. запрещалось уходить от своих господ (феодалов) «впредь до государева указа» даже в Юрьев день. В связи с этим и появилась поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!», употребляемая, когда что-то, вопреки ожиданиям, не произошло, не состоялось, не получилось и т. д.

С Юрьевым днем связаны поговорки: «Держись (ждидайся) Юрьева дня, когда рак свистнет», «Наряжалась баба на Юрьев день погулять с боярского двора», «Зарекался мужик на Юрьев день радеть о боярском добре».

К середине XVII в. феодалы окончательно закрепостили крестьян. Крепостное право просуществовало до 1861 г., когда оно было отменено.

О зависимости крестьян от своих господ-феодалов (князей, бояр, а позднее помещиков) говорят пословицы и поговорки: «Душою божьи, а телом княжьи», «Душа божья, тело государево, а спина барская» (по-другому: «Тело государево, душа божья, спина барская»), «У всякого крестьянина по семи баринов», «Мужик - богу свеча, государю - слуга», «Душа не без доли, мужик не без тягла», «В нашей волости три болести: рекрутство, подати да земщина», «Богу на свечу, царю на подати, себе на пропитание», «Ваша воля - наша доля», «Дать слово - дело дворянское; помнить слово - крестьянское», «Казенный крестьянин живет, как бог велит, а барский - как барин рассудит».

Среди крестьян сложилось немало пословиц и поговорок, говорящих о их тяжелой доле, ненависти к своим угнетателям и учиненным ими крепостным порядкам: «Один с сошкой, а семеро с ложкой», «Крестьянскими мозолями и бары сыты живут» (по-другому: «Мужицкими мозолями и бары сыты бывают»), «Не будет лапотника, не станет и бархотника» (по-другому: «Как лапотника не станет, так и бархотник не встанет», «Не будет пахотника, не станет и бархотника»), «Господской работы не переработаешь», «Неволя, неволя - боярский двор: ходя наешься, стоя выплещешься», «Нужда учит, а барщина мучит», «Утиног зоба не накормишь, а господского кармана не наполнишь», «Богат Иван - богат и пан», «Не столько впереди божьих дней, сколько барских затей», «Барская хворь - мужицкое здоровье» (по-другому: «Господская болезнь - крестьянское здоровье»), «Красны боярские палаты, а у мужиков избы набоку», «Белые ручки чужие труды любят», «Барин говорит горлом, а мужик горбом», «Мы и там служить будем на бар: они будут в котле кипеть, а мы станем дрова подкидывать» (по-другому: «Знать, будем мы и на том свете на бар служить: они будут в котле кипеть, а мы дрова подкидывать»).

О тяжелом крестьянском житье-бытье говорят пословицы и поговорки: «Стоит деревня на горке, а хлеба в ней ни корки», «Это село клином свело», «Село, что животы подвело», «Стали дела наши поправляться: стало земли от семян оставаться», «Жить в деревне - не видать веселья», «Мужик не живет богат, а живет горбат», «В сусеке - мак, и в другом - так, а в третьем - ничего», «Мужика не шуба греет, а цепь», «Мужик-проказник, работает и в праздник», «Не рука крестьянскому сыну калачи есть», «Привыкай, коровка, ко ржаной соломе».

Исходя из своего житейского опыта, не чаял крестьянин каких-либо снисхождений и поблажек со стороны своих господ, не верил их милостям, если таковые иногда и бывали: «Барская ласка до порога», «Барской лаской не хвастай», «Барская милость - божья роса», «Барская милость - кисельная сытость (т. е. ненадежна)», «Барский гнев да барская милость (равно опасны)». Крестьяне говорили: «Хвали сено (рожь) в стogu, а барина в гробу».

Не было надежды у крестьянина на поддержку свыше: «До бога высоко, до царя далеко» (по-другому: «Царь далеко, бог высоко»).

Барщина убивала всякий интерес у крестьянина к производительности труда. Крестьянская пословица гласит: «День в день, а топор в пень; смотри не на работу, а на солнышко».

В первой половине XIX в. в связи с углублением кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства часть русских помещиков приходит к выводу о необходимости замены подневольного кре-

постного труда вольнонаемным, который был более производительным. В 40 - 50-х годах XIX в. этот вопрос приобрел среди передовой русской общественности широкое звучание. В 1847 г. рязанский помещик-предприниматель А.И. Кошелев в статье «Добрая воля спореет неволи» писал: «Взглянем на барщинскую работу. Придет крестьянин сколь возможно позже, осматривается и оглядывается сколько возможно чаще и дольше, а работает сколь возможно меньше - ему не дело делать, а день убить... С этой работой сравните теперь работу артельную, даже работу у хорошего подрядчика. Здесь все горит; материалов не наготовишься; времени проработают они менее барщинского крестьянина; отдохнут они более его; но наделают они вдвое, втрое. Отчего? - Охота пуще неволи»⁶.

Много пословиц связано с сельской общиной, которая играла важную роль в жизни крестьян с древнейших времен. В Древней Руси община называлась миром (в северных землях) и вервью (в южных). В более позднее время за ней окончательно утвердилось название мир, а крестьян-общинников обычно называли мирянами. Община решала многие вопросы крестьянской жизни: «Что мир порядил, то бог рассудил», «Что миром положено, тому быть так», «Мир - велик человек, мир - велико дело», «Мира не переспоришь» (по-другому: «С миром не поспоришь»), «Мир за себя постоит», «Мира не перетянешь», «Мир зинет - камень треснет», «На мир и суда нет», «Мир один бог судит», «Мир не судим, а мирян бьют».

В общине существовала круговая порука. Академик Б.Д. Рыбаков о крестьянской общине эпохи Киевской Руси пишет: «Если, например, около какой-то деревни находили мертвое тело, а убийца не был найден, то штраф распределялся между всей «вервью»⁷. То же самое было и в отношении тягла, т. е. повинности, налагаемой на крестьянское хозяйство в более поздние времена: «Постылое тягло на мир полегло» (имеется в виду тягло, которое на себя никто не принял).

С крестьянской общиной (миром) связаны пословицы и поговорки: «Один за всех - все за одного» (по-другому: «Все за одного, и один за всех»), «К миру приложишься, головою заложишься», «С миром и беда не убыток» (в случае беды: пожара или другого какого-либо несчастья - мир, как правило, помогал пострадавшему), «Мирская шея толста» (т.е. много снесет, сможет), «Вали на мир: мир все снесет», «Вор ворует, а мир горюет», «Вор попался, а мир поплатится» (по-другому: «Вор попал, а мир пропал»).

В общине, как правило, землю делили по душам: «Родился человек - и краюшка хлеба готова», «Родился роток - родился и кусок». Многие общинные обычаи просуществовали вплоть до сплошной кол-

лективизации, которая поставила на общине окончательный крест.

Об отношении крестьян к своему труду говорят пословицы (большинство из них, несомненно, сложено самими крестьянами): «Богу молись, крепись, да за соху держись», «Держись за сошеньку, за кривую ноженьку», «Держись крепче сохи да бороны», «Полюби Андреевну (соху), будешь с хлебом», «У матушки сошки золотые рожки», «Сошка-сошенька, золотые роженьки», «Кто пахать не ленится, у того хлеб родится», «Кто ленив с сохой, тому весь год плохой», «Пашню пашут - руками не машут», «Орать (пахать) - так в дуду не играть», «Пашешь - плачешь, жнешь - скачешь», «Сеют - плачут, молотят - скачут», «На ниве потей, в клети молись, с голоду не помрешь», «Что помолотишь, то и в закрое положишь», «Что умолотишь, то и в засек положишь», «В поле огрехи, а на кафтане прорехи», «Хочешь есть калачи, так не сиди на печи», «На полатях лежать - ломтя не видать», «Сер мужичок, да сердит на работу», «Купец - торгом, поп - горлом, а мужик горбом хлеб добывают».

Однако упорный труд не обеспечивал крестьянину должный достаток. Об этом пословица говорит так: «От крестьянской работы не будешь богат, а будешь горбат», «Наше счастье, что вода в бредне, тянешь - тяжело, а вытянешь - ничего нет».

Главным продуктом крестьянского труда всегда был хлеб. Крестьянин с уважением относился к нему: «Хлеб всему голова», «Хлеб на стол, так и стол престол, а хлеба ни куска - так и стол доска», «Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай», «Хлеб - дар божий, отец, кормилец», «Хлеб-батюшка, водица-матушка», «Не будет хлеба, не будет и обеда», «Не в пору и обед, как хлеба в дому нет», «Плевать на обед, коли хлеба нет», «Палата бела, а без хлеба в ней беда», «Покуда есть хлеб да вода, все не беда», «Богат, богат, а без хлеба не крестьянин», «Хлеб везде хорош, и у нас, и за морем», «Только ангелы с неба не просят хлеба»; «Хлебушко - калачу дедушка (ржаной - пшеничному)».

Хлеб был главной ценностью в крестьянском хозяйстве, показателем благосостояния крестьянина: «Есть в амбаре, будет и в кармане», «Есть на гумне, будет и в суме», «Какое в амбаре, таково и в кармане», «Нет в кармане, да есть в амбаре», «У кого колос, у того и голос», «Есть что покушать, так есть кому хозяина послушать», «У кого есть рожь, тот и мужик хорош», «Тот и хорош, у кого родилась рожь», «Хлеб да живот - и без денег живет» (т. е. есть хлеб да скот, так и не надо денег), «Хлеб продать - дешев, хлеб купить - дорого».

В.И. Даль поясняет эту пословицу: «Мужик продает хлеб осенью и зимой, после сбора, когда деньги нужны на повинности; а покупает, как не хватит, весной»⁸. Добавлю, что так было и до окончания крестьян-

янских хозяйств, т. е. до сплошной коллективизации.

Для того, чтобы был хлеб, крестьянин должен был проявлять большую заботу о земле-кормилице. Он говорил: «Добрая земля - полная мошна; худая земля - пустая мошна», «Было б поле, найдем и сошку».

А вот пословицы о крестьянской еде: «Хлеб да вода - крестьянская (мужицкая) еда», «Как хлеб да квас, так и все у нас», «Русского мужика без каши не накормишь», «Не наша еда лимоны, есть их ино-му», «Матушка-рожь кормит всех дураков сплошь, а пшеничка по выбору», «Крестьянский аппетит никогда (ничему) не претит», «В мужицком брюхе и долото сгниет», «Мужик одних горячих блинов не наестся (он ест их, завернув лопать хлеба в блин)», «Мужик с одним яйцом каравай хлеба съедает», «Крестьянское горло - суконное бердо: все мнет» (бердо - составная часть ткацкого станка в виде гребня или рамы, через прорезы которого пропускаются нити основы), «Редька с хреном, а репа с хлебом».

Не дурак был крестьянин и пошутить, что также нашло отражение в пословицах и поговорках: «В воде черти, в земле черви, в Крыму татары, в Москве бояре, в лесу сучки, в городе крючки: лезть к мужику в пузо, там оконце вставишь, да и зимовать себе станешь», «У богатого мужика борода помелом, у бедного клином (богатеи говорит: такой-то мне должен, - расправит бороду в одну сторону; и такой-то, - расправит в другую; бедный: и я ему должен, - да всю бороду и сгребет в горсть)». «Мужик бородой оброс, оттого и не слышит», «Мужик - дурак: не чует, что в бороде рак», «Догадлив крестьянин - на печи избу поставил».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1956. С. 192.
2. Греков Б. Д. Крестьяне на Руси. М., 1946. С. 17-18.
3. Там же. С. 19.
4. История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. М., 1990. С. 134.
5. Там же. С. 26.
6. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1960. С. 15.
7. Рыбаков Б. А. Киевская Русь // История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.1. М., 1966. С. 535.
8. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. М., 1957. С. 532.

КАЗАКИ

Казакками первоначально называли вольных людей, бежавших на окраины Русского государства. Это были в основном крепостные крестьяне, посадские люди и холопы, недовольные гнетом феодалов и произволом властей.

Государство использовало их для защиты пограничных земель от внешних врагов, предоставляя жалование, земли, оружие и хлеб.

Казачество зародилось в XIV в. В XV-XVI вв. возникли общины вольных казаков на Дону, Днепре, Волге, Тереке, Яике и в Сибири.

Основным занятием казаков были охота, рыболовство, скотоводство, а позднее - земледелие. Важным источником существования казаков были набеги на Турцию, Персию и другие соседние страны с целью военной добычи. На Украине, как замечает В.О. Ключевский, «эта погоня за походным заработком, проще за грабежом и добычей, усиливалась по мере накопления казаковавшего люда к концу XVI в.» В.О. Ключевский пишет: «Этот люд не мог уже продовольствоваться степным рыбным и звериным промыслом... Набеги на соседние страны назывались тогда на Украине «казацким хлебом». Ни до чего другого, кроме добычи, казакам не было дела». Казаки говорили: «Поки жыта, поты быта», т.е. «до той поры живется, пока есть чем кормиться»¹. На Дону набеги казаков на соседние земли и страны назывались походами «за зипунами». В.И. Даль разъясняет, что выражение донских казаков «зипуны доставать» означает: «миродерить, грабить, идти на казачий промысел»².

Казаки, как военное сословие, пользовались особыми правами и преимуществами: освобождались от тягла, имели свое управление: выборных старшин и атаманов. Важнейшие вопросы казацкой жизни решались на войсковом круге (на Украине - раде). В казацких общинах на первых порах все были равны. Любой казак мог стать атаманом. Казацкие пословицы и поговорки гласили: «Казаки все наголо (поголовно все) атаманы», «Не казак, так не атаман», «Из рядовичей и атаманы выходят», «Была бы голова, будет и булава» (по-другому: «Была бы булава, найдется и голова»), «Не велик большак, да булава при нем», «Не атаман при булаве, а булава при атамане», «При войсковой булаве, да при своей голове (или: бороде)», «Терпи, казак, атаманом будешь». Вместе с тем, пословица предупреждала: «Не всем казакам в атаманах быть». Казаки очень дорожили выборными должностями: «Хоть плетью высеки, только чести не лишай (сказал хорунжий, которого грозили разжаловать в казаки)».

Казацкая жизнь, сопряженная с постоянными опасностями и лишениями, приучала казаков к выносливости и терпению. В народе не зря говорили: «Казак в беде не плачет», «Казак из пригоршни напьется, из ладони пообедает», «Казаки, что дети: и много поедят и малым наедятся», «У наших казаков обычай таков: где просторно, тут и спать ложись». Казак верил в свою судьбу, надеялся на казацкое счастье. «Бог не без милости, казак не без счастья», - гласила казацкая пословица. Однако нужно было быть готовым ко всем превратностям казацкой жизни. Казаки говорили: «На авось казак на конь садится, на авось его и конь бьет», «Кому булава в руки - кому костыль».

Первым подспорьем казака был конь: «Без коня не казак», «Без коня казак кругом сирота», «Казак без коня, что солдат без ружья», «Казаку конь себя дороже», «Казак сам голодает, а лошадь сыта», «Конь под нами, а Бог над нами».

Большой известностью и славой в России пользовались донские казаки. О них говорили: «Коли казак, так с Дону», «Казак донской, что карась озерной: икрын (и прян) и солен», «Бери жену с воли, а казака (работника) с Дону: проживешь без урону».

«Донская вольница издавна привлекала беглых из южных и центральных уездов Российского государства. Правительство, нуждаясь в услугах донских казаков, избегало конфликтов с ними и мирилось с неписанным законом: «С Дона выдачи нет», т.е. беглых крестьян не возвращали их владельцам»³.

О массовом бегстве угнетенного люда на Дон в поисках лучшей доли говорят пословицы и поговорки: «Жил на дому, а оказался на Дону (т.е. в бегах)», «Живет на Дону, оставя дома жену».

По всей российской земле шла слава о привольной и зажиточной жизни на Дону: «На Дону ни ткут, ни прядут, а хорошо живут». Но далеко не всем, кто бежал на Дон, удавалось поправить свою жизнь в лучшую сторону. Это нашло отражение в пословицах и поговорках: «Каково на дому, таково и на Дону», «Дон, Дон, а лучше дом».

Широкую известность в народе получили походы «за зипунами» донского атамана Степана Разина, будущего предводителя одного из самых крупных крестьянских восстаний в России. В мае 1667 г. Разин с отрядом в тысячу человек отправился на Волгу. Разинцы нападали на купеческие и царские караваны судов с товарами. Затем они предприняли поход по Волге к берегам западного Каспия, где совершали набеги на владения иранского шаха. В августе 1669 г. Разин с богатой добычей высадился в Астрахани. Появление разинцев в Астрахани, как отмечают историки, «произвело на ее жителей неизгладимое впе-

чатление... Рядовые казаки щеголяли по городу в бархатной, шелковой одежде, струги были оснащены витыми из шелка канатами и шелковыми парусами. Разин щедро раздавал населению золотые монеты»⁴. Говорят, что астраханский воевода отнял у Разина «в свою долю грабежа» богатую персидскую шубу. На что казацкий атаман будто бы сказал: «Возьми шубу, да берегись шуму» (по-другому: «Возьми шубу, да не быть бы шуму») .

Из персидского похода «за зипунами» Разин вернулся с плененной красавицей-персиянкой, дочерью одного из персидских ханов, которую атаман взял себе в наложницы. Судьба персиянки была трагичной. Историк Н.И. Костомаров (1817-1885) пишет: «Однажды атаман кутил со своими товарищами на своей богато украшенном струге. Возле Стеньки сидела его любовница, пленная персидская княжна. Великолепное платье, шитое золотом и серебром, жемчуг и драгоценные камни более придавали блеску ее ослепительной красоте. Поговаривали, что она уже начала приобретать силу над суровым сердцем атамана. Стенька тогда сильно выпил и пришел в ярость, как это с ним часто бывало. Вдруг он вскакивает со своего места, быстро подходит к краю струга и говорит:

- Ах, ты, Волга-матушка, река великая! Много ты дала мне злата и серебра и всего доброго; как отец и мать славою и честью меня наделила, а я тебя еще ничем не поблагодарил; на-ж тебе, возьми!

Он схватил княжну... и бросил в волны»⁵.

Это событие запечатлено в народной песне, которая начинается словами: «Из-за острова на стрежень, на простор речной волны, выплывают расписные Стеньки Разина челны».

О Разине на Волге вспоминают поговорки: «Стенька Разин на ковре летал и по Волге плавал», «Не Стенька: на ковре по Волге не поплывешь».

О запорожских казаках, которые не прочь были покормиться за счет проезжих, поговорка вспоминает: «Казаки в Запорогах - что пни при дорогах (кто не едет мимо, того и зацепят)».

Существует предание, что турецкий султан Магомет IV потребовал, чтобы запорожцы подчинились ему, «непобедимому рыцарю», признали зависимость от Турции. Запорожцы написали ему письмо, в котором едко и остроумно высмеяли султана.

Они писали: «Ти шайтан турецкий, проклятого черта брат и товарищ, и самого люцифера секретарь! Який ти в чорта ли цар?.. Не будешь ти годе синив христианских пид собою мати; твоего вийска ми не боимось, землю и водою будем битись из тобою.

Вавилонский ти кухарь, македонский колесник, ерусалимский

броварник, александрийский козолуп. Великого и Малого Египту сви-нар, татарский сагайдак, каменецкий кат, подолянський злодиюка, самого гаспида внук и всього свиту и пидсвиту блазень, а нашего бога дурень, свиняча морда... ризницька собака, нехрешений лоб, хай би взяв тебе чорт!

Отак тоби козаки видказали, плюгавче... Числа не знаем, бо календаря не маем, мисяць у неби, год у князи, а день такой у нас, як и у вас, поцилуй за те ось куди нас!..

Кошовий отаман Иван Сирко зо сим кошем запорозьким»⁶.

Не прочь были казаки и пошутить над своим житьем-бытием. Запорожцы о себе говорили: «Родился мал, рос глуп, вырос пьян, помер стар - ничего не помню». (Отзыв запорожца на том свете; ответ: «Иди душа в рай!»).

С уральскими казаками связаны пословицы и поговорки: «Живи, ребята, поколе Москва не проведала», «Улов не улов, а обрыбиться надо», «За здравие бабушки Гугнихи» (В.И. Даль поясняет: «Говорят уральцы, почитая ее пра матерью своею, первой женщиной, оставшейся в войске»), «Не надо и на Яик идти (так хорошо жить)».

О казацкой сметке говорит анекдот:

Однажды Потемкин, недовольный запорожцами, сказал одному из них:

- Знаете ли вы, хохлачи, что у меня в Николаеве строится такая колокольня, что как стану на ней звонить, так в Сече будет слышно?

- То ни диво, - ответил запорожец, - у нас в Запорожчине есть такие кобзары, шо як заграют, то аж у Петербурга затанцуют.

Казаки сыграли большую роль в завоевании и освоении новых земель, защите российского пограничья от внешних врагов, в борьбе крестьян и посадских людей против феодального гнета и произвола властей.

Они принимали участие в освобождении Москвы от польских интервентов в 1612 г., Альпийском походе А.В. Суворова в 1799 г., Отечественной войне 1812 г. Пословицы и поговорки свидетельствуют: «Пришли казаки с Дону, да погнали ляхов до дому», «Слышали Альпы казачьи залпы», «Войны-лихолетины донская конница победами отметила».

После войны 1812 года по лесам долго еще шатались французские мародеры. Однажды несколько французов вошли в избу бедной старушки и стали с угрозами на полурусском языке требовать хлеба, молока, яиц.

- Да откуда молоко? - закричала старушка. - Всех коровушек французы забрали, одна коза осталась.

- Где казак? - закричали в ужасе мародеры.

- Коза-то? Во дворе стоит.

Не успела она это произнести, как французы, крича: «Во дворе казак!» - стремительно убежали.

А.В. Суворов говорил: «Казачья - глаза и уши армии». Ему же принадлежит слова: «Ров не глубок, вал не высок!» Ни лес, ни болото не могут задержать наступления, даже через реку - тяжело, но не невозможно. Кавалерия должна всюду пройти, где проходит пехота, кроме разве болота, а казаки - те «везде пролезут»⁸.

М.И. Кутузов 28 января 1813 г. атаману Донского войска М.И. Платову писал: «Услуги, оказанные Вами отечеству... не имеют примеров! Вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей благословенного Дона... Я не в силах изъяснить Вам той благодарности, которую преисполнено мое сердце».

Платову принадлежат слова: «Честь дороже жизни! Лучше погибнуть, чем положить оружие», «Мы - русские, мы - донцы! Лучше умереть, чем сдаться в плен!»

В XVIII в. казачьи общины были преобразованы в иррегулярные войска, выборность войсковых атаманов и старшин ликвидирована. В начале XIX в. казачьи войска перешли под начало военного ведомства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ключевский В.О. Сочинения. Т.3. С.103.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. С.683.
3. История России с древнейших времен до 1861 года. С. 210.
4. Там же.
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн.2. М., 1991. С.331.
6. История Украинской ССР. Т.1. Киев, 1953. С.311.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник: С.345.
8. Суворов А.В. Наука побеждать. М., 1987. С.11.

ХРИСТИАНСТВО НА РУСИ

Восточные славяне, составившие основу древнерусской народности, до принятия христианства из Византии были язычниками. Они обожествляли силы природы. Верховным богом отдаленных предков славян был Род - творец мира, бог Вселенной, соответствующий христианскому богу Саваофу. С именем Рода, как полагает академик Б.А. Рыбаков, связаны понятия и слова: «род» (семья, племя, династия), «народ», «родина», «природа», «рожать», «урожай». Однако этому богу, замечает академик, «крайне не повезло в нашей литературе: его или принимали за мелкого домового, охраняющего всего лишь род-семью, или просто не упоминали»¹.

Позднее на первое место в славянской иерархии богов выдвинулся Сварог как «бог-отец», бог неба и огня. Сын Сварога Дажьбог почитался как бог «белого света» и тепла, податель благ, отсюда выражение «Дай бог». Примечательно, что в «Слове о полку Игореве» русские люди названы внуками Дажьбога. Этот бог считался родоначальником и покровителем русского народа.

Киевский князь Владимир, являвшийся вначале ревностным поклонником язычества, провозгласил верховным богом Перуна, бога грома и молнии, громовержца, подателя дождя. В засушливое время в четверг, считавшийся на Руси днем Перуна, наши предки поклонялись этому богу и просили его послать на землю дождь. Но часто, несмотря на молитвы и заклинания, дождя не было. Отсюда и возникла поговорка «После дождичка в четверг», выражавшая сомнение и маловероятность в ожидании чего-то.

Перун являлся также покровителем княжеской власти и войска, его именем клялись русские бояре. Владимир установил Перуну в Киеве неподалеку от своих хором деревянного идола с серебряной головой и золотыми усами. Такого же идола установили Перуну и на самой северной окраине Руси - на берегу Волхова в Новгороде.

С богиней земли и плодородия, покровительницей земледелия Макошь (Мокошь), которую древние славяне называли матерью урожая, связана поговорка «Мать-сыра земля - говорить нельзя». Дочь Макошь, богиня весны, брака и любви Лада запечатлена в пословицах: «Где мир да лад, там и божья благодать», «Не надобен и клад, коли в семье лад».

Большим почитанием у славян-язычников пользовались предки. В. О. Ключевский отмечал, что «обоготворенный предок чествовался под именем чура» (по-другому: щура, отсюда слово пращур). Чура, т. е.

дед-родоначальник, считался хранителем рода. Он, по преданию, охранял родичей от всякого лиха, оберегал их родовые поля и границы, что закрепилось в выражении «Чур меня!», т. е. храни меня дед. В.О. Ключевский поясняет: «Нарушение межи, подлежащей границы, законной меры мы и теперь выражаем словом «чересчур»: значит, чур - мера, граница»². При находке славяне говорили: «Чур одному - не давать никому», «Чур пополам, чур вместе», «Чур мой клад, с богом пополам».

С верой древних славян в сверхъестественные силы: леших, домовых, водяных - связаны поговорки: «Кричит как леший», «Дедушка водяной, начальник над водой», «Мутит, как водяной под мельницею», «Вертит, как домовый на конюшне, как леший в уйме (т. е. в дремучем лесу)», «Домовой тешится, леший заводит, водяной топит», «Следи, баба, за водой - умыкнет водяной». Поговорка «Не к ночи будь сказано» восходит к языческим представлениям о ночи как времени засилья нечистой силы.

Языческие культы и обряды были весьма разнообразны. Об этом напоминают пословицы и поговорки: «Где жить, тем богам и служить», «Во всяком подворье свое поверье», «Какова вера, таков у нее и бог».

С языческими временами связаны пословицы и поговорки: «В лесу родился, пням молился», «Что тому богу молиться, который не милует», «Плохого бога (идола) и телята лижут», «Ловит волк роковую овцу».

Чтобы задобрить богов, славяне приносили им различные жертвы, если пожертвовать было нечем, то давали обещания сделать это в будущем. Об этом вспоминают древние пословицы «Обещанная скотина не животина», «Обещанного три года ждут».

Древние славяне верили, что звери и птицы своим криком и поведением могут что-то предвещать людям: «Сорока на хвосте весть принесла», «Кукушка кукует, горе вещует». Считалось, что кукушка может предсказать, сколько лет проживет человек, что во время сна человек переносится в иной мир, где он может что-то узнать о своем будущем. Об этом, в частности, гласит поговорка «Вещий сон не обманет».

Развитие феодальных отношений обусловило отказ от языческих верований, приспособленных к обслуживанию общества на его родоплеменной стадии развития. Нужна была другая религия, которая способствовала бы закреплению крестьян, упрочению власти киевского князя, сплочению вокруг него древнерусского общества. Такой верой для восточного славянства стало христианство в его византийской, православной форме.

Согласно летописи, у киевского князя Владимира побывали христианские, мусульманские и иудейские проповедники, каждый из них хвалил свою веру и предлагал князю стать ее почитателем. С. М. Соловьев писал: «Владимиру, по преданию, нравился чувственный рай Магометов, но он никак не соглашался допустить обрезание, отказаться от свиного мяса и от вина». Владимир сказал проповеднику мусульман: «Руси есть веселье пить, не можем быть без того»³. Владимир отказался вести разговор с иудаистом, когда на заданный вопрос раввину: «Где ваша земля?» - последний ответил, что таковой нет, так как бог разгневался на них за грехи отцов и расселил по всей земле. Не удовлетворил князя и католик, посланец римского папы.

И только пришедший последним греческий «философ» смог убедить киевского князя в преимуществах византийского христианства. Но и посланцу Византии Владимир сказал: «Пожду и еще мало, хотя испытати о всех верах».

Есть свидетельства, что Владимир послал в разные страны мужей «добрых и смысленных» числом десять посмотреть, «кто как служит Богу». Послы князя, ознакомившись с разными верами, посоветовали ему принять христианство по византийскому обряду, сказав, что византийское богослужение произвело на них настолько сильное впечатление, что они не знали, «на небе мы были или на земле». Послы сказали Владимиру: «Сладкое отвращает нас от горького»⁴. Как отмечает С. М. Соловьев, «бывальцы», знакомые с греческой верой, говорили Владимиру: «Если бы дурен был закон греческий, то бабка твоя Ольга не приняла бы его; а она была мудрее всех людей»⁵. (Речь идет о принятии княгиней Ольгой христианства в православной форме.)

В 988 г. Владимир принял христианство в православном виде, закрепив это женитьбой на сестре византийского императора Анне.

Идолы (кумиры) языческих богов были низвергнуты. Их рубили, сжигали, бросали в реки. Так, в Киеве, по словам Н.М. Карамзина, кумир Перуна «привязали к хвосту конскому, били тростями и свергнули с горы в Днепр»⁶. Надо полагать, что именно к этому времени восходит пословица «Взял боженку за ноженьку да об угол».

Княжеская верхушка сравнительно легко приняла новую веру, тем более, что она давно была знакома с ней, а часть бояр и дружинников уже были христианами. Основная же масса населения Руси отнеслась к новой вере враждебно. Владимир насильно загнал киевлян в Днепр и крестил их. Н. М. Карамзин так описывает это событие. Владимир «велел объявить в городе, чтобы все люди русские, вельможи и рабы, бедные и богатые шли креститься - и народ, уже лишенный предметов древнего обожания, устремился толпами на берег Днеп-

ра, рассуждая, что новая Вера должна быть мудрою и святою, когда Великий князь и бояре предпочли ее старой Вере отцов своих». В сопровождении греческих священников явился и Владимир «и по данному знаку бесчисленное множество людей вступило в реку: большие стояли в воде по грудь и шею; отцы и матери держали младенцев на руках»⁷.

Новгородцы не пустили в свой город воеводу Добрыню, который пришел туда крестить народ. Дом Добрыни в Новгороде был разгромлен. Добрыня направил против новгородцев тысяцкого Путяту с войском. Произошло настоящее сражение, в разгар которого по распоряжению Добрыни были подожжены новгородские дома на берегу Волхова. Пожар не на шутку напугал новгородцев, и они согласились принять христианство. А тех, кто продолжал сопротивляться, крестили насильно. Это запечатлено в пословице «Крестили Новгород Добрыня огнем, а Путята мечом».

Язычество не сразу уступило место христианству. Историк С.Ф. Платонов писал: «В глухих углах (например, у вятичей) язычество держалось, не уступая христианской проповеди, еще целые века; да и по всей стране старые верования не сразу были забыты народом и сплелись с новым вероучением в пеструю смесь веры и суеверия»⁸.

Известный историк Г.В. Вернадский (1887-1973) отмечал: «Хотя языческий культ был запрещен с конца десятого века, искоренить язычество было не так легко. Сначала только городские жители приняли христианство более или менее серьезно, в отдельных сельских районах под тонким покровом христианских обрядов язычество долго сохраняло свои позиции. Результатом было так называемое «двоеверие». Люди могли носить кресты и ходить в церковь, но они продолжали отмечать и языческие праздники»⁹.

Христианство восприняло немало из языческой обрядности, перекрасив ее на свой лад. Языческие празднества в честь поворота солнца на лето превратились в святки (святые дни), которые отмечались с Рождества до Крещения, т. е. с 7 по 19 января (с 25 декабря по 6 января по ст. стилю) в память о рождении и крещении Иисуса Христа. В эти дни проводились гаданья, ряженье, обход домов с пением коляд (обрядовых песен, посвященных этим дням) и требованием подарков. В. И. Даль поясняет: «Колядовать, славить Христа, ходить о святках по домам, с песнями, собирая подачки»¹⁰. А.С. Пушкин писал: «Настали святки! То-то радость!»

Из языческих времен пришла к нам масленица - проводы зимы и встреча весны. Первоначально церковь отмечала ее в течение неде-

ли перед «великим постом», предшествующим главному христианскому празднику - пасхе. «Масленая неделя» сопровождалась массовыми гуляньями и пиршествами, катанием на санках и быстрой ездой на лошадях. В масленую неделю пекли блины, оладьи и лепешки в масле, жгли костры, на которых сжигали соломенное чучело «зимы». Каждый день «масленой недели» имел название: понедельник - встреча, вторник - заигрыш, среда - лакомка, четверг - разгул или перелом, пятница - тещины вечерки, суббота - золовкины посиделки, воскресенье - проводы, целовник, или прощенный день. Старинные пословицы и поговорки гласят: «Не житье, а масленица», «Масленица объеуха, деньгам приберуха», «Без блина не масленица», «Хоть с себя что заложить, а масленицу проводить», «Не все коту масленица, придет и великий пост».

Летний языческий праздник купалы в честь летнего солнцестояния (праздник солнца) превратился в день Ивана Купала, как в народе стали прозывать Иоанна Крестителя, крестившего Иисуса Христа. День Ивана Купалы отмечали 7 июля (24 июня по ст. стилю). В ночь с 6 на 7 июля, согласно древнему обычаю, разводили костры и прыгали через них в целях очищения, обливались водой и купались, ходили с разнаряженным чучелом, олицетворяющим смерть, которое потом бросали в воду. В ночь на Иванов день собирали травы, полагая, что в это время они имеют чудодейственную силу. В народе говорили: «Ивановские дожди - лучше золотой горы», «Вымолите, попы, дождя до Ивана, а после и мы, грешные, умолим», «Корми меня до Ивана, сделаю из тебя пана (говорит пчела)», «На Иванову ночь звездно - много грибов будет», «На Ивана выходи на косовицу», «Пройти до солнца два покоса - ходить не будешь босо», «До солнышка пройти три покоса, ходить будешь в сапогах, а не босо».

Многие языческие боги превратились в христианских святых. Языческого бога грома и молнии Перуна заменил святой Илья-пророк, день которого стал отмечаться 2 августа (20 июля по ст. стилю). Верующие считали, что во время грозы Илья-пророк разъезжает по небу на огненной колеснице. С ним связано много пословиц, поговорок и примет: «Илья грозы держит», «Придет Илья - принесет гнилья (т. е. дождей)», «На Илью до обеда лето, а после обеда осень», «Святой Илья зажигает жниво (т. е. начинает жатву хлебов)», «До Ильина дня в сене пуд меду, после Ильина - пуд навозу», «До Ильи поп дождя не умолит, а после баба фартуком нагонит», «До Ильина дня дождь в закрое, а после Ильина дня из закрома», «На Ильин день в поле не работают, стогов не мечут - спалит грозой».

Языческий «скотий бог» Велес (Волос), считавшийся также покровителем торговли, богатства и обилия (в древности слово «скот» означало «имущество», «деньги»), стал православным святым Влаием (очевидно, по созвучию имени) - заступником скота. Власьев день считался коровьим праздником. О нем говорили: «Прольет Власий (24 февраля, по ст. стилю 11 февраля) маслица на дороги - зиме пора убирать ноги», «У Власия и борода в масле», «Егорий (6 мая, по ст. стилю 25 апреля) и Влас - всему богатству глас».

Языческий праздник богини брака и любви Лады и ее дочери Лели (по другим поверьям не дочь, а сын Лель), покровительницы брака и семьи, совместился с христианским праздником рождества Богородицы (21 сентября). Академик Б.А. Рыбаков пишет: «Устойчивость такого двуединого праздника поддерживалась тем, что по существу это был праздник урожая: хлеб не только был сжат... но и вывезен, обмолочен и ссыпан в амбары». Праздник сопровождался шумными пирами, «ставились трапезы рожаницам и заодно исполнялись богородичные тропари»¹¹.

Место языческого бога неба и огня Сварога, пославшего людям кузнечные клещи, заняли святые Кузьма и Демьян (14 ноября, по ст. стилю 1 ноября) - покровители кузнецов. Так как день Кузьмы приходится на глубокую осень, то о нем говорили: «Кузьма и Демьян - проводы осени, встреча зимы», «Кузьма с мостом, Никола (6 декабря, по ст. стилю 19 декабря) - с гвоздем», «Закует Кузьма-Демьян - до весны красной не расковать». Кузьминки - куричий праздник. В этот день справляли курьи именины. В народе было заведено: «На Кузьму и Демьяна курьи именины - нести попу цыпленка», «На Козмодемьяна - курицу на стол», «На Кузьму и Демьяна - куриная смерть, режут кур».

Мало-помалу, как отмечает историк П. Н. Милюков (1859-1943), «языческая Россия превратилась... в «Святую Русь», в страну «многочисленных церквей и неумолкаемого колокольного звона, страну длинных церковных стояний, строгих постов и усердных земных поклонов». При Иване IV, по словам этого историка, «вера приобрела национальный характер». В обращении друг к другу русские называли себя «христианами» и «православными», а церковь их называлась «восточной». Один из иностранцев, побывавший в России в XVII в., заметил, что все русские «непременно попадут во святые: они превосходят своею набожностью самих пустынножителей»¹².

Действительно, христианская вера вошла в плоть и кровь русского народа, стала одной из неотъемлемых черт российской цивилизации. Это запечатлено во многих пословицах и поговорках: «Все от бога», «Божья рука - владыка», «Больше бога не будешь», «С богом

не поспоришь», «Божьей воли не переволишь», «Бог пути кажет», «У бога всего много», «У бога все возможно», «У бога светла с начала света все приспето», «Все мы под богом ходим», «Жить - богу служить», «Без бога ни до порога, а с богом хоть за море», «Человек предполагает, а бог располагает» (по-другому: «Человек гадает, а бог располагает»), «Человек так, а бог инак», «На бога положишь, не обложишься», «Бог не даст и земля не родит», «Бог не захочет и чирей (пузырь) не вскочит», «На человеческую глупость есть божья премудрость».

Бог в сознании народа выступает как носитель справедливости, добра и правды: «Бог на милость не убог» (по-другому: «Бог не убог, у бога милости много», «Богат бог на милость»), «Страшен сон, да милостив бог», «Бог не выдаст и свинья не съест», «Кто любит бога, добра получит много», «Кто добро творит, того бог благословит» (по-другому: «Кто добро творит, тому бог оплатит», «За добро бог плательщик»), «Доброму бог помогает», «Добрый путем бог правит», «Даст бог день, даст бог и пищу», «Бог дал живот, бог даст и здоровье», «Бог даст и в окошко подаст (т. е. далеко не ищи)», «Ни отец до детей, как бог до людей», «Бог напитал, никто не видал, а кто видел, тот не обидел», «Бог полюбит, так не погубит», «Всяк про себя, а господь про всех» (по-другому: «Друг обо друге, а бог о всех», «Всяк за своих стоит, один бог за всех»), «Бог не в силе, а в правде» (по-другому: «Не в силе бог, а в правде»), «В боге нет неправды», «За правду (за праведного) бог и добрые люди», «В ком есть бог, в том есть и стыд» (по-другому: «Кто бога боится, тот и людей стыдится»), «Кто бога не боится, тот и людей не стыдится»), «Русский бог велик».

Пословицы и поговорки осуждали тех, кто не соблюдал заповеди бога: «Живи не ложью - будет по-божью», «Бог видит, кто кого обидит», «Суди бог того, кто обидит кого». И отсюда: «Не так живи, как хочется, а как бог велит».

Призывая соблюдать христианские заповеди, пословицы и поговорки советовали: «На бога надейся, а сам не плошай (не зевай)», «Бог-то бог, да и сам не будь плох», «Богу молись, а в делах не плошись», «Богу молись, крепись да за соху держись», «На бога уповай, а без дела не бывай», «Кто рано встает, тому бог подает», «Богу молись, а добра-ума держись», «Богу молись, а к берегу гребись», «Бог дал здоровье в дань, а деньги сам достань», «Молись, а злых людей берегись», «Береженого бог бережет».

Народ считал, что бог наказывает за грехи, т. е. поступки, противные его заповедям: «Суда божьего околицей не объедешь», «Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда божьего не миновать», «От

божьей кары не уйдешь», «Бог долго ждет, да больно бьет», «Не скор бог, да меток», «Бог всякую неправду сыщет», «От людей утаишь, а от бога не спрячешься», «Бог накажет, никто не укажет», «Как ни живи, только бога не гневи».

Грешников, согласно христианству, после смерти ждут вечные муки в аду, где владыкой является дьявол, по-другому сатана или черт - падший, т. е. вышедший из повиновения бога ангел, ставший злым духом, источником зла и греха. Души праведников, тех, кто провел земную жизнь добродетельно, попадут в рай - царство вечного блаженства. Народ об этом говорит: «Всяк ада боится, а дорожка торится», «В рай просится, а заживо в ад лезет», «Ад стонет, рыдает, грешных к себе призывает», «На немилостивых ад стоит», «Грехи любезны доводят до бездны», «Не всем в раю быть, кого бог помирует», «Рад бы в рай, да грехи не пускают», «И большою милостыней в рай не войдешь», «По бороде хоть в рай, а по делам - ай, ай!"

Много пословиц и поговорок о противнике бога - черте (дьяволе): «Бог любит праведника, а черт ябедника», «Вся неправда от лукавого», «От бога отказаться - к черту пристать», «Бог дал путь, а черт крюк», «Много в черте силы, да воли ему нет» (по-другому: «Силен черт, да воли нет»), «Ангел помогает, а черт подстерегает», «Где господь пшеницу сеет, там черт плевлы», «Душой кривить - черту служить», «Все годится, только не годится с чертом водиться», «Не бойся смерти, бойся чертей», «Не с ветру говорится, что черт правды (ладану) боится», «Силен бес, и горами качает, а людьми что вениками трясет», «Беден бес, что бога у него нет», «Было бы болото, а черти найдутся», «Задумал мужик брагу сварить, а черт уже с черпаком стоит», «Богу - свеча, а черту - кочерга».

Нельзя сказать, что все беспрекословно верили в бога, было немало и таких людей, которые выражали сомнения на этот счет: «И молебен пет, а пользы нет (по-другому: «И молебен пет, да легче нет»), «Ладан выкурил, а беса не выгонил», «Из одного дерева икона и лопата», «Не годится богу молиться, годится горшки покрывать», «Молитвой квашни не замесишь», «С камня лык не надерешь, аминем беса не отбудешь», «Денежка не бог, а полбога будет», «Вот тебе, боже, что нам не гоже».

Народ гневно осуждал служителей церкви, многие из которых жили не по-божески: «У святых отцов не найдешь и концов», «Одолели черти святое место», «Дымно кадишь - святых зачудишь», «Не тому богу попы наши молятся (т. е. чтут мамона)», «Поп ждет покойника богатого, а судья тягуна тароватого», «Денежка попа купит и бога обманет (т. е. поп грехи скроет)», «Лучшую (первую) мерлушку попу

на опушку», «Богу слава, а попу - каравай сала», «Попово брюхо из семи овчин сшито», «В поповский карман с головой спрячешься», «Волчья пасть да поповские глаза - ненасытная яма», «Поповские глаза завидующие, а руки загребущие», «Завистлив, что поповские глаза», «Попу да вору - все впору», «Родись, крестись, женись, умирай - за все попу денежки давай», «Кому тошно, а попу мощно», «На черта помолвка, а попы гадят», «При церквах проживают, а волю дьявольскую совершают», «Попами да клопами жить добро», «Без денег в церковь ходить грех».

Среди многочисленных пословиц и поговорок, связанных с общественным сознанием народа, пословицы и поговорки о христианской вере, церкви и священнослужителях занимают особо значимое место. В них отразилось мировоззрение народа, вера в бога как творца всего сущего, высшего носителя справедливости и добра, суть которого выражена в пословице «Бог - любовь».

Историк Г. В. Вернадский писал: «Обращение в христианство - одна из наиболее важных вех в истории русского народа. Это не было чисто религиозным событием: христианство для Руси в это время означало более высокую цивилизацию. В глазах самих русских обращение делало их частью цивилизованного мира»¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 246, 247, 440, 557.
2. Ключевский В. О. Сочинения. Т. I. С. 133, 134.
3. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. I. С. 171.
4. Карамзин Н. М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Источник. 1998. № 1. С. 4.
5. Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 1. С. 172, 173.
6. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. I. С. 153.
7. Там же.
8. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск, 1996. С. 91.
9. Вернадский Г. В. Киевская Русь. М., 1996. С. 266.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. М., 1956. С. 136.
11. Рыбаков Б.А. Указ.соч. С.269.
12. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. Ч. I. М., 1994. С. 27, 28.
13. Вернадский Г. В. Указ. соч. С. 78, 79.

МОСКВА - ВСЕМ ГОРОДАМ МАТЬ

Первое упоминание о Москве восходит к 1147 г. Этот год и принято считать годом ее основания. Связано оно с суздальским князем Юрием (ок. 1090-1157), которого народ прозвал Долгоруким за то, что он активно участвовал в княжеских междоусобицах, стремясь занять первое место среди русских князей, упорно боролся за киевский великокняжеский престол.

В борьбе за власть одним из союзников Юрия Долгорукого оказался на некоторое время черниговский князь Святослав Ольгович. Юрий пригласил его к себе в гости, обратившись к нему со словами: «Приди ко мне, брате, в Москов». Встреча произошла в пятницу 4 апреля 1147 г. На следующий день, т. е. в субботу, Юрий устроил союзнику, по образному выражению летописца, «обед силен», т. е. богатый пир¹.

По словам историка Н. М. Карамзина, «сие угощение достопамятно: оно происходило в Москве». К сожалению, замечает Н. М. Карамзин, летописцы «не упоминают о любопытном для нас ее начале, ибо не могли предвидеть, что городок бедный и едва известный в отдаленной земле Суздальской будет со временем главою обширнейшей Монархии в свете». По крайней мере, заключает историк, «Москва существовала в 1147 году» и Георгий (т. е. Юрий) «был ее строителем»².

Но еще долго Москва оставалась малоизвестным городом. Она обычно доставалась одному из младших ростово-суздальских и владимирских князей. Лишь во второй половине XIII в., при сыне Александра Невского Данииле (1261 - 1303), княжившем в Москве с 1278 г., Москва становится стольным городом особого княжества. Как отметил В.О. Ключевский, «Даниил стал родоначальником московского княжеского дома»³. Не зря народ нарек его Даниилом Московским.

Возвышение Москвы связывают с правлением сына Даниила Московского Ивана (1325-1340), прозванного народом Калитой (калита - кошель с деньгами на поясе) за скопидомство и богатство. Именно при Иване Калите Московское княжество выдвинулось на первое место среди других русских земель. Об этом свидетельствует и то, что Москва в это время стала церковным центром Руси - постоянным местом пребывания русских митрополитов. Значительно расширив пределы Московского княжества, Иван Калита сумел навести порядок в подвластных ему землях. О нем летописец с уважением писал: «Бысть оттоле тишина велика по всей Русской земле на сорок лет и

пересташа татарове воевати землю Русскую»⁴.

Объединение русских земель вокруг Москвы в основном завершилось во второй половине XV - первой половине XVI в., при правлении Ивана III (1462-1505) и Василия III (1505-1533). При Василии III появилась теория - «Москва - третий Рим», которая гласила: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быть». Согласно этой теории, древний Рим пал потому, что уклонился в неверие, второй Рим - Константинополь - захватили турки, ныне воссиял «третий - новый Рим»⁵.

Под третьим Римом имелась в виду Москва как центр мира и православия. Если во времена Древнего Рима говорили: «Все дороги ведут в Рим», то теперь на Руси можно было услышать: «Все дороги ведут в Москву».

По мере возвышения Москва все больше строилась, укреплялась, расширялась во все стороны. Это продолжалось из столетия в столетие. Народ говорил об этом так: «Москва веками строилась», «Не разом (не в день, не в сутки) Москва построена», «Москва не вдруг строилась» (по-другому: «Москва не сразу строилась»).

Первое известие о строительстве Москвы как города-крепости связано с именем ее основателя Юрия Долгорукого. По свидетельству современников, он обнес ее деревянными стенами. При Дмитрии Донском построен каменный Кремль. Но особенно широко развернулось строительство Москвы после того, как она стала столицей Российского единого государства. В правление Ивана III и Василия III воздвигнуты кремлевские башни, каждая из которых являла собой самостоятельную крепость.

К середине XVI в. Москва превратилась в крупный город, столицу сильного государства, о которой стали говорить: «Москва - всем городам мать», а жители городов, некогда являвшихся центрами самостоятельных княжеств, говорили: «Наш городок - Москвы уголок» («Ярославль городок - Москвы уголок», «Рязань городок - Москвы уголок», «Тверь городок - Москвы уголок»). Нижегородцы считали: «Новгород Нижний - сосед Москве ближний».

В конце XVI в. Москва занимала территорию примерно в рамках современного Садового кольца, а в ряде мест и выходила за его пределы. Один из иностранцев писал: «Я считаю, что город в целом больше, чем Лондон с предместьями». Другой иностранец отметил, что «город очень велик и чрезвычайно многолюден... и его почти нельзя сравнить ни с каким немецким городом»⁶. По некоторым данным, в конце XVI в. в Москве проживало «не меньше» 80 тыс. человек. Известный историк С. В. Бахрушин (1882 - 1950) полагал: «Однако, судя по всему, население Москвы в начале XVII в. было больше»⁷. По мне-

нию историка Е. И. Заозерской, в начале XVIII в. в Москве было не менее 20 тыс. жилых домов. Она пишет: «Считая по 5 человек на двор, население их можно определить в 100000 человек обоего пола. Однако в действительности население Москвы было значительно более многочисленным»⁸. Пословица того времени гласила: «Москва не город, а целый мир».

Москва почти вся была деревянной. Даже при Екатерине II четыре пятых ее домов были из дерева. Постоянным явлением были пожары. Площадь перед Кремлем долго называлась Пожаром, так как лавки и склады на ней часто горели. Причиной пожаров в основном было неосторожное обращение с огнем. Это нашло отражение в поговорках: «Москва от искры загорелась», «Москва сгорела от копеечной свечи». Так, летопись под 1365 г. сообщает, что во время засухи за два часа Москва выгорела почти дотла. Этот пожар назван Всехсвятским, так как начался с церкви Всех Святых, и произошел он от опрокинутой горячей лампы⁹. 28 июня 1443 г. снова бушевал большой пожар, который произошел от свечи в церкви Николы на Песках. Страшный пожар 29 мая 1737 г., уничтоживший 2527 обывательских домов, много церквей и лавок, начался от свечи, поставленной перед иконой в чулане бабкой-служанкой в доме Милославского за Боровицким мостом на Знаменке. Этот пожар произошел в Троицын день и назван «троицким пожаром»¹⁰.

В 1712 г. столица России была перенесена в Петербург. Новая столица стремительно росла. Но этот рост был обусловлен уже иными обстоятельствами, нежели рост Москвы. Об этом народ говорил: «Москва создана веками, Питер - миллионами».

После переноса столицы в Петербург за Москвой сохранилось звание «первопрестольной столицы», «второй столицы империи». Народ точно определил место Москвы в бытность Петербурга столицей страны: «Питер голова, Москва - сердце», «Питер - кормило, Москва - корм», «Новгород - отец, Киев - мать, Москва - сердце, Петербург - голова», «Москва - сердце России, Петербург - голова, Нижний Новгород - карман».

Москва славилась церквями и колокольным звоном: «В Москве каждый день праздник (по множеству церквей)», «В Москве сорок сороков церквей» (В. И. Даль поясняет эту поговорку: «Церкви в Москве разделены на благочиния по сорокам») ¹¹; «У Спаса бьют, у Николы звонят, у старого Егория часы говорят», «В Москве к заутрене звонили, а на Вологде звон слышали», «Не только звону, что в Звенигороде (есть и в Москве)».

Большой известностью в народе пользовалась колоколя Ива-

на Великого, построенная при Борисе Годунове в 1600 г. (Высота ее вместе с крестом около 90 метров.) Иван Великий, как пишет этнограф и писатель С. В. Максимов, издревле «был глашатаем великих событий не одной лишь церковной, но и государственной жизни: предупреждал о подступе к кремлевским стенам и святине злых врагов... извещал о победах над ними, о радостных событиях в царской семье и проч.»¹². Отсюда пошло выражение «Во всю ивановскую». В.И. Даль так разъясняет его: «Звонить во всю ивановскую, во все колокола и в весь мах, откуда: скакать, валять, кутить во всю ивановскую»¹³. О популярности колокольной Ивана Великого говорят бытовавшие в народе шуточные изречения: «Кабы Иван Великий был маленький, а карман у меня большой, я бы его туда посадил» (по-другому: «Кабы Иван Великий был маленький, я бы его в карман посадил»).

Московские правители беспощадно расправлялись с недовольными существующими порядками, «лихими людьми», «татями». Это нашло отражение в поговорке «Была правда у Петра и Павла» (по-другому: «Правда у Петра и Павла»). Возникновение ее связано с московским застенком, находившимся вблизи церкви Петра и Павла. Здесь пытали и казнили ослушников закона: били батогами и хлыстами. Если и после этого обвиняемый не сознавался в содеянном, то судья грозил ему: «Не сказал подлинной - заставлю сказать всю подноготную». И тогда забивали несчастному под ногти на руках и ногах железные гвозди или деревянные клинышки, полагая, что теперь-то он скажет всю подноготную, т.е. скрытую правду. Или же сильно зажимали ногти особыми клещами, которые внешне походили на репу. Отсюда и пошло выражение: «Хоть ты матушку-репку пой»¹⁴.

«В старой Москве иногда виновных бросали с камнем в реку, чтобы «след простыл»... За подделку денег лили в горло олово и отсекали руки... За поджоги и воровство сжигали живым»¹⁵.

Москва, согласно своему статусу, была не только средоточием власти и знати, она была и самым богатым городом страны. О богатстве Москвы, об изобилии в ней всего, о ее хлебосольстве говорила вся страна: «В Москве все найдешь, кроме птичьего молока», «В Москве все найдешь, кроме родного отца да матери», «Москва людна и хлебна», «Славится Москва невестами, колоколами да калачами», «Славна Москва калачами, Петербург - усачами», «Московские калачи как огонь горячи» (по-другому: «В Москве калачи как огонь горячи»).

Среди простых людей, особенно крестьян, которые составляли подавляющую часть российского населения, сложилось немало по-

слов и поговорок, говорящих об их тяжелой доле, ненависти к угнетателям, средоточием которых как раз и была Москва: «Москва стоит на болоте, в ней хлеба не молотят, а больше (чаще) нашего едят» (по-другому: «Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят»), «В Москве недорода хлебу не бывает».

В пословицах и поговорках показано, что и в Москве многим простым людям живется нелегко: «В Москве толсто (густо, часто) звонят, да тонко (жидко, редко) едят» (по-другому: «В Москве толсто (часто, густо) звонят, да мало (редко, жидко) едят»), «Живучи в Москве, пожить и в тоске» (по-другому: «Живет в Москве - в немалой тоске»), «Москва - кому мать, кому мачеха».

Многие, кто побывал в Москве, жаловались на дороговизну московской жизни, большие расходы, связанные с разрешением тех или иных жалоб и прошений: «Москва бьет с носка, а и Питер бока повытер» (по-другому: «Питер бока повытер, да и Москва бьет с носка»), «Москва, что доска: спать широко, да кругом метет», «В Москву бресть (идти) - последнюю копейку (деньгу) несть». Старая пословица советовала не скупиться на московские расходы: «В Москве деньгу беречь, себя не стеречь».

Пословицы и поговорки преисполнены любви россиян к Москве: «Москва белокаменная, златоглавая, хлебосольная, православная, словоохотливая», «Москва верстой далека, да сердцу рядом», «Кто в Москве не бывал, красоты не видал», «За Москву-мать не страшно и умирать». Русские люди любили бывать в Москве, чтобы, как говорит пословица, «Хлеба-соли покушать, красного звону (матушки Москвы) послушать».

А.С. Пушкин великолепно выразил это в стихах:

*Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось,
Как много в нем отозвалось!*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История Москвы: В 6 т. Т. 1. М., 1952. С. 16.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. Т. 2 - 3. М., 1991. С. 133.
3. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 2. М., 1988. С. 7.
4. Там же. С. 20.
5. История Москвы. Т. I. С. 127 - 128; История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12 т. Т. 2. М., 1966. С. 137 - 138.
6. История Москвы. Т. 1. С. 173.
7. Там же. С. 179.

8. История Москвы. Т. 2. М., 1953. С. 58.
9. История Москвы. Т. 1. С. 71.
10. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. М., 1957. С. 330; История Москвы. Т. 2. С. 335.
11. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. С. 330.
12. Максимов С. В. Крылатые слова. М., 1955. С. 107.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1956. С. 5.
14. Максимов С. В. Указ. соч. С. 95.
15. Пыляев М.И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни пер-
вопрестольной столицы// Москва. 1990. №4. С.132.

ПИТЕР - ГОЛОВА, МОСКВА - СЕРДЦЕ

16 (27) мая 1703 г. в устье Невы Петр I заложил Петропавловскую крепость, положившую начало новому городу, названному в честь его основателя Петербургом. Сам Петр называл его «парадизом», т.е. раем. На острове Котлин в этом же году основана крепость Кроншлот (с 1723 г. Кронштадт). На берегу Невы возникла Адмиралтейская крепость. Постепенно Петербург превращается в самый крупный морской порт России. По выражению одного из иностранцев, Петербург стал «окном в Европу».

В 1712 г. Петр I перенес столицу государства из Москвы в Петербург. Северная столица росла стремительно. Первые дома были деревянными. Они обмазывались глиной «под камень» и назывались «мазанками». Но затем строительство велось в основном из камня. В 1714 г. Петр I запретил даже строить каменные дома в других городах, а каменщиков приказал направить в Петербург. Говорят, чтобы ускорить строительство нового города, Петр повелел: каждый, кто ехал в него, должен был привезти несколько камней. Иначе в город не пускали.

На строительство столицы царь не жалел ни сил, ни средств. На ее строительство были согнаны тысячи крестьян и солдат. Не скупилась на строительство северной столицы и преемники Петра I. В.О. Ключевский отмечает, что при Елизавете Петровне на строительство Зимнего дворца в 1755-1761 гг. было потрачено «более 10 миллионов рублей на наши деньги»¹.

В 1725 г. в Петербурге насчитывалось около 40 тыс. человек, в 1750 г. - 96 тыс., а в 1800 г. - уже 220 тыс.

А.С. Пушкин писал:

И перед младшею столицей

Померкла старая Москва,

Как перед новою царицей

Порфиноносная вдова.

О новой столице стали говорить: «Питер - голова, Москва - сердце», «Питер - кормило, Москва - корм», «В Питере дрова рубят, а к нам (по всем городам, деревням) щепки летят (письма, газеты) (по-другому: «В Питере дрова рубят, а по деревням (городам) щепки летят») .

Петербург был городом чиновников и военных. В народе говорили: «Славная Москва калачами, а Петербург - усачами». Петербургская чиновная и военная знать не прочь была породниться с богатыми и родовитыми семьями, о чем говорит поговорка «Питер женится, Москва замуж идет».

Петербург, как и Москва, особенно в бытность ее столицей страны, дорого обходился для тех, кто приезжал в него по каким-либо делам, прошениям и жалобам. Это запечатлено в пословицах и поговорках: «Питер бока повытер, да и Москва бьет с носка (т.е. все дорого, убыточно)» (по-другому: «Москва бьет с носка, а Питер бока повытер (дорого)»).

О трудной жизни простого рабочего люда в северной столице вспоминает пословица «Батюшка-Питер бока нам вытер, братцы-заводы унесли годы, а матушка - канава совсем доконала».

С Петербургом связана поговорка «На Ваньке далеко не уедешь». «Ваньками» в Питере называли извозчиков. Поговорка свидетельствует, что «Ванька» далеко не устраивал такой большой город как Петербург.

А.С. Пушкин выразил свое отношение к городу Петра так:

*Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твоей строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла...*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ключевский В.О. Сочинения. Т.4. С.315.

ВОЛГА - ВСЕМ РЕКАМ МАТЬ

После взятия Казани (1552) и Астрахани (1556) при Иване IV весь Волжский путь оказался под властью Москвы. Волга стала важнейшей водной транспортной артерией, связующей Россию с югом и востоком. Это запечатлено в поговорке «Волга - добрая лошадка, все свезет».

О Волге, как самой крупной реке европейской России, в народе говорили: «Волга - всем рекам мать», «Волга-матушка широка и долга», «Волга - плыть долго, а Дунай - широко», «Знают ямскую по столбам, а Волгу по крутым берегам», «Толокном Волгу не замесишь».

В народе считали, что на Волге люди живут лучше, привольнее, богаче: «Волга-матушка - глубокая, раздольная, разгульная», «Божья коровка, полетай на Волгу: там тепленько, здесь холодненько».

В старину (до появления пароходов) на Волге (как и на других реках) суда и баржи против течения тащили бичевой рабочие, которых помещики отпускали на заработки. В.И. Даль поясняет, что бурлак - «крестьянин, идущий на чужбину на заработки», особенно на речные суда¹. Пословицы и поговорки вспоминают: «Вниз вода снесет (или: несет), а вверх беда (или: неволя) везет» (по-другому: «Вниз вода несет, в верх кабала везет»), «Кабала вверх ведет, а неволя вниз».

О тяжелом положении бурлаков пословицы и поговорки говорят: «Шилом моря не нагреешь, от бурлачества не разбогатеешь», «Шли бичевой, а хлеба ничего», «Хлеб да вода - бурлацкая еда», «Кобылку в хомут, а бурлака в лямку», «Надсадно бурлаку - надсадно и лямке», «Лямку три, налегай да при», «Тяни лямку, пока не выроют ямку», «В уханье не слышать и оханья», «Дождь - мужику рожь, а бурлаку вошь».

Получив расчет, бурлаки превращались в буйных, разгульных людей: «Бурлак на час денежку пасет (копит)», «Дома бурлаки - бараны, на плесу - буяны», «У бурлака когда белая рубаха, тогда и праздник» (по-другому: «Бурлак, что сиротка: когда белая рубашка, тогда и праздник»). О бурлаках говорили: «Здесь народ - Волга (т.е. бурлаки, бойкий)», «Собака, не тронь бурлака, бурлак сам собака».

Бедный люд отправлялся на Волгу не только затем, чтобы подзаработать бурлачеством, но и поживиться за счет разбоя и грабежа купеческих судов с товарами. Пословица об этом говорит так: «Коли нечем платить долгу, так ехать (идти) на Волгу (либо в бурлаки, либо на разбой)» (по-другому: «Нечем платить долгу, так идти на Волгу»).

Грабежи и разбои на Волге были обычным делом. В народе говорили: «Люди честные, поволжане (т.е. разбойники)».

Захватив судно на Волге, разбойники приказывали: «Сарынь на кичку!» Это означало, что все, кто находился на судне, должны были следовать на его нос (кичка - перед, нос судна). В.И. Даль поясняет: «Сарынь на кичку! бурлаки на нос судна! По преданию, приказ волжских разбойников, завладевших судном». В другом месте В.И. Даль отмечает, что это «обычный приказ бывших волжских разбойников». Сарынь, по В.И. Далю, «толпа, ватага черного народа; сволочь, чернь»². Возгласы «Сарынь на кичку!» употреблялся также как призыв к бою, abordажу корабля. Иногда он означал «бей всех». Провозглашал его обычно атаман шайки или ватаги разбойников.

С Волгой связана поговорка «Нужда научит калачи есть (т.е. погонит в работу на низ)».

Волга, особенно ее низовье, изобиловала рыбой. Это отражено в поговорках: «Славна (богата, довольна) Астрахань осетрами, Сибирь соболями», «В Астрахани и коровы рыбу едят (соленую)». Однако ценная, красная рыба была не по карману простым людям. Об этом говорит поговорка «Хлебай уху, а рыба вверху». В.И. Даль поясняет ее так: «По низовьям Волги красная рыба скупается вся и идет вверх, в столицы; народ же ест уху из черной рыбы»³.

С Волгой связаны пословицы и поговорки: «Просит осетр дождя, в Волге лежа», «На словах - Волгу переплывет; а на деле - ни через лужу», «Этот нос - через Волгу мост (т.е. очень длинный)».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. С.143.
2. Там же. Т.2. С.107; Т.4. С.139; Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII - XX вв. /Под ред. А.И. Федорова. М., 1995. С.471-472.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. С.103.

УРАЛ - ЗЕМЛЯ ЗОЛОТАЯ

В старину Урал называли Каменным Поясом, а русские землепроходцы - просто Камнем. В переводе на русский язык слово «ур» означает земля, а «ал» - золото. Так что «Урал» означает - земля золотая. Со времен В.Н. Татищева (1686-1750) к Уралу относили Уральские горы с прилегающими к ним землями.

Проникновение русских на Урал началось еще до татаро-монгольского нашествия и особенно усилилось во второй половине XVI в., т.е. после завоевания Иваном IV Казани.

В XVIII в. Урал становится одним из важнейших промышленных районов России.

Выдающаяся роль в становлении уральской промышленности принадлежит выходцам из Тулы Демидовым.

По преданию, проезжая в 1696 г. через Тулу, царь Петр I захотел заказать несколько алебард по иностранному образцу. На вызов явился оружейник Никита Демидов. Петр, плененный ростом, силою и статностью кузнеца, сказал:

- Вот молодец! Годится в Преображенский полк, в гренадеры!

Солдатчина тогда в глазах народа была одним из самых тяжелых наказаний. Немудрено, что Никита повалился в ноги грозному царю и стал просить, ради престарелой матери, помиловать его.

- Если 300 алебард, не хуже иностранных, сделаешь, то помилую, - сказал царь.

Кузнец исполнил работу вдвое быстрее, чем назначил царь, и получил за нее тройные деньги от Петра, умевшего быть и милостивым.

По-другому преданию, Петр, прослышав о мастерстве Никиты Демидова, отдал ему для починки испортившийся пистолет работы знаменитого оружейника Кухенрейтера. Когда кузнец исправил его и принес к царю, то последний обратил внимание на отличную работу и жалел, что у него нет мастеров, чтобы делать такое оружие.

- И мы, царь, против немца постоим! - сказал Никита.

Царь уже не раз слышал эти слова, - «закидаем шапками» - от московских бояр. Не стерпел царь, к тому же выпивший анисовки, на сей раз этих слов. Он ударил Демидова в лицо и закричал:

- Ты, дурак, сначала сделай, а потом хвались!

- А ты, царь, сначала узнай, а потом дерись! - ответил Никита и подал Петру сделанный им новый пистолет, нисколько не уступавший по работе заграничному. Горячий царь смиловился и извинился перед кузнецом.

В 1702 г. Петр I передал тульскому кузнецу, владельцу оружейной фабрики Н.Д. Антуфьеву-Демидову (1656-1725) казенный железоделательный Невьянский завод на Урале, с условием, чтобы он работал «про его великого государя артиллерию и всего войска потребности», для чего было разрешено «леса рубить и уголье жечь и всякие заводы строить»¹.

Н. Демидов, получив Невьянский завод, построил еще пять заводов: Шуралинский, Быньговский, Верхнетагильский, Выйский, Нижнетагильский. Его наследник Акинфий (1678-1745) построил 17 новых заводов, в том числе восемь на Урале. В 1745 г. он владел 25-ю заводами с 38-ю тыс. приписанными крепостными крестьянами мужского пола.

Как пишет историк Д.В. Гаврилов, Никита Демидов «проявил себя талантливейшим организатором, энергичным предпринимателем, обладал феноменальной памятью, лично вникал во все детали заводского хозяйства. Он был патриотом родины, проявлял «ревность к отечеству», поставляя продукцию в казну по более низкой цене, оказывал помощь деньгами и железом в строительстве Петербурга»².

В 1720 г. Никита Демидов был возведен царем в потомственное дворянство.

В 1722 г. Петр I писал Никите Демидову: «Демидыч!.. Лей больше пушек и снарядов и отыскивай, по обещаю, серебряную руду».

Как-то адмирал Апраксин сказал Петру:

- Хорошо бы, государь, тебе иметь сотню таких слуг, как Никита.
- Хорошо бы и пять или шесть таких, как Демидыч, - ответил государь.

Говорят, что царь намеревался в Петербурге поставить памятник знаменитому уральскому заводчику.

В XVIII в. Урал превратился в крупнейшую металлургическую базу страны. К концу столетия на уральских заводах «выплавлялось в 4,5 раза больше чугуна, чем на всех остальных заводах страны и почти вся медь»³.

К концу XVIII в. на Урале насчитывалось более 40 городов. В 1649 г. основан Кунгур, в 1723 г. заложен Екатеринбург, в этом же году возникла Пермь, в 1736 г. появился Челябинск и т.д.

С Уралом связаны пословицы и поговорки: «Урал - золотое дно, серебряна покрывка», «Урал - опорный край державы», «Урал - наш военный арсенал».

На Урале записаны пословицы и поговорки: «Золото моем, а сами с голоду воем», «Золото добываем - себе могилу копаем», «Кто в заводе не бывал, тот и горя не видал», «Соль варим, а сами в нужде

сидим», «Топор да лопата не живут богато», «Уральский мужик и с рудой, и с заводом дружит, и от хлеба бежит», «У горняка одна дорога - на шахту», «Ступил в клеть - на белый свет не смотреть», «Старатель без песни и ковша не заробит и гроша», «Чести без труда не сыскать», «Ремесло везде добро», «Работа хвалит мастеров», «Ремесла за плечами не висят, а с ними добро», запечатлевшие положение трудового люда, его отношение к труду. Особенно ценилось знание какого-либо ремесла.

Уральский поселок Висим (в 1741 г. А. Демидовым здесь был построен Висимо-Шайтанский металлургический завод), расположенный среди лесистых гор в 53 км от Нижнего Тагила, запечатлен местными жителями в поговорке «Висим, висим - не падаем».

Висим - родина писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка (1852-1912). Именно родному поселку писатель посвятил роман «Три конца».

Об уральском историке и краеведе Н.К. Чупине (1824-1882), авторе «Географического и статистического словаря Пермской губернии» и более 50 статей по истории, этнографии, географии края говорили: «Чего не знает Чупин, того не знает и сам господь бог».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С.176.
2. Там же.
3. История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С.278.

СИБИРЬ - ЗОЛОТОЕ ДНО

Начало покорению Сибири было положено при Иване IV. По словам Н.М. Карамзина, сольвычегодские промышленники Строгановы в 1569 г. пригласили с Волги казацкого атамана Ермака (?-1585) с товарищами к себе на службу. Строгановы сказали казакам: «Имеем крепости и земли, но мало дружины: идите к нам оборонять Великую Пермь и восточный край христианства». Ермак радушно принял приглашение и, собрав 540 «отважных бойцов», прибыл к Строгановым, которые сказали ему: «Иди с миром очистить землю Сибирскую и выгнать безбожного салтана Кучума»¹.

1 сентября 1581 г. (по другим данным, 1 сентября 1582 г.), как пишет Н.М. Карамзин, Ермак «отплыл рекою Чусовою к горам Уральским на подвиг славы, без всякого содействия, даже без ведома государева», ибо Строгановы, имея царскую грамоту «на места за Каменным Поясом, думали, что им уже нет надобности требовать нового царского указа для их великого предприятия»².

Сибирский хан Кучум собрал большое войско и выставил его на берегу Иртыша недалеко от устья Тобола (вблизи современного Тобольска). Историк Н.И. Костомаров пишет: «Казаки увидели против себя такое множество врагов, что приходилось тридцать сибиряков на одного казака. Тогда собрался казачий круг и рассуждали, что им делать. Некоторые стали советовать уклониться от боя; другие же, и сам Ермак, говорили: «Куда нам бежать? Уже осень; реки начинают замерзать. Не положим на себя худой славы. Вспомним обещание, что мы дали честным людям (Строгановым) перед Богом. Если мы воротимся, то срам нам будет и преступление слова своего; а если Всемогущий Бог нам поможет, то не оскудеет память наша в этих странах и слава наша вечна будет». Все единогласно решили пострадать за православную веру и послужить государю до смерти»³.

Историк продолжает: «23 октября (1582 г. - И.П.) произошла битва. Стрелы ничего не могли сделать против ружей и пушек, хотя сибиряки дрались так отчаянно, что казаки потеряли сто семь человек... Татары бежали. За ними и сам Кучум»⁴. 26 октября Ермак овладел столицей Кучумова ханства Сибирью (источники называют ее также Кашлыком или Искером), захватив богатую добычу.

Иван IV, узнав о победе Ермака над Кучумом, щедро наградил его: подарил ему дорогую шубу со своего плеча, серебряный ковш и два панциря (панцирь, по объяснению В.И. Даля, долгая кольчуга до колен с короткими рукавами, кольчужная рубаха) .

Ермак погиб в ночь на 6 августа 1585 г. Кучум внезапно напал на его воинов, когда они спали на небольшом островке Иртыша, не подозревая об опасности. Многие казаки, еще не проснувшись, были перебиты. Сам Ермак бросился в бурный Иртыш, но отягощенный боевыми доспехами, не смог доплыть до казацких судов и утонул. (По достоверным данным, Ермак погиб в притоке Иртыша - реке Вагае).

Ермаку посвящена народная песня на слова К.Ф. Рылеева «Ревела буря, дождь шумел, во мраке молнии сверкали...» Ему приписывают слова: «Семеро пойдем - Сибирь возьмем».

По словам Н.И. Костомарова, «Ермак сделал свое дело. По следам его двинулась Русь в неизмеримые страны северной Азии, покоря страну за страной, подчиняя русским царям один татарский народ за другим, оставляя повсюду следы своего поселения»⁵.

«Продвижение русских на восток, - как заметил сибирский историк В.И. Шунков (1900-1967), - совершалось со сказочной быстротой»⁶. В 1586 г. основана Тюмень, в 1587 г. возник Тобольск, в 1594 г. - Сургут, в 1598 г. - Нарым, в 1604 г. - Томск. В 1628 г. появился Красноярский острог, в 1632 г. - Якутский острог, в 1661 г. - Иркутский острог. В течение XVII в. русские добрались до берегов Тихого океана.

Главным богатством Сибири была пушнина. В народе говорили: «Славна (богата, довольна) Астрахань осетрами, Сибирь - соболями», «В Сибири бабы коромыслами соболей бьют». Именно ради пушнины «горстки промышленных и служилых людей двигались на восток, терпели лишения, преодолевали реки и болота, горные цепи и безлюдные пространства, суровый климат и сопротивление местного населения»⁷. За промышленными и служилыми людьми следовали царские воеводы, которые обращали местное население в подданство русскому царю, облагали поголовно все взрослое население податью - ясаком - пушниной. Это нашло отражение в поговорке: «Русь навалила, нас совсем задавила».

В Сибирь устремилось большое число купцов, которые выменивали пушнину на сукно, ткани, разные изделия, пользующиеся спросом у местного населения. Они же познакомили сибиряков с водкой, которая «самым губительным образом действовала на инородцев»⁸.

«Весь XVII век, - пишет Н.И. Костомаров, - меха были главным материалом, доставляемым из Сибири». По словам историка, «лучшие меха доставлялись царю и раздавались в огромном размере в качестве подарков, жалования, по воле государя, заменяя денежные выдачи»⁹. Именно с этим связана поговорка «Сибирь - золотое дно (от пушного и торгового промыслов)».

Правительство поддерживало проникновение в Сибирь «охочих» нетягловых людей «за землицей», раздавало им земли под пашню «со льготой».

В Сибирь бежало немало отягощенных феодальным гнетом крестьян и посадских людей, считавших ее своего рода обетованной землей, надеявшихся получить здесь землю и волю. О Сибири говорили: «Страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут». Вот и бежал сюда угнетенный люд, чтобы лучше жить.

Уже при Борисе Годунове, как выразился Н.И. Костомаров, Сибирь «начала делаться местом ссылки»¹⁰. Это запечатлено в пословицах и поговорках: «Услан березки считать (по дороге, т.е. сослан в Сибирь)», «Пошел по широкой, где березки посажены», «Пошел соболей ловить (т.е. в ссылку)», «Идти на вести к генералу Кукушкину (о ссыльных, идущих шататься каждую весну)»¹¹.

Сибирская ссылка считалась одним из тяжелых наказаний. Об этом говорят пословицы и поговорки: «Бог создал рай, черт - Нарымский край». Ссыльные утешали себя: «Дальше Сибири не сошлют».

А.И. Герцен (1812-1870) в книге «Былое и думы» (50-60-е годы XIX в.) писал: «Сибирь имеет большую будущность - на нее смотрят только как на подвал, в котором много золота, много меху и другого добра, но который холоден, занесен снегом, беден средствами жизни, не изрезан дорогами, не населен. Это неверно... Самое русское народонаселение в Сибири имеет в характере своем начала, намекающие на иное развитие. Вообще сибирское племя здоровое, рослое, умное и чрезвычайно положительное»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.9// Москва. 1989. №8. С.129.

2. Там же. С.129-130.

3. Костомаров Н.И. Российская история в жизнеописаниях ее главных деятелей. Кн.1. С.530.

4. Там же.

5. Там же. С.532.

6. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.2. С.342.

7. История России с древнейших времен до 1861 года. С.266.

8. Костомаров Н.И. Указ.соч. Кн.1. С.534.

9. Там же. С.535, 534.

10. Там же. С.533.

11. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. С.220.

12. Герцен А.И. Собрание сочинений: В 9 т. Т.4. М., 1956. С.256, 257.

РОССИЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ

27 февраля 1917 г. самодержавие в России пало. Народ встретил это ликованием.

Питирим Сорокин (1889-1968), бывший тогда эсером, непосредственный свидетель февральских событий, вспоминал: «Старая власть без сомнения погибла. И в Москве, и в Петербурге население радуется и веселиться как на Пасху. Буквально все приветствуют новый режим и Республику. «Свобода! Священная свобода! - кричат повсюду и везде поют песни... Старый режим рухнул по всей России, и мало кто сожалеет о нем. Вся страна рада этому»¹. Народ ликовал. «Теперь нам не страшен ни Бог, ни черт», - заявили крестьяне попу в одном из приходо-в. «Ну вот, все кончено», - сказал один из членов Петроградского Совета своему другу, вместе с которым он оказался в гуще ликующей толпы. И тут же рядом услышал голос женщины, которая тихо произнесла: «Ты ошибаешься, батюшка, еще мало пролито крови»². И она как в воду глядела.

После Февральской революции общество надеялось, что Россия станет свободной демократической страной. Однако Временное правительство, возникшее в начале марта, не спешило с демократическими преобразованиями. О нем в народе говорили: «Та же шуба, но вывернутая наизнанку».

Большевики умело использовали в своих интересах ошибки и просчеты своих противников, обещая мир народу, землю крестьянам, 8-часовой рабочий день и прочие блага рабочим. Популярность большевиков росла. О них стали говорить: «Большевик тем отличается от меньшевика, что хочет дать народу больше».

Обещания большевиков делали их все более привлекательными, особенно среди солдат, которые жаждали мира и земли, армия-то в основном состояла из крестьян, а кто как не крестьяне были заинтересованы в решении этих вопросов больше всего.

По словам Питирима Сорокина, Временное правительство было свергнуто «так же легко, как и царский режим»³.

Все большую популярность в народе приобретал вождь большевиков В.И. Ленин (1870-1924). Об этом свидетельствует частушка:

*Ох, и яблочко,
С боку зелено!
Нам не надо царя,
Надо Ленина!*

После свержения Временного правительства и перехода власти

в руки большевиков появилась частушка:

Ох, яблочко

Покатилось!

А кадетская власть

Провалилась.

Известный русский философ Н. А. Бердяев (1874 - 1948) отмечал, что его народ не выдержал тогда испытания трудностями военных лет и стал жертвой общественного обмана⁴. Причины победы большевиков он объяснял так: «Большевизм воспользовался всем для своего торжества. Он воспользовался бессилием либерально-демократической власти... Он воспользовался объективной невозможностью дальше вести войну, пафос которой был безнадежно утерян, нежеланием солдат продолжать войну, и он провозгласил мир. Он воспользовался неустроенностью и недовольством крестьян и передал всю землю крестьянам, разрушив остатки феодализма и господства дворян. Он воспользовался русскими традициями деспотического управления сверху... Он воспользовался свойствами русской души... ее религиозностью, ее догматизмом и максимализмом, ее исканием социальной правды и царства Божьего на земле, ее способностью к жертвам и к терпеливому несению страданий, но также к проявлениям грубости и жестокости, воспользовался русским мессианизмом, всегда остающимся, хотя бы в бессознательной форме, русской верой в особые пути России»⁵.

Массы, потерявшие веру во Временное правительство, в котором ряд важных постов занимали кадеты, пошли за большевиками. И в результате, как гласит поговорка, «была Россия царская, а стала пролетарская».

Лидер эсеровской партии В. М. Чернов (1873 -1952) писал, что в 1917 г. большевистская партия, больше чем всякая другая, проявила «волю к власти». В то время как все другие партии или думали, что их время еще не пришло, или спорили, с кем бы им разделить ответственность за Россию, - одни большевики, не колеблясь, говорили: да, мы хотим власти, да, мы стремимся к власти, да, мы желаем ее целиком и безраздельно⁶.

Успех партийной работы во многом зависел от денег. И большевики не стеснялись в средствах их получения. Как пишет Ю.Г. Фельштинский, основных источников добывания денег было два: «добровольные, полудобровольные или принудительные пожертвования, поступающие от отдельных лиц, и экспроприации казенных денег, производимые большевистскими боевыми дружинами и родственными им группами в различных частях страны»⁷.

Значительные суммы денег большевики получали от А. М. Горького (1868 - 1936). Этому немало способствовала его гражданская жена М. Ф. Андреева (1868 - 1953), являвшаяся членом большевистской партии с 1904 г.

- Тащите с Горького сколько можете, - наставлял Ленин в 1904 г. одного из своих соратников А. А. Богданова (1873 - 1928)⁸.

Большие деньги на революцию пожертвовал известный купец и меценат Савва Морозов (1862 - 1905). Есть свидетельства, что он имел роман с М. Ф. Андреевой. Последняя в 1903 г. познакомила его с большевиком Л. Б. Красиным (1870 - 1926), являвшимся, по словам известного меньшевика Н. В. Валентинова (р. 1879), большим докой по части извлечения денег из буржуазных карманов. Имеются данные, что Савва Морозов был убит именно Красиным. В сборнике воспоминаний «Легендарная Ордынка», вышедшем в 1995 г., написано: «Конец Саввы Морозова был печальный. Родственникам пришлось наложить на него опеку, чтобы он не растратил остатки своего состояния... Смерть его в 1905 году была загадочной. Это было самоубийство, но незадолго до смерти его посетил Л. Б. Красин - глава большевистских террористов. На Ордынке кто-то придумал такое. Французская полиция обнаружила возле труп Саввы Морозова записку: «Долг - платежом. Красин». Одна из родственниц Саввы Морозова обронила такую фразу: «Его надо было убрать, потому что больше дать (революционерам) он ничего не мог. А он потребовал, чтобы его ввели в курс их дел»⁹.

Известный русский философ И.А. Ильин (1883-1956) писал: «Уже в первую русскую революцию (1903-1906) некоторые революционные партии перешли к «экспроприациям», т.е. к ограблениям с убийством и к прижизненным и посмертным вымогательствам (смерть Саввы Морозова)»^{9а}.

Советские историки считали победу большевистской революции в 1917 г. неизбежной, как восход солнца. Каких-либо других альтернатив не допускалось. За иные суждения по этому вопросу могли отправить, как говорится, в места не столь отдаленные. В годы перестройки стало свободнее.

Академик П. В. Волобуев в конце 80-х годов писал: «Осенью 1917 г. массы ходом событий были подведены к альтернативному выбору: либо диктатура пролетариата, либо диктатура контрреволюционной военщины. Угрожающе нарастала и другая перспектива: русский анархический бунт, «бессмысленный и беспощадный» (А. Пушкин). И большинство народа, поставленное перед таким выбором, вполне сознательно сделало его в пользу власти Советов, доверив революци-

онному пролетариату и партии большевиков руководство страной... Так была решена историческая альтернатива: социализм или капитализм»¹⁰.

По Волобуеву, получается, что в 1917 г. народ сознательно выбрал путь социализма. Но это далеко не так. Другие авторы вполне обоснованно на этот счет придерживаются иного вывода. Так, в книге «Наше Отечество», вышедшей в 1991 г., говорится: «Большевики победили не под социалистическими, а под демократическими лозунгами... И народ в своей массе тогда, в конце 1917 года, не осознавал, что он делает социалистический выбор, на какой путь он вступает и что ему на этом пути уготовила история»¹¹. Историк Л.С. Семенникова справедливо заключает, что «массы, поддержавшие большевиков, разумеется, не разделяли в подавляющем большинстве идей марксистского социализма, мировой пролетарской революции, да и вряд ли имели о них сколько-нибудь ясное представление, поскольку были преимущественно неграмотными»¹².

Поэтому не удивительно, что лидеры других социалистических партий осудили захват власти большевиками. Г. В. Плеханов (1856 - 1918), находившийся на правом крыле меньшевизма, еще в июле 1917 г. писал: «Русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма». Плеханов считал, что социалистическая революция возможна лишь там, где достигнута высокая степень развития производительных сил, где имеется весьма высокий уровень сознательности в трудящемся населении страны. В России, по его мнению, таких условий не было и потому «толковать об организации социалистического общества в нынешней России - значит вдаваться в несомненную и притом крайне вредную утопию»¹³. Буквально на третий день после большевистского переворота в Петрограде, т. е. 28 октября, Плеханов обратился с письмом к петроградским рабочим, в котором писал, что Россия не доросла до социалистической революции, что она является преждевременной и это его огорчает. Он предсказал, что Россию ждет гражданская война, которая заставит отступить далеко назад от тех позиций, которые были завоеваны в феврале и марте 1917 г.¹⁴ И он оказался прав.

Отрицал социалистический характер Октябрьской революции и лидер эсеровской партии В. М. Чернов. Он говорил, чтобы приготовить рагу из зайца, надо иметь самого зайца, т. е. соответствующий уровень хозяйственного развития, социалистической культуры, опыта, зрелости масс и т. д. Ничего этого в отсталой России нет, и до социализма ей куда как далеко¹⁵.

Известный историк В.И. Старцев считает: «Если бы удалось Временному правительству дожить до Учредительного собрания (а оставалось-то всего месяц - до 28 ноября!), принять на нем закон о земле и провозгласить начало переговоров о мире, народные массы могли бы и удовлетвориться этим, поуспокоиться, взрыв мог и не произойти». По его мнению, «если бы Временное правительство просуществовало еще месяц и провело бы Учредительное собрание, то народная поддержка большевистской партии, которая крепла в сентябре и октябре, начала бы с неизбежностью ослабевать, крестьянское большинство армии и страны могло бы обратиться вновь к партии эсеров, которые дали бы им наконец землю и начали от имени Учредительного собрания переговоры о мире. Все решали несколько недель»^{15а}.

Следует подчеркнуть, что Ленин и Троцкий (1879 - 1940) были яркими приверженцами мировой революции. Они полагали: мы начнем, нас поддержат рабочие более развитых стран, и начнется мировая революция. Надежда на то, что вот-вот начнется мировая революция, не покидала их и в годы гражданской войны, и позднее. Это, в частности, нашло отражение в следующем анекдоте начала 20-х годов:

- Что-то Троцкий и Ленин пополнили!
- Это они щеки надули.
- А зачем?
- Из-о всех сил раздувают пожар мировой революции.

Захватив власть в октябре 1917 г., большевики в соответствии с установкой К. Маркса приступили к «экспроприации экспроприаторов», что в конечном итоге вылилось в лозунг «Грабь награбленное!».

Троцкий вспоминал, что через несколько дней после прихода к власти Ленин жаловался на существующую поначалу свободную печать, которая на все лады склоняла этот большевистский лозунг. Троцкий спросил у Ленина: «Но кто произнес эти слова? Это выдумка?» На что Ленин возразил: «Нет. Я действительно однажды сказал: «Грабь награбленное», но затем сразу же забыл». При этом Троцкий заметил, что народ «ни один другой лозунг не принял с такой охотой»¹⁶.

Питирим Сорокин вспоминал, что в мае 1917 г. он, возвращаясь с Первого Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, «остановился возле дворца Кшесинской послушать Ленина. Хотя он и был плохим оратором, мне казалось, что этот человек далеко пойдет. Почему? Да потому, что он был готов и настроен поощрять все то насилие, преступление и непристойности, которым чернь в этих безнравственных условиях готова была дать волю». П. Сорокин продолжает: «Товарищи рабочие! - так повел речь Ленин. - Отбирайте заводы у эксплуататоров! Товарищи крестьяне, захватывайте земли у врагов

своих, помещиков. Товарищи солдаты, кончайте воевать, идите по домам. Установите перемирие с немцами и объявите войну богачам! Бедняки, вы страдаете от голода, когда кругом вас плутократы и банкиры. Почему бы вам не забрать все их богатство? Грабь награбленное! Безжалостно разрушим все капиталистическое общество! Долой его! Долой правительство! Долой все войны! Да здравствует социальная революция! Да здравствует классовая война! Да здравствует диктатура пролетариата!» «Такие речи, - заключает П. Сорокин, - всегда вызывали живой отклик у толпы»¹⁷.

В феврале 1918 г. Ленин говорил: «Прав был старик-большевик, объяснявший казаку, в чем большевизм. На вопрос казака: а правда ли, что вы, большевики, грабите? - старик ответил: да, мы грабим награбленное» (Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.35. С.327).

По словам первого премьера Временного правительства князя Львова (1861-1925), ленинский клич «Грабь награбленное» поджег чувства обделенных масс малокультурного народа, охваченных классово-ненавистью и завистью к имущим, собрал их под красные знамена большевиков¹⁸.

«В страшные годы 1917 - 1920, - пишет философ И.А. Ильин, - смешалось все. Люди грабили и уверяли, что они «грабят награбленное». Интеллигентные революционеры присваивали себе чужие дома, чужие квартиры, чужую мебель, чужие библиотеки; и несколько не стыдились этого. Крестьяне грабили помещечьи усадьбы; революционные матросы - офицеров и городских «буржуев»; чекисты - арестованных; безбожники - храмы; солдаты - военные склады. Революция стала грабежом, следуя прямому указанию Ленина». И.А. Ильин замечает: «Главные правила революции гласят: «добро есть то, что полезно революционному пролетариату, зло есть то, что ему вредно», «революции - позволено все»; «законы буржуазных стран не связывают революционера». Все это внушено членам компартии и ее чиновникам. Так возник этот режим: разбойники стали чиновниками, а чиновники стали разбойниками. Уголовные и политики слились. Политическое и уголовное смешалось. В самую суть новой «политики» были включены: ограбление, ложное доносительство, незаконные аресты, произвольные мучительства и убийства, вечная ложь, вечное вымогательство и законченный административный произвол... Но что еще хуже, режим, возникший из этого смешения, поставил граждан в такие условия, при которых невозможно прожить без «блата». Это систематически подрывает все основы русского правосознания...». По И.А. Ильину, «русское правосознание отвергло государственную природу советских захватов и признало ее делом уголовного насилия. И

на уголовщину сверху стало отвечать «блатом» снизу¹⁹. В народе говорили: «Блат выше наркома».

Большевистский переворот в октябре 1917 г. привел не к установлению диктатуры пролетариата, а к утверждению диктатуры одной партии - партии большевиков, которая затем превратилась в диктатуру высших партийных сановников, диктатуру так называемого Политбюро, а к концу 20-х гг. - в диктатуру Сталина. Много из того, что обещали большевики массам, не состоялось. Жизнь народа, в первую очередь рабочих и крестьян, продолжала оставаться очень тяжелой. Один из видных деятелей эсеровской партии, активный участник событий 1917 г. М.В. Вишняк (1883-1977) писал, что в эмиграции и в России было популярно выражение «Или революция съест войну, или война съест революцию». Он заключает, что февральская революция не «съела» войны, но и война ее не «съела». Зато Октябрь сожрал и войну, и революцию»²⁰. Экономика страны хромала то на одну, то на другую ногу, а то и на обе сразу. В народе говорили: «За что боролись, на то и напоролись». Это нашло отражение в ряде анекдотов.

- Что опасней атомной бомбы?

- Залп «Авроры» - один залп, а разрушений на семьдесят лет.

- Какое самое сильное оружие в мире?

- Крейсер «Аврора». Один выстрел холостым, и 75 лет разрухи.

- Каковы основные итоги Великой Октябрьской социалистической революции?

- Дров наломали, а топить нечем.

Революцию задумывают интеллектуалы, совершают фанатики, а пользуются плодами проходимцы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991. С.89.

2. Ферро М. Николай II. М., 1991. С.238,243.

3. Сорокин П. А. Указ. соч. С. 108.

4. Цит. по: Кива А. После коммунизма, накануне Октября // Российская газета. 1997. 31 октября.

5. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 115.

6. Ярцев Б. Чернов, эсеры и большевистский режим // Свободная мысль. 1994. № 5. С. 90.

7. Фельштинский Ю. Г. Как добывались деньги для революции // Вопросы истории. 1998. № 9. С. 35.
8. Черкашина М. «Ташите с Горького хоть понемногу!» // Российская газета. 2000. 11 февраля.
9. Фельштинский Ю. Г. Указ. соч. С. 37.
- 9а. Ильин И.А. О сопротивлении злу // Новый мир. 1991. № 10. С.215.
10. Волобуев П. В. Обращаясь к великому опыту // Страницы истории советского общества. М., 1989. С. 46, 47.
11. Наше Отечество. Т. 1. М., 1991, С. 390.
12. Семенникова Л. И. Октябрь 1917-го... Что же произошло? // Свободная мысль. 1992. № 15. С. 10.
13. Тютюкин С. В. Первый русский марксист // Аргументы и факты. 1989. № 25. С. 2.
14. Он же. Политическая драма Г. В. Плеханова // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 160.
15. Ярцев Б. Е. Чернов, эсеры и большевистский режим // Свободная мысль. 1994. № 5. С. 83.
- 15а. Старцев В.И. Второй раунд смертельной схватки // Л.Д.Троцкий. Урок Октября. Лениздат, 1991. С.41,47.
16. Капустин М. П. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма. М., 1990. С. 115.
17. Сорокин П. А. Указ. соч. С. 96 - 97.
18. Трукан Г. А. Была ли альтернатива большевистской власти // Кентавр. 1993. № 6. С.110.
19. Ильин И.А. Указ.соч. С.215-216.
20. Вишняк М.В. Дань прошлому // Свободная мысль. 1992. №15. С.39.

ГРАЖДАНСКАЯ

Вслед за октябрьским переворотом последовала гражданская война, которая очень тяжело сказалась на положении масс: экспроприации, террор, грабежи как со стороны белых, так и красных. Ко времени гражданской войны относится поговорка «На белых и красных рассчитайся!» Нейтральных преследовали те и другие.

Большевики, выдавая себя за выразителей интересов рабочих и крестьян, придерживались принципа «Кто не с нами, тот против нас». Своих противников они безжалостно уничтожали: расстреливали, бросали в тюрьмы, конфисковывали имущество и, как правило, делали это без суда и следствия.

В июле 1918 г. в Екатеринбурге без суда была расстреляна царская семья: Николай II, царица, их дети, доктор Е. Боткин и бывшие при них слуги. На стенах Ипатьевского дома, в котором совершено было убийство, и заборах вокруг него расстрельники и охрана оставили надписи. Одна из них: «Валтасар убит своими рабами», другая - «Русского царя Николу за хрен сдернули с престола». Слово, выделенное в тексте, заменяет другое, нецензурное, употребляемое в простонародье¹.

В годы гражданской войны в широком ходу было выражение «отправить в штаб Духонина», т. е. расстрелять. Возникновение его связано со следующими обстоятельствами. Генерал Н. Н. Духонин (1876-1917), являвшийся Верховным главнокомандующим, в ноябре 1917 г. отказался выполнять указание Ленина немедленно начать переговоры с австро-германским командованием о перемирии, за что был смещен с должности. К нему в Ставку (в Могилев) был направлен отряд матросов и красногвардейцев во главе с прапорщиком Н. В. Крыленко (1885-1938), назначенным самолично Лениным Верховным главнокомандующим вместо непослушного Духонина. Прибыв в Ставку, матросы самостоятельно убили Духонина на вокзале, вонзив ему штык в спину.

Бывший царский генерал, один из первых перешедший на сторону большевиков, М. Д. Бонч-Бруевич (1870-1956) вспоминал, что, встретившись с Духониным «где-нибудь в приемной, очень трудно было предположить, что через некоторое время имя этого щеголеватого и подтянутого генштабиста станет нарицательным, что широко распространенное в годы гражданской войны выражение «отправить в штаб Духонина» будет означать то же, что и ходячая фраза «поставить к стенке»².

7(20) декабря 1917 г. для того, чтобы «пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по

всей России, со стороны кого бы они ни исходили», Совнарком создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) (в августе 1918 г. слова «и саботажем» были заменены - «спекуляцией и преступлениями по должности») . Ленин назвал ВЧК разящим орудием против врагов советской власти³.

ВЧК безжалостно расправлялась не только с «врагами» советской власти, но и теми, кто подозревался в этом или недоброжелательно сказал что-то о новой власти. Об этом, в частности, говорит пословица «Будь на чеку, а то сам угодишь в Чеку». В одной из частушек говорится:

*Эх, яблочко, куда котишься,
В ВЧК попадешь - не воротисься!*

В народе появился анекдот:

- Какая разница между ЦК и ЧК?

- В ЦК цыкают, а в ЧК чикают.

С. А. Есенин писал:

Офицерица

Да голубчика

Прикокошили

Вчера в Губчека

Грянул «яблочко»

Молодой матрос:

«Мы не так еще

Подотрем вам нос».

ВЧК возглавлял Ф. Э. Дзержинский (1877-1926), которого называли «железным». Н. А. Бердяев писал, что «имя человека, создавшего Чека, считалось кровавым и приводило в ужас всю Россию». Бердяеву пришлось посидеть во внутренней тюрьме Чека и подвергнуться допросу его шефа. Позднее философ вспоминал: «Дзержинский произвел на меня впечатление человека вполне убежденного и искреннего. Думаю, что он не был плохим человеком и даже по природе не был человеком жестоким. Это был фанатик. По его глазам, он производил впечатление человека одержимого. В нем было что-то жуткое... В прошлом он хотел стать католическим монахом, и свою фанатическую веру он перенес на коммунизм»⁴.

Именно Дзержинский задавал тон непримиримой борьбе с «врагами революции». Нередко под жернова репрессий попадали и ни в чем неповинные люди. Р. Гуль в книге «Дзержинский» рассказывает, что в 1918 г. на одном из заседаний Совнаркома Ленин направил Дзержинскому записку: «Сколько у нас в тюрьмах злостных контрреволюционеров?». В ответ от Дзержинского к Ленину вернулась записка: «Около 1500». Ленин прочел и поставил возле цифры 1500 крест и

передал ее обратно Дзержинскому. Дзержинский встал и вышел из заседания. На это никто не обратил никакого внимания. «И только на другой день вся эта переписка вместе с ее финалом стала достоянием разговоров... Оказывается, Дзержинский всех этих «около 1500 злостных контрреволюционеров» в ту же ночь расстрелял, ибо «крест» Ленина им был понят как указание». Далее Р. Гуль замечает: «Но, как мне говорила Фотиева:

- Произошло недоразумение. Владимир Ильич вовсе не хотел расстреля. Дзержинский его не понял. Владимир Ильич обычно ставит на записке крест как знак того, что он прочел и принял, так сказать, к сведению». Так по ошибочно поставленному «кресту» ушли на тот свет «около 1500 человек»⁵.

Один из анекдотов говорит. В кабинет к Ленину заходит его помощник:

- Владимир Ильич, звонил Дзержинский и спрашивал, что делать с арестованными вчера саботажниками?

- Расстрелять! И в кратчайшие сроки! Но перед этим напоить чаем. Непременно горячим.

Вожди большевистской партии всячески поощряли террор против «врагов революции» и новой власти. Ленин 26 июня 1918 г. писал Зиновьеву: «Время архивоенное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров...»⁶. Ленину принадлежат слова, что без жесточайшего революционного террора мы победителями не будем⁷.

5 сентября 1918 г. Совнарком принял постановление о красном терроре, положившее начало массовому террору против «врагов» революции. Уже в сентябре было расстреляно почти 183 тыс. «врагов революции».

Одним из ярых приверженцев красного террора был Л. Д. Троцкий. Ему принадлежат слова: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостные обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади»⁸.

Троцкий в то время, как говорится, был на коне. При перечислении имен большевистских вождей его, как правило, называли вторым после Ленина. 14 марта 1918 г. Троцкий был назначен наркомом по военным делам, а в апреле и по морским делам. 2 сентября он стал председателем Реввоенсовета Республики и занимал эту должность по 1925 г. Ленин высоко ценил его. В беседе с Горьким Ленин сказал:

«А вот указали бы другого человека, который способен в год организовать почти образцовую армию, да еще завоевать уважение военных специалистов. У нас такой человек есть»⁹. Ленин имел в виду Троцкого.

Историк Л. М. Спирин пишет о Троцком: «При нем всегда состояли два личных секретаря, стенограф, делопроизводитель, которые все записывали, готовя по указанию своего шефа документы для истории. В особом полубронированном поезде с двумя паровозами, в котором глава военного ведомства носился с фронта на фронт, наряду с большой охраной, одетой во все кожаное с отличительной бляхой на рукаве, всегда находились корреспонденты газет, работники радио, кино. Они запечатляли во всех ракурсах буйного наркома, трубили о его делах на всю Россию. В распоряжении свиты Троцкого всегда были телеграф, радиостанция, типография, автомобили и даже баня. Особое место занимал духовой оркестр. Его высылали вперед, и он встречал и провожал наркомвоенмора «Марсельезой». Троцкий любил хвастаться тем, что он действует не только «дубиной гражданской войны», то есть армией, военной силой, но и революционным словом. А выступал он не только на каждой станции, но и, как тогда язвили, «у каждого телеграфного столба»¹⁰.

Приказы военного ведомства, которым руководил Троцкий, пестрели формулировками: «предать суду военного трибунала», «расстрелять», «стереть в порошок».

Есть свидетельства, что по приказу Ф. Раскольникова (1892-1939), командовавшего Волжской военной флотилией, белых офицеров расстреливали и бросали в реку. Не об этом ли вспоминает частушка:

*Паровоз идет -
Дымит кольцами.
Будем рыбу кормить
Добровольцами.*

Почти такая же частушка имелась и о белых, которые, как и красные, не щадили своих противников:

*Пароход идет -
Сыплет искрами.
Будем рыбку кормить
Коммунистами.
Среди детей распространена была песенка-частушка:
Я на бочке сажу,
А под бочкой мышка.
Скоро красные придут,
Белым будет крышка.*

И наоборот (если обстоятельства менялись):

Скоро белые придут,

Красным будет крышка.

Жестокостью, грабежами и насилием прославились воины анархиста Нестора Махно (1888 - 1934), выступавшего вначале против петлюровцев и деникенцев, а затем и против красных, которые пытались его приручить и поставить под свой контроль.

Среди махновцев была популярна песня, в которой были слова:

Эх, яблочко,

Куда котишься?

До Махна попадешь -

Не воротись.

В лагере А. В. Колчака (1873-1920), который в ноябре 1918 г. провозгласил себя в Омске «верховным правителем российского государства», противников колчаковского режима расстреливали или просто бросали в Иртыш и топили в нем. Отсюда возникло выражение «в республику Иртыш отпавить», т. е. утопить.

Колчак не пощадил даже тех членов разогнанного большевиками 6 января 1918 г. Учредительного собрания, которые оказались в его руках. Историк Г. З. Иоффе пишет, что значительная часть правоэсеровской фракции Учредительного собрания и ЦК партии эсеров «перебралась в Москву, оттуда в Самару. Затем они вынуждены были менять адреса: Уфа, Екатеринбург, снова Уфа... Из Омска последовал приказ Колчака «пресечь деятельность бывших членов съезда Учредительного Собрания, не стесняясь применением оружия». Большая часть их была арестована и переправлена в Омск. В ночь с 22 на 23 декабря из тюрьмы их увели на берег реки и отправили, на жаргоне колчаковцев, «в республику Иртыш». Далее историк замечает, что «жестокая расправа колчаковцев с «учредивцами» сильно повлияла на эсеров. У них выделилась целая группа, заявившая о готовности сотрудничать с Советской властью. В. И. Ленин, большевики приветствовали этот шаг»¹¹.

Колчаку принадлежат слова: «Гражданская война должна быть беспощадной. Я приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов. Или мы их перестреляем, или они нас»¹².

Участник белого движения, сражавшийся в Добровольческой армии Деникина, Д. Лехович (р. 1901) признает, что деникинские добровольцы «пленных чекистов и красных комиссаров публично вешали на городских фонарях»¹³.

Общие потери белых и красных в гражданской войне составили примерно 800 тыс. человек, а от террора погибло раза в два больше.

В годы гражданской войны в народе ходила поговорка: «Белые были - грабили, красные пришли - тоже грабят».

Среди красноармейских соединений, как отмечается в литературе, «особенно дурная молва в этой связи шла о бойцах Первой Конной армии под командованием С. М. Буденного, прославившейся не только своими победами на полях сражений, но и бандитизмом»¹⁴.

Руководители Первой Конной (Буденный (1883-1973), Ворошилов (1881-1969), Минин (1882-1962)) оправдывались тем, что армия «вынуждена самоснабжаться и производить «необходимый грабеж», хотя, конечно, имеет место и грабеж «не необходимый», но в какой армии нет этих явлений»¹⁵.

Не лучше вели себя и армии белых. Один из вождей белых А.И. Деникин (1872-1947) в апреле 1919 г. с горечью писал своей жене: «Каждый день - картина хищений, грабежей, насилий по всей территории воор.(вооруженных) сил. Русский народ снизу доверху пал так низко, что не знаю, когда ему удастся подняться из грязи. Помощи в этом деле ниоткуда не вижу. В бессильной злобе обещал каторгу и повешение... Но не могу же я сам один ловить и вешать мародеров фронта и тыла»¹⁶.

Писатель В. Г. Короленко (1853-1921) писал о деникинцах: «Пришли они с грабежом и насилием и ушли так же, оставив разочарование даже в своих приверженцах... Говорят, Деникин не реакционер и человек не дурной. Но вопрос еще в «преломляющей среде», в орудиях, которыми ему приходится действовать. А это те самые военные, о которых мне приходилось писать во времена самодержавия. Только вдобавок озверевшие»¹⁷.

Грабежи и насилия были следствием экономической и культурной отсталости страны, психологии люмпенов.

Гражданская война закончилась победой большевиков, Это во многом объяснялось тем, что они, как и в 1917 г., обещали мир народам, землю крестьянам, решение насущных требований рабочих. Историк Г. А. Князев в 1918 г. в своем дневнике писал, что большевизм «наперекор всему... существовал, но это потому, что он много обещал и многие поверили»¹⁸. Руководители же белого движения решение земельного вопроса откладывали на неопределенное время. Так, в частности, было с Колчаком. Историк Г. А. Трукан пишет: «Затягивание решения земельного вопроса вело к тому, что Колчак быстро растерял те политические преимущества, которые давали ему антибольшевистские настроения сибирского крестьянства. Приход Колчака к власти не привел к облегчению жизни крестьян»¹⁹. Это оттолкнуло рабочих и крестьян от Колчака, что, в частности, нашло отражение в частушке:

*Эх, яблочко,
С боку зелено!
Колчаку за Урал
Ходить не велено.
Про Колчака народ сложил насмешливую песенку:
Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский,
Правитель омский.
Мундир сносился,
Погон свалился,
Табак скурился,
Правитель смылся.*

Бывший начальник Петроградского охранного отделения К.И. Глобачев (1870 - 1941), оказавшись в стане Деникина, вспоминал: «Как народ относился к Добровольческой армии, это видно лучше всего из того, каково было отношение к ней во вновь занимаемых областях. Вступление Добровольческой армии в города и деревни встречалось колокольным звоном, со слезами на глазах, целовали стремена всадников, а по прошествии каких-нибудь двух недель так же ненавидели добровольцев, как и большевиков. Лозунги армии народу не были понятны, а поведение ее возбуждало ненависть. Многие офицеры Добровольческой армии по своей беспринципности, разнузданности и жестокости мало чем отличались от красных ...»²⁰.

Бывший деникинец Д. Ляхович вспоминает: «Недовольство деникинской властью в деревне нарастало с невероятной быстротой. Причиной тому были бесплатные реквизиции, грабежи, но главное - земельный вопрос. И в этом насущном вопросе правительство юга России оказалось на редкость недалёковидным. Оно настроило против себя крестьянство, то есть огромное большинство населения. Захватив после революции помещичьи земли, инвентарь, скот, лошадей, а также, на всякий случай, одежду, мебель... бывших владельцев, крестьяне с тревогой ждали, что скажет по этому поводу генерал Деникин. Они хотели слышать от него слово, закрепляющее за ними земельный передел и прощающее все прошлые прегрешения. Но этого слова они не услышали»²¹.

Далеко не удовлетворяла крестьян и большевистская политика в деревне.

В мае 1918 г. Советская власть ввела продовольственную диктатуру: в деревню были направлены продотряды, а в июле - созданы комбеды, которые насильно забирали хлеб и другие продукты у крес-

тьян. Одна из частушек тех времен вспоминает:

*Хлеба ныне уродились
До чего же хороши.
Продотрядчики явились,
Нам оставили шиши.*

В январе 1919 года Совнарком принял декрет о продразверстке, по которому крестьяне должны были сдавать государству все излишки хлеба, оставляя сколько было необходимо лишь для минимального потребления, посева и фуража. Тех, кто скрывал излишки, подвергали наказанию вплоть до конфискации имущества и лишения свободы. Разверстке подлежали вначале хлеб и зерно, а затем она была распространена и на мясо, масло, молоко, яйца, картофель и др. продукты. Торговать ими запрещалось.

Продразверстка тяжело сказалась на положении крестьян. Это, в частности, нашло отражение в их устном творчестве:

*На вершине на осине
Голубок качается,
Собирайте, мужики,
В разверстку масло, яйца.*

Однако несмотря на то, что многое в политике и действиях большевиков не устраивало крестьян, они, полагаясь на радужные обещания большевиков, поддерживали их в борьбе против белых, что в конечном счете и предопределило итог гражданской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аннинский Л. Зубы дракона. Из бесед со следователем Владимиром Соловьевым // Родина. 1999. № 12. С. 20.
2. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М. 1957. С. 172.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С.327.
4. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1991. С. 239, 240.
5. Гуль Р. Дзержинский. М., 1992. С. 44-45.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 106.
7. Волгогонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. Кн. 1. М., 1992. С. 191.
8. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т. 2. 1990. С. 141.
9. Кораблев Ю. Почему Троцкий?// Политическое образование. 1989. № 2. С. 61.
10. Спирин Л. М. Из истории ВКП /б/ в годы гражданской войны

- и интервенции // Вопросы истории КПСС. 1989. № 3. С. 39.
11. Российская конституция // Родина. 1989. № 3. С. 27.
 12. Трукан Г. А. Верховный правитель России // Отечественная история. 1999. № 6. С. 34.
 13. Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992. С. 236.
 14. Генис В. Л. Первая Конная армия за кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 64.
 15. Там же. С. 69.
 16. Коваленко Ю. Генерал Деникин: На чужбине всякое счастье отравлено тоской по России // Известия. 1994. 28 июня.
 17. Негретов С. В. В. Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917-1921. М., 1990. С. 139.
 18. Акулов С. В. Размышления о революции // Отечественная история. 1996. № 5. С. 126.
 19. Трукан Г. А. Указ. соч. С. 35.
 20. Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения// Вопросы истории. 2002. № 10. С. 72.
 21. Лехович Д. Указ. соч. С. 236-237.

РОССИЯ НЭПОВСКАЯ

Россия вышла из гражданской войны в тяжелейшем положении. Ленин в марте 1921 г. говорил, что «ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти»¹.

Ухудшилось материальное положение масс, пошатнулись моральные устои общества. Известный историк С.Б. Веселовский (1876-1952) в августе 1921 г. в дневнике записал: «Теперь, кажется, уже никто не надеется на близкий перелом и быстрое улучшение жизни. Все как будто примирились с нищетой и беспросветным однообразием... Деморализация и развал достигли пирамидальных размеров. Никто не поверил бы несколько лет тому назад, что взяточничество, всевозможные хищения, воровство, бездействие и небрежность на службе могут вообще достигнуть таких размеров, как теперь ... В Москве только и рассказов, что про многомиллионные взятки и хищения. Дошло до того, что ни одно учреждение, организация или частное лицо не могут обойтись без взяток. Чтобы получить из кассы деньги, нужно уплатить служащим кассы 5, 10 и более процентов получаемой ссуды.

Кто не платит или не может платить, тот месяцами не может получить своих денег... Широкие массы населения ... изверились во всем и всех, устали и всецело поглощены борьбой за свое полунищенское существование ... В общем царит дух полного бесстыдства и взаимного неуважения. Да и мудрено, чтобы было иначе, когда во главе учреждений зачастую стоят коты с Хитрова рынка, комиссары из Обжорного ряда, уголовники с темным прошлым, а в числе сотрудников много людей без всякого образовательного ценза, без служебного стажа ... Все они сорганизовались, более или менее, под знаменитым лозунгом «грабь награбленное»²...

Чтобы вывести страну из экономического и политического кризиса, Ленин провозгласил переход к новой экономической политике (нэпу). Продразверстка, которая была главным элементом «военного коммунизма», связывала хозяйственную инициативу крестьян по рукам и ногам, убивала напрочь их интерес к повышению производительности труда, к увеличению сельскохозяйственного производства. Какой толк производить больше, считали они, если государство под видом продразверстки заберет все «излишки», оставив им только то, что давало возможность лишь кое-как свести концы с концами. В 1921 г. продразверстка была заменена натуральным налогом. Размер продналога был почти в два раза меньше разверстки. Излишки продуктов крестьянам разрешили продавать. Писатель Корней Чуковский (1882-

1969) в своем дневнике за 26 мая 1921 г. записал, что в Пскове на вокзале в зале висела картина Роста (Российское телеграфное агентство; в 1935 г. его функции переданы Телеграфному агентству Советского Союза - ТАСС) «о хлебном налоге». Роста так разъяснял закон о продналоге³:

Не все, что посеял, лишь часть отвали,

Законную меру, процент с десятины.

А все остальное твое - не скули.

Никто не полезет в амбар да в овины.

Расчет есть засеять поболее земли,

Пуды государству, тебе же кули.

Нэп разрешил свободу торговли и мелкое предпринимательство.

Частушка этого времени гласит:

Ленин Троцкому сказал:

Пойдем, сходим на базар,

Купим лошадь карюю,

Накормим пролетарию.

Таким образом, сообразуясь с реальной действительностью, Ленин вынужден был отступить от марксовой модели строительства социализма. Американский миллионер Арманд Хаммер, являвшийся очевидцем нэпа, позднее заметил, что, предложи нэп не Ленин, а любой другой большевик, «этого человека, наверное, расстреляли бы как предателя революции»⁴.

Новая экономическая политика, проводившаяся с 1921 г. по 1928 г., благоприятно сказалась на экономике страны. Частушка об этом вспоминает:

При политике при новой

Все пошло иначе,

На базаре все кричат:

«Пирожки горячи!»

В начале нэпа экономика столкнулась с кризисом «ножниц цен», т. е. резким расхождением цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары. В то время как цены на хлеб и другие продукты сельского хозяйства резко упали, на промышленные товары, наоборот, поднялись. Так, например, пуд гвоздей до войны стоил 3,4 пуда пшеницы, а в 1922 г. - 60 пудов пшеницы. Крестьянину, чтобы купить пару сапог, нужно было продать более 40 пудов муки. Это вызвало недовольство среди крестьян новой властью, порождало воспоминания о том, как было «раньше», т.е. при царе. Об этом, в частности, говорит частушка:

Советская власть -
Баба квасу напилась.
Хоть бы худенький царек -
Пили б с сахаром чаек.

Осенью 1923 г. возник кризис сбыта промышленных товаров. Крестьяне не имели возможности покупать дорогие промышленные товары, хотя и нуждались в них, промышленные предприятия не могли сбыть свою продукцию и задыхались от недостатка денежных средств. Дело дошло до того, что многие предприятия стали выдавать зарплату своей продукцией - тканями, посудой, обувью и т. д. Журналист А.Ф. Хавин вспоминает: «Помнится, как мы, сотрудники одного из трестов, вместо месячной зарплаты получили лайковые перчатки на меху. Долго мы таскали эти перчатки в мешках, пока не продали их частникам за полцены»⁵. Чтобы ликвидировать кризис сбыта, пришлось снизить оптовые цены на промышленные товары государственных предприятий и повысить закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию.

Благоприятно сказалась на восстановлении экономики проведенная в 1922-1924 гг. денежная реформа. Война и разруха обесценили деньги. В ноябре 1922 г. на IV конгрессе Коминтерна Ленин справедливо заметил: «Я думаю, что можно русский рубль считать знаменитым хотя бы уже потому, что количество этих рублей превышает теперь квадриллион... Это - астрономическая цифра. Я уверен, что здесь не все знают даже, что эта цифра означает»⁶. В 1921 г. в Москве на рынке пуд ржаной муки стоил 140 тыс. руб., пуд картофеля - 20 тыс. 600 руб., проезд в трамвае за одну станцию - 500 руб.⁷

Историк С.Б.Веселовский в дневнике 10 июня 1922 г. записал, что он в Москве заплатил за пуд черной муки 5 млн руб., 5 пудов соли - 12 млн 500 тыс. руб., 2 фунта сахарного песку - 2 млн 200 тыс. руб., 2 куса простого мыла - 1 млн 800 тыс. руб., 1 лимон - 700 тыс. руб., косу - 4 млн руб., 6 билетов на трамвай - 900 тыс. руб., газету «Известия» - 100 тыс. руб., проел за два дня белого хлеба на 850 тыс. руб.⁸

Этот же автор несколько раньше (январь 1922 г.) писал: «Никогда, кажется, падение ценности бумажных денег не было так стремительно, как за последние 3 месяца. Мука дошла до 4 миллионов (за пуд. - И.П.), масло - до полумиллиона (за фунт. - И.П.) и т.д. Повышение ставки жалования в учреждениях и на заводах не успевают за ростом цен. К тому же жалование везде задерживают на 2-3 месяца. Получается что-то вроде погони за своей тенью или собачки, старающейся поймать себя за хвост. Мираж и постоянное разочарование. Пролетарий требует повышения ставок, ставки повышаются, но в ре-

зультате - опять все тоже старое разбитое корыто нищеты и полуголодного существования»⁹.

В 1923 г. деньги образца 1921 г. были обменены из расчета на 1 млн старых 1 рубль новых. В 1924 г. новый обмен: 50 тыс. старых за 1 рубль новых. В результате двух девальваций, 1923 и 1924 г., как отмечается в литературе, «один червонный рубль оценивался в 50 млрд руб. совзнаками, т.е. население получило за каждый миллиард рублей по паре копеек»¹⁰. Стабилизация рубля обеспечила стабилизацию цен и удешевление товаров.

На рельсах нэпа экономика страны стала успешно восстанавливаться.

Важным источником пополнения госбюджета стала водка.

Сухой закон, введенный царем Николаем II, был отменен. Из-за недостатка зерна ее гнали также из картофеля и разных суррогатов. Ленин писал в Совнарком: «Я решительно против всякой траты картофеля на спирт. Спирт можно и должно делать из торфа». Были предложения изготовить спирт даже из навоза. Поэт Демьян Бедный (1883-1945) язвительно писал:

*Вот настали времена:
Что ни день, то чудо.
Водку гонят из говна
По три литра с пуда.
Русский ум изобретет
В зависть всей Европы:
Скоро водка потечет
В рот из самой ж...*

Народ водку из торфа и навоза не хотел пить и перешел к самогоноварению. Советская власть объявила всех, расточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа. В 1922 г. в РСФСР было возбуждено полмиллиона уголовных дел о самогоноварении.

Водка из картофеля и суррогатов, конечно, была послабее, в связи с чем появился анекдот: «Ленин после смерти встречается на небесах Николая II. Тот спрашивает, какой крепости пьют теперь водку на Руси? «Тридцать градусов», - отвечает Ленин. «И ради этого надо было делать революцию?» - спрашивает Николай».

К концу нэпа водка покрепчала. Один из современников по этому поводу в 1927 г. заметил: «Но сегодня мы пьем настоящую водку, а в ней, голубушке, снова сорок»¹¹.

Ленин говорил, что нэп - это «политика, подлежащая проведению всерьез и надолго»¹². Но это оказалось далеко не так. Власти физически зажимали «нэпманов», не давали им как следует развер-

нуться. Все, что связано было с частной деятельностью, предпринимательством, находилось под контролем государства. Один из авторов замечает: «Нэп не стал политической реабилитацией торгово-промышленного сословия. Коммунистами буржуазия воспринималась лишь как временный инструмент для поднятия экономики... Политических прав советская буржуазия, «совбуры», практически не имела... Еще в 1922 году... в прессе получили распространение публицистические стихи такого рода¹³:

*Вчера я случайно
Рискнул чрезвычайно:
На биржу явился,
И в ту же минуту,
Похожий на спрута,
Нэпач подкатился:
- Вам нужно крупчатки?
А соль? А перчатки?...
Толпа прибывала,
Кольцом меня сжала.
В нэпмановской прыти
Ревели кто басом,
Кто жиденьким гласом:
- «Берите!», «Купите!» и т. д.
Замечателен конец этих виршей:
Но вдруг - что за чудо!
В секунду одну
Нэпманы в испуге
Умчались как вьюга -
Обход Ге-Пе-У!*

Историк С.Б. Веселовский в дневнике (январь 1922г.) приводит современный для того времени анекдот: «Еврейчик попался на спекуляции в Чрезвычайку. За выкуп в несколько десятков миллионов его освободили. Через несколько времени он был пойман вторично и после непродолжительного ареста освобожден за взятку в несколько сот миллионов. Вскоре он, что называется, опять оброс и был схвачен в третий раз - выкуп был назначен столь большой, что он принес в Чрезвычайку целый мешок денег. Он бросил его на стол и сказал: «Вот вам заодно и машинка, шабаш, печатайте сами, а я на вас не работник!»¹⁴

Об отношении властей к частникам в то время говорит такой анекдот.

Встречаются два нэпмана, один другого спрашивает:

- Как жизнь?
- Как картошка!

- При чем здесь картошка?
- А очень просто. Если не съедят, то посадят, а если не посадят, то съедят.

К концу 20-х годов сталинское руководство все более стало отступать от принципов новой экономической политики. В одном из выступлений Сталин заявил, что надо послать нэп к черту. Так и получилось на самом деле. В экономике страны возобладали командно-административные методы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 68.
2. Веселовский С.Б. Дневники 1915-1923, 1944 годов// Вопросы истории. 2000. № 10. С. 113-114.
3. Чуковский К. Дневник // Новый мир. 1990. № 8. С. 142.
4. Сироткин В. Все меняется // Литературная газета. 1989. 23 августа.
5. Хавин А. Ф. Краткий очерк истории индустриализации. М., 1962. С. 37.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 283.
7. Мельников А. Твердые деньги. М., 1971. С. 43.
8. Веселовский С.Б. Указ. соч.// Вопросы истории. 2000. № 11-12. С.70, 71.
9. Он же. Указ. соч.// Вопросы истории. 2000. № 10. С. 128.
10. Новейшая история Отечества. XX век. Т. 1. С. 386, 387.
11. Былое. 1992. № 3. С. 8.
12. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 340.
13. Петров Р. Третье сословие, или Уничтоженный капитал // Огонек. 1990. №27. С. 12.
14. Веселовский С.Б. Указ. соч.// Вопросы истории. 2000. № 10. С. 128.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

После XIV съезда ВКП(б) (декабрь 1925 г.), провозгласившего курс на индустриализацию, развернулось форсированное промышленное строительство. В декабре 1929 г. был выдвинут лозунг: «Пятилетку - в четыре года!».

В июне 1930 г. на XVI съезде партии Сталин заявил, что «люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов»¹. Так что выступать против высоких темпов индустриализации было опасно. Именно с этим связано выражение «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие».

По указанию Сталина XVI съезд партии признал необходимым повысить задания по промышленному строительству. Была выдвинута задача выплавить в конце пятилетки 17 млн тонн чугуна вместо 10 млн по плану, собрать 170 тыс. тракторов против 53 тыс. по плану и т.д. Ставка делалась на сверхиндустриализацию.

На предприятиях появились бригады «ДИП» (догнать и перегнать капиталистические страны). Однако мало кто верил в реальность этого. О чем, в частности, свидетельствует анекдот: «Когда одного спекулянта спросили, как он относится к лозунгу «Догнать и перегнать!», он ответил: «О догнать и перегнать не может быть и речи - о дожить и пережить»².

Индустриализация потребовала огромных средств. Власти пошли на выпуск больших займов среди населения. В 1927 г. выпущен первый заем индустриализации (на 200 млн руб.), в 1928 г. - второй (на 500 млн руб.), в 1929 г. - третий (на 829 млн руб.). Это больно ударило по карманам масс. К этому времени относится анекдот: «Сталин принял делегацию нэпманов, которая просила его выпустить 7-й заем индустриализации. Когда он недоуменно спросил: «Почему именно 7-й?», то делегация ответила: «А для того, чтобы не было 4-го, 5-го и 6-го»³. Что получило государство от займов? Об этом можно судить по таким данным: в 1928/29 хозяйственном году займы составили 3,3% доходов государственного бюджета, а в 1933 г. - 7,2%. «Поступления от займов, - считает историк Л. С. Рогачевская, - только в первой пятилетке составили сумму, равную стоимости трех таких металлургических гигантов, как Магнитогорский комбинат»⁴.

Государство пошло на резкое увеличение производства водки. В сентябре 1930 г. Сталин писал Молотову: «Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить ложный

стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки...»⁵.

15 сентября 1930 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло специальное постановление «О водке», которое гласило: «а) Ввиду явного недостатка водки как в городе, так и в деревне, роста в связи с этим очередей и спекуляции предложить в СНК СССР принять необходимые меры по скорейшему увеличению выпуска водки. Возложить на т. Рыкова личное наблюдение за выполнением настоящего постановления, б) Принять программу выкурки спирта в 90 млн ведер в 1930/31 году»⁶.

Важным источником индустриализации явился также экспорт зерна. Власти действовали по принципу «Недоедим, но вывезем». Индустриализация требовала жертв. Хоть кровь из носу, но ее, как полагал Сталин, надо было осуществить.

Планные задания по индустриализации ввиду их явной завышенности выполнялись плохо. Историк В.С. Лельчук справедливо заметил: «Экономика оказалась в положении лошади, которую заставили везти непосильный груз»⁷.

О трудностях, связанных с выполнением пятилетки, напоминают анекдоты и частушки.

*Вставай, Ленин,
Вставай, дедка!
Замучила нас пятилетка.
Ленин встал, развел руками:
Что с вами делать, с дураками?*

*Говорят, что Ленин умер,
Я его вчера видал.
На одной ноге штанина,
Пятилетку догонял.*

Первая пятилетка по большинству показателей не была выполнена. Власти нашли козлов отпущения. Все недостатки в жизни страны они приписывали разного рода врагам - троцкистам, бухаринцам, нэпманам, кулакам, агентам иностранного империализма и т. д. Писатель А. Рыбаков в романе «Тридцать пятый и другие годы» пишет: «Не выполнила фабрика план, кто виноват? Ну, конечно, Лев Давидович... В каком-то районе Сибири большие потери зерна. Кто виноват? Ну, конечно, Лев Давидович»⁸.

Индустриализация тяжело сказалась на положении масс. Рабочим и крестьянам пришлось потуже затянуть свои пояса.

В 1928 - 1929 гг. была введена карточная система снабжения продовольствием. В связи с этим в Курганском районе появилась частушка:

*Нет ни хлеба, керосину -
Одни лампочки горят.
При коммуне большевистской
Одни карточки едят⁹.*

В устном творчестве массы недвусмысленно выразили неудовлетворенность своим материальным положением.

*Когда Ленин умирал,
Сталину наказывал:
"Много хлеба не давай,
Мяса не показывай!"*

*Раньше был царь Николашка,
Мяса бери хоть ляжку,
Пришел Ленин -
Стали давать мне,
А как заступил Сталин -
Ничего давать не стали.*

Сталин беседовал с рабочим:

- Как живешь?

Рабочий ответил:

- По-ленински.

- Как по-ленински? - спросил Сталин.

- А вот так, - разъярил рабочий, - Ленина не отопляют, не кормят и не хоронят.

В ящик для корреспонденции шадринской окружной газеты «Путь к коммуне» в мае 1930 г. была обнаружена анонимная корреспонденция «в форме стишка» с припиской: «Написанный стих прошу поместить в Вашей газете. В этом стихе написана суцая правда относительно советской власти». Далее следовало следующее стихотворение:

*При соввласти мы живем,
Лучше ведь не надо;
Только то у нас беда,
Ничего у нас не стало.
Нет ни сахару, ни хлеба,
Табаку трудно найти,
В магазин зайдешь, все пусто,
Хоть шаром все покати.
Зато мы строим, мы много строим
И много будет всего у нас.*

Мы Америку обгоним, мы утрем ей нос,
И сельхозяйство поднимаем,
И промышленность растет,
Хоть с каждым днем товаров меньше,
Но ничего, переживем,
Ходить ведь голыми не ходим,
Без сладостей мы живем,
С мяса тоже не пожиреем,
А без табаку уж не умрем.
Хлеба тоже у нас не лишка.
Ну что ж поделаешь, друзья;
Придется тут уж сыспотиха
Бросать еду нам навсегда,
Зато мы строим, мы много строим.
Мы строим, строим как никогда.
Все страны во всем обгоним,
Поскольку правильно, друзья.

В конце корреспонденции была подпись: «Отчасти чуждый элемент» - и пометка: г. Шадринск, 6 мая 1930 г.⁹

Резко сузилась сфера государственной торговли. В 1930 г. Наркомат внешней и внутренней торговли СССР, во главе которого стоял хитрый и ловкий политик А. И. Микоян (1895-1973), был преобразован в Наркомат снабжения СССР, который, как явствует из его названия, в основном занимался уже не торговлей, а снабжением городского и сельского населения продовольственными и промышленными товарами.

Это снабжение было весьма скудным. Тогда-то, как пишет Р. Медведев, и родилась в народе невеселая шутка: «Нет мяса, нет масла, нет молока, нет муки, нет мыла, но зато есть Микоян»¹⁰.

К началу первой пятилетки относится анекдот:

Отменили букву «М»: мяса нет, масла нет, муки нет, мануфактуры нет, мыла нет, а ради одного Микояна не следует оставлять.

О тяжелом положении с промтоварами свидетельствует анекдот. Крестьянин зашел в скобяную лавку.

- Есть у вас трехдюймовые гвозди?

- Нет.

- А какие есть?

- Никаких.

- Правильно сказал товарищ Маяковский: «Революция - и никаких гвоздей!»

В Каменском (ныне Кувшиновский) районе Западной (ныне Тверская) области на писчебумажной фабрике в ноябре 1930 г. возникла

организация под названием «Земля и глина», просуществовавшая до середины января 1931 г. «Земля и глина» распространяла антиколхозные листовки и прокламации. В ней читали запретную литературу, пели «антиколхозные» песни. Среди них такая:

Эх, и полную дали свободу,
С горем ее вспоминай,
Ах, коммунары, что вы дали народу,
С голоду хоть помирай¹¹.

Среди рабочих Москвы ходил анекдот: «После пятилетки останутся партбилет, Сталина портрет и рабочего скелет».

Радеку приписывают анекдот: «Мы назвали именем Максима Горького парки, самолеты, улицы, колхозы. Предлагаю всю нашу жизнь назвать максимально горькой».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сталин И. В. Соч. Т. 12, М., 1949. С. 274.
2. «Начало разгрома профдвижения». Дневник В. Г. Козелева. 1927-1930 гг. // Исторический архив. 1997. N 1. С. 135.
3. Там же.
4. Рогачевская Л. С. Курсом индустриализации // Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917-1973). М., 1975. С. 195.
5. Лельчук В. С. Курс на индустриализацию и его осуществление // Страницы истории советского общества. М., 1989. С. 222.
6. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 162, д. 9, л. 31.
7. Лельчук В. С. Указ. соч. С.217.
8. Рыбаков А. Тридцать пятый и другие годы // Роман-газета. 1990. N12. С. 18.
9. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ПДООСО), ф. 4, оп. 8, д. 135, л. 19-20.
10. Медведев Р. Они окружали Сталина // Юность. 1989. N 6. С. 84.
11. Смирнов В. А. Раскулачивание по сценарию // Кентавр. 1994. N3. С. 89.

СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Во второй половине 1929 г. партийное руководство страны во главе со Сталиным, не считаясь с настроениями основной массы крестьянства, провозгласило курс на сплошную коллективизацию. В статье «Год великого перелома», опубликованной 7 ноября 1929 г., Сталин высказался за ускорение темпов коллективизации с тем, чтобы «через каких-нибудь три года» превратить нашу страну в одну из самых хлебных стран в мире¹. Установка Сталина на форсирование коллективизации была закреплена в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором ставилась задача в пределах первой пятилетки в основном коллективизировать крестьянские хозяйства, в то время как по пятилетнему плану предусматривалось к концу пятилетки вовлечь в колхозы 18-20% крестьянских хозяйств.

Под нажимом сверху местные власти стали насильно загонять крестьян в колхозы. Секретарь Троицкого окружкома ВКП(б) (на Урале) в марте 1930 г. констатировал, что «к единоличникам проявляется нетерпимое отношение: в избах-читальнях вывешиваются лозунги «Смерть единоличникам!». В одном из сельсоветов Челябинского округа крестьянам заявили: «Кто не пойдет в колхоз, тому сыграем похоронный марш»². Один из работников Калужского окрисполкома заявил крестьянам: «Кто не пойдет в колхоз, тот получит палку с дыркой (т. е. винтовку)»³. А в Михайловском районе Хоперского округа на Нижней Волге коллективизатор обратился к крестьянам с такими словами: «Если не вступите в колхоз, то вы все полетите на Марс»⁴.

Нередко нежелающих вступать в колхоз крестьян объявляли врагами советской власти, облагали сельхозналогом в индивидуальном порядке (т. е. по нормам обложения кулаков), повышали размеры хлебозаготовок независимо от мощности хозяйства, лишали избирательных прав, отправляли на лесозаготовки, подвергали раскулачиванию по принципу «или в колхоз, или с кулаком». Все это, естественно, подталкивало крестьян к вступлению в колхоз в надежде, что там будет лучше. В деревне Чекалиной Шатровского района (Тюменский округ), как сообщали местные власти, «кулацкая молодежь» сочинила частушку:

*Хлебозаготовочки подходят,
Собирается актив,
Чекалята испугались,
Побежали в коллектив⁵.*

С 1 октября 1929 г. по 1 марта 1930 г. процент коллективизации в

стране «подскочил» с 6,9 до 56. Большое распространение получило создание коммун, в которых обобществляли не только основные средства производства, рабочий скот, но также и мелкий скот, птицу, жилье, а нередко и предметы личного обихода. Не об этом ли говорит частушка:

*В колхоз идти -
Нечего бояться:
Сорок метров одеяло,
Будем одеваться.*

Крестьянин тяжело расставался со своей единоличной жизнью. Уполномоченный Колхозцентра некто Касаткин, принимавший участие в обследовании колхозного строительства в Мехонском районе (Шадринский округ) в 1929 г., сообщал в Москву: «При вступлении в колхоз крестьяне денька три, а иногда и недельку «гуляют» и поют «Последний нынешний денечек...». И далее он вполне резонно заключает: «Крепкие узы вяжут крестьянина с прошлым и расстаться с ним ох как трудно!»⁶

Насилие и произвол, которыми сопровождалась коллективизация, вызвали массовое недовольство крестьян. Во многих районах начались крестьянские волнения и выступления, направленные против насильственной коллективизации и тех, кто ее проводил. Дело дошло до выступлений против советской власти, допустившей такой произвол.

В начале марта 1930 г. Сталин вынужден был осудить «перегибы» в проведении коллективизации, но, осудив их, он всю вину за них переложил на местных работников, обвинив их «в головокружении от успехов». Во второй половине марта начался массовый «отлив» крестьян из колхозов. К августу 1930 г. процент коллективизации «упал» до 21. На Урале крестьяне говорили: «Кто за гриву, кто за хвост растащили весь колхоз». Массовый выход крестьян из колхозов говорил о том, что они создавались насильственным путем. Крестьяне шли в них «из-под палки».

Крестьяне приветствовали осуждение «перегибов» в коллективизации, но считали, что сделано это слишком поздно. В деревне Жуково Куртамышского района (Курганский округ), по воспоминаниям очевидцев, крестьяне после выхода из колхоза «гуляли». Вскоре появилась частушка:

*Вышли из колхоза,
Закололи мерина.
Всю неделю мясо ели,
Вспоминали Ленина.*

«Вспоминали Ленина», видимо, связано с тем, что в сознании крестьян Ленин остался как приверженец добровольности при кооперировании крестьянских хозяйств. Они считали, что Ленин не допустил бы таких безобразий при проведении коллективизации.

Историк А. В. Басов пишет: «Мои родители - крестьяне с радостью восприняли Октябрь семнадцатого, Декрет о земле. И вот пришла коллективизация. «Ленин бы так никогда не поступил», - сокрушались они в лютую годину. Как «так»? Методами насилия, жестоко, бесчеловечно. За великими целями пропал сам человек с его интересами и заботами, с великим правом на свободный труд, на жизнь, наконец»⁷.

Главным виновником насильственной коллективизации крестьяне справедливо считали Сталина. Одна из частушек об этом говорит так:

*Вставай, Ленин, умри, Сталин,
Мы в колхозе жить не станем.*

Весной 1930 г. деревня шумела как встревоженный улей пчел. Если гражданская война 1918-1920 гг. поделила население на красных и белых, то коллективизация поделила крестьян на сторонников и противников колхозов. Принцип гражданской войны «Кто не с нами, тот против нас» вновь встал в порядок дня. Шатровский райком партии (Тюменский округ) в конце марта 1930 г. писал: «Отовсюду сообщают, что на собраниях сын идет против отца, дочь против матери, жена против мужа, одни идут в коммуну, другие выходят, немало после собрания ругани и драки. Это говорит о том, что население действительно не знает, что делать, кому верить»⁸.

Осудив перегибы в коллективизации, сталинское руководство отнюдь не собиралось отказываться от претворения в жизнь лозунга сплошной коллективизации, не считаясь с мнением крестьянства. Осенью 1930 г. вновь усилился нажим на них. К концу первой пятилетки (1932 г.) в большинстве районов страны коллективизация в основном была завершена.

Составной частью коллективизации стало раскулачивание. Курс на ликвидацию кулачества как класса был провозглашен Сталиным в конце декабря 1929 г. Сталин потребовал ударить по кулачеству так, «чтобы оно не могло больше подняться на ноги»⁹.

Раскулачивание проводилось как военная акция. Так, на Урале был выдвинут лозунг «Кулакам нет места на социалистической земле». Во многих местах придерживались правила «Лучше перекулачить, чем недокулачить». В результате в числе раскулаченных оказалось много середняков, а нередко в разряд кулаков попадали и бедняки, причисленные к «подкулачникам», к каковым местные власти относили тех, кто выступал против коллективизации и раскулачивания

или, как пишет А. И. Солженицын, «просто проявлял неохоту идти в колхоз», «стал поперек дороги здешним активистам»¹⁰.

По данным историка В. П. Данилова (1925–2004), в ходе коллективизации и раскулачивания было ликвидировано около одного миллиона ста тысяч хозяйств (около 7 млн человек). Из них более 480 тыс. выселено в отдаленные районы страны¹¹. Это значительно больше, чем было на самом деле кулаков в деревне.

Об отношении крестьян к раскулачиванию говорят частушки:

*Едет Сталин на корове,
У коровы один рог.
- Ты куда, товарищ Сталин?
- Раскулачивать народ!*

*Я пойду и посажу
У сельсовета елочку.
Председателю скажу:
«Не выселяйте дролечку!»*

*Мы с миленком расставались
В это воскресеньице.
Меня приняли в колхоз,
Его на выселеньице.*

*Ты подумай-ка, подружка,
Шуру раскулачили,
Его новую гармошку
На торги назначили.*

Ссылали кулаков в основном в необжитые северные места, в частности, в Соловки. Частушка свидетельствует:

*Машина с красными вагонами
Пошла на Соловки.
Зарыдали наши матери -
Поехали сынки.*

В период сплошной коллективизации в деревне по сути дела в порядок дня вновь встал лозунг «Грабь награбленное». В конце февраля 1930г., т.е. в разгар раскулачивания, Ирбитский окружком ВКП(б) докладывал Уралобкому, что «собрания по раскулачиванию и кого выселять против обыкновения многолюдны и шумливостью напоминают 1918 г.», когда кипели страсти вчерашнего раба, порой анархи-

ческие и с лозунгом «Грабь награбленное». «Сейчас, - продолжает окружком, та же шумливость, но подчинена здравому рассудку и политической выдержанности». По словам окружкома, бедняки говорят: «Мы не грабим, а ... обезвреживаем ... своих благодетелей» (т.е. кулаков-эксплуататоров)¹². На деле же получалось следующее. Если в годы революции и Гражданской войны «экспроприировали» в основном «имущие слои», то в годы коллективизации - по преимуществу крестьян-тружеников или, как говорили в то время, тех, кто «лучше жил» в деревне (по-другому говоря, кто лучше работал, справнее вел свое хозяйство).

Ахиллесовой пятой колхозов с самого начала их существования была организация труда. В них процветала бесхозяйственность. Одна из частушек вспоминает:

*Говорят, в колхозе плохо,
А в колхозе хорошо:
До обеда ищут лошадь,
А с обеда - колесо.*

В результате коллективизации положение крестьян не стало лучше, как обещали власти, а, наоборот, ухудшилось. В Белоярском районе на Урале (январь 1931 г.) была распространена частушка:

*Коммунары, коммунары,
На троих одни штаны:
Один носит, другой просит,
Третий в очередь стоит¹³.*

Плохо обстояло дело с оплатой труда. Это запечатлено во многих частушках:

*Я работала в колхозе,
Не жалела белых рук,
При отчете получила
Яровой соломы пук.*

*Колхознички,
Как канареечки,
Проработали год
Да без копеечки.*

*Не боюсь я морозу,
Не боюсь холоду,
А боюсь я колхозу,
Уморят там с голоду.*

Крестьяне-колхозники говорили: «Не хвались трудоднем - хвались, сколько жита в нем». Действительно, зачастую оплата по трудодням носила символический характер. Так, на Кубани в годы коллективизации ходила поговорка «Трудодень, трудодень, дай хлеба хучь на день».

Государство, как и во времена «военного коммунизма», изымало у крестьян, как колхозников, так и единоличников, не только «излишки», но и то, что крайне необходимо было для поддержания своего существования. Анекдот по этому поводу гласит:

- Что такое скелет?

- Это колхозник, сдавший государству шерсть, сало, мясо и яйца.

В селе Беляны на Украине разбрасывались листовки: «Перестройка социализма, отец в созе, мама в созе, дети плачут на морозе, нету хлеба, нету сала, ведь совласть все забрала, еще год она пробудет, и картофеля не будет»¹⁴.

В Буткинском районе на Урале после того, как местные власти приступили к заготовке пуха и пера (март 1931 г.), на заборе появилась надпись: «Свободы дождались - хлеб, картошку отобрали, до подушек добрались»¹⁵.

В 1932-1933 гг. многие районы страны поразил страшный голод. Особенно сильно он ударил по Украине, Поволжью и Южному Уралу. Об этом свидетельствуют пословицы и поговорки: «В тридцать третьем году всю поели лебеду. Руки-ноги опухали, умирали на ходу», «Когда Ленин жил, нас кормили. Когда Сталин поступил, нас голодом морили»¹⁶.

О масштабах голода на Украине говорит частушка:

В тридцать третьем году

Люди падали на ходу.

Ни коровы, ни свиньи -

Только Сталин на стини.

Историк И. Г. Шульга из Винницы, оказавшийся в детстве в числе голодающих, вспоминает, что месяц март - березень - народ стал называть ПУХ-КУТЕНЬ, что означало «пухнуть от голода». А месяц апрель - квитень - стал КАПУТЕНЬ (от немецкого «капут», знакомого украинцам с оккупационных 20-х годов)¹⁷.

О причинах голода в 1932-1933 гг. историк В. П. Данилов пишет: «Беда пришла потому, что хлеб принудительно и, по сути, «под метелку» изымался и в колхозах, и в единоличных хозяйствах ради выполнения нереальных, произвольно установленных сталинским руководством в 1930 г. (вопреки пятилетнему плану) заданий индустриального развития»¹⁸.

Несмотря на голод, хлеб продавали за границу. В народе говорили: «Дорогой товарищ Сталин, ты без хлеба нас оставил».

Появились поговорки: «Рожь, пшеницу за границу, а солому, лебеду - колхознику на еду», «Пшеничка - заграничка, на трудодень лебеда».

7 августа 1932 г. был принят Закон об охране социалистической собственности, который предусматривал за хищение колхозного имущества высшую меру наказания - расстрел с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией всего имущества. В деревне его прозвали «Законом о пяти колосках», так как даже за 5 колосков, взятых с колхозного поля, можно было попасть под суд и подвергнуться репрессиям.

Судилища обычно производились в клубах, после чего устраивались танцы и другие «культурные» мероприятия. Не об этом ли напоминает частушка:

В клубе дяденьку судили,

Дали дяде десять лет.

После девушки спросили:

- Будут танцы или нет?

Колхозы не вывели крестьян на путь достатка и изобилия, как обещали партийные и советские власти. Тем не менее, партийная пропаганда вовсю восхваляла их, что нашло отражение в «пословицах» и «поговорках», сочиненных, как правило, угодливыми партийными работниками и агитаторами. Приведу некоторые из них:

«В колхозе все равны, потому и дела славны», «В колхозе поживешь - добра наживешь», «В колхозе - сила, без колхоза - могила», «В колхоз вступил - сапоги купил», «В колхозную пору пошла жизнь в гору», «Вошли в колхоз - стало хлеба сколько хошь», «Единолично жить - слезы лить», «Единоличнику Тимошке не носить сапожки», «Живи не тужи - теперь нет межи», «Колхозам - богатеть, единоличникам - худеть», «Колхозная воля да труд богатые всходы дают», «Колхозная жизнь появилась - нужда в бездну провалилась», «Колхозная сила наша: что ни дом, то полная чаша», «Колхозная хата всячиной богата», «Колхозное полюшко - ни нужды, ни горюшка», «Кто не пошел в колхоз, у того все дело врозь», «Не боится дед, что захиреет: колхоз прокормит и согреет», «Не страшен мороз, когда за спиной колхоз», «Не хочешь тужить - в колхоз иди жить», «Не шли в колхоз - маялись, пошли - не покаялись», «Один жил - в заплатах ходил, в колхоз пришел - пальто нашел», «От колхоза летать - добра не видать», «По одиночкам нужда ходит, а в колхоз не заходит», «При работе коллективной каждый грош вернется гривной», «Трудодни, что огни: светят и

греют», «У единоличника на гумне цепь да колотилка, а у колхозника - трактор да молотилка», «У колхозника Тита и хата покрыта, и душа сыта».

М. А. Вылцан пишет: «В этих пословицах и поговорках содержится уже откровенная «кривда», настолько здесь все колхозное представлено в розовом свете. Их нельзя назвать народными, даже если исходить из того, что и народ может ошибаться»¹⁹.

Вся пропаганда и агитация была направлена на восхваление колхозов. Дело доходило до анекдотических эпизодов. Так, фразу из романа о колхозной жизни белорусского писателя Лынько «Бредет сивка медленно» цензор встретил возражением: «Почему медленно, почему нет темпов, почему лошадь не радуется вместе с колхозниками?»²⁰

В феврале 1935 г. на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников Сталин сказал: «Жить стало легче, жить стало веселее!» Крестьяне-колхозники добавили: «Шея стала тоньше, но зато длиннее».

Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников одобрил Примерный устав сельскохозяйственной артели, который разрешил колхозникам иметь приусадебный участок от 0,25 до 0,5 га земли, от 1 до 3 коров, до 10 овец и коз. Колхозники откликнулись на это частушкой:

Спасибо тебе, Сталин,

По коровушке оставил.

Коровушку-то Сталин оставил, но за нее (как, впрочем, и за другую живность) колхозник должен был сдать государству в виде обязательных поставок 180-200 литров молока. И частушка с горечью добавляет:

Еще бы Ленина спросить -

Молока бы не носить.

О тяжелом положении женщин-колхозниц в послевоенной деревне (а женщины тогда в колхозах были основной рабочей силой) говорит частушка:

Вот спасибо Сталину -

Сделал меня барыню:

Я и баба, и мужик,

Я и лошадь, я и бык,

Я и сею, я и жну,

На себе дрова вожу.

Одним из негативных моментов колхозной жизни было почти повальное воровство, обусловленное низким материальным уровнем жизни колхозников. В 40-х годах на Вологодчине была распространена частушка:

*Я в колхозе уродилась
И в колхозе моя мать.
Я в колхозе научилась
Что попало воровать*²¹.

Эксплуатация крестьян в колхозах приняла прямо-таки военно-феодалный характер. Мало того, крестьян лишили права по своему желанию оставить деревню и переехать на жительство в город или рабочий поселок, так как им с введением в 1932-1933 гг. паспортной системы паспорта не дали. В результате крестьяне оказались на положении крепостных «времен очаковских и покорения Крыма». Не зря в то время аббревиатура ВКП(б) расшифровывалась так: «Второе крепостное право (большевиков)». «Второе крепостное право» было отменено лишь в августе 1974 г., когда ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР», в соответствии с которым была проведена паспортизация всех граждан страны, в том числе и крестьян.

Коллективизация отрицательно сказалась на сельском хозяйстве. У крестьян вновь отбили охоту как следует заниматься своим делом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 132.
2. Отечественная история. 1994. N 3. С. 83.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 374, оп. 9. д. 418, л.4.
4. ГАРФ, ф.374, оп. 9, д. 398, л. 151.
5. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО), ф. 60, оп. 1, д. 8, л. 38.
6. Уральский исторический вестник. N 2. 1995. С. 144-145.
7. Ветеран. 1995. N 43. С. 6.
8. Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье. (Материалы по истории Курганской области). Курган, 1995. С. 92.
9. Сталин И.В. Соч. Т. 12. С.167-168.
10. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 1. М., 1991. С. 49.
11. Данилов В.П. Коллективизация: как это было // Страницы истории советского общества. М., 1989. С. 244.
12. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ф. 4, оп. 9, д. 951, л. 117, 118.
13. Там же. Оп. 9, д. 951, л. 118.
14. Васильев В. Крестьянские волнения на Украине. 1929-1930 годы // Свободная мысль. 1992. N 9. С. 77.

15. ЦДООСО, ф. 4, оп. 9, д. 951, л.108.
16. Кондрашин В.В. Голод в крестьянском менталитете // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М., 1996. С. 117.
17. Петрашевский Г. Страшный месяц пух-кутень // Огонек. 1989. № 27. С. 25.
18. Данилов В. П. Указ. соч.// Страницы истории советского общества. С. 245.
19. Вылцан М.А. Индивидуализм и коллективизм крестьян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). С. 343.
20. Соколов А.К. Наука, искусство и социальные реалии минувшего столетия// Отечественная история. 2002. № 1. С 65.
21. Димони Т.М. От частника к колхознику: трансформация представлений о собственности крестьянского двора в 1930-1950 гг. (на материалах Европейского Севера России)// Собственность в представлении сельского населения России (середина XIX-XX вв.): регионально-исторический аспект. Ульяновск, 2001. С.191.

СТАЛИН - ЭТО ЛЕНИН СЕГОДНЯ

Новая власть, утвердившаяся в России в результате «октябрьского переворота», была не менее самодержавной, чем до февраля 1917 г. Все вернулось на круги своя, но в новом большевистском издании. Если при старой власти говорили: «Народ - тело, царь - голова», то при новой, большевистской, стали говорить: «Народ - тело, партия - голова».

Большевистскую партию олицетворял Ленин. Как писал поэт:

Партия и Ленин - близнецы-братья -

Кто более матери-истории ценен?

Мы говорим - Ленин, подразумеваем - партия.

Мы говорим - партия, подразумеваем - Ленин.

В детсадах пели:

Сколько у солнышка ясных лучей,

Столько у Ленина нас, детей...

Культ Ленина стал складываться еще до революции 1917 г. Уже в апреле 1917 г. Ленина встречали из эмиграции на Финляндском вокзале в Петрограде как исключительно высокопоставленную личность. После «октябрьского переворота», когда Ленин стал главой Советского правительства (Совнаркома), под влиянием партийной пропаганды его образ все более и более идеализировался, приобретал божественные черты. И надо сказать, что идеализированный образ Ленина получил в народе довольно широкое признание. С именем Ленина связывалась давнишняя мечта о лучшем будущем, когда все будут жить хорошо. Уже вскоре после смерти «вождя» люди говорили: «Ленин был единственной светлой личностью среди правительства», «Со смертью Ильича некому будет строго защищать рабочие интересы и помнить об их нуждах». Нередки были и такие высказывания: «Лучше бы умер Троцкий, чем Ленин», «Лучше бы умер я, чем Ленин». В память о Ленине нарекали новорожденных: Владлен, Вилен, Нинель и т.д. Во время страшного голода 1932-1933 гг. среди крестьян ходили слухи, что Ленин воскрес и скоро придет громить большевиков¹.

И сам Ленин, видимо, не очень-то противился возвеличиванию своей личности. Одному из видных большевиков К.Радеку (1885-1939) приписывают анекдот:

Ленин говорил:

- В партии только три настоящих коммуниста: Ульянов, Ленин и я.

Секретные сводки ГПУ свидетельствуют, что было немало и резко отрицательных суждений о Ленине. Вскоре после его смерти мож-

но было услышать: «Туда ему и дорога», «Сколько народу погибло по его милости» и т. д. Появился анекдот: «Ленин после смерти отправился в рай, но его не пустили. Возвратясь на Землю, Ленин обратился к Троцкому, и последний взялся провести его в рай, уложив в мешок. Троцкий спросил у сторожа, в раю ли Маркс; ему ответили, что да, в раю. На то Троцкий сказал, что он принес кое-какое барахло (в другой редакции - капитал) Маркса, и под этим предлогом Ленин был передан по назначению»². Другой, еще более резкий анекдот, тоже связанный со смертью Ленина: «В Мавзолей пришла телеграмма: «Вставай, проклятем заклейменный». Подпись: «Весь мир голодных и рабов». К этой же серии относятся анекдоты: «Калинин любил играть «в дурака», Сталин - «в разбойники», а Ленин уже сыграл «в ящик».

Мемориальная доска: «В этом доме Владимир Ильич скрывался с Инессой Федоровной Арманд от преследований со стороны Надежды Константиновны Крупской».

Ленин умер, но тело его живет!

Из Мавзолея выходит последний посетитель. Двери плотно закрываются, Ленин озираясь, встает со своего места и вытаскивает из тайника бутылку. Делает несколько глотков и говорит: «Главное - не дать себе засохнуть!»

По свидетельству старых чекистов, Сталин говорил: «Однажды встречаю Крупскую. Вся в слезах. Протягивает заявление и плачет: «Не могу больше терпеть! Владимир Ильич уже со всеми девицами из своего секретариата переспал. Мало мне этого позора, так теперь он и в других отделах Совнаркома стал отношения с девушками заводить ... Прошу Вас собрать ЦК и срочно принять меры ...» Я был в замешательстве. Дело в том, что я был в курсе, что Ленин очень нравится молоденьким девушкам и особенно женщинам. Но реагировать на заявление жены Ленина было необходимо. И я сказал: «Что ж, Надежда Константиновна, мы соберем товарищей и разберем этот вопрос». И вот на заседании, когда была зачитана повестка дня, зал буквально взорвался смехом. И, как это ни горько, большинство оказалось на стороне Ленина. Дело в том, что Надежда Константиновна никогда не была красавицей и чем дальше, тем больше теряла то, что в глазах мужчин делает женщину женщиной. Я видел, что Ленин еле сдерживает улыбку, наблюдая, как все мы поставлены перед необходимостью вынести решение и возложить на кого-то контроль за его исполнением. И тогда я предложил компромисс. Во-первых, признать Ленина безусловно ви-

новным. А во-вторых, безусловно признать Крупскую Надежду Константиновну еще более виновной, поскольку она так много загружает себя партийной работой, что забывает исполнять свои супружеские обязанности. И поэтому мы вынуждены резко сократить ей второстепенные партийные задания и сделать главным ее партийным заданием - быть женой, достойной Владимира Ильича во всех отношениях! Ленин, которому мы еще раз с товарищами сказали, что семья все-таки ответственное дело, не выдержал и развеселился так, что даже мы не смогли удержаться от смеха. Надежде Константиновне ничего не оставалось, как хлопнуть дверью».

После смерти «вождя революции» Сталин, выдавая себя за его преемника, всячески поддерживал «культ Ленина». Был произведен «ленинский призыв в партию», во время которого в ряды партийцев вступило немало таких, которые вместе с партийным билетом намеревались получить какие-то выгоды: избежать безработицы, получить повышение по работе и т. д. В одном из частных писем (март 1924 г.), перлюстрированном ГПУ, говорится: «У нас большая, полнейшая безработица... Один исход найти можно - стоит только сделаться партийцем. Как поступил в партию, тебе без затруднения служба будет. Я тебе посоветую - постарайся всеми силами вступить в партию»³.

В это время синевлазники пели:

Хочешь выйти из беды -

Марш в партийные ряды.

Один из сатирических журналов в конце 20-х годов писал:

Партбилетик, партбилетик,

Оставайся с нами.

Ты добудешь нам конфет,

Чая с сухарями.

Словно раки на мели

Без тебя мы будем.

Без билета мы нули,

А с билетом люди.

Началось массовое переименование населенных пунктов, улиц, предприятий и учреждений в честь Ленина. Многие выражали недовольство этим: «Теперь всюду пойдет Ленинград, Ленинстрой... и т. д. В конце концов сами запутаются». Как отмечает один из авторов, «в знак протеста люди продолжали писать на конвертах «Петроград». Власти очень легко справились с этим недовольством: письма с подписью «Петроград» просто не доходили до адресатов»⁴.

Если в гимне царской России говорилось: «Боже, царя храни», то в гимне Советского Союза, утвержденном накануне 1944 г., была

строка: «И Ленин великий нам путь озарил». В сборниках пословиц и поговорок, изданных во времена советской власти, значились такие: «Ленина завет - на тысячи лет», «Вся Советская страна делу Ленина верна», «Ленина указ, что отцовский наказ», «Ленинская правда светлее солнца», «От ленинской науки крепнут разум и руки», «Ленинизм указал путь в коммунизм», «Ленинизм, что солнце ясное: никогда в мире не угаснет», «Наука Маркса - Ленина жизнью испытана и проверена», «Ленин умер, а дело его живет», «У каждого на устах имя Ленина - он нас на верный путь вывел»⁵.

Вряд ли эти «пословицы» и «поговорки» придумал народ, скорее всего их сочинили партийные пропагандисты и агитаторы в угоду власти предержавшим.

После смерти Ленина между его соратниками развернулась острая борьба за власть. К концу 20-х годов верх одержал Сталин. Все его противники, которым он приклеивал разного рода уклоны (правых, левых и т. д.), были повергнуты в прах. Сталин безраздельно утвердился у руля политического руководства страной. В официальном приветствии ЦК и ЦКК ВКП (б) в связи с 50-летием в декабре 1929 г. Сталин был назван «лучшим ленинцем». В ближайшем окружении его стали называть «Хозяином», как некогда называли себя русские цари. В народе в связи с этим говорили: «Кто хозяин Кремля - тот хозяин твоей совести».

По словам бывшего секретаря Сталина Б. Бажанова, оппозиционеры во второй половине 20-х гг. острили: «Замечательное у нас Политбюро: два заикало (это Молотов и Рыков, оба заикаются), один» ошибало (Бухарин) и один вышибало (это, конечно, товарищ Сталин)⁶.

Народ в основной своей массе негативно относился к бесконечной внутрипартийной борьбе в высших эшелонах партийной и государственной власти. Об этом говорит, в частности, такой анекдот:

Ленин просил послать к себе Рыкова. Ему сказали:

- Он ушел вправо.

- Тогда позовите Бухарина. Ему сказали:

- Он ушел влево.

- Ну, тогда позовите Калинина.

Тот пришел, и Ленин ему сказал:

- Верните меня к стене. Надоело мне уж смотреть, что вы тут творите.

Об этом же свидетельствует частушка тех времен:

Ох, калина, малина!

Нам не надо Сталина,

Нам не надо Рыкова,

Дайте нам Петра Великого

Окончательное поражение своим противникам Сталин нанес на XVII съезде ВКП (б), который назван был «съездом победителей» (и, видимо, не зря). «Фактически это был последний организованный бой сталинизму»⁷. Н. С. Хрущев в докладе «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС (1956 г.) так характеризовал обстановку после XVII съезда партии: «Сталин к этому времени настолько возвысился над партией и над народом, что он уже совершенно не считался ни с Центральным Комитетом, ни с партией. Если до XVII съезда он еще признавал мнение коллектива, то после полного политического разгрома троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев... Сталин все больше и больше перестал считаться с членами ЦК партии и даже с членами Политбюро. Сталин полагал, что он может теперь сам вершить все дела, а остальные нужны ему как статисты, всех других он держал в таком положении, что они должны были только слушать и восхвалять его»⁸.

В одной из зарубежных белоэмигрантских газет по поводу итогов борьбы Сталина с так называемыми оппозиционерами появилось сатирическое стихотворение:

*Мы оппозицию разбили,
Кого в Надым, кого в тюрьму,
Шутить не любит Джугашвили,
Хвала ему, хвала ему!
Отправлен Троцкий в город Верный,
И если там исподтишка
Затеет выпад лицемерный -
Секим башка, секим башка.
Зиновьев с Каменевым в паре
Давно покаялись в грехах,
Но все стоят на тротуаре -
Увы и ах, увы и ах.
Коль хочешь быть, душа, в фаворе,
Не докатиться до беды,
То должен петь ты в общем хоре:
Алла-верды, алла-верды!
Мы оппозицию разбили,
И паровоз, и дым, и пар.
На отдых едет Джугашвили,
Кончал базар, кончал базар!⁹*

Каким-либо уклонам в партии был положен конец. Сталин по этому поводу выразился так: «У нас в партии личных взглядов и личных точек зрения нет, а есть взгляды партии». В народе появились анекдоты.

Вопрос:

- Были ли колебания в проведении линии партии?

Ответ:

- Нет, не было - колебался вместе с партией.

- Есть ли в СССР оппозиционеры?

- Если бы они были, их бы уже не стало.

Видный деятель большевистской партии М.П. Томский (1880 - 1936) сказал:

- Нас упрекают за границей, что у нас режим одной партии. Это неверно. У нас много партий. Но в отличие от заграницы у нас одна партия у власти, а остальные в тюрьме.

Один из ближайших подручных Сталина Молотов (1890-1986), занимавший в 30-е годы пост председателя Совнаркома, в ноябре 1936 г. разъяснял, что в нашей стране право на легальность имеет только партия коммунизма, а другие политические партии «являются агентурой реставраторов капитализма» и «не может быть места для их легализации».

Французский писатель Андре Жид (1869-1951), побывавший в СССР в 1936 г., заметил, что в Советском Союзе всякое свободомыслие исключено из жизни и что для жалоб и несогласия «есть Сибирь».

Академик И. П. Павлов (1849-1936) в 1934 г. писал в Совнарком: «Я всего более вижу сходство нашей жизни с жизнью древних азиатских деспотий»¹⁰.

Эту же мысль высказал известный английский философ Бертран Рассел (1872-1970), посетивший СССР в середине 30-х годов. В книге «Теория и практика большевизма» он писал, что в России «возникла система, неприятно напоминающая прежнее царское правительство, - система, являющаяся азиатской по своей централизованной бюрократии, секретной службе, атмосфера правительственного таинства и покорности террору»¹¹.

В партии и народе, по меткому выражению французского писателя А.Барбюса (1873-1935), утвердилось мнение, что Сталин - это Ленин сегодня.

Известная артистка Г.Вишневская вспоминала: «Мы верили в Сталина не как в Бога - Бога мы не знали, а как в идеальное воплощение Человека на земле. Нам так забили мозги, что мы уверены были: не будет Сталина, мы все просто подохнем. «Сталин - это Ленин сегодня!»^{11a}

В стране утвердился культ личности Сталина, который оказался на положении земного бога.

Писатель В. Войнович сказал: «Умиротворение, или идолофрениа, как я это называю, есть везде. И это именно болезнь. Просто в России она принимает особые формы. Мы же всегда чему-то истово поклонялись. Правда потом объекты поклонения легко свергали ... После революции ... готовы были до безумия поклоняться Ленину и Сталину. Мне одна старая женщина, давным-давно живущая в Америке, рассказывала: «Я помню, как шла с демонстрацией по Красной площади мимо Мавзолея, увидела Сталина и подумала: «Вот сказал бы он мне: «Уми за меня!» - И я бы немедленно умерла»¹².

Ректор Челябинского государственного университета, профессор В.Д. Батухтин вспоминает, что самым ярким впечатлением студенческих лет было то, что ему «три раза довелось участвовать в параде физкультурников на Красной площади. И не потому, что в параде, а потому, что целых три раза посчастливилось увидеть Сталина... А тогда Сталин был для нас богом, и мы верили, что он бог. Все как один!»¹³

Американский писатель Джон Стейнбек в книге «Русский дневник» (заметки о путешествии писателя по Советскому Союзу в 1947 году) писал: «В России слово Сталина - истина в последней инстанции, и, что бы он ни сказал, никто не возразит. И это непреложный факт, чем бы ни пытались это объяснить - пропагандой, воспитанием, постоянным напоминанием, повсюду присутствующей иконографией. Ощутить это в полной мере можно, когда услышишь, как слышали мы много раз:

- Сталин никогда не ошибался. За всю свою жизнь он не ошибся ни разу!»¹⁴

В честь Сталина переименовываются города, предприятия, учреждения, колхозы. Еще в апреле 1925 г. Царицын превратился в Сталинград. Первые пятилетки окрестили сталинскими. Даже Урал называли сталинским. Мало того, предлагали Москву переименовать в Сталинодар. Появились лозунги: «Партии Ленина - Сталина слава!», «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина - вперед к победе коммунизма!» и т. д.

О Сталине слагали песни. Одна из них гласила:

*У Сталина-отца шестнадцать дочерей,
Нет дружбы, что меж ними, сильней и горячей.*

В другой песне утверждалось: «О Сталине мудром, родном и любимом прекрасную песню слагает народ ...».

Писатель А. Приставкин заметил: «Мы однажды для интереса вспоминали песни о Сталине, хватило, как оказалось, на весь вечер!»¹⁵

Немало было и частушек:

Взвейтесь птицы, взвейтесь выше

*И летите стаями,
Отнесите в Кремль привет
Дорогому Сталину.*

Поэт А. Прокофьев вспоминал: «Умер Горький. Вызвали меня из Ленинграда и прямо в Колонный. Стою в почетном карауле. Слезы туманят глаза. Вижу Федин слезу смахивает, Погодин печально голову понурил. Вдруг появился Сталин. Мы встрепенулись и ... зааплодировали»¹⁶. В связи с семидесятилетием Сталина в декабре 1949 г. в Москве была организована грандиозная выставка подарков «вождю народов». Писатель Б. Полевой (в репортаже «Народная любовь. В залах подарков И. В. Сталину») с умилением писал: «Тут и письмо индусов с пожеланием товарищу Сталину долгих лет здоровья на благо всего трудящегося человечества, написанное на одном-единственном зернышке риса, и головной убор почетного индейского вождя, присланный в дар величайшему воину И. В. Сталину, избранному почетным вождем индейских племен»¹⁷.

По поводу этих восхвалений Сталин как-то сказал: «Народу нужен царь, тот, кому они смогут поклоняться, во имя кого жить и работать», «Учтите, веками народ в России был под царем, русский народ царист, русский народ привык, чтобы во главе был кто-то один».

В беседе с немецким писателем Леоном Фейхтвангером (1884-1958), посетившим СССР в 1937 г., Сталин сказал: «Я хотел бы по-человечески объяснить откуда такой безудержный, доходящий до приторности восторг вокруг моей персоны. Видимо, у нас в стране удалось разрешить большую задачу, за которую поколения людей бились целые века ... Видимо, разрешение этой задачи - ее лелеяли рабочие и крестьянские массы - освобождение от эксплуатации вызывает огромный восторг ... Все это приписывают мне, - это, конечно, неверно, что может сделать один человек - во мне они видят собирательное понятие и разводят вокруг меня костер восторгов телячьих ... Народ у нас еще отстает по части общей культурности, поэтому выражение восторга получается такое»¹⁸.

Журналист И. Ачильдиев в 1989 г. писал: «Сама одежда Сталина служила его культуре. К древнеапостольским временам восходит так называемая фелонь - походный плащ, который проповедники слова божия надевали во время странствия от общины к общине; теперь она заменена шинелью, новым символом апостольского звания. Было большое художественное полотно - «Сталин и Ворошилов на Кремлевской набережной». Видимо, только что прошел дождь, мокрая мостовая блестит, ночь, лишь фонари освещают каменные лица шага-

ющих в шинелях Сталина и Ворошилова. Народ назвал картину «Два вождя после дождя...»¹⁸.

С утверждением культа Сталина последний был поставлен в один ряд с Марксом, Энгельсом и Лениным, а по ряду теоретических позиций и выше их. После XV съезда партии появился анекдот: «Поступило от Энгельса заявление в ЦКК о том, что он отказывается от своих убеждений, изложенных в Коммунистическом манифесте, о невозможности построения социализма в одной стране (в связи с докладом Сталина на XV съезде ВКП(б)), ЦКК в своем заключении о бывшем фабриканте Ф. Энгельсе записал: «Принимая во внимание, что 80 лет - достаточный период для того, чтобы подать такое заявление, - считать это фракционным маневром и оставить заявление без внимания».

Другой анекдот: «Ленин подал заявление в ЦКК о том, что он отказывается от всех своих статей и докладов по национальному вопросу в связи с признанием Сталина единственным теоретиком по национальному вопросу. Заключение ЦКК о бывшем дворянине Ленине: «Принимая во внимание некоторые его заслуги перед пролетарской революцией, ограничиться тем, что поставить этому Ленину на вид за его колебания в национальном вопросе».

В анекдотах подмечена неумная страсть вождя к власти, его нетерпимость к тем, кто в чем-то был против или осуждал его.

Сталин посетил больного Ленина в Горках.

- Я, батенька, чувствую себя прескверно, скоро помру, - говорит Владимир Ильич.

- Тогда передайте мне власть, - сказал Сталин.

- Боюсь, что народ за тобой не пойдет.

- Кто не пойдет за мной, пойдет за тобой.

Сталин сказал Горькому:

- Товарищ Горький, вы написали роман «Мать». Не пора ли вам написать роман «Отец»?

- Попытаюсь, товарищ Сталин.

- Попытайтесь, попытайтесь... Как говорит товарищ Ягода, попытка - не пытка.

Сталин Крупской:

-Патыше, товарищ Крупская! Если будете себя плохо вести, мы назначим вдовой Лэнина Землячку.

Анекдоты не лишены чувства юмора по отношению к культу личности Сталина и его роли в судьбах страны.

Ленин выступает перед матросами:

- Товарищи, революция отменяется: Сталин на рыбалку уплыл.
- Да что мы, без него не справимся?
- Без него-то мы справимся, но вот без «Авроры» - нет.

Сталин говорит Радеку:

- Слушай, Радек, ты любишь анекдоты сочинять, говорят, и про меня сочиняешь. Так вот, знай, этого делать не следует, не забывай, что я вождь.

Радек отвечает:

- Ты вождь? Вот этого анекдота я еще никому не рассказывал.

Старики на демонстрации несут плакат: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!».

- Вы что, рехнулись? Когда у вас было детство, товарища Сталина еще на свете не было!
- За то и спасибо.

Арестовали брата Кагановича. Один из родственников бросился к нему за помощью.

- Лазарь, спаси брата!
- У меня нет брата. Мой брат - товарищ Сталин!

Конкурс анекдотов о Сталине. Первая премия 25 лет. Две вторые - по 10.

Сталин спрашивает Радека:

- Это ты сочиняешь анекдоты?
- Да, я.
- Расскажи какой-нибудь короткий анекдот.
- Сталин - генсек.

После переименования Сталинграда в Волгоград пришла телеграмма с того света: «Москва. Кремль. ЦК. Решения XXII съезда одобряю. Иосиф Волгоградский» .

У Черчилля спросили:

- Чем Сталин отличается от Гитлера?
- Усами.

Во время войны ходил анекдот.

Спрашивают Сталина:

- Когда война кончится?
- Левитан скажет, - ответил Сталин.

Сталин в войну сделал две ошибки: показал Ивану Европу и Европе Ивана. (Капиталистическая Европа, оказывается, жила лучше, чем социалистическая Россия.)

Актер Геловани, исполнявший роль Сталина, попросил поселить его на даче Сталина у озера Рица. Когда об этом доложили Сталину, он спросил:

- А почему Геловани хочет жить на Рице?
- Хочет вживаться в ваш образ.
- Тогда пусть начнет с Туруханской ссылки.

Однажды Сталин увидел, что один из его охранников сидит с книгой.

- Что вы читаете, товарищ?
- Роман читаю, товарищ Сталин! - подскочил охранник.
- Интересный?
- Интересный, товарищ Сталин!
- А кто автор?
- Бу... - боец посмотрел на обложку: - Бубеннов, товарищ Сталин.
- Ну хорошо, хорошо.

И Бубеннов оказался в списке на получение Сталинской премии.

Как-то в гостях у Горького Сталин вынул из книжного шкафа книжку и стал декламировать поэму «Девушка и смерть». Горький сконфузился:

- Это ученическая вещь.

Не обращая внимания, Сталин прочитал поэму и написал: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете. Любовь побеждает смерть». Слово «любовь» вождь написал без мягкого знака.

Говорят, Сталин проявлял интерес к русской эмигрантской литературе. Как-то ему показали многотомный роман белогвардейского генерала П.Н. Краснова (1869-1947) «От двуглавого орла к красному знамени», вышедший в Берлине в 1922 г. Сталин не стал даже брать его в руки, заметив:

- И когда успел, сволоочь?

В ряде анекдотов дана крайне негативная оценка Сталина.

Когда Сталина поместили в Мавзолей, Ленин сказал:

- Никогда не думал, что ЦК подложит мне такую свинью.

Резолюция XX съезда партии: «Сталин умер - ну и культ с ним».

В 1932 или 1933 году к Сталину в Сочи приехала группа армян. Посидели, выпили. Потом вышли на террасу, солнце пекло. Ханджян (первый секретарь ЦК компартии Армении) посмотрел на ноги Сталина и спросил:

- А вам не жарко в сапогах?

- Нет! - ответил Сталин Ханджяну. - Не жарко. Зато легче в зубы дать, легче в морду бить!

Сталину доложили, что обнаружился его двойник.

- Расстрелять! - приказал Сталин.

- А может, сбрить усы, товарищ Сталин?

- Ха-рошая мысль! Сбрить усы и расстрелять!

Ленин о Сталине:

- Этот повар умеет готовить только острые блюда.

Ленин в беседе с Ногиним, по свидетельству Н. В. Валентинова (р. 1879), выразился о Сталине так: «Он все перебарщивает и все пересаливает. Если бы судьба сделала его кашеваром в казарме, Сталин каждый день пересаливал бы солдатские щи и каждый день солдаты выливали бы ему эти щи на голову. Впрочем, даже такая экзекуция не сделала бы из Сталина хорошего кухаря»¹⁹.

Сталин был хитрым, ловким и коварным политиком. Власть для него была превыше всего. Ради нее он не щадил никого. Это запечатлено во многих высказываниях политических и общественных деятелей, писателей и историков.

Бывший секретарь Сталина Б.Бажанов вспоминает, что у Сталина была одна, но всепоглощающая страсть, «в которой он целиком, - жажда власти. Страсть маниакальная, азиатская, страсть азиатского сатрапа далеких времен. Только ей он служит, только ею все время занят, только в ней видит цель жизни»²⁰.

Хрущев писал: «Сталин действительно велик, я и сейчас это под-

тверждаю, он несомненно был выше всех на много голов. Но он был и артист, он был иезуит. Он способен был на игру, чтобы показать себя в определенном качестве»²¹.

Гитлер о Сталине:

- Сталин жесток как зверь и подл как человек. Когда завоюю Россию, назначу Сталина гауляйтером, разумеется, под немецким контролем - никто лучше него не умеет обращаться с русским народом.

Д.Эйзенхауэр (1890-1969) отзывался о Сталине как об очень хитром, сильном и беспощадном человеке.

У. Черчилль (1874-1965) в декабре 1959 г. в связи с 80-летием Сталина высказался о нем так: «Сталин был величайшим, не имевшим себе равного в мире, диктатором ...»²².

Ф.И. Шаляпин (1873-1938) в воспоминаниях «Маска и душа», опубликованных в 1932 г., писал: «Когда я впервые увидел Сталина, я не подозревал, конечно, что это - будущий правитель России, «обожаемый» своим окружением. Но и тогда я почувствовал, что этот человек в некотором смысле особенный. Он говорил мало, с довольно сильным кавказским акцентом. Но все, что он говорил, звучало очень веско - может быть, потому, что это было коротко.

- Нужно, чтобы они бросили ломать дурака, а здэлали то, о чем было уже говорэно много раз ...

Из его неясных для меня по смыслу, но энергичных по тону фраз я выносил впечатление, что этот человек шутить не будет. Если нужно, он также мягко, как мягка его беззвучная поступь лезгина в мягких сапогах, и станцует, и взорвет храм Христа Спасителя, почту или телеграф - что угодно. В жесте, движениях, звуке, глазах - это в нем было. Не то что злодей - такой он родился»²³.

В.В.Жириновский пишет: «Власть бывает разной. По моим понятиям, лицо в политике может обладать четырьмя властями: властью формальной (занимание определенной должности), властью реальной (степень подчиненности определенных структур и влияние на принятие решений), властью интеллектуальной (умственные способности), властью авторитета (популярность). Практически ни один политик не обладал и не обладает четырьмя властями одновременно ... Сталин, очевидно, обладал тремя из четырех: реальной, формальной и авторитетом, но насчет интеллектуальной есть сомнения (скорее у него преобладало звериное чутье к людям, он держался на интуиции)». В.В.Жириновский называет Сталина красным монархом, который «понимал, что Россия не имеет права быть слабой, иначе ее съедят, а

чтобы иметь тысячи самолетов и танков, нужны заводы, заводы... А еще дороги, шахты. И все это за считанные годы. Десятилетний история не отпустила. Иностраных кредитов не было, казна после войн и смут пустая. Что делать? И как заставить крестьянина оторваться от своего двора, от своей коровы и идти в город толкать вагонетки? Платить миллионы? Не было этих миллионов... И он выбрал простой и страшный путь, за который по-человечески ему нет прощения, путь Петра Великого, Екатерины, Ивана Грозного. Но по другому сценарию - плану гитлеровского Остминистерииума - тоже ничего веселого для России, в случае ее поражения, не предусматривалось»²⁴.

По словам историка Н.И. Павленко, из российских правителей прошлого Сталин особенно возвышал Ивана IV. Ставил его даже выше Петра I. В беседе с С.Эйзенштейном и Н.Черкасовым он (Сталин) заявил, что «Иван Грозный был более национальным царем, более предусмотрительным, он не впускал иностранное влияние в Россию, а Петруха открыл ворота в Европу и напустил слишком много иностранцев». Историк замечает: «Сталину импонировал не Петр, а Грозный, именно с последним он находил родство душ»²⁵.

Сталин всячески поощрял обращение писателей к личности Ивана Грозного. Писателю Костылеву за роман об Иване IV в первые послевоенные годы была присуждена Сталинская премия.

К.М. Симонов писал: «Фигура Ивана Грозного была важна для Сталина как отражение личной для него темы - борьбы с внутренним противником, с боярским своеволием, борьбы, соединенной со стремлением к централизации власти. Здесь был элемент исторического самооправдания, вернее, не столько самооправдания, сколько самоутверждения». Историческая тема Ивана IV была для Сталина «утверждением своего права в исторической необходимости для себя сделать то же, что в свое время сделал Грозный». По словам Симонова, «видимо, у Сталина именно в те годы могло быть схожее представление о собственной роли в истории России»²⁶.

Кремлевский врач Д.Плетнев характеризовал Сталина: «Сталин обладал неустранимостью и мужеством льва, умом змеи, слабостью и трусостью зайца, и все это одновременно!.. Он не терпел возражений, был склонен к хвастовству и любил лезть. Он обладал широким кругозором, пронизательностью, изворотливостью, гибкостью и силой, склонной к авантюризму... Дьявольская хитрость и коварство и поразительное знание человеческой души со всеми ее слабостями... Он страдал только двумя расстройствами: манией величия и манией преследования»²⁷.

А.Аджубей пишет, что Сталин и в военные и послевоенные годы

почти безвыездно жил на даче в Волынском, которая находилась за Поклонной горой в еловом леске. Здесь Сталин принимал соратников, угощал их поздними обедами и ночными ужинами. Эти встречи длились долго, иногда до утра. Хозяин дома привык спать днем, а ночью работать. Эта его привычка отразилась и на служебном режиме всех государственных учреждений²⁸.

В личной жизни Сталин не был притязателен. По свидетельству Г.Н. Коломенцева (р.1923), отвечавшего за питание советских руководителей - от Сталина до Горбачева - «Сталин был трезвый человек». Коломенцев вспоминает: «Я был с момента работы, наверное, на всех официальных Сталинских приемах и банкетах. Но ни разу не видел, чтобы Сталин хоть немножечко был под хмельком. И все его окружение знало это ... Он себе позволял лишь две маленькие коньячные рюмочки... Летом Сталин обычно пил сухое белое, а зимой - сухое красное вино. Питался Сталин ... очень просто. Грузинских блюд себе почти не заказывал. Любил пельмени. Видимо, ссылка в Сибирь сказалась. Любил простые щи, хотя, конечно, у нас их готовили так, что любой гурман пальчики оближет ... Но особенно любил Сталин печеную картошку в мундире! В духовке печеную»²⁹.

Известный американский советолог Адам Улам (р.1922), автор книги «Сталин», о советском диктаторе пишет: «Не было ни одной значительной области экономики, социальной и культурной жизни страны, которая не подчинялась бы его воле и прихоти. Ни один деспот древней истории, ни один советский диктатор не обладал такой абсолютной властью, не мог до такой степени контролировать жизнь своих подданных, как Иосиф Сталин... историческая фигура Сталина одновременно банальна и сложна. Банальна до такой степени, что подтверждает известный афоризм английского историка: «Абсолютная власть развращает». Сложна, поскольку афоризм не объясняет, почему Сталин смог создать беспрецедентную в истории структуру личной власти и оказывать поистине магическое воздействие не только на свой народ, но и на международную общественность. Это был гипноз, мешавший людям увидеть не только присущую сталинизму бесчеловечность, но и очевидную абсурдность культа личности»³⁰.

Сталин, как и Ленин, не противился возвеличиванию своей личности, а наоборот, всячески поддерживал это. По словам французского писателя Ромен Роллана (1866-1944), побывавшего в Советском Союзе в 1935 г., «грузинский реалист (т.е. Сталин) думает: пусть они мне льстят, лишь бы делали то, что я хочу! (К лести в конце концов привыкают и это убаюкивает)». Иногда, замечает немецкий писатель Лион Фейхтвангер, Сталин сам над этим смеется. Рассказывают, вспо-

минает писатель, что на обеде в интимном дружеском кругу в первый день нового года Сталин поднял свой стакан и сказал: «Я пью за здоровье несравненного вождя народов великого, гениального товарища Сталина. Вот, друзья мои. Это последний тост, который в этом году будет предложен здесь за меня». Так что скромности вождя можно было позавидовать^{30а}.

При Сталине взошла звезда Т. Д. Лысенко (1898-1976): «народный академик» АН Украинской ССР (1934), ВАСХНИЛ (1935), АН СССР (1939), директор Института генетики АН СССР (1940-1965), Герой Социалистического Труда (1945), трижды лауреат Сталинской премии (1941, 1943, 1949), кавалер восьми орденов Ленина.

Слава Лысенко была неслыханная. «Тридцать лет он был, ко всему прочему, еще и депутатом Верховного Совета СССР, и его портреты в праздничной Москве вывешивались на стенах зданий, их несли демонстранты. Его постоянно показывали в кино, о нем слагали песни. Такие, в частности:

*Веселей играй, гармошка,
Мы с подружкой вдвоем
Академику Лысенко
Славу вечную поем.
Он мичуринской дорогой
Твердой поступью идет,
Менделистам-морганистам
Нас дурачить не дает.*

Сталиным считал Лысенко большим ученым. Еще в 1935 г. Сталин прервал его выступление на втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников словами «браво, товарищ Лысенко, браво» и аплодисментами. А последний говорил с трибуны «о классовой борьбе в науке, о необходимости выкорчевывания кулаков-ученых на фронте яровизации, о вредителях в ученом мире»³².

Поддержанный Сталиным Лысенко жестоко преследовал противников-генетиков. Многие из них были арестованы и брошены в сталинские застенки. Погиб как «враг народа» выдающийся ученый-генетик академик Н.И.Вавилов(1887-1940), который резко критиковал лысенковские бредни в науке. Ему принадлежат слова: «Пойдем на костер, будем гореть, но от убеждений своих не откажемся». Жертвами лысенковщины стали видные ученые-генетики Н.П. Горбунов, А.И.Муралов, Н.М. Тулайков и др.

В науке возник своего рода культ Лысенко. Но он был надуман-

ным, дутым. Обещания Лысенко создать чудо-сорта зерновых, вроде ветвистой пшеницы, так и остались обещаниями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Великанова О. В. Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. 1994. № 2. С. 179, 184.
2. Там же. С. 179.
3. Там же. С. 182.
4. Там же. С. 179.
5. Аникин М. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957. С. 146; Жить - Родине служить. Русские пословицы, поговорки, изречения/Сост. А.А. Арсеньев, М. П. Воронович, М., 1958. С. 16-17; Избранные пословицы и поговорки/Сост. С.Л. Бреслав и И.Ф. Семенец. М., 1958. С. 32-33; Мудрое слово. Русские пословицы и поговорки/Сост. А. А. Разумов. М., 1958. С. 27-28; Народные пословицы и поговорки/Сост. А. И. Соболев. М., 1961. С. 22-23.
6. Бажанов Б. Кремль. 20-е годы //Огонек. 1989. № 42. С. 20.
7. Наше Отечество. Опыт политической истории. Т. 2. М., 1991. С. 307.
8. Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 137.
9. Исторический архив. 1997. № 2. С. 169.
10. Источник. 1995. № 1. С. 139.
11. Куликова Г.Б. СССР 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов// Отечественная история.2001. № 1 С.15.
- 11а. Вишневская Г. Галина. История жизни. Чимкент, 1993.С.44.
12. Войнович В. «Кумиротворение - это болезнь» // Аргументы и факты. 2001. №27.С.3.
13. Аргументы и факты-Челябинск. 2001. №42. С.4.
14. Стейнбек Дж. Русский дневник. М., 1989. С. 110.
15. Огонек. 1990. № 40. С. 5.
- 15а. Книжное обозрение. 1996. №.36.С.17.
16. Медведев Р.А., Ермаков Д.А. «Серый кардинал». М.А. Суслов: политический портрет. М., 1992. С.116.
17. Куликова Г.Б. Указ.соч.// Отечественная история. 2001. №1. С.21.
18. Ачильдиев И. Идол // Юность. 1989. № 10. С. 53.
19. Валентинов Н. В. Наследники Ленина. М., 1991. С. 201.
20. Бажанов Б. Кремль, 20-е годы. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. // Огонек. 1989. № 41. С. 21.

21. Хрущев Н. С. Воспоминания //Огонек. 1889, № 27. С.31.
22. Новейшая история Отечества. XX век. Т. 2. С. 91.
23. Шаляпин Ф.И. Маска и душа. М., 1989. С.219.
24. Жириновский В.В. Последний вагон на север. М., 1995. С.23, 24.
25. Павленко Н.И. В защиту Петра Великого// Политическое самообразование. 1989. № 15. С.94.
26. Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М., 1989. С.186-187.
27. Аргументы и факты. 2003. №10. С. 11.
28. Аджубей А. Те десять лет// Знамя.1988. №7. С.81.
29. Коломенцев Г.Н. «Хозяин Кремля: умер раньше своей смерти. Самая последняя тайна Сталина// Аргументы и факты. 2002. №49.С.10-11.
30. Улам А. Гипноз Сталина// Известия.1991. 29 мая.
- 30а. Фейхтвангер Л. Москва 1937// Два взгляда из-за рубежа. М., 1990. С.218.
31. Репин Л. Судилище// Российская газета. 1998. 4 августа.
32. Дьяченко С. Урок Вавилова// Коммунист. 1987. №14.С 93.

1934 И ДРУГИЕ ГОДЫ

1 декабря 1934 г. в Смольном, в Ленинграде, был убит С. М. Киров (1886-1934), член Политбюро ЦК ВКП (б), руководитель ленинградской партийной организации.

Убийца Кирова Л. Николаев работал ранее в партийных органах на незначительных должностях. По одной из версий, Николаев убил Кирова из-за ревности своей красивой жены к Кирову, который взял ее к себе в секретари. Ходили слухи об интимных связях ее с Кировым. Имеются свидетельства, что на первых допросах Николаев утверждал, что хотел отомстить Кирову за «поруганную честь и неустройство жизни». (Николаев с апреля 1934 г. по день покушения нигде не работал, а за 15 предыдущих лет сменил 11 мест работы. Работал он и в партийных органах¹.)

Приверженцы другой версии считают, что к убийству Кирова приложил руку и сам Сталин, который якобы дал указание шефу НКВД Г. Ягоде (1891-1938) организовать его убийство, так как вождя отнюдь не устраивал рост популярности лидера ленинградских партийцев.

Имеются данные, что на XVII съезде партии из 1225 делегатов трое голосовали против Кирова и около 300 (!) - против Сталина. По утверждению Микояна, быстро было принято решение оставить против Сталина, как и против Кирова, три голоса, а остальные бюллетени уничтожить².

Д. А. Волкогонов пишет: «По этим же свидетельствам, группа старых большевиков, узнавшая о результатах голосования до их официального объявления, предложила Кирову, чтобы он согласился на выдвижение его генсеком. Киров отказался и якобы обо всем рассказал Сталину». Именно это обстоятельство резко изменило отношение Сталина к Кирову, в котором он увидел, как отмечает Д. А. Волкогонов, реального соперника³.

По некоторым данным, Сталин встречался с Николаевым. В беседе с ним он сказал: «То, что Киров большой человек, ничего не значит. Вы имеете право на месть, и мы пойдем вас как мужчину»⁴.

Николаев подкараулил Кирова в примыкавшем к правительственной ложе коридоре, куда вход посторонним был запрещен, и сделал в него несколько выстрелов. Телохранитель Кирова почему-то оказался задержанным у входа в здание Смольного. После выстрелов Николаев, бросив пистолет, сказал: «Так будет с каждым, кто захочет спать с моей женой»⁵.

Телохранитель Кирова вскоре был убит, убиты были и многие дру-

гие причастные к «делу Кирова». Д. А. Волкогонов заключает, что «вполне можно предположить, что это его (т.е. Сталина. - И. П.) рук дело. Одно из косвенных свидетельств - устранение двух-трех «слоев» потенциальных свидетелей. А это уже «почерк» Сталина»⁶.

Следствие возглавлял заместитель начальника НКВД С. Агранов. Если вначале Николаев показывал, что он убил Кирова из чувства мести, то позднее он заявил, что является участником троцкистско-зиновьевской группы, по поручению которой и совершил убийство. Это и легло в основу официальной версии об убийстве Кирова. Сотрудник НКВД по фамилии Кацафа (он водил Николаева на допрос и находился рядом с ним на суде) после XX съезда партии сообщил, что Николаеву «обещали сохранить жизнь, если он признает, что действовал по заданию контрреволюционного террористического центра»⁷.

Начальник Ленинградского управления НКВД Медведь вскоре после убийства Кирова сказал, что «идейный вдохновитель убийства - Сталин, а исполнители - Ягода и Запорожец»⁸. (Запорожец - заместитель Медведя).

Известный большевистский деятель Н. И. Муралов (1877-1937) по поводу убийства Кирова сказал: «Это дело его рук, это сигнал к тому, чтобы начать Варфоломеевскую ночь!»⁹.

Апогея сталинские репрессии достигли в 1937 г., который вошел в историю как год «большого террора». Санкционировал его февральско-мартовский пленум ЦК (25 февраля - 5 марта), во время которого были арестованы Бухарин и Рыков по так называемому «антисоветскому правотроцкистскому блоку». В приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 марта 1938 года указывалось, что они якобы «являлись непримиримыми врагами Советской власти... организовали заговорщическую группу, именуемую «правотроцкистским блоком», который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Среднеазиатских республик». Приговор утверждал, что «правотроцкистский блок» поставил своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии...»¹⁰. Был предан суду 21 человек. Большинство из них приговорено к расстрелу. Вслед за этим последовали другие политические процессы над «врагами народа».

В Москве тогда говорили: «1937 год начался еще в 1936-м». Юрий Елагин в связи с этим замечает, что, «может быть, точнее было бы сказать, что этот год начался еще в тот вечер 1 декабря 1934 года, когда в Ленинграде был убит Киров. В скором времени всю страну

залила волна беспощадного террора»¹¹.

Сталин уничтожил подавляющую часть делегатов XVII съезда партии - «съезда победителей», а ведь большинство из них были большевиками, вступившими в партию еще до 1921 г. Из 1961 делегата репрессировано 1108. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП (б), избранных на съезде, 98 были репрессированы и расстреляны.

А. Авторханов пишет: «После этого Сталин заявил: в СССР ликвидированы классы и построено «бесклассовое социалистическое общество», но народ, не терявший юмора даже в эту жестокую пору, острил: «Сталин ошибается, в СССР все еще остались три класса: те, которые сидели; те, которые сидят; те, которые будут сидеть»¹².

Сталин, как отмечал историк Л.М. Спирин, «умел нагнетать страх, чтобы лучше держать людей в повиновении... Страх и страх - вот два кита, на которых, по мысли Сталина, держится весь мир. И не случайно в одном из словарей против изречения, говорящего о народной любви к хорошему правителю, он написал: «Лучше пусть боятся, чем любят». Здесь весь Сталин»¹³.

В стране была создана широкая сеть лагерей для «врагов народа» и других преступников. Так, еще в 1923 г. создан Соловецкий лагерь особого назначения ОГПУ, который сокращенно называли СЛОН. Позднее он превратился в СТОН - Соловецкую тюрьму особого назначения, просуществовавшую до 1939 г. На Соловках говорили: «Здесь власть не советская, здесь власть соловецкая». Соловки называли «Парижем северных лагерей». А.И. Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ» пишет, что когда на Соловки прибывает очередная группа заключенных, к ней выходит ротмистр Курилко (автор называет его «легендарным»): «В длинной чекистской шинели с устрашающими черными обшлагами, которые дико выглядят на старом русском солдатском сукне - как предвещение смерти. Он вскакивает на бочку или другую подходящую подмость и обращается к прибывшим с неожиданной пронзительной яростью: «Э-э-эй! Вни-ма-ни-е! Здесь республика не советс-ка-я, а соловец-ка-я!! Усвойте! - нога прокурора еще не ступала на соловецкую землю! - и не ступит! Знайте! - вы присланы сюда не для исправления! Горбатого не исправишь! Порядок будет у нас такой: скажу «встать» - встанешь, скажу «лечь» - ляжешь! Письма писать домой так: «Жив, здоров, всем доволен! Точка!..»¹⁴

В Соловках были свои порядки и своя система наказаний: зимой выводили голыми на мороз и обливали водой, летом - «сажали на комара», т.е. голыми сажали на пеньки или привязывали к дереву на съеденье комарам. А.И.Солженицын пишет: «Еще целые роты в снег кладут за провинности. Еще - в приозерную топь загоняют человека

по горло и держат так. И вот еще способ: запрягают лошадь в пустые оглобли, к оглоблям привязывают ноги виновного, на лошадь садится охранник и гонит ее по лесной вырубке, пока стоны и крики сзади кончатся». Если в 1923 г. в Соловках, по свидетельству писателя, было заключено не более 3 тыс. человек, то к 1930 - уже около 50 тыс.¹⁵

В лагерях ОГПУ заключенные были обречены на каторжный труд и уничтожение. Н.Френкель, один из лагерных начальников, говорил: «От заключенного нам надо взять все в первые три месяца - а потом он нам не нужен». Эта формула, по словам А.И. Солженицына, стала высшим законом архипелага ГУЛАГ. В Соловках заключенные говорили: «От нас - все, нам - ничего!», «Отдадим долг рабочему классу!» Официально считалось, что задача лагерей «исправление через труд», заключенные перефразировали ее: «истребление через труд»^{15а}.

В огне сталинских репрессий погибли тысячи руководителей республиканских, областных и краевых партийных организаций и государственных учреждений. Они попали, по словам Кагановича, на «жительство» к Ежову.

Под топор репрессий попало немало и «низовых» работников и даже простых труженников города и деревни. Один из низовых работников системы «Заготзерно» на Северном Кавказе рассказывал, что в ту ночь, когда его забрали, «арестовали почти весь районный актив - двести человек». Одной старой колхознице при аресте объявили, что она «троцкистка». Не понимая этого слова, колхозница доказывала при аресте, что она не «трактористка» и что в их деревне старых людей «на трактора не назначают»¹⁶.

По данным МВД, в 1937-1938 гг. были арестованы 1575259 человек, из них 1373382 - за «контрреволюционную» деятельность, в том числе 681692 расстреляны¹⁷.

Большинство историков считает, что «невероятный размах политических репрессий конца 1930-х годов был результатом тщательно спланированных «вверху» мероприятий в масштабах всего государства. Об этом свидетельствуют «особые протоколы» заседаний Политбюро, где фиксировались решения о проведении репрессивных акций. От Политбюро шла инициатива формирования на местах печально знаменитых «троек», составление списков лиц, подлежащих расстрелу или выселению»¹⁸.

Молотов так впоследствии объяснял репрессии: «1937 год был необходим, если учесть, что мы после революции рубили направо-налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во

время войны не было пятой колонны. Ведь даже среди большевиков были и есть такие, которые хороши и преданны, когда все хорошо, когда стране и партии не грозит опасность. Но, если начнется что-нибудь, они дрогнут, перевернутся... в 1937 году шатающихся, колеблющихся было немало. Погибло много честных коммунистов. Нет дыма без огня. Но тут чекисты перестарались. Им дали задание, так они и рады стараться. У многих были колебания, иногда из-за этого гибли честные люди»¹⁹.

В беседе с писателем Ф.А. Абрамовым Молотов сказал: «Если бы не было так называемых репрессий, мы бы войну не выиграли»²⁰.

Однажды, обсуждая с Ежовым очередной список «врагов народа», Сталин, не обращаясь к нему, обронил:

- Кто будет помнить через десять-двадцать лет всех этих негодяев? Никто. Кто помнит теперь имена бояр, которых убрал Грозный? Никто... Народ должен знать: он «убирает» своих врагов. В конце концов, каждый получил то, что заслужил...

- Народ понимает, Иосиф Виссарионович, понимает и поддерживает, - как-то машинально откликнулся Молотов²¹.

Репрессивными акциями по поручению Сталина непосредственно руководили наркомы внутренних дел: в 1934-1935 гг. - Г. Г. Ягода (1891-1938), а после его смещения до декабря 1938 г. - Н. И. Ежов (1895-1940).

Если Ягода имел среднее образование, то Ежов начальное. В народе говорили, что на вопрос об образовании Ежов ответил: незаконченное низшее. Сталин во всем доверял этим наркомам, поддерживал их деятельность по уничтожению «врагов народа». Диктатор строго контролировал их. Небезынтересно отметить, что в 1937-1938 гг. он принял Ежова в Кремле 278 раз, их встречи в общей сложности продолжались 834 часа. В кругу близких людей Ягоду Сталин называл «ягодкой», а Ежова - «ежевичкой». Это, впрочем, не помешало ему позднее и того и другого отправить на эшафот. Надо же было кого-то наказать за разгул репрессий, вызывавших все более негативное восприятие в массах.

Особенно «прославился» в борьбе с «врагами народа» Ежов. В июле 1937 г. за «успехи» в этом деле он был награжден орденом Ленина. Народный поэт Казахстана 92-летний Джамбул Джабаев (1846-1945) написал о «батыре» Ежове поэму, которая была опубликована в газете «Правда». В ней говорилось:

В сверкании молний ты стал нам знаком,

Ежов - зоркоглазый и умный нарком.

Прислушайся: ночью злодеи ползут.

*Ползут по оврагам, несут, изуверы,
Наганы и бомбы, бактерии холеры...
Враги нашей жизни, враги миллионов, -
Ползли к нам троцкистские банды шпионов...
Но звери попались в капканы Ежова.
Великого Сталина преданный друг,
Ежов разорвал их предательский круг.
Разгромлена вся скорпионья порода
Руками Ежова - руками народа.
И Ленина орден, горящий огнем,
Был дан тебе, сталинский верный нарком.*

Не зря период пребывания Ежова у руля НКВД в народе получил меткое прозвание «ежовщина».

Писатель К.М. Симонов в книге «Глазами человека моего поколения» писал: «Народное словечко «ежовщина» возникло... где-то между исчезновением Ежова и началом войны, возникло, когда часть исчезнувших стала возвращаться, возникло словно само собой, как из земли, и его не особенно боялись произносить и вслух... Сталин при той информации, которой он располагал, знал распространенность и обиходность этого слова, и за употребление его не было приказано взыскивать... Очевидно, Сталина с какого-то момента устраивало, чтобы все происшедшее в предыдущие годы связывалось поначалу с Ягодой, а потом главным образом с его преемником Ежовым. Его устраивало, что все это прикреплялось к слову «ежовщина». С массовыми репрессиями партийных, советских, военных и хозяйственных работников связывалось известное в народе выражение «ежовые рукавицы». К.М.Симонов пишет: «Об этих рукавицах писали, их рисовали, и довольно часто. Сейчас мне думается, когда я вспоминаю то время, что раздувание популярности Ежова, его «ежовых рукавиц», его «железного» наркомства, наверное, нисколько не придерживалось, наоборот скорее, поощрялось Сталиным в предвидении будущего, ибо, конечно, он знал, что должен когда-то наступить конец тому процессу чистки, которая ему как политику и человеку беспощадно жесткому, казалась, очевидно, неизбежной; раз так, то для этого последующего периода наготове имелся и вполне естественный первый ответчик»²².

Позднее, в начале войны, в разговоре с авиаконструктором А.С. Яковлевым Сталин сказал буквально следующее: «Ежов мерзавец. Многих невинных погубил. Мы его за это расстреляли».

После устранения Ежова хозяином Лубянки стал Л. П. Берия (1899-1953), который властвовал там до своего бесславного конца.

"Назначение Берии, - по словам К.М.Симонова, - выглядело так, как будто Сталин призвал к исполнению суровых, связанных с такой должностью обязанностей человека из Грузии, которого он знал, которому он, очевидно, доверял и который должен был там, где не поздно, поправить сделанное Ежовым. Надо ведь помнить, что те, кто был выпущен между концом тридцать восьмого года и началом войны, были выпущены при Берии. Таких людей было много. Так что почва для слухов о том, что Берия, восстанавливая справедливость, стремился поправить то, что наделано Ежовым, была и так в нашем сознании, Сталин исправлял ошибки, совершенные до этого Ежовым и другими, всеми теми, кто наломал дров. Для исправления этих ошибок назначен был Берия»^{22а}.

Один из охранников Сталина А.Т. Рыбин вспоминает: «Не было в окружении Сталина более злонамеренного человека, чем Берия. Все мои собеседники, порученцы и коменданты дач, характеризуют его как провокатора по своей внутренней сути. Это был грубиян, сквернослов, природный пакостник. Оказавшись во главе НКВД, он начал с создания рабски преданного ему аппарата»²³.

Дочь Сталина Светлана Аллилуева пишет: «Страшную роль сыграл Берия в жизни всей нашей семьи. Как боялась его и как ненавидела его мама! Все друзья ее - оба Сванидзе, сестра Сванидзе Марико (работавшая секретаршей у Авеля Енукидзе), сам Енукидзе пали первыми, как только Берия смог убедить отца в том, что это его личные недруги и недоброжелатели ... во многом отец и Берия повинны вместе. Я не стану перекладывать вину с одного на другого. Они стали, к сожалению, духовно неразрывны. Но влияние этого ужасающего злобного демона на отца было слишком сильным и неизменно эффективным...»^{23а}

Один из сталинских наркомов Н.К. Байбаков вспоминает о Берии: «Это был настоящий зверь, хитрый, коварный, жестокий. Ему удалось втереться в доверие к Сталину и напрямую распоряжаться судьбами миллионов людей ... Я не раз задавал себе вопрос: чем Берия заслужил особое доверие Сталина, который наделил его огромными властными полномочиями? Ведь добиться такого отношения Сталина с его недоверчивым и подозрительным характером было очень непросто. Мне кажется, дело заключалось в том, что Берия был способен осуществить многие важные поручения хозяина Кремля. Его, естественно, боялись. Он вселял ужас в души людей, которые, зная, что их ожидает в случае невыполнения бериевских заданий, путем нечеловеческих усилий добивались просто невозможного. Сталин, видимо, не раз убеждался, на что способен его верный сторожевой

пес - глава карательных органов - и вполне этим удовлетворялся, даже не пытаясь поинтересоваться, какими средствами его соратник выполнил то или иное поручение»^{23б}.

Н.С. Хрущев пишет, что Ягода и Ежов были порождением Сталина. «Они приходили и уходили - один за другим. Стремление к постоянной смене главных персонажей, созданных им самим, было отличительной чертой Сталина. Он использовал своих приспешников для того, чтобы уничтожать честных людей, которые - и это он знал очень хорошо - ни в чем не были виноваты перед партией и народом... Когда одна банда убийц слишком сильно запутывалась в сетях террора, он просто заменял ее другой. Так и прошло три смены: сначала Ягода, потом Ежов, а затем Берия»^{23в}.

Берия был не менее усердным палачом, чем его предшественники Ягода и Ежов. Но по сравнению с ними он пользовался большим доверием у Сталина. Хрущев вспоминал: «Я видел, что Сталин и Берия очень дружны между собой»²⁴.

Берия, как отмечается в книге «История России. XX век», «самая загадочная фигура среди «наследников» Сталина. Безусловно, одаренный от природы, умный и расчетливый, он долгое время был шефом советской разведки и контрразведки. Однако в историю Берия вошел все-таки не как «главный разведчик», а прежде всего как глава карательного ведомства, с именем которого связана репрессивная политика конца 30-х и начала 50-х гг.»²⁵.

Сталин во всем доверял Берии.

Маршал Г. К. Жуков (1896-1974) в беседе с писателем К.М. Симоновым говорил: «Вспоминая предвоенный период, надо сказать, что, конечно, на нас, военных, лежит ответственность за то, что мы недостаточно настойчиво требовали приведения армии в боевую готовность и скорейшего принятия ряда необходимых на случай войны мер. Очевидно, мы должны были это делать более решительно, чем делали. Тем более, что, несмотря на всю непрерываемость авторитета Сталина, где-то в глубине души у тебя гнездилась червь сомнения, шевелилось чувство опасности немецкого нападения. Конечно, надо реально себе представлять, что значило тогда идти наперекор Сталину в оценке общеполитической обстановки. У всех в памяти еще были недавно минувшие годы; и заявить вслух, что Сталин не прав, что он ошибается, попросту говоря, могло тогда означать, что, еще не выйдя из здания, ты уже поедешь пить кофе к Берии»²⁶.

По словам Хрущева, «во время войны Берия совсем обнаглел ... Берия стал, так сказать, грозой партийных кадров. После войны тут уже и говорить нечего ... Ничего нельзя было решить без него». По

Хрущеву, Сталин просто боялся Берии, «потому что Берия способен через своих людей сделать со Сталиным то, что он делал с другими по поручению Сталина: уничтожал, травил и прочее. И поэтому, видимо (если за Сталина рассуждать), справедливо считать, что раз Берия способен сделать это, и сделать чисто с другими, то почему это он не может сделать и со мной, то есть со Сталиным»²⁷.

У арестованных «врагов народа» насильно выбивали признания в том, что они занимались враждебной деятельностью, подрывной работой, шпионили и т. д. Бывший начальник Ленинградского управления НКВД, а потом заместитель наркома внутренних дел Л.М. Заковский как-то заявил, что, если возникла бы необходимость заставить Карла Маркса сознаться в том, что тот является агентом Бисмарка, он добился бы такого признания в два счета.

Великий чекист Дзержинский в свое время говорил: «Какой аргумент может быть лучше признания подсудимого!»

А.Я. Вышинский (1883-1954), выступавший в качестве государственного обвинителя на крупных судебных процессах в довоенное время (с 1933 г. он был заместителем Генерального прокурора, а с 1935 по 1939 г. - Генеральным прокурором СССР) так формулировал основной принцип сталинского судопроизводства: «Признание обвиняемого и есть царица доказательств». Этому стражу социалистической законности принадлежат слова: «Лучше осудить десять невинных, чем оправдать одного виновного».

Известный политический деятель советской эпохи Д.Т.Шепилов (1905-1995) пишет: «В качестве Генерального прокурора СССР Вышинский благословлял и освящал широкую практику необоснованных репрессий. С его определяющим участием инсценировались многочисленные судебные процессы, на которых все обвиняемые «признавались», а самые недоказуемые вещи считались доказанными. На совести Вышинского как прокурора - легионы загубленных жизней»²⁸.

Академик В.И. Вернандский (1863-1945) в дневнике 15 августа 1942 г. записал: «Несколько дней тому назад М.Ф. Андреева рассказывала о сознательном убийстве сына Горького и самого Горького - по решению Ягоды и К^о. Я сейчас верю вполне - и допускаю то, чего я не допускал из опубликованного процесса. Люди аморальные, для которых цель оправдывает средства, привыкшие к неожиданным, грубым наслаждениям, - мелкие люди... одновременно были и преступниками, и палачами, и государственными деятелями»²⁹.

Вдохновителем и организатором репрессий был, без сомнения, сам Сталин, слово которого было законом для всех. Он был волен кого казнить, кого миловать. Об этом говорят многочисленные факты.

По данным бывшего члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А.Н.Яковлева, Сталин во время репрессий в 1937-1938 г. лично подписал 366 списков на расстрел 44440 человек.

В начале 30-х гг. одному из бывших оппозиционеров, видному в прошлом деятелю большевистской партии А.Г. Шляпникову (1885-1937) Сталин как-то сказал во время одной из «проработок» в Кремле: «Пятьдесят миллионов крестьян сломали, а тебя одного и подавно сломаем. И семью твою загоним куда Макар телят не гонял».

На кремлевском приеме в честь возвращения со льдины папанинцев (1938) к Сталину подошел с бокалом в руке генеральный секретарь комсомола А.Косарев, имя которого в то время было очень популярно и не сходило со страниц газет. Сталин, обнимая вождя комсомола, прошептал ему на ухо: «Если изменишь - убью!»³⁰. Хотя Косарев, как говорится, верой и правдой служил диктатору, через некоторое время был арестован опричниками Берии. Путем истязаний его заставили признать, что он агент германской разведки, бывший троцкист.

Есть свидетельства, что Сталин был причастен к гибели прославленного летчика-испытателя В.П.Чкалова (1904-1938). Дочь Чкалова Валерия пишет: «Работая в архивах и просматривая фонды Сталина, Ворошилова, я пыталась, переворачивая каждый документ, найти какую-нибудь записку, раскрывающую причины гибели отца. А это оказалась не записка, а письмо Берии от 12 декабря. Берия открыто сообщает руководству страной, что испытание самолета грозит гибелью летчику Чкалову и ждет их реакции. В результате своего молчаливого единогласного решения ни Сталин, ни Молотов, ни Ворошилов не оставили Чкалову шансов на жизнь». Валерия задает вопрос: «Почему Сталин так поступил с человеком, которого, как утверждают многие, любил?» И отвечает: «Популярность Валерия Чкалова в те годы была огромна. Еще при жизни его именем называли аэроклубы, города, предприятия, школы... Чкалов был открыт людям, гордился своей страной и ее народом. В Америке в ответ на вопрос: «Богатый человек, мистер Чкалов?» ответил просто: «Я богат. У меня 170 миллионов людей, которые работают на меня, а я - на них» ... Эти и другие его слова, облетевшие весь мир, безмерная народная любовь к своему герою сделали его человеком, раздражающим власть»³¹.

В 1952 г. возникло «дело врачей-отравителей». Новый министр внутренних дел Игнатьев доложил Сталину, что никаких данных об их вредительской деятельности он не нашел. Да и никто из врачей не признается! И услышал от Сталина: «Если вы не найдете улики, а они не признаются, вы будете там же, где они...». Последовали «признания», «улики фабриковались людьми менее наивными и более опыт-

ными в таких делах, чем их новый министр»³².

Сталин говорил: «Мы не пощадим ни отца родного, ни самых близких нам людей». Рассказывают, что однажды лидер болгарских коммунистов Димитров (1882-1949) обратился к Сталину с просьбой освободить несколько работников Коминтерна, верных немецких коммунистов и антифашистов, арестованных в Москве, за которых он, Димитров, готов был поручиться. Сталин в ответ только развел руками:

- Ну что я могу с ними поделывать, Георгий? У меня самого все родственники сидят³³.

Один из работников «ведомства» Берии полковник В.П. Иванов (р.1917) так оправдал репрессивные действия своих сослуживцев: «В жизни все проще простого: не арестуешь ты - возьмут за шкуру тебя»³⁴.

Известный политический деятель А.Н. Яковлев (р.1923), в 1987-1990 гг. член Политбюро ЦК КПСС, в 1984-1989 гг. народный депутат СССР, в 1987-1990 гг. работал в комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30 - 40-х и начала 50-х гг., с 1992 - председателем комиссии по реабилитации жертв репрессий, отметил, что «господин Ульянов, больше известный широкой публике под фамилией Ленин, и господин Джугашвили, больше известный широкой публике под фамилией Сталин, создали в России по существу фашистское государство. Это большевики первыми создали концлагеря для инакомыслящих. Потом их опыт повторил Гитлер. Это Ленин ввел в систему заложничество. Это Ленин впервые написал, что надо расстрелять каждого десятого. Это Ленин, когда оборонялись против Юденича, приказал впереди поставить «буржуев и обывателей», которые своими телами прикрыли бы Красную Армию». И далее: «Все они сеяли фашизм по культурному пространству мира»³⁵.

Сталинские репрессии запечатлены во многих анекдотах.

Сталин сказал:

- Если бы товарищ Пушкин жил не в девятнадцатом веке, а в двадцатом, он все равно бы умер в тридцать седьмом году.

У Шолохова спросили:

- Почему все герои «Поднятой целины» гибнут?

- А что мне с ними было делать? Их все равно перебили бы в тридцать седьмом.

Об «усердии» Берии в борьбе с «врагами народа» говорит анекдот: Сталин звонит Берии:

- Лаврентий, пропала трубка. Прими меры.

- Будет сделано, товарищ Сталин.
Через несколько дней Берия докладывает:
- Товарищ Сталин, в связи с пропажей вашей трубки арестовано 400 человек, 380 расстреляно.
- Не торопись, Лаврентий, я уже нашел свою трубку.

Историк С. Микоян (сын А.И. Микояна) пишет, что во второй половине 1950-х годов, «когда на XX съезде партии была сказана суровая правда о беззакониях «периода культа личности», - как в ту пору именовали годы авторитарного правления», появился анекдот: «Самый ценный наш капитал - кадры! УЧТИ, Лаврентий...». С. Микоян комментирует, что первая фраза анекдота «произносилась с пафосом, как бы с трибуны в зал, а вторая - вполголоса, кому-то, кто находился недалеко»³⁶.

Благодаря поддержке Сталина Берия поднялся на самую вершину партийной и государственной власти в стране, стал, по сути, правой рукой «великого Сталина». О нем слагали стихи и песни. Вот одно из таких творений:

*Сегодня праздник у ребят,
Ликует пионерия!
Сегодня в гости к нам пришел
Лаврентий Палыч Берия.*

Есть свидетельства, что Сталин умер не своей смертью, а был отравлен. Сын Сталина Василий был уверен, что заговорщики «организовали» болезнь его отца. Главным «организатором» болезни и смерти Сталина был Берия, который видел, что Сталин явно охладил к нему и боялся, что его ожидает участь Ягоды и Ежова. Молотов позднее признал, что Берия приложил руку к смерти Сталина. На вопрос:

- Говорят, Сталина убил сам Берия?

Молотов ответил:

Зачем же Берия? Мог чекист или врач.

1 мая 1953 г. на трибуне мавзолея Берия сказал Молотову:

- Я его (т.е. Сталина) убил. Я вас всех спас!

Об отношении Берии к Сталину говорит такой факт. Сразу после смерти Сталина он во время встречи с первым секретарем Компартии Грузии А. Мегеладзе хохотал, крыл Сталина матом: «Корифей науки! Ха-ха-ха!»³⁷

Приложили руку к смерти Сталина и другие его соратники, в частности Маленков, Хрущев, Булганин. Бывший губернатор Нью-Йорка (во время войны посол США в СССР) А. Гарриман говорил: «Так называемый заговор врачей, по которому несколько врачей обвинялись в

заговоре с целью убийства некоторых руководящих коммунистов, был, очевидно, состряпан Сталиным, чтобы начать новую чистку. Некоторые иностранные наблюдатели России намекали, что люди из окружения Сталина, боялись потерять свою собственную жизнь в связи с новым террором, сами убили старика»³⁸.

Следует заметить, что в начале февраля 1953 г., т.е. незадолго до смерти, Сталин «не жаловался на здоровье, неплохо выглядел, был полон планов. Внезапный инсульт случился именно тогда, когда все лечащие врачи его «оказались под арестом, а начальник личной охраны генерал Н.С. Власик - под следствием... Наконец, устранение от должности ближайшего помощника Сталина - Поскребышева в канун смерти вождя также наводит на серьезные размышления. По свидетельству дочерей Поскребышева, при аресте ее отца тот произнес весьма знаменитую фразу: «Дни Сталина сочтены. Ему мало жить осталось»³⁹.

После кончины «великого вождя» Берия предпринял попытку прибрать власть в стране к своим рукам, но у него это не получилось. Его перехитрил и превозмог в этом деле еще более ловкий и расчетливый политик Н.С. Хрущев. Берия был арестован и в декабре 1953 года расстрелян. Он был обвинен в преступных антипартийных действиях, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала.

В 1953 г., как пишет А. Антонов-Овсеенко, «были в ходу частушки, сочиненные бог знает кем, скорее всего плод фольклора:

*Лаврентий Палыч Берия
Не оправдал доверия -
Остались от Берия
Лишь только пух да перья.
Цветет в Тбилиси алыча
Не для Лаврентий Палыча,
А для Климент Ефремыча
И Вячеслав Михалыча».*

И далее Антонов-Овсеенко приводит о Берии такой анекдот:

«Стоят преступники в аду - кто в крови, кто в пламени горит. Данте обходит владения дьявола, видит: один из самых страшных негодяев стоит в крови лишь по колено. Удивился Данте, подошел, узнал Лаврентия Берия:

- Почему так мелко, Лаврентий Павлович?
- А я на плечах Иосифа Виссарионовича...»³⁰

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лаврин А. П. Хроника Харона. Энциклопедия смерти. М., 1993. С. 391.
2. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. Кн.1. Ч.2. М., 1989. С.77-78.
3. Там же. С. 78, 79.
4. Боров Ю. Б. XX век в преданиях и анекдотах. Кн.1, 2. М., 1996. С. 226.
5. Там же.
6. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. Кн.1. Ч. 2. С. 89.
7. Антонов-Овсеенко А. В. Портрет тирана. М., 1994. С. 101-102.
8. Плимак Е.Г., Антонов В.С. 1 декабря 1934-го: трагедия Кирова и трагедия Советской России// Отечественная история. 2004. №6. С.41.
9. Николай Муралов. М., 1990. С. 48.
10. Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов/Под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., 1991. С. 236.
11. Елагин Ю. Неустанная забота партии об актерах. Главы из книги «Укрощение искусств» // Огонек. 1990. № 42. С. 17.
12. Авторханов А. Загадка смерти Сталина: Заговор Берия. М., 1992. С.110.
13. Спирин Л.М. Сталин и война// Вопросы истории КПСС. 1990. №5. С.95.
14. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т.2. М., 1991. С.22.
15. Там же. С.25.
- 15а. Там же. С.31, 49, 53.
16. Медведев Р. О Сталине и сталинизме. Исторический очерк // Знамя. 1989. №3. С. 95.
17. Отечественная история. 2003. № 1. С.181.
18. Новейшая история Отечества. XX век. Т.2. С.82.
19. Чуев Ф. Сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 390, 392.
20. Панкин Б. Федор Великий Александрович. Творец «Пряслиных» - 80 лет// Российская газета. 2000. 12 февраля.
21. Октябрь. 1988. № 12. С. 131, 132.
22. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. М., 1989. С. 69,78
- 22а. Там же. С.69,70.
23. Рыбин А.Т. Рядом с И.В.Сталиным// Социологические исследования. 1988. №3. С.87.

- 23а. Аллилуева С.И. Двадцать писем к другу. М., 1990.С.110.
- 23б. Из воспоминаний наркома нефтяной промышленности СССР военных лет Героя Социалистического Труда Н.К. Байбакова// Отечественная история. 2004. №3. С.49.
- 23в. Некрасов В. Ф. Финал. По материалам судебного процесса // Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 414-415.
24. Хрущев Н. С. Лаврентий // Берия: конец карьеры. С. 238.
25. История России. XX век. С. 517.
26. Симонов К. М. Указ. соч. С. 357-358.
27. Хрущев Н.С. Лаврентий// Берия: конец карьеры. С.247, 250-251.
28. Шепилов Д.Т. Воспоминания// Вопросы истории. 1998. №6. С.27.
29. Вернадский В.И. «Самое сложное - мозг государственного человека»// Родина. 2000. №12. С.12.
30. Ваксберг А.И. Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. М., 1992. С.187.
31. Российская газета. 2001. 15 марта.
32. Микоян С. Слуга // Комсомольская правда. 1988. 21 февраля.
33. Совершенно секретно. 2000. № 3. С. 13.
34. Алешин А. Колени вождя// Российская газета. 1995. 31 октября.
35. Яковлев А.Н. Все эти сталины, гитлеры - одна порода// Российская газета. 2001.20 июня.
36. Микоян С. Указ. соч. // Комсомольская правда. 1988. 21 февраля
37. Чуев Ф. Указ.соч. С.327, 328.
38. Авторханов А. Указ. Соч. С.79-80.
39. Пыжиков А.В. Последние месяцы диктатора (1952-1953 годы) // Отечественная история. 2002. №2. С.156; Чуев Ф. Указ.соч. С.325.
40. Антонов -Овсеенко А. Берия // Юность. 1988. № 12. С. 84.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ (1941-1945 ГГ.)

Тяжелым было начало войны, когда, как пишет маршал Г. К. Жуков, «советским войскам пришлось пережить горечь серьезных поражений и понести большие потери»¹. Однако, несмотря на неудачи, Красная Армия упорно сопротивлялась, наносила врагу чувствительные удары, проявляя небывалую стойкость и героизм.

Уже в первые дни войны немецко-фашистские войска встретили на нашей земле такое сопротивление, какого они еще не знали нигде.

26 июня 1941 г. в Белоруссии совершил беспрецедентный подвиг командир эскадрильи капитан Н.Ф. Гастелло (1907-1941) и члены экипажа его бомбардировщика лейтенанты А. А. Бурденюк, Г. Н. Скоробогатый и старший сержант А. А. Калинин. Во время боя, когда самолет был подбит вражеским снарядом и загорелся, летчики отказались выбраться на парашюте, хотя только так они могли избежать гибели, и направили горящую машину на колонну танков, автомашин и цистерн противника. Они предпочли погибнуть, но не попасть в плен. Народ отозвался об этом так: «Повторяй смело подвиг Гастелло». За годы войны подвиг Николая Гастелло повторили летчики более 300 боевых самолетов.

Целый месяц героически оборонялась Брестская крепость, обескровив две вражеских дивизии. Народ запечатлел это в пословицах и поговорках: «Защитники Бреста не сошли с места», «Фашистам не Брест, а могильный крест».

Два месяца (с 10 июля по 10 сентября) продолжалось Смоленское сражение, которое сильно притормозило продвижение фашистских войск на Москву. Попытка Гитлера с ходу прорваться к Москве провалилась. Смоленское сражение, как считает маршал А. М. Василевский (1895-1977), «положило начало срыву «молниеносной войны» против Советского Союза, заставило врага вносить коррективы в пресловутый план «Барбаросса»². В огне Смоленского сражения родилась советская гвардия. Первыми это звание получили 18 сентября 1941 г. 4 дивизии Западного фронта (100-я, 127-я, 153-я и 161-я), которые отличились упорством, храбростью и мужеством в этом сражении. За годы войны звания гвардейских удостоено большое число частей различных родов войск, в том числе 17 армий, 82 корпуса, более 200 дивизий. Гвардейские части, отличавшиеся массовым героизмом, стойкостью, мужеством и военной выучкой, как правило,

действовали на решающих участках обороны и наступления и во многом определяли их успех. В пословицах и поговорках дана высокая оценка гвардейцев: «Гвардеец-герой, стоит за Родину горой», «Гвардеец славу свою добывает в бою», «Слава гвардейская не в звании, а в военном знании», «Гвардейская слава - фашисту отравка» (по-другому: «Гвардейская слава - врагу отравка»), «От гвардейской хватки фашисты кажут пятки», «Гвардейский миномет везде врага найдет», «С гвардейцами знаться - ума набраться».

Героической обороне Ленинграда (июль 1941 - январь 1944 г.) посвящены пословицы и поговорки: «Близок Ленинград, да не укусишь», «Полез гад на Ленинград и сам не рад. На Москву зенки пучит, еще крепче получит», «Сунулся фашист в Ленинград - жизни стал не рад», «Бьемся на подступах к Ленинграду, прорываем блокаду», «У Ленинграда раздавили гада». Народ ясно понимал, что от защитников Ленинграда во многом зависит исход войны в целом: «Бей сатану! Ударись на Неве - отдастся на Дону».

Ощутимые удары по врагу в начале войны были нанесены в районе Тихвина и Ростова-на-Дону. Об этом народ отозвался так: «Тихвин - город взял немца за ворот. И не их вина, что погнали из Тихвина, а наша сила немчуру покосила» (позднее эта поговорка употреблялась лишь в ее первой части. Тихвин освобожден 9 декабря 1941 г.), «Мала Вишера, да немцев вышибла» (Малая Вишера расположена в районе Тихвина, освобождена 20 ноября), «Ростов-на-Дону, а Клейст на бобах», «Миус река - в память на века» (Ростов-на-Дону освобожден 29 ноября, после чего немецко-фашистские войска отошли к реке Миус).

Героическая оборона Севастополя, которая продолжалась 250 дней (с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г.), отражена в пословицах и поговорках: «В Севастополе врага ухлопали» (по-другому: «В Севастополе много немцев ухлопали»), «Фашисты без оглядки топали от советского Севастополя».

Много пословиц и поговорок о Московской битве, которая продолжалась шесть с половиной месяцев (с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.) и оказала большое влияние на дальнейший ход войны: «Как Гитлер ни хвалился, а под Москвой завалился» (по-другому: «Как фашисты ни хвалились, а под Москвой завалились»), «Фашисты хотели в Москву в гости, а оставили под ней кости», «Фашисты собирались в Москве отдыхать, а пришлось под Москвой подыхать» (по-другому: «Хотели фашисты в Москве отдыхать, да пришлось в поле подыхать»), «Шел Гитлер на Москву с царской короной, а от Москвы полетел мокрой вороной», «К Москве - «гох», а от Москвы - «ох» (по-другому: «До Москвы «гох-гох», а от Москвы «ох-ох»), «Шел в Моск-

ву Гитлер, а ушел от Москвы Битлер», «Под Москвой фашист-наильник получил русский подзатыльник», «Весь мир узнал, как под Москвой фашист пропал», «Увидел фашист Москву, как свой затылок», «Нажил фашист беду в сорок первом году», «Москва ударит - в Берлине слышно», «Видит Москву фашистское око, да зуб неймет» (от пословицы «Видит око, да зуб неймет»), «Близок локоть, да не укусишь, близка Москва, да ногой не вступишь», «Кончились сроки фашистской сороки: на Москву летела, под Москвой околела».

Героическая оборона Тулы (24 октября - 5 декабря 1941 г.) запечатлена в пословицах: «У Тулы своротили фашистам скулы», «Крепко Тула фашистов вздула». Несмотря на все попытки, фашистам так и не удалось захватить Тулу. Как пишет маршал Г. К. Жуков, «город стоял, как неприступная крепость... В разгроме немецких войск под Москвой Туле и ее жителям принадлежит выдающаяся роль»³.

Об упорных боях под Ельцом, Клином и Калинином пословицы говорят так: «Фашистов под Ельцом встретили свинцом», «Тула, Елец - фашистам конец», «Боец в Елец, а немцу конец» (Елец взят немцами 5 декабря, а через несколько дней, 9 декабря, они были выбиты из города советскими войсками), «Растоптали фашистов в блин под городом Клин» (Клин освобожден 16 декабря), «От калининских ворот фашистам дали поворот» (Калинин немцы взяли 14 октября, освобожден город после упорных боев 16 декабря).

Народ был преисполнен стремлением как можно скорее освободить свою Родину от врага. Так, калужане это выразили в пословице «Бей фашистскую зверюгу, освобождай Калугу!» (Калуга освобождена 30 декабря).

В боях под Москвой наши войска показали невиданный героизм и упорство. Никогда не изгладится из народной памяти беспримерный подвиг группы воинов из 316-й дивизии генерала И. В. Панфилова (1892-1941 г.) у разъезда Дубосеково на Волоколамском шоссе, который был совершен ими 16 ноября 1941 г. Стали пословицей слова политрука этой дивизии В. Г. Клочкова-Диева (1911-1941 г.), с которыми он обратился к группе воинов во время сражения у Дубосеково: «Велика Россия, а отступать некуда - позади Москва!». Сам Василий Клочков погиб в бою, бросившись со связкой гранат под вражеский танк. Об этом подвиге народ отзывался так: «Панфиловцы пали на снегу, но не сдались врагу».

После войны гитлеровские генералы объясняли поражение своих войск под Москвой, наряду с ошибками Гитлера, плохой погодой. Они придумали легенду про «генерала-грязь» и «генерала-мороз». Маршал Г. К. Жуков по этому поводу пишет: «Конечно, и погода, и

природа играют свою роль в любых военных действиях. Правда, все это в равной степени воздействует на обе противоборствующие стороны. Да, гитлеровцы кутались в теплые вещи, отобранные у населения... Полушубки, валенки, телогрейки, теплое белье - все это тоже оружие... А гитлеровские войска не были подготовлены к зиме. Произошло это потому, что гитлеровское руководство собиралось налегке пройти по России, исчисляя сроки всей кампании неделями и месяцами. Значит, дело не в климате, а в политических и военно-стратегических просчетах фашистской верхушки». И далее Г.К. Жуков заключает: «Нет! Не дождь и снег остановили фашистские войска под Москвой. Более чем миллионная группировка отборных гитлеровских войск разбилась о железную стойкость, мужество и героизм советских войск, за спиной которых был их народ, столица, Родина»⁴. Лучше не скажешь. Что касается морозов, то они, по данным метеослужбы, были непродолжительными: 5-7 декабря в Подмосковье морозы достигли 28 градусов, а затем наступило потепление.

Интересно отметить, что этот фактор военной истории народ не обошел своим вниманием: «Русская зима наша кума, фрицам - мачеха» (по-другому: «Русская зима - наша кума, немцам - мачеха»), «Русский сугроб для фашистов - гроб» (по-другому: «Русский сугроб немцу гроб»), «У фашистов шинели не по русской метели», «Метель, метель фашистам стелет постель», «Где мороз да вьюга, там фашистам туго», «На зиму надейся, а с винтовкой не плошай».

В результате разгрома немецко-фашистских войск под Москвой гитлеровский план «молниеносной войны» окончательно провалился. Разбить Россию «путем быстрой военной операции» и закончить войну к осени 1941 г., как предусматривалось планом «Барбаросса», не удалось. Это поняли и вожди фашистской Германии. Разгром под Москвой отрезвил их. Один из ближайших подручных Гитлера, министр пропаганды Геббельс (1897-1945) в новогодней речи признал: «Никто не знает, как долго еще продлится война».

Маршал Г. К. Жуков так оценивает победу под Москвой: «Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск. Это была наша первая стратегическая победа над вермахтом»⁵.

Широкий отзвук в пословицах и поговорках получила Сталинградская битва, продолжавшаяся 200 дней и ночей (с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г.): «Били фашистского гада под Москвой и у Сталинграда», «Фашистских гадов разбили под Сталинградом», «Немец на Сталинград пошел, свою смерть нашел», «Фашистская банда не рада, что побывала у Сталинграда» (по-другому: «Сунулся фашист в

Сталинград - жизни стал не рад») , «Для фашистов лучше в ад, чем в Сталинград», «Фашистам надолго запомнится Волга», «Волга-река поглотила врага», «Не для фрица волжская водица», «Сталинград Ленинграду - родной брат».

Сталинград стоял насмерть. О мужестве и героизме защитников Сталинграда говорят пословицы: «В Сталинграде стрелял каждый камень», «Учись драться у сталинградцев» (по-другому: «Надо так сражаться, братцы, как сражались сталинградцы»), «Сталинградца за пять верст узнают».

Девизом защитников Сталинграда стали слова снайпера Василия Зайцева (р. 1915): «За Волгой для нас земли нет!» Академик А. М. Самсонов в книге «Сталинградская битва» пишет: «Василий Зайцев стал известен в полку как снайпер в октябре - самом горячем месяце боев за Сталинград. Однажды (это было в первых числах октября) он увидел показавшегося впереди вражеского связного, который был далеко и, вероятно, чувствовал себя в безопасности. Зайцев навел винтовку и первым же выстрелом свалил его. К убитому сразу же направился второй гитлеровец. Тогда Зайцев снова выстрелил, и опять без промаха. Третьего пришлось ждать дольше: враг боялся стать мишенью меткого советского стрелка. Наконец, к неподвижно лежащим двум немцам стал ползком приближаться третий. Зайцев опять плавно нажал на спусковой крючок, и еще один враг был убит. На другой день после этого Зайцеву от имени командира полка подполковника Метелева вручили снайперскую винтовку с оптическим прицелом. С тех пор на улицах Сталинграда ежедневно раздавались выстрелы стрелявшего без промаха русского снайпера Зайцева, беспощадно уничтожавшего фашистов. В полку Метелева вскоре стало 48 снайперов. За время боев на улицах города и на Мамаевом кургане они уничтожили 1278 вражеских солдат и офицеров. Снайперское движение получило распространение и в других частях». В. Зайцев настойчиво увеличивал свой «лицевой счет». «Этому замечательному воину, - пишет далее академик, - принадлежат слова, которые стали известны всей Советской стране: «Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли и будем стоять насмерть!»... Вскоре появились листовки, где было написано: «Стреляй так, как снайпер Василий Зайцев. Он убил 158 немцев, а сколько убил ты?» Позже этот счет достиг 242 уничтоженных врагов (к середине января 1943 г.)»⁶

Народ высоко ценил снайперское мастерство и мужество: «Снайпер прищурится - враг очокурится», «Снайпер врага видит издалека», «Снайпер бьет издалека, но наверняка», «Снайперская пуля - зрячая», «Снайперская пуля вечно в карауле», «Снайпер бьет редко, да мет-

ко», «Снайпер не зеваает, счет врагам открывает», «Снайперский счет врага сечет», «Снайпер работает чисто: каждая пуля в фашиста». Суворовский афоризм «Пуля дура - штык молодец» породил поговорку: «Была пуля дура, да снайпер ей ума вложил». «Снайперский глаз - алмаз», - говорили на фронте.

Снайперы были на всех фронтах. Фронтвик П. И. Кавешников, воевавший на Карельском фронте, вспоминает: «В 1942 г. на нашем фронте был широко известен снайпер Мамедов Истрафуил». Его мужество в борьбе с врагом поддерживало многих бойцов. Созданная о нем поговорка поучала: «Бей фашистских людоедов, как Истрафуил Мамедов»⁷.

С обороной Сталинграда связаны слова «Ни шагу назад!», ставшие девизом защитников города на Волге.

Под таким названием известен в народе приказ N 227, подписанный Народным комиссаром обороны Сталиным 28 июля 1942 г.

В приказе говорилось: «Отступить дальше - значит, загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину». Далее указывалось, что «пора кончить отступление». Приказ провозгласил, что теперь наш главный призыв: «Ни шагу назад!» - и потребовал, «упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности». Паникеров и трусов предписывалось истреблять на месте. Командиры, комиссары и политработники роты, батальона, полка, дивизии, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, как сказано в приказе, «являются предателями Родины». В непосредственном тылу «неустойчивых дивизий» предлагалось поставить заградительные отряды, которые должны были «в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов»⁸.

На основе лозунга «Ни шагу назад!» возникли поговорки «Сталинград Ленинграду брат, на одном стоят: ни шагу назад».

Н. С. Хрущев, являвшийся членом Военного совета Сталинградского фронта, об упорных оборонительных боях в Сталинграде в своих мемуарах пишет: «Наши войска упорно держали оборону...Враг наседал. Тут уже наши воины отстаивали, как говорится, каждую пядь земли. Противник оплачивал свое дальнейшее продвижение большой кровью. У нас напрямую действовали лозунги: «Ни шагу назад!», «За Волгой территории для нас нет», «Стоять насмерть, но Сталинград не сдать!»⁹.

19 ноября 1942 г. советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом. 23 ноября передовые части Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились в районе города Калача и поселка Советский и завершили окружение основных сил немецко-фашистских войск, действовавших в районе Сталинграда. В кольце оказалось 22 дивизии противника численностью более 330 тыс. солдат и офицеров. Все попытки Гитлера выволить из Сталинградского «котла» свои войска кончились неудачей. В ходе войны наступил коренной перелом. Народ на это отреагировал так: «Сталинградский «котел» фашистов к гибели привел», «От Калача фашисты дали стрекача» (по-другому: «Дали фрицы стрекача от Калача», «У Калача дали враги стрекача»), «Воронежским Калачом Гитлер подавился», «Сорок второй год войдет фашисту в хребет».

Маршал Г. К. Жуков так оценивает Сталинградскую битву: «Победа наших войск под Сталинградом ознаменовала собой начало коренного перелома в войне в пользу Советского Союза и начало массового изгнания вражеских войск с нашей территории. С этого времени советское командование полностью овладело стратегической инициативой и удерживало ее до самого окончания войны»¹⁰. Его соратник, маршал А. М. Василевский, по этому поводу пишет: «Победа под Сталинградом коренным образом изменила обстановку на всем советско-германском фронте... Сталинградскую битву по праву определяют как крупнейшее военно-политическое событие всей второй мировой войны». Сталинградская победа «воочию показала», как считает маршал, что «фашизм обречен на неминуемую гибель»¹¹.

Гитлеровский генерал Дерр, принимавший участие в Сталинградской битве, позже признал: «В 1942 году Сталинград стал поворотным пунктом второй мировой войны. Для Германии битва под Сталинградом была тяжчайшим поражением в ее истории, для России - ее величайшей победой... Ни один из ее союзников в минувшей войне не может похвастаться такой победой»¹².

17 января 1943 г. освобождены Великие Луки, что нашло отражение в пословицах: «Возьмем Великие Луки, так и до Берлина дойдем без скуки», «Разбили фашистских гадюк у Великих Лук», «Возвратились в наши руки Великие Луки».

25 января 1943 г. врага выбили из Воронежа (в начале июля 1942 г. фашистским войскам удалось прорваться к Воронежу и захватить часть города на правом берегу Дона, но левобережная часть города твердо держалась до его полного освобождения). События, связанные с защитой Воронежа, запечатлены в пословице «Пойдешь, фашист, на Воронеж - в Дону утонешь».

Немало пословиц и поговорок связано с Доном: «Кому Дон тих, а фашисту - лих» (по-другому: «Дон тих - для фашистов лих»), «Трещит фашистская оборона, гоним врага от тихого Дона», «Фашистов вон за тихий Дон».

В 1943 г. очищены от немецко-фашистских захватчиков Кубань и Кавказ: в январе освобождены Моздок, Нальчик, Минеральные Воды, Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Армавир, Ставрополь, Майкоп, в феврале - Краснодар, в сентябре - Новороссийск. Народ об этом отзывался так: «Бежит с Кавказа фашистская зараза», «У Кавказских гор дали фашистам отпор», «Фашисты бегут от Кубани, как из чертовой бани», «Смерть фашистской дряни на реке Кубани!», «Фашистам много жарких бань дала советская Кубань», «Бьемся за каждый мосток в районе Моздок».

Одним из величайших сражений Великой Отечественной и второй мировой войны является битва в районе Курска, Орла и Белгорода, которая продолжалась 50 дней (с 5 июля по 23 августа 1943 г.). «Здесь, - пишет маршал Г. К. Жуков, - были не только разгромлены отборные и самые мощные группировки немцев, но безвозвратно подорвана в немецкой армии и народе вера в гитлеровское фашистское руководство и в способность Германии противостоять все возрастающему могуществу Советского Союза»¹³.

Курская битва запечатлена во многих пословицах и поговорках: «Идем на приступ - на Курский выступ», «Как фашисты ни рвались к Курску - не дали им спуску», «Курская дуга вогнула врага», «Курская дуга согнула врага», «В курских городах разбили фашистов в прах», «Под Курском и Орлом рассчитались с врагом», «У Курска и Орла фашистская сила полегла» (по-другому: «Возле Курска и Орла грабьярмия костями легла»), «Шли фашисты напролом, да разбили их под Орлом», «Хотел немец взять Орел, а получилась решка», «Освободили Мценск, теперь - на Орел и Смоленск» (Орел освобожден 5 августа, Смоленск - 25 сентября), «Фашистов у Кром ждет разгром».

В битве под Курском открыл боевой счет летчик И. Н. Кожедуб (1920-1991), который 6 июля сбил вражеский бомбардировщик, а на следующий день - еще один. 8 июля он уничтожил два истребителя противника. За годы войны И. Кожедуб совершил 330 боевых вылетов, в 120 воздушных боях сбил 62 самолета противника (в т. ч. один реактивный). Другой ас воздушных боев летчик А. И. Покрышкин (1913-1985) совершил более 600 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 вражеских самолетов. О подвигах этих прославленных летчиков в народе говорили: «Где Кожедуб и Покрышкин - там фашистам крышка».

Осенью 1943 г. советские войска форсировали Днепр. Об этом народ отозвался так: «Разбили фашистов на Днестре в сорок третьем в ноябре».

С освобождением Донбасса связаны пословицы и поговорки: «Косил Гитлер глаза на Донбасс, а Донбасс опять у нас», «Освобождай, брат, Кировоград» (освобожден 8 января 1944 г.), «Запомнятся схватки у Пятихатки» (Пятихатка - ж.-д. станция между Днепропетровском и Кировоградом), «Били врага в Таганроге, били в Кривом Роге, будем еще бить в его собственной берлоге» (Таганрог освобожден 30 августа 1943 г., Кривой Рог - 22 февраля 1944 г.).

Народ радостно приветствовал освобождение все новых и новых городов Украины и Белоруссии: «Каждый заинтересован кровно в освобождении Ровно» (освобожден 2 февраля 1944 г.), «Оставили фрицы город Черновицы» (освобожден 29 марта 1944 г.), «Били фашистов в Гомеле, бьем теперь в Ковеле» (Гомель освобожден 26 ноября 1943 г., Ковель - 6 июля 1944 г.), «Вернулся к нам вновь красавец Львов» (освобожден 27 июля 1944 г.).

6 июня 1944 г. наши союзники по борьбе с фашистской Германией открыли второй фронт, который собирались открыть еще в 1942 г., но все откладывали, надеясь на взаимное истощение Германии и СССР. В народе давно ждали открытия второго фронта, но не очень-то верили в это, о чем говорит пословица: «На второй фронт надейся, а сам не плошай». И действительно, второй фронт был открыт тогда, когда судьба фашистской Германии уже была решена.

Внешнеполитическое положение фашистской Германии резко ухудшилось. Она была зажата в тиски двух фронтов. Блок фашистских государств развалился. В сентябре 1943 г. капитулировала союзница Германии Италия, а еще через месяц она объявила войну своему бывшему союзнику - гитлеровской Германии. Порвали с фашистской Германией и ее бывшие сателлиты Болгария, Румыния. Вышла из войны Финляндия. Народ отозвался на это так: «Заметалась Германия вкривь и вкось, затрещала фашистская ось», «Фашисты на большой скорости катятся к пропасти».

В 1944 г. советские войска на ряде участков вышли на государственную границу и приступили к освобождению от фашистов европейских стран. Каждый день приносил вести о победах Красной Армии за пределами советских границ. Пословицы и поговорки об этом говорят так: «Фашистов на Прут прут и за Прутом прут: всюду им капут», «Немец за Прут казаки прут», «Наши не стоят на месте - уже в Бухаресте» (советские войска вступили в Бухарест 31 августа 1944 г.), «И на Дунае быстро разгромили фашистов».

В 1944 г. почти вся территория страны была освобождена от немецко-фашистских оккупантов. На очередь встала задача, как сказал об этом Сталин, «довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя Победы»¹⁴.

Народ приветствовал освободительную миссию своей армии в Европе: «Прошел Белоруссию - наступай на Пруссию», «Наша берет верх - взяли Кенигсберг» (взят 9 апреля 1945 г.), «Разбили под Тильзитом фашистских бандитов» (Тильзит - город в Восточной Пруссии), «На фашистов напала одурь, как бежали за Одер» (советские войска форсировали Одер в конце января - начале февраля 1945 г.), «Фашистов на Шпрее ударили по шее» (на реке Шпрее находится Берлин), «Штурмовали роты Бранденбургские ворота», «Фашистов повергли в прах и взяли рейхстаг», «Хотел Гитлер Москву взять, да пришлось Берлин сдать» (Берлин капитулировал 2 мая), «Фашист в Берлин убегает, но и там, его смерть настигает», «Врага сразили - и над рейхстагом флаг водрузили».

Пословицы и поговорки поддерживали смелость и отвагу в борьбе с врагом: «Смело иди в бой: Родина за тобой», «Родину-мать умей защищать», «Кто за Родину горой - тот истинный герой», «За Родину-мать не страшно умирать», «За того и земля заступается, кто за Родину сражается», «Народ того зовет героем, кто бьет фашистов смертным боем», «Служи так народу, чтоб за него в огонь и в воду», «Фашистам смерть неси - не опозорь Руси», «С родной земли умри, но не сходи», «Бей фашистов не в бровь, а в глаз - таков народа наказ», «Бей русским боем, будешь героем», «Фашисту понятен один язык - русский штык».

Воины Красной Армии не оставались в долгу перед Родиной. Об этом говорят пословицы и поговорки: «Если по-русски скроен - и один в поле воин», «Русский солдат не знает преград», «Русское «ура» грянет - врагу жарко станет», «Немец боек, а русский стоек».

Особо подчеркивалась роль солдата в войне: «И солдат генерал», «Солдат и без крыльев на гору взлетит, и пушку с собой потянет, да на голову врагов грянет».

В пословичном творчестве народ умело использовал опыт героического прошлого нашей Родины: «На то мы и внуки Суворова, чтобы сражаться здорово», «Суворовский завет свят: гвардейцы насмерть стоят», «Храброе воинство - русское достоинство».

В пословицах и поговорках говорится о трудностях ратного дела: «Воевать - седину наживать», «Врага бить - не землю долбить: нащупал, где слабей, туда и бей». «На войне за ученого сорок неученых

дают, да и тех не берут» (по-другому: «За ученого солдата дорогая плата, двух неученых дают, да и тех не берут»), «Враг не глупец, не овца, враг - волк до конца», «Былой славой боя не выиграешь», «Ков полк, таков и толк».

Народ осуждал трусов, болтунов: «Не бей врага языком, а бей пулей и штыком», «Трус в бою, что лодырь в цеху», «Трус и паникер - врагу партнер». В ответ на пословицу «Война все спишет» появилась: «Война ничего не спишет, она только припишет - одному славу, другому позор».

Народ умело применял старые пословицы и поговорки к новым событиям и явлениям, переделывал их, сообразуясь с новыми обстоятельствами и условиями, вводя в них детали личного и географического порядка. Старая пословица «Хоть видит око, да зуб неймет» была переделана так: «Видит Москву фашистское око, да зуб неймет». Пословица «Близок локоть, да не укусишь» приобрела такое звучание: «Близка, Гитлер, Москва, да не укусишь». На основе пословицы «Не до жиру - быть бы живу» родилась новая: «Гитлеру теперь не до жиру - быть бы живу». Старинная пословица «На миру и смерть красна» была преобразована в новую: «В бою за Родину и смерть красна» (по-другому: «В бою за отчизну и смерть красна»).

В условиях суровой войны пословицы и поговорки поднимали боевой дух и настрой воинов. Не зря воины-фронтовики говорили: «Пословица - ратному делу помощница», «Пословица не клинок, а колет в бок». Герой Московской битвы генерал И. В. Панфилов как-то сказал: «Острое слово и острый штык в смелой атаке помогают друг другу».

Много пословиц и поговорок о партизанах, которые нанесли врагу немалый урон. Они отвлекли на себя около 10% сил немецко-фашистской армии.

В партизанской среде родились пословицы и поговорки: «Партизанская засада - фашистам досада», «От партизанской хватки фашисты показывают пятки», «Партизанская дубина бьет фашистов в лоб и спину», «Куда партизаны придут, там немцу капут», «Страшен зайцу капкан, а фашисту - партизан», «Фашист боится леса, что беса», «Чем дальше (глубже) в лес - тем хуже для СС», «Партизанам каждый куст помогает», «Фашисту не спится - партизана боится», «Гут» не «гут», а партизаны перцу дадут», «Фашисту расплата - партизанская граната», «По врагу каждый куст и пень стреляет», «Захотел фашист свинины, да взлетел от партизанской мины», «За наше жито много врагов побито».

О связи партизан с местным населением говорит пословица: «Партизан при народе, как травинка при земле».

Навсегда прославили себя партизаны Брянщины. Это запечатле-

но в таких пословицах и поговорках: «Брянские леса - партизанская полоса», «Леса брянские хранят славу партизанскую», «Брянский лес встретил врага не мило: он стал для него могилой», «Брянский лес встретил сурово фашистского вора», «Брянский лес полон боевых чудес», «В брянский лес фашист не лезь», «В брянский лес пойдешь - костей не соберешь», «Незванные гости оставляют в брянских лесах свои кости», «Враг боится брянского партизана, как зверь охотничьего аркана», «Брянские леса густы и мшисты - туда боятся идти фашисты», «Брянская чащоба для фашиста страшнее гроба», «Брянский лес велик, да фашистам деваться некуда», «Досталось фашистскому псу в брянском лесу», «В брянских болотах нашли могилу фашистские роты», «О брянский дуб поломал фашист зуб», «Сунулся враг в брянские трясины - получил гроб да кол из осины», «Брянск - город взял врага за ворот», «Брянское сало фашистам поперек горла стало», «За брянскую свинину фашисту побили спину», «Фашист думал, в Брянске пироги, а тут - морду береги».

Хорошо известны партизанскими делами многие города и села Брянщины: «И в Севске, и в Трубчевске, там и тут - всюду фашистам капут», «Врага под Севском разбили с треском», «Знает фашистская солдатня, что такое Клетня», «Фашист не ожидал удара из города Погара», «Фашист в Погаре словно в угаре», «Фашист как ножа боится Сележа», «Партизанам не ново бить врага в Алтунове», «Бьют партизаны из пушки в селе Требушки», «Выбили фашистский дух из поселка Усух», «Дали фашистам здорово в селе Зерново», «Быть фашистам в беде - в Красной Слободе», «Фашистскому танку не пройти в Горожанку», «Разбили у Клинцов фашистских подлецов».

В смоленских лесах родилась поговорка «Знает фашистская военщина, чем пахнет Смоленщина». Об отважном смоленском партизане Федоте Срезове, уничтожившем несколько десятков фашистов, говорит поговорка: «Где партизан Федот, там немец не живет».

Среди партизан Ленинградской и Псковской областей бытовали пословицы: «Где пулеметчик Мишка, там фашистам крышка». Она связана с именем отважного пулеметчика Михаила Харченко, который был удостоен звания Героя Советского Союза. (Позднее он командовал партизанским отрядом.)

Партизанке Ульяне из соединения С. А. Ковпака (1887-1967) посвящена поговорка «У партизанки Ули меткие пули».

Фриц:

- Говорят, генерал фон Трие наградил капитана Франке железным крестом!

Ганс:

- Враки. Партизаны наградили обоих березовыми...

В 1943 г. партизаны развернули так называемую «рельсовую войну», нанеся ряд мощных ударов по железным дорогам в занятых фашистами районах. Только с 3 по 15 августа 1943 г. партизаны Белоруссии взорвали около 95 тыс. км железнодорожных рельсов. В то время говорили: «По железной дороге фашистам ездить не без тревоги», «Партизан весел тогда, когда под откос летят поезда», «Паровоз под откос, эшелон под уклон - таков партизанский закон».

В тылу врага создавались целые партизанские края. Население оккупированных территорий горячо приветствовало партизан: «Партизаны приходят - горе уходит».

По словам маршала Г. К. Жукова, «в оккупированных областях РСФСР, по далеко не полным данным, в организованных отрядах партизан находилось 260 тысяч народных мстителей, на Украине - 220 тысяч, в Белоруссии - 374 тысячи. Командованию вражеских войск пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами, на что отвлекались крупные силы войск. Это серьезно отражалось на общем состоянии германского фронта и в конечном счете на исходе войны»¹⁵.

Гитлеровский генерал Бутлар признает: «Борьба против партизан была чрезвычайно трудным делом, так как их отряды, опираясь на хорошее знание местности и поддержку, которую им оказывала большая часть местного населения, быстро получали сведения о готовившихся против них действиях и, как правило, ускользали от ударов. В связи с этим немцам приходилось выделять огромное количество войск для ведения так называемой «пассивной борьбы» с партизанами, то есть для охраны железных дорог и важнейших коммуникаций, а также для ведения постоянной активной борьбы с ними. Однако даже эти меры не позволяли немцам сколько-нибудь заметно ограничить масштабы деятельности партизан»¹⁶.

Всего в годы войны в тылу врага насчитывалось более 6 тыс. партизанских отрядов, в которых состояло более 1 млн человек. Партизаны уничтожили, ранили и захватили в плен свыше 1 млн вражеских солдат, офицеров и их пособников, вывели из строя 4 тыс. танков и бронемашин, 65 тыс. автомашин, 1100 самолетов, разрушили и повредили 1600 железнодорожных мостов, пустили под откос свыше 20 тыс. железнодорожных составов. За мужество и героизм 249 партизан удостоены звания Героя Советского Союза, 184 тыс. награждены орденами и медалями, 127 тыс. - медалью «Партизану Отечественной войны»¹⁷.

Победа в войне зависела не только от ратных дел на фронте, но и в не меньшей степени от прочности тыла, самоотверженной работы рабочих, крестьян, интеллигенции, всех тружеников страны. Плакаты и лозунги военной поры гласили: «Наша сила - в крепости тыла», «Не стало бы сил, не подкреплял бы тыл», «Наша армия не одна: с нею вся страна» (по-другому: «Красная Армия не одна, за ней вся страна»), «В крепкой спайке фронта и тыла - непобедимая сила», «Чем тыл крепче, тем врага бить легче», «Крепость тыла - фашистам могила», «Если враг у ворот - на защиту весь народ», «Теперь военная година: фронт и тыл воедино», «Великая сила - фронт и тыл воедино», «Наш народ сплочен и един - он непобедим».

Сразу же после начала войны был выдвинут лозунг «Все для фронта! Все для победы!», который был дополнен призывами: «Указания такие даны: все для войны», «В тылу, как в бою, защищай Родину свою», «Успех труда умножай - победу приближай», «Если в тылу без помех, то и на фронте успех», «От наших успехов в труде - смерть фашистской орде», «Ударник - бойцу напарник», «Чем больше снарядов, тем скорей побьем гадов», «Тыл укрепить - врагов победить», «Мы готовы к боям и труду - врагу на беду», «Один за всех, а за тебя - весь цех».

Страна превратилась в единый боевой лагерь. Народ считал, что каждый должен внести свою лепту в великое дело победы над врагом: «С миру по нитке - Гитлеру веревка» (по-другому: «С мира по нитке - фашисту петля»).

Народ осуждал тех, кто стремился нажиться на военных трудностях. О них говорили: «Кому война, а кому - мать родна».

В летопись Великой Отечественной войны вписано немало ярких страниц о трудовом героизме рабочих и крестьян. В самом начале войны молодые рабочие Горького и Свердловска выступили с инициативой работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт. Так было положено начало движению «двухсотников» и «трехсотников». Появились лозунги и призывы: «Хочешь победить в войне - работай вдвойне» (по-другому: «Чтобы был успех в войне, работай вдвойне»), «Хочешь врага победить на войне - план выполняй вдвойне и втройне», «Если хочешь победить в войне, вырабатывай норму вдвойне, втройне», «В тылу работать втройне - побеждать врага на войне», «Норму давай не сто, а триста, бей проклятого фашиста», «Крепче нажми, силы утроим - больше машин танкистам-героям», «Что боец фронтовой, что боец трудовой - все на линии передовой», «Фабрика и завод - теперь тот же фронт», «На фронте ли, в шахте - все на боевой вахте», «Бить врага на фронте огнем, в тылу - трудом», «Урожай выше - победа ближе», «На полях не ленись, для фронта потрудись», «Уро-

жай утроить - победу ускорить».

В сентябре 1941 г. по инициативе мастера Михаила Попова на «Уралмаше» (Свердловск) развернулось соревнование молодежных бригад за звание фронтовых. Бригада М. Ф. Попова (р. 1914), встав на фронтовую вахту, сократила время на обработку танковой башни более чем в четыре раза (с 18 часов по норме до 4 часов 10 минут) и первой в стране получила звание фронтовой бригады. Фронтовые бригады были организованы на многих предприятиях страны. Девизом их стали слова: «В труде, как в бою!»

За годы войны (с июля 1941 по август 1945) промышленность страны произвела 102,8 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 112,1 тыс. боевых самолетов, 482,2 тыс. орудий всех видов и калибров. В Германии за это время было выпущено танков 46, 3 тыс., боевых самолетов - 89,5 тыс., орудий - 319,9 тыс.¹⁸ Как отмечал маршал Г. К. Жуков, «советское командование получило в свое распоряжение нужное количество сил и средств»¹⁹.

Большой популярностью среди воинов пользовались реактивные минометы, которые получили в народе название «Катюша». Воины-фронтовики так аттестовали их: «Наша «Катюша» хороша - у врагов дрожит душа», «Наша «Катюша» хороша врагов глушит», «Катя» играет - из врагов дух вышибает», «Катюша спела без нот, не стало и фашистских рот», «Если «Катя» пропоет, фашист минуты не живет» (по-другому: «Кому «Катюша» споет, тот минуты не живет»), «Когда «Катюша» говорит, пехота стоит».

«Катюши» впервые были применены в ратном деле в Смоленском сражении 15 июля 1941 г. Маршал А. И. Еременко (1892-1970) вспоминал: «Во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как краснохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение сильным грохотом и ослепительным блеском. Эффект одновременного разрыва 320 мин в течение 10 секунд превзошел все ожидания. Солдаты противника в панике бросились бежать»²⁰. Сын знаменитого курганского земледельца Т.С. Мальцева (1895-1994) Константин писал отцу с фронта: «Наша русская «Катюша» приводит фрицев в беспамятство»²¹.

В годы войны бытовали пословицы и поговорки: «Наши пушки так бьют, что фашистам капут», «Фашистский коршун был прыток, да погиб от наших зениток», «Ходит ходко самоходка», «Наш миномет крепко бьет», «Советская мина долетела до Берлина».

Артиллерию с давних пор называли «богом войны». В Великой Отечественной войне она в полной мере оправдывала это название: «Артиллерия - сила, славно врагов косила», «Не дают врагу пощады

наши грозные снаряды». В армии говорили: «У артиллерии с пехотой лад, не надобен и клад», «Пехоты брат артиллерист и первый друг танкист».

Наши средние танки Т-34 и тяжелые КВ по боевым свойствам уже в начале войны были лучше немецких. В ходе войны они непрерывно совершенствовались и были настоящей грозой для немецко-фашистских войск. О танке КВ на фронте говорили: «Где наш КВ - быть врагам в земле» (по-другому: «Где прошел наш КВ - быть врагу в земле»). Маршал Г. К. Жуков вспоминал, что в 1943 г. «гитлеровское командование специально предписало войскам избегать встречных боев с нашими тяжелыми танками»²². О новых немецких танках наши воины говорили: «Не так страшен «Тигр», как его малюют немцы».

В начале войны очень тяжелый урон понесла наша авиация. Преимущество советской авиации начало проявляться в ходе разгрома гитлеровских войск под Сталинградом. В 1943 г. небо войны стало нашим. Господство в воздухе окончательно было вырвано из рук врага. Штурмовики Ил-2 наши воины называли «летающей крепостью», а немецкие солдаты - «черной смертью». В народе говорили: «Наши «Илы» довели фашистов до могилы». Истребители Як и ЛаГГ получили в народе такую аттестацию: «Фашистских вояк беспощадно бил наш Як», «Самолет «ЛаГГ» славит советский флаг».

За годы войны (с июля 1941 по август 1945) было произведено 6 173,9 тыс. пистолетов-пулеметов, или, как их называли, автоматов (Германия произвела за это время 1256,8 тыс. пистолетов -пулеметов)²³. О них в армии отзывались так: «Советский автомат - врагам шах и мат», «Автомат солдату брат», «Автоматчики - грозная сила: бьют врагов с фронта и тыла».

Большой вклад в обеспечение армии боевой техникой внес Урал, с которым связаны пословицы и поговорки военной поры: «Урал - крепость нашей обороны» (по другому: «Урал - стержень нашей обороны»), «Урал - становой хребет обороны», «Мастерами из Тагила врагам вырыта могила» (по-другому: «Мастерами из Тагила немцам роется могила»), «Катюша» с Тагила - фашисту могила».

Маршал Жуков вспоминал: «После войны мне пришлось командовать войсками Уральского военного округа. Уральцы избирали меня депутатом Верховного Совета СССР...

Работая на Урале, я старался бывать в городах, которые во время войны давали в наибольшем количестве все необходимое для действующей Красной Армии. Бывал я в Свердловской, Челябинской, Курганской, Пермской областях, Магнитогорске, Нижнем Тагиле и других городах, и что особенно меня поразило, так это восторженный рассказ

уральцев о том, как они вводили в строй крупные заводы в кратчайшие сроки, за несколько месяцев; стройка еще была не окончена, а на фронт уже шла военная продукция: танки, пушки, минометы, снаряды, пулеметы, мины, различные моторы и много другой техники и боевого снаряжения. А кто работал на заводах в связи с уходом мужчин в действующую армию? Кроме небольшого числа рабочих высокой квалификации, на производстве были заняты пенсионеры, жены, сестры и братья ушедших на фронт, трудились и подростки»²⁴.

Известный советский экономист и видный политический деятель Н. А. Вознесенский (1903-1950), который в годы войны занимал пост заместителя председателя Совнаркома и председателя Госплана СССР, писал: «За время войны Урал превратился в основной наиболее мощный промышленный район страны... Урал давал в период военной экономики до 40% всей продукции военной промышленности»²⁵.

Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, был сделан из уральской стали. В 1943 г., когда военная промышленность работала на полную мощь, три крупнейших уральских оборонных предприятия (Уральский танковый завод им. Коминтерна в Нижнем Тагиле, Кировский завод в Челябинске и Уралмаш в Свердловске) дали фронту 14,3 тыс. средних и тяжелых танков и САУ (или 77% выпущенных Наркомтанкопромом боевых машин этого типа). Всего за 1941-1945 гг. эти три завода произвели 45,9 тыс. танков (почти 9 тыс. тяжелых, 36,9 тыс. - средних Т-34), 10,6 тыс. САУ²⁶.

Уральские танки отлично зарекомендовали себя в боях с немецко-фашистскими захватчиками. О них говорили: «Уральские танки гнут «Тигров» в банки».

Уральские пословицы военных лет призывали: «Не жалея, Урал, рук, гни фашиста в крюк!», «А ну, еще руды, Урал, чтобы фашист во все лопатки удира!».

О самоотверженном труде сельчан в годы войны говорят пословицы и поговорки: «Не только штык, но и колос врага колет», «В тылу - колос, на фронте - штык», «Колосья в пучки, фашистов - в клочки», «Трактор в поле, что штык в бою».

К годам войны относится поговорка «Муж воюет танкистом, а жена - трактористом», которая отражает тот факт, что в годы войны, когда почти все трудоспособные мужчины были мобилизованы в армию, основной силой в деревне стали женщины.

Маршал Г.К. Жуков отмечал, что «труженики тыла, как и воины-фронтовики, заслужили всенародную признательность». За трудовой подвиг в тылу награждено орденами и медалями свыше 204 тыс. человек, 201 человек удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Более 16 млн тружеников тыла получили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»²⁷.

Пословицы и поговорки едко высмеивали «новый порядок», насаждаемый фашистами на оккупированных ими территориях, гневно осуждали грабежи и насилия немецко-фашистских солдат: «Грабители из немецкой обители», «Немцы русский язык полюбили: «курка, сало, млеко» заучили», «В немецком «раю» рад черствому сухарю», «Волка ноги кормят, а Гитлера разбой», «Куда фашист ни взглянет, все завянет», «Новые порядки - петля да податки (налоги)».

Крепко досталось в пословицах и поговорках одному из ближайших подручных Гитлера - Геббельсу, который был министром пропаганды и руководил всем пропагандистским аппаратом гитлеровской Германии: «Медведя знают по когтям, а Геббельса по лживым речам», «Врет как сивый Геббельс» (от поговорки: «Врет как сивый мерин»), «Геббельс - нахал всех оболгал», «Геббельс вертит языком без меры, да нет ему веры», «Геббельс мелет, да никто ему не верит», «У Геббельса правды, как в решете воды», «Как Геббельс языком ни вертит, а правду не перехитрит», «Геббельс вертит языком, что собака хвостом», «Как Геббельс ни врет, а наша берет», «Гитлера зло берет, если Геббельс не соврет». Чем занималось ведомство Геббельса, можно судить из следующего. 31 мая 1941 г. Геббельс в своем дневнике, который он вел ежедневно, записал: «Подготовка операции «Барбаросса» идет полным ходом. Теперь начинается первая волна дезинформации. Задействуется весь государственный и военный аппарат. Об истинном положении вещей осведомлены лишь несколько человек. Я вынужден направить все свое министерство по ложному пути, рискуя в случае неудачи потерей собственного престижа. За дело! ... Понемногу развертываем тему вторжения... Все дело должно быть раскрычено в течение двух недель... Учитывая небольшой круг посвященных, можно рассчитывать, что обман удастся. Марш вперед!» Дезинформация была главным в работе геббельсовского министерства.

Гитлер не раз хвастливо заявлял, что он скоро добьется победы в войне против СССР. Но этому все меньше и меньше верили. Об этом, в частности говорит следующий анекдот.

- Фюрер дал слово, что мы к зиме вернемся домой, а фюрер все может!

- Точно так, герр унтер-офицер. Он даже может взять свое слово назад.

С разгромом фашистской Германии связаны пословицы и поговорки: «Сколько фашисты ни воевали, а гибели не миновали», «Сумели толком расправиться с фашистским волком», «Наша сила фашиста

подкосила» (по-другому: «Наша сила врага скосила»), «Зачем фашист шел, то и нашел», «Фашисты нам яму рыли, да сами в нее угодили» (по-другому: «Фашист нам яму копал, да сам в нее попал»), «Фашистскую свору загнали в нору», «Наступал фашист с боем - отступал с боем», «Фашист в бега, а смерть его за рога», «Советская сила фашистов разбила», «Русская мина долетела до Берлина», «Пришел фашист из Берлина - получил землю в три аршина», «Гитлер хвалился, хвалился, да в яму свалился», «Хотел Гитлер Россию съесть, да пришлось в лужу сесть», «С чем Гитлер нагрязнул, с тем и отпраздновал», «Гитлер замахнулся, да промахнулся», «Хотели фашисты пышек, да набили им шишек», «Не думал фриц до времени, пока не получил по темени», «Разбили фашистскую орду в сорок пятом году».

О твердой вере народа на победу над врагом говорят пословицы и поговорки: «Как фашист ни пыжится, будет ему ижица» (по-другому: «Как враг ни пыжится, а будет ему ижица» (ижица - последняя буква в церковно-славянской и старорусской азбуке, обозначающая звук «и»)), «Сколько Гитлер ни воюет, а гибели не минует», «Сколько, Гитлер, ни крути, а от смерти не уйти», «Получит Гитлер билет на тот свет», «Получит Гитлер урок - дай срок», «Раздавим Гитлера в блин, как придем в Берлин», «С Гитлером покончим - и войну закончим», «Гитлер и его правительство ответят за грабительство», «Для Гитлера земля клином сойдется, на него управа найдется», «Фашистскую свору загоним в нору», «Будет горе фашистской своре: на земле, в небесах и на море», «Будем бить за клином клин, пока не возьмем Берлин», «Гитлер пришел к нам незванным, а уйдет драным», «Фашистский бандит всегда будет бит», «Наше дело правое, кончим войну со славою», «Кто за правое дело стоит, тот всегда победит».

Ратный и трудовой подвиг народа дал свои результаты: враг был сокрушен. Пословицы об этом говорят: «Война трудна, да победа красна», «Добрая весть, когда говорят: «Победа есть», «Победа не снег, сама на голову не падает», «Победа в воздухе не вьется, а руками достается», «Победа - спутник умелых», «Знаем, за что били, потому и победили», «Где правда, там и победа», «Наш народ из всех сил врага бил», «Врага сразили и над рейхстагом флаг водрузили», «Как фашисты нам ни грозили, а мы их сразили», «Вот замечательно: разбили врага окончательно», «Разбита фашистская орда - раз и навсегда», «Мы заслужили славу по праву».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 3 т. Т.2. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М., 1990. С. 312-313.

2. Василевский А. М. Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. М., 1975. С. 131.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. С. 225.
4. Там же. С. 239-240.
5. Там же. С. 267.
6. Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1982. С. 272.
7. Кавешников П. И. Пословицы и поговорки на фронте // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М. - Л., 1964. С. 362.
8. Военно-исторический журнал. 1988. N 8. С. 73-75.
9. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1990. N 12. С. 84.
10. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. С. 356-357.
11. Василевский А. М. Указ. соч. С. 287, 293.
12. Российская газета. 1994. 30 ноября.
13. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 58.
14. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 168.
15. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т.3. С.301.
16. Бутлар. Война в России //Мировая война. 1939-1945 гг. М., 1957. С. 236.
17. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 530, 532.
18. Там же. С. 815.
19. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 298.
20. Правда. 1965. 13 марта.
21. Стреляный А. И. Земля его - судьба его. М., 1971. С. 71.
22. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 78.
23. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. С. 815.
24. Жуков Г. К. Подвиг тыла в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1987. N 5. С. 99.
25. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 49, 50.
26. Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 169, 170.
27. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. С. 27.

СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ

К середине 30-х годов, как записано в Конституции СССР 1936 г., социализм в основном был построен. XVIII съезд ВКП(б), состоявшийся в марте 1939 г., нацелил партию на завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму.

В ноябре 1947 г. в докладе «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» В.М.Молотов сказал: «Мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму»¹.

XXI съезд КПСС (январь - февраль 1959 г.) провозгласил, что социализм в СССР победил полностью и окончательно.

XXII съезд партии (октябрь 1961 г.) принял новую, третью по счету, программу КПСС, которая предусматривала к концу 70-х годов в основном построить коммунизм. В программе было заявлено, что к этому времени (1980 г.) «будет создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая изобилие материальных и культурных благ для всего населения; советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет постепенный переход к единой общенародной собственности»².

Но, как шутили впоследствии остряки, объявленный на 1980 г. коммунизм был заменен московскими Олимпийскими играми³.

Как говорится, «гладко было на бумаге, да помешали овраги». Все прогнозы насчет коммунизма оказались прожектами, фантазиями, построенными на песке. А вот народ по поводу социализма и коммунизма во многих случаях рассуждал совсем по-иному, со свойственной ему практической сметкой и юмором.

Лозунг: «Да здравствует советский народ - вечный строитель социализма!»

Собрание в колхозе. Выступает председатель:

- Дорогие товарищи! Мы уже одной ногой находимся в коммунизме, но другой пока еще в социализме.
- Послушай, председатель! И долго мы так враскорячку стоять будем?

Капитализм есть эксплуатация человека человеком, а социализм - наоборот.

- Какие две системы несовместимы?
- Социалистическая и нервная.

- Какой ад лучше: капиталистический или социалистический?
- Конечно, социалистический. То дров нет, то котлы сломаны, то черти пьяные...

Профессор спрашивает студента:

- Что такое социализм?
- Социализм, - отвечает студент, - есть самый долгий и трудный путь к капитализму.

- Можно ли построить здание социализма в одной стране?

- Построить-то можно - жить нельзя.

Аварец просит соседа одолжить барана.

- Барана я тебе не дам, а дам совет: попроси у другого соседа.

Другой сосед ответил:

- Барана дать не могу, но дам совет: попроси у богатого соседа.

Богатый сосед сказал:

- Одолжить барана я тебе не могу, но дам совет... Аварец рассердился:

- Почему все дают мне советы и никто не дает барана!

- Дорогой, у нас страна советов, а не страна баранов.

Советская власть тем сильна, что ей никто не нужен.

Коммунизм - советская власть плюс электрификация всей страны.

- А как это понять?

- Это когда всем все до лампочки.

- Будут ли воровать при коммунизме?

- Нет. Все разворуют при социализме.

Югославские ревизионисты считали, что при коммунизме деньги будут. Китайские догматики утверждали, что при коммунизме денег не будет. Русские диалектики придерживались мнения: у одних деньги будут, у других не будет.

Вопрос армянскому радио:

- Будут ли деньги при коммунизме?

Отвечаем:

- У кого будут, у кого нет.

- Что такое КПСС?
- Набор глухих согласных.
- Из кого состоит КПСС?
- Из глухих согласных.

Вместо лозунга «Слава КПСС!» на зданиях вывешивают другой: «Наша партия борется за звание коммунистической».

Плакат на здании артиллерийской академии: «Наша цель - коммунизм».

- Что такое социалистический реализм?
- Это восхваление вождей при жизни и всенародное осуждение после.

- Должен ли коммунист платить взносы со взяток?
- Да, если он честный коммунист.

Прошла зима, настало лето -
Спасибо партии за это.

- Что такое демократический централизм?
- Это когда каждый в отдельности против, а все - за.

Самым большим вопросом при социализме (при развитии и до) был продовольственный. Тут уж народ дал волю своим остроумам и едким высказываниям.

Николая II наградили орденом Октябрьской революции за создание в России революционной ситуации, а вот ордена Трудового Красного Знамени не дали: не мог оставить продовольствия на каких-нибудь семьдесят лет.

- Что было раньше - курица или яйцо?
- Раньше было то и другое.
- Что такое вобла?
- Это кит, доживший до коммунизма.
- Почему из магазинов исчезло мясо?

- Потому что мы так стремительно идем к коммунизму, что скотина не поспевает.

- Где в Советском Союзе больше всего хлеба?
- В котлетах.

- Что такое свиная отбивная?
- Картошка, отбитая у свиньи.

В магазине:

- Не смогли бы вы взвесить килограмм мяса?
- Приносите, взвешу.

- Почему нет мяса в магазинах?
- Потому что бараны полезли в науку, коровы замуж за генералов повыходили, быки спортом занялись, свиньи партийные должности позанимали, а куры со смеху передохли.

- За что теперь борются советские магазины?
- За звание продовольственных.

Встречает волк в лесу зайца и говорит:

- Заяц, я тебя съем!
- А у тебя талон на мясо есть?

- Что такое длинное, зеленое, пахнет колбасой?
- Электричка, идущая из Москвы.

При коммунизме на мясных лавках появятся объявления: «Сегодня потребности в мясе не будет!»

В овцеводческом колхозе установили компьютер для учета поголовья скота. Из соседнего хозяйства приезжают с просьбой поделиться опытом. Специалист объясняет:

- Раньше пастухи считали овец по головам, теперь - по ногам. Эти данные поступают в компьютер, он их складывает и сумму делит на четыре.

Секретарь обкома обзванивает сельские районы.

- Ну, как идет уборка урожая?

- Хреново...
- Да ты не приукрашивай! Говори, как есть!

- Почему у нас засуха?
- Потому что все время пели «Пусть всегда будет солнце!»

Лектор говорит:

- При коммунизме у всех все будет - не только автомобили, но и вертолеты.

Старуха спрашивает:

- А зачем мне вертолет?
- Узнаешь, что в Киеве колбасу дают, и слетаешь.

- Что собирают, если нет урожая?
- Пленум Центрального Комитета КПСС.

- Может ли слон получить грыжу?
- Может, если попробует у нас поднять сельское хозяйство.

У армянского радио спросили:

- Возможна ли в СССР многопартийная система?
- Невозможна, потому что больше одной партии народ не сможет прокормить.

- Если коммунизм победит во всем мире, где мы будем покупать зерно?

- Правда ли, что при коммунизме продукты можно будет заказывать по телефону?

- Правда. Но выдавать их нам будут по телевизору...

- Что будет, если к СССР присоединить Болгарию?
- Ничего не будет. Даже помидоров.

Черчилль:

- Если раньше я думал, что умру от старости, то теперь я знаю, что умру от смеха: довести Россию до импорта хлеба - это гениально!

- Чем легче всего накормить народ?
- Обещаниями.

В мае 1982 г. пленум ЦК КПСС принял продовольственную программу, на период до 1990 г., которая предусматривала к концу 80-х годов обеспечить устойчивое снабжение населения всеми продуктами продовольствия. Эта программа оказалась очередным прожектом партийной верхушки, обреченной на провал. Это запечатлено в ряде анекдотов.

- Какое теперь самое распространенное блюдо в СССР?
- Вырезка из продовольственной программы.

Директор Центрального телевидения сообщает: «Дорогие товарищи телезрители! Сегодня в 21 час 30 минут по первой продовольственной программе будет показан бутерброд с копченой колбасой».

Какие меры назначены для успешной реализации продовольственной программы?

- Денежно-вещевая потеря.

Немало анекдотов, в которых народ выразил недовольство своим положением:

- В чем разница между жизнью на втором искусственном спутнике и жизнью на Земле?
- На втором спутнике собачья жизнь кончилась, а на Земле продолжается.

-Что в СССР самое постоянное?

- Временные трудности.

Во время посещения Микояном детского сада маленький мальчик спросил:

- Дедушка Анастас, а почему в других странах все «господа», у нас же - «товарищи»?

Анастас Иванович ответил:

- А что здесь непонятного, малыш? Они там все праздную жизнь ведут, а у нас - одна задача: товар ищи! Товарищи! Товарищи!

На похоронах рабочего Иванова.

- От чего он умер?
- На венках все написано: «От месткома», «От парткома», «От дирекции».

Сын спрашивает отца:

- Папа, у нас уже построен социализм или будет еще хуже?

В 70-х годах председатель одного колхоза сказал:

- Если раньше не работали из-за того, что знали - все равно ничего не дадут, то теперь не работают потому что знают - все равно дадут.

При Андропове говорили:

- Они думают, что мы работаем, а мы думаем, что они нам деньги платят.

- Почему в СССР нет безработицы?

- Все заняты: одни чего-то строят, другие - ломают.

В 1970 г. в связи со 100-летием со дня рождения Ленина был выпущен юбилейный рубль с профилем вождя революции. Появился анекдот: «Трудящийся за пять минут до открытия винного магазина подпрыгивает у входа и подбрасывает «юбилейный» рубль: «У меня не в мавзолее, не залежишься!»

Совсем иным было положение так называемой номенклатуры, лиц, относящихся к партийной и государственной элите, разного рода руководящих работников. Об этом имеется масса анекдотов:

- Кто ест икру?

- Народ устами своих лучших сынов.

- Какая разница между капитализмом и коммунизмом?

- Капиталист считает, что если будет много иметь, то станет большой шишкой, а коммунист считает, что если станет большой шишкой, то будет много иметь.

Граница между коммунизмом и социализмом проходит по Кремлевской стене, а между развитым социализмом и просто социализмом - по окружной дороге.

Председательствующий объявляет: - Кто за социализм, садятся слева, кто за капитализм - справа.

Один депутат мечется.

- А вы что, товарищ?

- Я за социализм, но хочу жить, как при капитализме.

- Тогда ваше место в президиуме.

Райком - рай коммунистов-номенклатурщиков.

В Москве существует подземный город, в котором в случае атомной войны должны укрыться десять тысяч слуг народа.

Руководство страны не отказалось от идеи мировой революции и по-прежнему оказывало всяческую поддержку так называемым революционным силам в других странах. Прилагались большие усилия, чтобы повернуть ход мировых событий в нужном для СССР направлении: утвердить социализм во всем мире. Это отражено во многих анекдотах:

- С кем граничит наша страна?
- С кем хочет.

Выступает Брежнев:

- Нам нужен мир, желательно... весь!

- Почему наши войска послали именно в Афганистан?
- Начали по алфавиту.

Агрессия - нападение одного государства на другое без разрешения СССР.

Посетите Советский Союз, пока он не посетил вас.

На политзанятиях в Праге: «Империалисты давно хотели вторгнуться в Чехословакию, но Советский Союз их опередил».

Густав предложил включить в конституцию Чехословакии два новых пункта:

1. СССР всегда прав.
2. Когда СССР не прав, следует руководствоваться пунктом 1.

Чехи клялись: с Советским Союзом на вечные времена, но ни секунды больше.

В Праге пролетарский гимн стали называть «Интервенционалом». Чеха поймали при переходе границы. Он оправдывается:

- Я люблю СССР.
- Но ты пойман на границе с Австрией.
- Любовь не знает границ.

Гомулка спрашивает у Мао:

- Сколько у вас недовольных режимом?
- Миллионов тридцать.
- У меня примерно столько же.

Парикмахер Брежнева во время стрижки всегда расспрашивал его о Польше. Брежнев его спросил:

- Вы что, поляк?
- Нет, просто при слове «Польша» у вас волосы становятся дыбом, и мне удобнее стричь.

Поляк положил в банк сто злотых и спрашивает:

- Есть ли гарантия, что я их смогу получить обратно?
- Это гарантируется нашим государством.
- А если оно обанкротится?
- Старший брат гарантирует, что вы получите свои деньги.
- А если и старший брат обанкротится?
- Неужели за это вам жалко отдать сто злотых?

После чехословацких событий в Польше запретили купаться в Буге. Не дай бог, кто-нибудь станет тонуть и звать на помощь.

Хрущев помирился с Тито и пригласил его в Москву. На вокзале Тито встречало много народу с цветами и плакатами. Один из них был таким: «Да здравствует клика Тито».

Докладчик назвал Яноша Кадара «нашим старым и верным товарищем». Сталин поправил: «Что Янош старый, с этим можно согласиться, а вот то, что он верный, нужно еще выяснить».

Через некоторое время Кадара посадили.

- Что Германия получила в наследство от своего великого земляка Карла Маркса?
- Восточная - коммунистический манифест, а западная - капитал.
- Какая страна самая независимая?

- Монголия. Потому что от нее в мире ничего не зависит.

Курица не птица, Монголия не заграница.

Объявление на пивном ларьке: «Куба - да. Пива нет».

В Баку говорят:

- Азербайджан имеет два задания: 1. Перекачивать с Востока в Россию нефть. 2. Перекачивать из России на Восток революцию.

Главным противником СССР в борьбе за господство в мире были США. Об этом свидетельствует анекдот: «Американские агрессоры вмешиваются во внутренние дела СССР во всем мире».

В.С.Черномырдин как-то сказал:

- Два немца придумали призрак коммунизма и сбагрили его на восток. А вы, - обратился он к американцам, - были за океаном (т.е. далеко).

Московская патриархия обратилась в Совет по делам Русской Православной церкви с просьбой отметить тысячелетие крещения на Руси. Через некоторое время приходит ответ: разрешаем. Но только под лозунгом: «Православные всех стран, соединяйтесь!»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Молотов В.М. Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 года. М., 1947. С.31.

2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. М., 1986. С. 128.

2. Печенев В. Третья программа КПСС: уроки недавней истории. Из воспоминаний помощника бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС //Огонек. 1990. N 23. С. 3.

Н.С. ХРУЩЕВ (1894-1971)

В сентябре 1953 г. первым секретарем ЦК КПСС стал Н. С. Хрущев. «Резкий, решительный, неосторожный в словах и поступках, он прошел все ступени партийной работы... Нигде и ничему серьезно не учившийся, Хрущев компенсировал недостаток образования удивительным политическим чутьем, почти всегда верно угадывая главную тенденцию времени»¹.

По воспоминаниям видного государственного деятеля того времени Н.К. Байбакова (в августе 1955 г. он стал председателем Госплана СССР), «выдвижение Хрущева в качестве лидера партии, а значит, и страны, было для многих... неожиданным, поскольку и громких свершений за ним не числилось, хотя слыл не в меру словоохотливым, а в делах - поспешным... Но бытовало и другое мнение, что Хрущев крепок, хватист, хороший хозяйственник, простодушный, доступный, добропорядочный человек»^{1а}.

Академик Андрей Сахаров (1921-1989) вспоминал, что в 1953-1965 гг. Хрущев производил на него «впечатление умного, истинно крупного человека, быть может, чересчур самонадеянного и податливого на лесть (но это легко говорить задним числом) и с недостатком общей культуры (тоже, быть может, я это понял потом)»².

Д. А. Волкогонов пишет: «Десятилетие правления Хрущева гигантской страной продемонстрировало имевшиеся в этом человеке потенции: новатора, ниспровергателя, экспериментатора, волюнтариста, преобразователя. Хрущев как бы проснулся. Инициативы и начинания первого секретаря в течение десяти лет следовали одна за другой. Простое их перечисление поражает воображение: везде у истоков всех этих починов стоял невысокий, коренастый человек с энергичными, порывистыми движениями. Хрущев был подобен фонтану идей, действий, поступков, инициатив. У него был поистине «вулканический характер»³.

В. Семичастный, возглавлявший при Хрущеве КГБ, вспоминал: «А вообще-то я вам скажу: Хрущев - это самобытная личность! И это я говорил всегда. Ведь он же ничего не оканчивал и не учился никогда. Он - самородок. Но в сравнении со многими, кто имел высшее образование и академии заканчивал, Хрущев по ряду вопросов «от земли», от мамы получил больше, чем они от академий».

Историк С.С. Дмитриев в своем дневнике 31 декабря 1958 г. записал: «Единое государство, со смертью Сталина как будто бы поколебленное, после небольшой борьбы за власть, главными действующими

силами в которой были Маленков, Берия, Молотов, Хрущев, снова восстановилось. Хрущев занял место Сталина, его посты, усвоил сущность политики покойного, видоизменив некоторые внешние приемы, внешнюю оболочку той же политики. Видимо, такое положение естественно и закономерно. Можно без большого риска ошибиться утверждать, что кто бы из споривших за власть в прошедшие пять лет ни победил, все равно победивший восстановил бы тот же принцип единой державы. Хрущев в этом смысле ничуть не хуже и не лучше своих соперников, потерпевших неудачу. Скорее всего, он даже лучше, можно полагать, чем Берия или Молотов. Эти двое повторяли бы Сталина даже во внешних приемах, в методах и формах гораздо подражательнее, чем Хрущев»⁴. По мнению С.С.Дмитриева, не в Хрущеве дело, не в его личности, «а в том, что существовавший и существующий общественно-политический порядок и экономический строй СССР не могут быть без диктатуры партии, а партия покоится на диктатуре ЦК, а в последнем первый секретарь устанавливает непререкаемо, каково сегодняшнее содержание и формы диктатуры, что сегодня является истинной и что надлежит признавать ложью. Положение первого секретаря есть положение папы римского в католической церкви. Пока он жив и на посту первого секретаря, он непогрешим. Только его посмертный (в отношении физическом или политическом смысле касательно его) преемник на посту вправе установить его ошибки, размеры и характер его посмертного культа»⁵.

К концу 50-х власть Хрущева по существу приобретает диктаторский характер. Его деятельность непомерно восхваляется.

На XXI и XXII съездах КПСС выступающие называли первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР «близким другом всей страны», «космическим отцом», «проводником правды, прогресса, жизни и счастья», «надеждой человечества». В оборот был введен термин «наш дорогой Никита Сергеевич». Складывается нечто вроде культа личности нового партийного вождя.

«При Сталине изгнание из ближайшего круга почти автоматически означало либо лагерь, либо расстрел. При Хрущеве нравы смягчились, и соперников направляли на второстепенную работу (Маленкова - директором Усть-Каменогорской ГЭС, Молотова - послом в Монголию, Булганина - председателем совнархоза в Ставрополь, Кагановича - директором Уральского калийного комбината, Шепилова - в архивное управление при Совмине ...)»^{5а}.

О Хрущеве имеется множество анекдотов.

Известный политический деятель Д. Т. Шепилов (1905 - 1995) в своих «Воспоминаниях» пишет, что Хрущев часто говорил: «Я рабо-

чий... Я шахтер... Я знаю, что такое трудовые мозоли...». Газеты и журналы частенько рисовали его в горняцком шлеме с отбойным молотком и с шахтерской лампочкой. Но, как отмечает Шепилов, «Хрущев никогда в своей жизни, ни единого дня ни с обушком, ни с отбойным молотком в шахте не работал и вообще на подземных работах не был».

Недаром в народе ходил анекдот:

- Где та шахта, на которой работал Хрущев?
- У незнакомого поселка, на безымянной высоте⁶.

Одна из заслуг Хрущева состояла в том, что он осудил культ Сталина и убрал из мавзолея его останки. Это был мужественный, не лишенный риска поступок, что нашло отражение в ряде анекдотов.

Перед докладом о культе личности Хрущев бегал в мавзолей пощупать пульс Сталина.

Грузинского артиста Геловани (1892-1956), игравшего в кино много раз роль Сталина, после XX съезда партии спросили:

- Что теперь будешь делать, какую роль играть в кино?
- Рвать на голове волосы, Хрущева играть буду.

Заседает Президиум ЦК партии, входит Сталин. Всех охватил ужас. У многих затряслись поджилки.

Не бойтесь. Это я, Геловани, - сказал вошедший.

Вскоре после XX съезда партии Хрущев задумал убрать Сталина из мавзолея и стал предлагать его разным странам. Никто не пожелал взять его, только Израиль согласился.

- Вам-то и не дадим, - ответил Хрущев. - У вас он еще воскреснет!

Одной из главных забот Хрущева было сельское хозяйство, в области которого он считал себя чуть ли не главным специалистом. И кое-что в этом отношении сделал. Были и серьезные промахи. Совершенно никчемной оказалась так называемая «кукурузная кампания». Именно по инициативе Хрущева в 1956 г. было признано считать распространение кукурузы важнейшей партийной задачей. Под нажимом сверху без учета местных условий посева кукурузы распространялись и там, где она не могла дать урожай. Один из соратников Хрущева, приехав из командировки, доложил: «Знаете, как уже зовут кукурузу в народе? Кукуруза Никитична!» Появилась масса анекдотов на сей счет.

Коммунизм - это советская власть плюс кукурузизация всей страны.

Пронесся слух, что с того света возвращается Сталин. В руководстве страны началась паника. Ворошилов сказал:

- Меня он не тронет. Я уже совсем старый. Да и против него резко не выступал. Это Хрущев и Булганин кашу заварили, пусть они ее и расхлебывают.

Булганин:

- Главный виновник не я, а Хрущев. Он все затеял.
- На сколько дней возвращается Сталин? - спросил Хрущев.

Ему ответили:

- На три дня.
- Ну так я в кукурузе просижу.

Сын председателя колхоза спрашивает отца:

- Папа, что это - кукуруза? Вы только о ней и говорите ...
- Кукуруза - страшная штука, сынок: ее не посадишь - тебя посадят, ее не уберешь - тебя уберут...

Приехал Хрущев в колхоз, зашел на свиноферму, слышит, свиньи хрюкают:

- Хру-хру-хру.
- Добавьте им еще кукурузы, чтобы полностью выговаривали мою фамилию, - обратился Никита Сергеевич к заведующему фермой.

Хрущев любил слова на букву «к»: кукуруза, коммунизм, кузьки-на мать.

Малыш спрашивает Хрущева:

- Правда ли, что вы запустили спутник и сельское хозяйство ?
- Кто тебе это сказал?
- Папа.
- Скажи своему папе, что я умею сажать не только кукурузу!

Ко времени правления Хрущева относится частушка:

Выходите, девки, замуж

За Ивана Кузина.

У Ивана Кузина

Большая кукурузина.

В хрущевское десятилетие простой народ испытывал немало трудностей материального порядка. В обыденном сознании все чаще стали проступать нотки недовольства. Вот несколько анекдотов на сей счет.

Во время поездки в Англию в апреле 1956 г. Булганин и Хрущев побывали на квартире английского рабочего. Хозяин приветливо показывал им свою квартиру:

- Здесь кухня, здесь гостиная, рядом спальня. А у вас какие квартиры?

- У нас такие же, - ответил Хрущев, - только без перегородок.

В 1955 г. с дружественным визитом в СССР побывал премьер-министр Индии: Джавахарлал Неру. В Свердловске в центральном магазине, пассаже, он увидел длинную очередь и спросил:

- За чем эта очередь?

- Выбросили большую партию сукна, так за ним, - ответили ему.

Неру подошел к прилавку, посмотрел и сказал:

- У нас такое сукно тоже выбрасывают.

На пенсии Хрущев послал жену в магазин за икрой. Нина Петровна ничего не принесла.

Никита Сергеевич возмущается:

- Всего две недели прошло, как меня сняли, а уже все разворовали.

Почему Хрущев отказался ввести 6-часовой рабочий день? На просьбу рабочей делегации он ответил:

- Потому что вы и так работаете полдня, а вторую половину анекдоты обо мне рассказываете.

- Когда наступит коммунизм?

- Когда кончится хрущевское изобилие.

- Говорят, Москва переходит на печное отопление?

- Почему?

- Никита много дров наломал.

Одна из частушек гласила:

Наши спутник запустили,

Вышел на орбиту.

В него лайку посадили,

А надо бы - Никиту.

- Что успел и чего не успел сделать Хрущев?

- Успел соединить уборную с ванной, не успел пол с потолком. Успел разделить обкомы партии на промышленные и сельскохозяйственные, не успел разделить министерство путей сообщения на министерство «Туда» и «Сюда».

Успел выпустить новые бумажные деньги в десять раз дороже старых, не успел - серебряные со своим ликом в кукурузном венке.

Успел пригласить монархиста Шульгина на XXII съезд КПСС, не успел посмертно наградить Николая II, Гришку Распутина и князя Юсупова за создание революционной ситуации в России в 1917 году.

Успел убрать Сталина из мавзолея, не успел обеспечить в нем место для себя.

Успел разгромить антипартийную группу Молотова-Маленкова-Кагановича-Булганина и примкнувшего к ним Шепилова, не успел разгромить партийную группу Брежнева-Косыгина-Подгорного-Суслова и примкнувшего к ним Шелепина.

- Назовите самую длинную в мире фамилию?

- Как же: «Ипримкнувшийкнимшепилов».

В. Семичастный вспоминал: «Но не обходилось у Хрущева и без явных нелепостей. Дошло до того, что как-то в пылу переустройства и деления партии на промышленные и сельскохозяйственные парткомы он и меня стал уговаривать разделить КГБ на сельские и промышленные комитеты. И тогда я не выдержал и сказал: «Никита Сергеевич, я не могу делить агентов на агентов для города и для села. Потому что у меня агент должен работать и там и здесь».

Хрущеву доказывали, что невозможно построить в СССР за двадцать лет материально-техническую базу коммунизма. Хрущев согласился.

- Тогда зачем ты включил в программу партии невыполнимое ?

В ответ Хрущев рассказал притчу о Ходже Насреддине, который взялся за двадцать лет обучить грамоте осла. Эмир грозил отрубить Насреддину голову, если в указанный срок осел не научится читать. Когда Насреддина спросили, как же он пошел на такой риск, он ответил:

- Ничего страшного, за двадцать лет кто-нибудь да умрет: или я, или осел, или эмир.

В декабре 1962 г. Хрущев совершил «поход» на художествен-

ную выставку в Манеже и устроил там разнос авангардистским произведениям искусства.

Проходя по выставке он в запале кричал:

- Это что? Это что? А это что за ж... с ушами?
- Никита Сергеевич, это зеркало! - последовал ответ⁷.

Хрущев часто выступал с большими речами, занимавшими в газетах по несколько страниц. Об этом, в частности, напоминает анекдот:

- Можно ли в газету завернуть слона?
- Можно, если в ней напечатана речь Хрущева.

Стоят на трибуне Хрущев, Жуков и Кожедуб. Прилетает рой пчел и все садятся на грудь Хрущева.

- Почему все сели на мою грудь, а не на вашу - ни одной?
- Потому что наши звезды настоящие, а у вас липовые.

В октябре 1957 г. по настоянию Хрущева был освобожден от должности министра обороны маршал Жуков. Ему вменили в вину, что он проводит неправильную политическую линию, игнорируя политработников, считает их бездельниками. По словам Суслова, Жуков «грубо во взаимоотношениях с подчиненными и поощряет тех, кто прославляет его как выдающегося полководца ...»

Но главное было не в этом. Хрущева и его окружение слишком беспокоил высокий авторитет прославленного полководца. Они боялись, как бы Жуков не вознамерился взять власть в стране в свои руки. Выступая на пленуме ЦК в октябре 1957 г., на котором решался вопрос о Жукове, Хрущев проболтался: «Когда мы были с Булганиным на дальнем Востоке (в октябре 1954г.), после посещения войск нас пригласил к себе на обед командующий дальневосточными войсками маршал Малиновский. За обедом Малиновский сказал: «Остерегайтесь Жукова, это настоящий Наполеон. Если надо - он не остановится ни перед чем». Я тогда не обратил внимания на слова Малиновского, но мне потом об этих словах и их смысле много раз напоминал Н.А.Булганин»⁸.

В январе 1958 г., после повышения цен на водку, в одном из магазинов рабочий обратился к продавцу:

- Дайте мне поллитра хрущевки (он имел в виду водки).

Сколько пьют в разных странах?

- У нас пьют для аппетита, - сказал Иосип Тито.
- У нас в меру, - сказал Неру.
- У нас не совсем, - сказал Ким Ир Сен.
- А у нас досыта, - сказал Никита.
- Тогда наливай,- предложил Чжоу Эньлай.

Сам Хрущев был выпить не дурак. Видный советский деятель П.К. Пономаренко (1902-1984) вспоминал, что осенью 1956 г. в Ялте Хрущев в своей резиденции устроил прием, на который прибыл руководитель Польши Владислав Гомулка (1905-1984).

Первый тост провозгласил Громыко. Он предложил осушить бокалы за здоровье большого друга Советского Союза, пламенного революционера Гомулки. Послышались одобрительные восклицания. Но тут поднимается со своего места уже принявший солидную дозу «прохладительных» Хрущев с бокалом и переспрашивает: «За кого, за кого?». Громыко почти полностью повторяет свой тост. «Я за этого предателя пить не буду!» - восклицает вдруг Хрущев и со всего размаха бросает свой фужер на пол. Коньячные брызги и осколки хрустала разлетелись во все стороны.

Тут сразу поднялся Гомулка и говорит:

«Товарищ Хрущев, я всего этого не заслужил. По-видимому, Ваш посол в искаженном виде информирует Вас обо мне». Назревал инцидент. Тогдашний посол в Польше Пантелеймон Пономаренко сказал: «Товарищ Гомулка, если бы Вы ознакомились с содержанием моих шифровок, то легко убедились бы в обратном. Ваши действия и позиция оцениваются там весьма высоко».

«Ну, ладно, - несколько примирительно заявляет Хрущев, - прекратим споры. Тост произнесен, и надо выпить».

Тосты продолжались. Слово берет Сулов: «Я поднимаю свой бокал и прошу всех выпить за здоровье, счастье и успехи верного спутника и помощника Никиты Сергеевича, дорогой Нины Петровны». Начиная уже «клевать» Хрущев поднимает голову и медленно спрашивает: «За кого?» Получив ответ, восклицает: «Я за эту дуру пить не буду!» И снова хрустальный бокал летит на паркет... Теперь назревал уже семейный скандал.

На следующее утро Хрущев сказал Пономаренко: «Слушай, вчера я перебрал и наговорил Гомулке лишнего. Очень неудобно. Тебе задание: поезжай сейчас к нему и постарайся все уладить. Только не говори, что я тебя послал. Машина уже ждет»⁹.

В одной из своих поездок по Казахстану по поводу освоения

целины Хрущев, будучи не вполне трезв, на собрании в совхозе вместо «уважаемые аксакалы» произнес: «Уважаемые саксаулы!»

О зяте Хрущева Аджубее говорили: «Не имей сто рублей, а жеманись как Аджубей».

По словам Аджубея, Хрущев любил рассказывать анекдот о споре двух военных - полковника и генерала. Когда полковник, как говорится, припер генерала к стенке и у того иссякли все аргументы для возражения, он сделал шаг вперед и гаркнул:

- Полковник, не забывайтесь!

Хрущев не уставал призывать к тому, чтобы «догнать и перегнать Америку», и искренне верил, что этого удастся добиться.

В одной из своих речей Хрущев заявил: «В 80-х гг. мы будем стоять на одном из полустанков и увидим два поезда: один - сверкающий под лучами солнца поезд, на котором написано «Советский Союз», а другой - одряхлевший, еле ползущий товарняк с надписью «США». Это породило массу анекдотов.

- Говорят, в Москве закрыли Центральный стадион в Лужниках.
- Почему?
- Никита Сергеевич тренируется, чтобы перегнать Америку.

- Мы можем догнать и перегнать США?
- Догнать-то мы, пожалуй, можем, а вот перегнать едва ли.
- Почему?
- Штаны сзади худые, неудобно.

О соперничестве СССР и США в хрущевские времена говорит анекдот.

Летят Гомулка, Хрущев и президент США в самолете. Летчик говорит:

- Мы летим так высоко, что каждый из вас может обратиться к Богу с просьбой.

Президент США сказал:

- Господи, погуби Россию!

Хрущев не остался в долгу и попросил Бога показать Америке кузькину мать. Гомулка улыбнулся:

- Если исполнятся пожелания моих уважаемых спутников, то мне останется попросить у Бога чашечку кофе.

Отношение народа к Хрущеву:

- Мама, а Ленин был хороший?
- Хороший, хороший.
- А Сталин был плохой?
- Плохой, плохой.
- А Хрущев?
- Когда помрет, тогда и узнаем.

В апреле 1964 г. состоялись пышные торжества в связи с 70-летием со дня рождения Н.С. Хрущева. «За выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством в строительстве коммунистического общества» юбиляр был удостоен звания Героя Советского Союза. В приветствии Хрущеву ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР назвали время его правления «великим десятилетием». Высшие власти страны пожелали первому секретарю ЦК КПСС и председателю Совета Министров СССР «доброго здоровья, бодрости, многих лет жизни и новых свершений во имя процветания нашей великой Отчизны, торжества дела социализма и коммунизма»¹⁰.

Спустя полгода, как гром среди ясного неба, последовало сообщение о смещении Хрущева с высших постов в партии и государстве «в связи с преклонным возрастом и ухудшением здоровья». Он обвинялся в валютаризме и субъективизме, некомпетентности руководства, грубости, личной нескромности и т.д. «Наш дорогой Никита Сергеевич» был насильно отправлен на пенсию.

Вопрос о смещении Хрущева был решен на внеочередном пленуме ЦК партии в октябре 1964 г., когда он отдыхал в Крыму. В связи с этим в народе говорили: «Нырнул премьером, а вынырнул пенсионером».

С устранением Хрущева от власти связан анекдот:

- Что, мамочка, Никита Сергеевич больше не Хрущев?

А любители выпить сочинили частушку:

*Товарищ, верь, придет она,
На водку старая цена,
И на закуску будет скидка -
Ушел на пенсию Никитка.*

После отстранения Хрущева от власти один из западных журналистов заметил, что «самый говорливый политик эпохи ушел со сцены молча»¹¹.

Известный публицист Ф. М. Бурлацкий, долго работавший в аппарате ЦК КПСС, пишет: «Хрущев был отстранен не столько за волюнтаризм, сколько за неумную жажду перемен. Лозунг «стабильности», выдвинутый преемниками, надолго затормозил назревшие реформы. Само слово «реформа», как и упоминание XX съезда, стало опасным и стоило многим сторонникам этого курса политической карьеры. Время не рассеяло бесчисленные мифы вокруг имени Хрущева у нас и за рубежом. Разделив судьбу других реформаторов, Хрущев не снижал объективного признания в массовом сознании. Народ, который когда-то возвышал Ивана Грозного и осуждал Бориса Годунова, не мог принять после Сталина общественного деятеля, лишенного мифической магии, земного и грешного, подверженного ошибкам и заблуждениям. Шолохову еще в период «оттепели» приписывали фразу о Сталине: «Конечно, был культ, но была и личность».

То был скрытый упрек Хрущеву как куда менее значительной фигуре. Упрек человеку, который будто бы, подобно шекспировскому Клавдию, стащил корону, валявшуюся под ногами». Бурлацкий замечает: «Пожалуй, ближе других к оценке Хрущева подошел Эрнст Неизвестный, с которым Хрущев вел свою «кавалерийскую» полемику в Манеже. Созданный скульптурный памятник на могиле Хрущева - бронзовая голова на фоне белого и черного мрамора досок - удачно символизировал противоречивость «оттепели» и ее главного героя»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России. XX век. М., 1996. С. 517.
- 1а. Из воспоминаний наркома нефтяной промышленности СССР военных лет Героя Социалистического Труда Н.К. Байбакова// Отечественная история. 2004. № 3. С.58.
2. Сахаров А. Воспоминания // Знамя. 1990. № 12. С. 67.
3. Волгогонов Д. А. Семь вождей. Кн. 1. М., 1995. С. 381.
4. Из дневников С.С. Дмитриева// Отечественная история. 2000. №4. С.159.
5. Из дневников С.С. Дмитриева// Отечественная история. 2000. №3. С.158.
- 5а. Костиков В. Вожди без пьедесталов// Аргументы и факты.2004. №51.С.5.
6. Шепилов Д. Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. №4. С. 19.
7. Соколов А.К. Наука, искусство и социальные реалии минувшего столетия // Отечественная история. 2002. №1. С.72.
8. Аргументы и факты. 2001. № 27.

9. Куманев Г. А. О чем вспоминал П. К. Пономаренко // Отечественная история. 1998. №5. С. 136-137.
10. Правда. 1964. 17 апреля.
11. Ачильдиев И. Идол // Юность. 1989. № 10. С. 59.
12. Бурлацкий Ф. М. Новое мышление. Диалоги и суждения о технологической революции и наших реформах. М., 1989. С. 295, 296.

Е.А. ФУРЦЕВА (1910-1974)

При Хрущеве самой высокопоставленной женщиной была Е.А.Фурцева (1910-1974), которая с 1957 г. и до 1961 г. была членом Президиума ЦК КПСС. С 1960 г. она занимала пост министра культуры СССР. По свидетельству современников, Фурцева в вопросах культуры была не очень сведущим человеком. В бытность ее министром культуры кто-то из интеллигентов сказал: «Я не боюсь министра культуры, а боюсь культуры министра»¹.

Назначение Фурцевой на пост министра культуры известные артисты эстрады встретили прохладно. После представления Фурцева обиженно сказала:

- Может быть, вас смущает, что министр культуры - женщина?
- Нас интересует не пол министра, а его потолок, - последовал ответ.

В октябре 1957 г. после окончания визита маршала Жукова в Югославию и Албанию в аэропорту его встречал маршал Конев.

Жуков уже догадался, что его собираются снимать с поста министра обороны, и лишь поинтересовался, кого поставят на его место.

- Говорят, Малиновского, - ответил Конев.
- Ну, слава богу, - вздохнул Жуков. - Я боялся - Фурцеву...

Как-то на заседании коллегии министерства Фурцева обратилась к Смирнову-Сокольскому:

- До меня дошли слухи, что вы на гастролях зарабатываете большие деньги. А я, министр, получаю вдвое меньше вас. Как вы это, Николай Павлович, можете объяснить?

- Так все дело в том, барышня, что вы по-лу-ча-е-те, а я за-ра-ба-ты-ва-ю.

Как-то Фурцева посмотрела в Ленинградском театре комедии какой-то спектакль и пожурела режиссера театра Акимова:

- Что это вы назначаете на отрицательные роли таких хороших артистов?

- В жизни, Екатерина Алексеевна, случаются более удивительные вещи. На прекрасные роли часто назначают плохих исполнителей, - ответил Акимов.

Фурцева сделала вид, что не поняла, что имел в виду Акимов.

Фурцева представляла во МХАТе нового директора. Она сказала, что он очень честный человек. И дальше все время напирала в речи на то, что он очень честный человек. Тогда раздался голос Бориса Ливанова:

- А у нас тут, между прочим, не ларек!

Ростропович прописал у себя на даче Солженицына. Фурцевой ЦК КПСС поручил поговорить с музыкантом, она его вызывает и спрашивает:

- Что вы себе позволяете?

Ростропович ей отвечает:

- Надо же чем-то отличаться в обществе, не всякий позволит себе иметь на даче истопника лауреата Нобелевской премии.

Фурцева сказала:

- Я вынуждена вас наказать. Не выпущу за границу.

Ростропович на это заметил:

- Не знал, что жить на Родине - наказание.

Артистка Галина Вишневская вспоминает, что Фурцева любила взятки. Причем предпочитала брать валютой. «Охочая была Катя и до водки, частенько среди бела дня появлялась пьяная на театральных репетициях и просмотрах, особенно в последние годы. И все же было в этой простой русской бабе большое обаяние». Далее артистка добавляет: «Пройдя огонь, воду и медные трубы, была Катя хваткой, цепкой и очень неглупой. Обладала большим даром убеждения и, имея свои профессиональные приемы, хорошо знала, как дурачить людей. Умела выслушивать собеседника, обещала, успокаивала, как мать родная, и человек уходил от нее очарованным ее теплотой, мягкостью - благодарил... Правда, вскоре выяснялось, что сделала она все наоборот. Но даже хорошо зная ее повадки, нельзя было не поддаться ее обаянию».

Любимый тост Екатерины Алексеевны Фурцевой:

- Выпьем за страсть! Страсть как хочется выпить!

Артистка Тамара Синявская пишет: «Когда мы впервые гастролировали во Франции, то должны были быть в Новый год в Париже далеко от Родины. И Екатерина Алексеевна сделала нам подарок (мужская половина тогдашней труппы вспоминает его до сих пор!) - забываясь о том, как театр проведет Новый год, прислала нам вагон водки»³.

О Фурцевой имеется и немало благожелательных отзывов.

Гроссмейстер М.М.Ботвинник вспоминал, что Фурцева пригласила нас на 12 часов.

- Я пришел, как всегда, за пять минут. Ждем пять, десять, пятнадцать ... В приемной лишь шепот многочисленных посетителей. Я подхожу к помощнику:

- Что-нибудь случилось?

- Извините, Екатерина Алексеевна очень занята, нужно еще подождать.

Я сказал:

- Извините, я тоже занят. Если ко мне будут вопросы, у Вас есть мой телефон.

И ушел ...

- И что дальше?

- А ничего. Фурцева была неглупым человеком. Когда ей доложили, она тут же соединилась со мной и принесла свои извинения.⁴

Министр культуры Российской Федерации Михаил Швыдкой о Фурцевой отзывался так: «Имя Фурцевой - легенда в советской культуре: эта великая женщина 14 лет руководила отраслью, сохранила о себе самую светлую память... Она была поистине министром культуры всяя Руси»⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Раскин И.З. Энциклопедия хулиганствующего ортодокса. М., 1997. С. 422.

2. Вишневская Г. Указ. соч. С. 306, 307.

3. Молодцова В. Министры приходят и уходят. Культура остается// Российская газета. 2000. 15 декабря.

4. Российская газета. 1995. 17 июня.

5. Молодцова В. Указ. соч.

Л.И. БРЕЖНЕВ (1906-1982)

После отстранения Н.С. Хрущева от всех партийных и государственных должностей у руля руководства страной оказался Л.И. Брежнев, который «и по характеру, и по интеллекту... не обладал качествами руководителя великой державы, необходимыми для реализации коренного обновления общества. Брежнев не был теоретиком, не задумывался глубоко над стратегией и перспективами развития страны... не любил, когда ему предлагали слишком «теоретизированные» фрагменты в проектах его речей и выступлений. Отсюда и такие качества нового лидера, как исключительная осторожность при принятии серьезных решений, постоянная потребность выслушивать советы... Многие в руководстве страны рассматривали его как временную фигуру»¹. Но, как это ни странно, Брежнев продержался на троне партийного вождя, а по сути дела и руководителя государства, целых 18 лет. Это, видимо, объяснялось как осторожностью, так и лояльностью нового лидера страны, его снисходительностью к руководителям республик, краев и областей, ну и, конечно, к своему окружению.

Г. Арбатов, один из помощников генсека, вспоминает, что один из «секретов» силы и успеха Брежнева «был в его заурядности, в том, что человек этот был типичен для тогдашней политической элиты. Только такой мог выжить и преуспеть». В отличие от Хрущева, он поначалу не мелькал все время в печати, в кино, на телеэкране. Не строил из себя «великого человека». Г. Арбатов пишет: «Тем, кому доводилось работать над его речами, не раз говорил: «Пишите проще, не делайте из меня теоретика, ведь все равно никто не поверит, что это мое, будут смеяться». И сложные, затейливые места вычеркивал (случалось, даже просил вычеркнуть цитаты из классиков: «Ну кто поверит, что Брежнев читал Маркса?»)².

Вместе с тем следует заметить, что Брежнев был хитрым и ловким политиком. Люди, хорошо знавшие его, называли его «гроссмейстером интриги».

О Брежневе сочинено очень много анекдотов, пожалуй, больше, чем о Хрущеве. Д.А. Волкогонов, надо полагать, не без основания отмечает, что «если бы собиратели этого фольклора суммировали все, что было сказано о генсеке с сарказмом, насмешкой, издевкой, юмором, то получился бы не один том». Этот автор далее замечает, что особенно высмеивали Брежнева за совершенно невероятное, гипертрофированное тщеславие»³.

В 1969 г. впервые вышли «Воспоминания и размышления»

Г.К. Жукова. Прежде чем попасть в печать, рукопись книги, по словам писателя Владимира Карпова (автора книги «Маршал Жуков»), года два-три ходила по инстанциям. Именно тогда, отмечает писатель, возникло обвинение, что Жуков недооценивает роль политорганов и политработников. «Ему вписывали целые страницы о месте и значении партии в войне и т. д. Но было еще одно обстоятельство, видимо, решающее, из-за которого книга не шла в печать. Брежнев, прочитав рукопись и не найдя ни слова о себе, страшно расстроился и посетовал на это кому-то из своего окружения. К Жукову немедленно отрядили гонцов. Те вначале склоняли маршала к тому, чтобы он сказал хоть что-нибудь о Брежневе». «Но я его знать не знал», - возражал Жуков. Тем не менее абзац был вписан, звучал он примерно так: «Во время моего пребывания на Северо-Кавказском фронте, когда шли тяжелые бои за Новороссийск, я хотел побеседовать с Леонидом Ильичем, но в штабе его не оказалось: он вручал партбилеты в самом пекле, на Малой земле. Сожалею, что так и не пришлось встретиться». «Жукову зачитали эту вставку. Он махнул рукой: «Умный поймет». После этого книге дали зеленый свет. Естественно, что сегодня этот абзац в ней отсутствует»⁴.

Непомерное тщеславие генсека запечатлено во многих анекдотах.

Перед штурмом Берлина Жуков докладывает Сталину план операции. Сталин говорит:

- Позовите полковника Брежнева, я хочу с ним посоветоваться.

Ленин с соратниками обсуждают план вооруженного восстания. Подбегает маленький мальчик и кричит:

- Вооруженное восстание нужно провести 25 октября 1917 года!

Ленин удивляется:

- Ты кто такой?

- Ленька Брежнев!

У Брежнева спросили вскоре после избрания его на высший партийный пост:

- Леонид Ильич, скажите, как вас называть? Ленина называли «Владимир Ильич», Сталина - «товарищ Сталин», Хрущева - «наш дорогой Никита Сергеевич» или просто «Никитушка».

Брежнев смущенно сказал:

- Называйте просто Ильич.

В кабинете Брежнева раздался телефонный звонок.

- Дорогой Леонид Ильич слушает.

Брежнев спрашивает внука:

- Кем ты хочешь стать?

- Генеральным секретарем.

- А зачем нам два Генеральных секретаря?

Став генсеком, Брежнев превратился сразу в Верховного Главнокомандующего советскими Вооруженными Силами. В разговорах с военными он «стал проводить мысль:

- Люди мне пишут, настаивают: раз я являюсь Верховным Главнокомандующим, то должно быть приведено в соответствие с этой должностью и мое звание... Не может же генерал-лейтенант быть Верховным... Не знаю, что и делать... Напор общественного мнения, особенно со стороны военных, очень силен...»⁵.

И в мае 1976 г. Брежнев становится Маршалом Советского Союза. В связи с этим появился анекдот:

- За что Брежнев получил звание Маршала Советского Союза?

- За взятие Кремля.

Брежневу хотели присвоить звание генералиссимуса - при условии, если он выговорит это слово.

К маршальскому мундиру генсека полетели звезды. Брежнев четырежды «удостоен» звания Героя Советского Союза (в 1966, 1976, 1978, 1981). Еще раньше ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Не скупились на награды Брежневу и лидеры социалистических стран. Сам Брежнев считал, что эти награды заслужены им честно и справедливо⁶. Все удивлялись множеству наград, что нашло отражение в ряде анекдотов.

После вручения очередной Звезды Брежнев сказал:

- Товарищи! Тут поговаривают, что я набрал себе много наград и никогда от них не отказываюсь. Это не так. Например, недавно я отказался от высшей награды государства Мавритания - золотого кольца в нос!

- Говорят, Брежневу сделали операцию.

- Какую?
- Грудь расширяли: награды не помещаются.

Правительство запрашивает соответствующий комитет:

- Где находится эпицентр последнего землетрясения?
- Под вешалкой, откуда свалился наградной китель Брежнева.

Приходит Брежнев к Горбачеву:

- Михаил Сергеевич, пора бы меня наградить новым орденом.
- Леонид Ильич, вы же умерли.
- А вы наградите посмертно.

Информационная программа «Время» эпохи Брежнева: «Все о нем, все о нем и немного о погоде».

Вскоре после восшествия Брежнева на партийный престол в народе появилась шутка:

- Как мы будем жить теперь после Хрущева?
- По-Брежневу.

Президент Франции Помпиду, покидая Советский Союз, пожелал его народу безбрежного счастья.

Мать Брежнева впервые навестила сына в Москве. Увидев его апартаменты, дорогие вещи, прислугу, гаражи, она расплакалась:

- Я вспоминала, сынок, семнадцатый год, и мне стало страшно: а ну как красные снова придут?

На XXVI съезде КПСС 27 февраля 1981 г. с приветствием выступили «представители советской молодежи и пионеров». Одна из пионерок прочитала стих:

*Я от всей души хочу
Пожелать с любовью
Леониду Ильичу
Доброго здоровья.
Подарить букет цветов
Цвета огневого
И обнять от всей души,
Как отца родного⁷.*

На горизонте стал маячить новый культ личности. Однако культа не получилось, а получился лишь культик. Время было другое, да и личность другая, не подходящая для настоящего культа. То же самое можно сказать и в отношении Хрущева. Как пишет один из авторов, культ личности дал решительную трещину... «Идолы менялись и тут же сбрасывались с пьедестала почета... Культ верховного владыки при Хрущеве и Брежневе ослабел. Но суть не изменилась... Народ, как всегда, настроенный саркастически, написал эпиграмму на свою эпоху:

*Передают по радио указ,
Переменяя музыкой и плачем:
«Один светильник разума угас,
Другой светильник разума назначен...»⁸*

Д.А. Волкогонов пишет, что «многие политики и хозяйственники, встречавшиеся с Брежневым, удивлялись: как человек столь посредственных способностей, ограниченного кругозора поднялся так высоко? Действительно, статный, красивый, радушный и благожелательный, Брежнев был малообразованным человеком. В своих рабочих записях, резолюциях, пометах он делал множество ошибок (обескуражить, хоккей, Ново Сибирск, Венгрия, Шерванадзе, Кисенджер и т.д. и т.п.)». Далее автор замечает, что ему «несколько раз приходилось присутствовать при выступлениях Брежнева. В начале семидесятых годов он выступал в большом зале Главпура перед военачальниками. Как только отрывался от текста, мы слышали речь малограмотного человека, но довольно живую и житейскую. В его многочисленных записях трудно найти какие-то глубокие идеи, обобщения, новации»⁹.

Приближенные генсека организовали написание «книг» Брежнева «Возрождение», «Целина», «Малая земля» (написаны они другими авторами, хотя оным значится генсек). Но, как говорится, шила в мешке не утаишь. Об этом говорят и анекдоты.

Приходит Брежнев к Устинову и спрашивает:

- Дима, ты «Малую землю» читал?
- Конечно, Леонид Ильич! Замечательная книга!
- Да? Хм... Вот и Косыгин то же говорит. Надо бы и мне почитать.

Брежнев спрашивает у Суслова: - Ты «Малую землю» читал?

- Да, читал, два раза. Очень понравилась.

- Надо и мне почитать.

Сидит в своем кабинете Брежнев и держит в руках значок лауреата Ленинской премии. Входит Суслов.

- Слушай, Михаил Андреевич, ты «Малую землю» читал?

- Читал, Леонид Ильич! Изумительное произведение! Оно очень нужно нашему обществу.

- Ты меня не обманываешь?

- Разве я вас в чем-нибудь обманывал?

- Я не помню. Тогда позови Пельше.

Входит Пельше.

- Пельше Янович!

- Я не Пельше Янович.

- Ян Пельшевич! Ты мою «Малую землю» читал?

- Читал! Замечательное произведение! Я в третий раз перечитываю.

Леонид Ильич, играя значком лауреата Ленинской премии, говорит:

- Всем нравится мое произведение. Может, и мне прочитать?

После инсульта 1976 г. Брежнев «заметно утратил и без того весьма скромные умственные способности». К концу жизни он «не мог публично произнести и нескольких фраз, если они не были запечатлены для него на бумажке. Одряхлевший руководитель стал буквальным заложником текстов, которые ему готовили многочисленные помощники. Народное творчество сразу же отразило это в своих анекдотах»¹⁰.

Брежнев выговаривает своему референту:

- Почему вы написали мне такой длинный доклад?

- Леонид Ильич, вы зачитали все четыре экземпляра.

Звонок в квартиру Брежнева. Леонид Ильич в домашнем халате, в тапочках подходит к двери, надевает очки, достает из кармана бумажку, разворачивает и читает:

- Кто там?

Брежнев встречает в аэропорту Маргарет Тэтчер и читает по бумажке:

- Дорогая и многоуважаемая госпожа Индира Ганди!

- Леонид Ильич, - шепчет ему помощник, - это Маргарет Тэтчер...

- Дорогая и многоуважаемая госпожа Индира Ганди! - вновь, шамкая, читает генсек, поправляя очки на собственном носу.

Помощник в отчаянии и пытается поправить Брежнева...

- Я и сам знаю, что это Маргарет Тэтчер, но ведь здесь написано: Индира Ганди!

Брежнев в Средней Азии.

- Салям алейкум! - кричат ему трудящиеся.
- Алейкум салям! - отвечает натасканный по такому случаю генсек.

- Салям алейкум! - кричат ему.

- Алейкум салям! - отвечает он.

- Архипелаг ГУЛАГ! - кричит подскочивший диссидент.

- ГУЛАГ архипелаг! - отвечает Леонид Ильич.

Вызывает Леонид Ильич своего лечащего врача:

- Мне назначили завтра принимать французского посла. Мне его принимать до еды или после?

Вчера Леонид Брежнев принял французского посла за английского и два часа беседовал с ним.

В кремлевском коридоре Брежнев встречается с Суловым.

- Леня, - спрашивает Сулов, - что это у тебя ботинки - один желтый, другой черный?

- Да понимаешь, Миша, я и сам заметил. Пошел, хотел переодеть, а там тоже один желтый, другой черный!

На заседании Политбюро Леонид Ильич предлагает:

- Надо вывести из нашего состава товарища Пельше: совсем стар стал - себя не узнает. Как-то встречаю его и говорю: «Здравствуйте, товарищ Пельше!», а он отвечает, что бы вы думали? «Здравствуйте, Леонид Ильич, но я не Пельше».

Политбюро обсуждает космическую программу. Выступает Брежнев:

- Мы должны догнать и перегнать американцев. Они высадились на Луне. Предлагаю послать наших на Солнце.

- Но они сгорят.

- Партия все предусмотрела: полетят ночью.

Пришла на прием к Брежневу Надежда Константиновна Крупская и представилась:

- Крупская Надежда Константиновна. Вы меня должны знать, и моего мужа хорошо знаете. Вы его часто цитируете.

- Здравствуйте, дорогая Надежда Константиновна. Конечно, я вас очень хорошо знаю. И вашего мужа знаю... товарища Крупского.

Брежнев на заседании Политбюро говорит:

- Товарищи! У нас многие члены Политбюро впали в маразм, играют в игры, скачут на деревянных лошадях. А вот Косыгин отобрал у меня оловянных солдатиков (плачет) и не отда-е-ет!

Брежнев приглашает на заседание Политбюро профессора истории и спрашивает:

- Как звали того одноглазого фельдмаршала, который победил Наполеона?

- Кутузов, Леонид Ильич.

- А одноглазого адмирала, который флот Наполеона разбил?

- Английский адмирал Нельсон, Леонид Ильич.

- А израильский генерал, который Шестидневную войну выиграл, тоже был одноглазый?

- Да, Леонид Ильич, Даян был одноглазый.

- Товарищи члены Политбюро, я как генсек выдвигаю важную идею: давайте выьем глаз нашему министру обороны Гречко.

На Пасху Брежнев выздоровел после болезни, идет по коридору Кремля, навстречу - Черненко:

- Христос Воскресе!

- Ну уж вы, Константин Устинович, и скажите!

Перед Новым годом состоялось заседание членов Политбюро. На повестке дня принятие повышенных социалистических обязательств. Выступает Леонид Ильич с речью (читает по бумажке):

- Уважаемые члены Политбюро, мы должны взять повышенные социалистические обязательства, иначе народ нас не поймет. Каждый из нас обязуется произнести три слова без подсказки, сделать три шага без поддержки и каждый должен умереть Генеральным секретарем.

В первый день Пасхи приезжает Брежнев в ЦК. Идет по коридору, а навстречу ему кто-то из сотрудников:

- Леонид Ильич, Христос воскрес!

- Спасибо, - отвечает Брежнев.
- Идет дальше, второй сотрудник встречает его:
- Леонид Ильич, Христос воскрес!
 - Спасибо, мне уже доложили.

Брежнев:

- По Москве распространяются ложные слухи, будто вместо меня в машине возят чучело. Заявляю ответственно: это клевета! На самом деле вместо чучела возят меня.

- В чем состоит разница между Брежневым и камбоджийской столицей?

- Столица Камбоджи - Пном-Пень, а Брежнев - пень-пнем.

- В чем разница между Богом и Брежневым?

- Бог безгранично милосерден, а Брежнев - немилосердно ограничен.

Выступает Брежнев на съезде партии с докладом:

- Социалистические государства идут нагавно ... (задумывается).

- Нагавно ... (хмурится). - Нагавно... (тут ему шепчут: переверните, мол, страницу). - Нога в ногу со временем...

Политбюро ЦК КПСС и Совет Министров СССР с прискорбием сообщают, что после тяжелой и продолжительной болезни, не приходя в сознание, вернулся к работе Леонид Ильич Брежнев.

Брежнев сидит в глубоком маразме на съезде. Молчит как сыч. Вдруг пробуждается:

- Идея...

Все хватаются за карандаши, готовятся записать. Он снова:

- Иде я нахожусь?..

Приходит как-то Леонид Ильич в свой рабочий кабинет, а там Иван Сусанин.

- Какая встреча! - обрадовался Леонид Ильич. - Но почему же вы без предупреждения? Я бы собрал всех членов Политбюро, побеседовали бы о вашем героическом подвиге...

- Собирай! Я подожду, - сказал Иван Сусанин. - Как всех соберешь - так вместе и пойдем.

В брежневские времена не раз повышались цены на промышленные и продовольственные товары. Решения по этому вопросу шли от имени ЦК КПСС и Совмина. Таким образом, прямое отношение к этому имел и Брежнев, который в ценах мало разбирался. Народ об этом в одном из анекдотов высказывался так.

Леонид Ильич, тыкая пальцем в азбуку, определял, на какой товар повысится цены. Если палец попадает на «к» - дороже становились ковры, на «х» - хрусталь. Однажды он ткнул пальцем в букву «ф», угодливые помощники спросили:

- Фарфор, Леонид Ильич?

Тот ответил:

- Нет. Я имею в виду «Фсе».

- Кто такой Брежнев?

- Мелкий политический деятель времен Аллы Пугачевой.

На этот анекдот Пугачева прореагировала так: «Я всегда говорю, что мечтаю о том времени, когда смогу спокойно сказать: «Я мелкий, но удачливый бизнесмен в эпоху великого политического деятеля».

Это что за Бармалей

К нам залез на Мавзолей?

Брови черные, густые,

Речи длинные, пустые.

Он и маршал, и Герой.

Угадай, кто он такой?

Кто даст правильный ответ,

Тот получит... 10 лет!

Проводы в аэропорту. Начальник протокола подбегает к Брежневу, говорит:

- Леонид Ильич, как же так, с Хонеккером вы за 10 минут простились, а президента Буркина-Фасо провожали целых полчаса! Ведь он даже не коммунист.

- Правда? А как целуется!..

- Что будет, если Брежнева ударить рельсом по голове?

- БАМ.

Говорят, Подгорного сняли за то, что он вместо «дубленка» проносил «дуб Ленка». Другая версия: Подгорный сделал Брежневу некорректный комплимент: «Вы в свои семьдесят лет выглядите луч-

ше, чем советская власть в свои шестьдесят».

В брежневские времена спрашивают:

- В чем отличие ленинского субботника от субботника в наши дни?

- Бревно то же, а Ильич другой.

Д.А. Волкогонов отмечает, что «порой острословы используют образ Брежнева, чтобы высмеять всю дряхлую камарилью, не способную ориентироваться в элементарных вопросах»¹¹.

Здесь можно привести такие анекдоты.

Брежнев обращается к народу:

- Как живете, товарищи?

- Хорошо живем, - отвечает народ.

- А хотели бы жить еще лучше?

- Если будет ваше указание, будем жить еще лучше.

Старушка спросила у Брежнева:

- Мил человек, скажи, ради Бога, кто придумал развитой социализм - политики или ученые?

- Политики, бабуся. Я есть первый политик...

- Жалко, что не ученые.

- Это почему же, бабушка?

- Ученые сперва попробовали бы на мышах.

После повышения цены на водку при Брежневе в народе говорили:

- Передайте Ильичу, нам и это по плечу. Будет семь иль будет восемь, и тогда мы пить не бросим. Ну а если будет больше, то дела пойдут, как в Польше.

Говорят, у Брежнева было три слабости: очень любил выпить, очень любил женщин и очень любил брать взятки.

Главным организатором попок и гулянок Брежнева был его друг К.У. Черненко.

В феврале 1954 г. Л. И. Брежнев был избран вторым секретарем компартии Казахстана. Первым стал П. Пономаренко.

На вопрос: «А как Вы работали с Брежневым?» Пономаренко от-

ветил, что «все было». «Но в целом мы работали довольно слаженно. А Леонид Ильич считался тогда человеком с открытой душой, был компанейским: на охоту - пожалуйста, на рыбалку - пожалуйста, по бабам - пожалуйста... Вот только я никогда не видел, чтобы он что-нибудь читал»¹².

Американские журналисты В. Соловьев и Е. Клеников (эмигрировали из СССР в 1977 г.) отмечают: «В брежневском Политбюро был обычай состязаться с Генеральным секретарем в силе рук. Естественно, не было члена Политбюро, который победил бы Брежнева... Так до сих пор и неизвестно, действительно ли Брежнев был самым сильным человеком в Политбюро, или ему все поддавались»^{12а}.

За мощные брови Брежнева называли «бровеносец в потемках».

- Леонид Ильич, какое у вас хобби?
- Политические анекдоты. Про самого себя.
- И много собрали?
- Три лагеря.

- Что за человек Брежнев?
- Умрет - узнаем.

О стиле руководства страной Сталина, Хрущева и Брежнева известный анекдот говорит: «Едут в одном купе Сталин, Хрущев и Брежнев. Внезапно поезд останавливается в чистом поле и долго стоит. Первым не выдерживает Сталин, уходит, но быстро возвращается: «Все в порядке, я приказал расстрелять машиниста». Но поезд по-прежнему стоит. Вторым идет Хрущев. Вернувшись в купе, удовлетворенно сообщает: «Все в порядке, машинист посмертно реабилитирован». По-прежнему никакого движения. Тогда Брежнев задергивает занавески на окне и удовлетворенно откидывается на сиденье: «Все в порядке, мы едем».

В анекдоте народ метко подметил старание Брежнева выдавать желаемое за действительное.

12 ноября 1982 г. было передано сообщение ТАСС: «Вчера в 18 часов 15 минут скончался Брежнев. Лично».

Пятую звезду Героя Советского Союза Брежнев получил посмертно - за освобождение Кремля.

Одному из видных партийных работников прошлого П. Шелесту принадлежат слова: «Брежнев не был диктатором. Это был безлично-стный культ»¹³.

С брежневским министром обороны А.А. Гречко (1903-1976), занимавшим этот пост с 1967 по 1976 г., связано выражение «Спасибо Гречке - тепло, как в печке». А возникло оно таким образом. Предшественник Гречко на посту министра обороны СССР маршал Р.Я. Малиновский (1898-1967) запомнился как наиболее демократичный министр обороны, разрешивший ходить в летнюю жару не только в рубашках без кителя, но даже и без галстука. Гречко, став министром, «начал с того, что отменил вольности, дарованные предшественником. Офицерам было приказано при любой погоде ходить не только в сапогах и кителе, но в портупее поверх него». Это и обусловило рождение среди армейских острословов данного каламбура¹⁴.

В армии о Гречко говорили: «Пережили кукурузу, переживем и Гречку».

В 1976 г. состоялся обмен арестованного властями правозащитника В. Буковского, осужденного в 1972 г. на 7 лет и 5 лет ссылки, на секретаря компартии Чили Луиса Корвалана (р.1916), арестованного правителем Чили Пиночетом в 1973 г. А.Д. Сахаров вспоминает: «В советской печати еще с 1971 года появились статьи, в которых Буковского называли «хулиганом». После обмена широкое распространение получил стишок:

*Обменяли хулигана
На Луиса Корвалана.
Где найти такую б...дь,
Чтоб на Брежнева сменить?»¹⁵*

По поводу доклада А.Н. Косыгина «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» на сентябрьском Пленуме 1965 г. Брежнев сказал:

- Ну что он придумал? Реформа, реформа... Кому это надо, да и кто это поймет? Работать нужно лучше, вот и вся проблема»¹⁶.

На даче в Завидово, где готовилась очередная речь, кто-то сказал Брежневу о том, как трудно живется низкооплачиваемым людям. А тот ответил:

- Вы не знаете жизни. Никто не живет на зарплату. Помню, в молодости, в период учебы в техникуме, мы подрабатывали разгрузкой вагонов. И как делали? Три мешка или ящика туда - один себе. Так все живут в стране¹⁷.

На брежневское время приходится расцвет творчества В.М. Шукшина (1929-1974). По воспоминаниям одного из актеров, снимавшегося в фильме «Они сражались за Родину», Шукшин спросил у него:

- Ты знаешь, кто сегодня самый главный человек в нашем государстве?

- Нет, - простодушно ответил актер.

- Демагог! - поднял палец вверх Василий Макарович и отправился спать. Это было последнее слово, произнесенное им. Ночью он скорпостижно скончался¹⁸.

При Брежневе, говоря словами Д.А. Волкогонова, «путь хрущевских реформ был отвергнут», лишь «изредка слегка осуждался пресловутый культ личности» и «незаметно сложился некий «новый путь»: между реформизмом Хрущева и диктатурой Сталина»¹⁹.

«Брежнев начал с того, что восстановил сталинские титулы и названия (Генеральный секретарь вместо Первого секретаря и Политбюро вместо Президиума) и отказался от хрущевской «оттепели». «Одна из советских шуток достаточно красочно характеризует эту противоречивую на первый взгляд тенденцию: «Вперед - к Сталину!»²⁰

Бывший при Брежневе председателем Госплана и заместителем председателя Совета министров СССР Н.К. Байбаков вспоминает, что избрание Брежнева первым секретарем ЦК КПСС участники пленума в октябре 1964 г. встретили с удовлетворением. «Его хорошо знали и уважали за приветливость, простоту, доброжелательное отношение к людям». Деятельность Брежнева с 1964 по 1982 г., по словам Н.К. Байбакова, «можно условно разделить на два периода: активный (это примерно первые 10 лет) и пассивный. Поначалу он энергично взялся за дело: были упразднены совнархозы и восстановлены прежние отраслевые министерства, больше внимания стало уделяться вопросам развития сельского хозяйства. Леонид Ильич принимал активное участие в рассмотрении проектов годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства». Но постепенно он «становился все более инертным. Вместе с болезнью пришли апатия, равнодушие к сложным и большим делам, а затем под воздействием официальной пропаганды и хора льстецов и осознание своего собственного вели-

чия и масштабности. Насчет последней черты очень постаралась сусловская «команда», которая уже имела опыт безудержного восхваления Хрущева. Теперь на все лады она стала превозносить дальновидность и мудрость «руководителя нового типа - дорогого Леонида Ильича Брежнева», уловив при этом, что эти дифирамбы ему очень нравятся. Он действительно оказался весьма податливым на лесть и на поток незаслуженных наград и званий, породивших в стране и за рубежом немало острот и анекдотов. Изменился и стиль деятельности Брежнева. Деловую работу нередко стали заменять пышные визиты и приемы, охота, различные торжества и развлечения. Не случайно писатели назвали это время «банкетным правлением». Это не могло не сказаться на развитии нашей экономики»²¹.

Заканчивая разговор о Брежневе, приведу оценку этой руководящей личности, исходящую от академика Е.И. Чазова, который в течение 20 лет (с 1967 г.) возглавлял 4-е Главное управление при Минздраве СССР («Кремлевку»). Так вот, Е.И. Чазов вспоминает, что XXIV съезд партии (1971 г.) «был последний съезд, который Л. И. Брежнев проводил в нормальном состоянии. Он еще был полон сил, энергии, политических амбиций. Положение его как лидера партии и страны было достаточно прочным». Далее академик отмечает: «Нет, не был в те годы Л. И. Брежнев недалеким человеком, чуть ли не дурачком, как это пытаются представить некоторые средства массовой информации. Он был расчетливым, тонким политиком»²².

По мнению Е. И. Чазова, Брежнев «понимал, что жизнь сложна, трудности еще впереди, некоторые решения поспешны, и поэтому необходимо так утвердить себя в партии, в руководстве страной, чтобы завоеванные позиции были прочны и чтобы рядом не было конкурентов или молодых радикалов, которые в один прекрасный день, воспользовавшись появившимися трудностями, сместят его с поста, как это они сделали с Н. С. Хрущевым. Ему это удалось блестяще выполнить и оставаться лидером страны 18 лет, причем фактически не работая последние 6 лет»²³.

Г. Арбатов, также неплохо знавший Брежнева, замечает: «Вместе с тем было бы неверно представлять себе его глупцом, примитивным функционером. Это был по-своему очень неглупый человек. Я имею в виду не только хитрость, аппаратную ловкость, без которых он бы просто пропал, не выжил в тогдашней системе политических координат. Нет, Брежнев мог проявить политическую сообразительность, ум и даже политическую умелость»²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История России. XX век. С. 575.
2. Арбатов Г. Из недавнего прошлого//Знамя. 1990. № 10. С. 203.
3. Волкогонов Д. А. Семь вождей. Кн. 2. М., 1996. С. 66-67.
4. Маршал Жуков без цензуры//Российская газета. 1996. 6 мая.
5. Волкогонов Д. А. Семь вождей. Кн. 2. С. 68.
6. Там же. С. 69.
7. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля - 3 марта 1981 года. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1981. С. 92; Андреев Н., Гутионтов П. Репетиция исторического XXVI //Огонек. 1990. № 14. С. 27.
8. Ачильдиев И. Идол//Юность. 1989. № 10. С. 59.
9. Волкогонов Д. А. Указ. соч. Кн. 2. С. 25.
10. Там же. С. 67, 69.
11. Там же. С. 67.
12. Куманев Г. А. О чем вспоминал П. К. Пономаренко //Отечественная история. 1998. № 5. С. 135.
- 12а. Соловьев В., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле: от Андропова до Горбачева. М., 1991. С.220.
13. Легостаев В. История не ждет от нас оценок //Политическое образование. 1989. №16. С.51.
14. Ямшанов Б. Какой министр не мечтает стать маршалом // Российская газета. 1997. 23 ноября.
15. Сахаров А.Д. Воспоминания // Знамя. 1991. №2. С.154, 155; №3. С.123.
16. Бурлацкий Ф. Брежнев и крушение оттепели // Литературная газета. 1988. 14 сентября.
17. Там же.
18. Алешин А. Быть или не быть? Один раз живем // Российская газета. 1997. 17 января.
19. Волкогонов Д. А. Указ. соч. Кн. 2. С. 29.
20. Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С.184, 188.
21. Из воспоминаний наркома нефтяной промышленности СССР военных лет Героя Социалистического Труда Н.К. Байбакова // Отечественная история. 2004. №3. С.59.
22. Чазов Е.И. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». М., 1992. С.80.
23. Там же. С.15.
24. Арбатов Г. Указ. соч. С.203.

Ю.В. АНДРОПОВ (1914-1984)

В ноябре 1982 г. к власти пришел Ю. В. Андропов. Д.А. Волкогонов характеризует его так: «Интеллигентного вида человек в очках, всегда в белоснежной рубашке и строгом костюме... Добрый семьянин, умел заниматься самообразованием и, хотя ему не довелось кончать «университетов», был весьма начитан и образован. Это отмечают все, кто общался с Андроповым. Как и его скромность и большую выдержку». Он «никогда не кричал, как Хрущев, и не «матерился», как Горбачев, не любил говорить о себе, как Брежнев»¹.

Андропов предпринял попытку навести порядок и дисциплину в стране, что было положительно воспринято народом. В связи с тем, что Андропов продолжительное время (с 1967 по 1982) возглавлял КГБ, это не могло не отразиться на характере отношений масс к новому генсеку. Это запечатлено и в анекдотах о нем.

В связи с избранием Андропова Генеральным секретарем Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о переименовании ЦК КПСС в ЦК КПСС.

Московское радио передает к празднику:

- Новая победа советских ученых в области селекции! Группа ученых вывела сорт яблок и назвала его «Андроповское полосатое». В отличие от «Брежневского полосатого» новый сорт вяжет не только рот, но и руки.

У Андропова в бытность его председателем КГБ в кабинете висел портрет Пушкина. У него спросили:

- Юрий Владимирович! А почему - Пушкина? Почему не Урицкого, не Дзержинского, Менжинского?

- Так ведь Пушкин первый сказал: «ДУШИ прекрасные порывы».

За несколько дней перед смертью Брежнев вызывает Андропова к себе и спрашивает:

- Юрий, как ты думаешь, кто будет править страной после меня?

- Думаю, я.

- Ну а если народ за тобой не пойдет?

- Ну что ж, тогда пойдет за тобой.

Андропов:

- Ходят слухи, что мяса не будет. Не знаю, как насчет мяса, но слухов не будет точно.

На очередном заседании правительства Андропов сказал:

- Товарищи министры! Будем работать или будем сидеть?

Андропов спросил у курганского ученого-практика земледельца Т.С. Мальцева:

- Терентий Семенович, как будем жить дальше?

- Юрий Владимирович, - ответил Мальцев, - надо сеять, сеять и сеять.

- Правильно, Терентий Семенович, - сказал Андропов. И добавил:

- И сажать.

- Товарищ Андропов, к вам посол.

- Введите.

- Какую музыку любит Андропов?

- Камерную.

Гадалка нагадала Андропову, что он будет править страной одну зиму.

- Зимы не будет, - твердо заявил Андропов.

- Слышал, Андропов сломал руку?

- Кому?

После принятия суровых мер по укреплению трудовой дисциплины в первый месяцы правления Андропова появился следующий анекдот.

Иванов Иван Иванович - уважаемый человек в коллективе. И вот он не пришел на работу. В 9.00 его нет. В 9.30 его нет. В 10 часов его тоже нет. Наконец, в 10.30 звонит жена и сообщает, что Иван Иванович сегодня ночью помер. «Слава богу, - отвечает начальник, - а то я уже беспокоился, что он опоздал».

В.В. Жириновский отмечает: «История Андропова показывает, как много зависит в России от того человека, который стоит на вершине системы. Мы были, есть и будем самодержавной страной». Вождь либерально-демократической партии пишет, что с приходом нового

красного царя, как он называет Андропова, «меняется обстановка в стране. Тот же уклад, та же партия, но тут же начинаются изменения. Пока на самой поверхности. Но ведь он был на посту Генсека считанные месяцы»².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Волкогонов Д.А. Семь вождей. Кн.2. С.121,131.
2. Жириновский В.В. Указ.соч. С.53.

К. У. ЧЕРНЕНКО (1911-1985)

В феврале 1984 г. первой личностью в партии и государстве стал К.У. Черненко, которому шел уже 74-й год. Это был немощный, больной человек, который «не был в состоянии повести страну и партию в будущее». Больной генсек, как отмечает Д.А. Волкогон, «ничего не разрушал и ничего не созидал»¹. По словам академика Б. В. Петровского (он в течение 15 лет был министром здравоохранения СССР), Черненко руководителем страны стал «будучи тяжело больным необратимой сердечно-легочной недостаточностью. Одышка мешала ему жить и работать. И государство фактически в тот период не имело руководителя»².

Черненко был человеком Брежнева. Журналисты В. Соловьев и Е. Клепикова пишут: «При своем покровителе он выполнял роль то ли секретаря, то ли лакея, то ли денщика, то ли камердинера - иногда все вместе и даже больше. Он следил, чтобы Брежнев не превысил установленную врачами норму курения и лично выдавал ему сигареты из портсигара... Помогал ему подняться с кресла, застегивал пуговицы, уводил, когда тот был пьян, поддерживал на лестнице, сопровождал в уборную... На встречах с иностранцами, куда Брежнев стал брать с собой Черненко с середины 70-х годов... Черненко подшивал протоколы, откупоривал бутылки с минеральной водой, раскладывал салфетки на столе, иначе говоря, не брезговал никакой работой»³. За услужливость Брежневу в народе его прозвали «кучером» (К.У. Черненко). (Ходил слух, что Брежнев приблизил к кремлевскому престолу своего личного шофера). Черненко во всем поддакивал Брежневу, за что его прозвал в Кремле «Да, Леонид Ильич». Об отношениях Брежнева и Черненко, как слуги хозяина, говорит анекдот: «Брежнев вот уже некоторое время назад как умер, но Черненко ему об этом не сообщил»⁴.

Надо признать, что Черненко был искренне привязан к Брежневу. Через несколько дней после смерти Брежнева он говорил: «Быть рядом с Леонидом Ильичем, слушать его, воочию ощущать остроту ума, находчивость, жизнелюбие - это была школа для всех нас, кому выпало счастье работать с ним рука об руку»⁵. Став генеральным секретарем, Черненко в узком кругу заявил: «Работать будем по-брежневски, как при Леониде Ильиче».

Западный политолог Илья Земцов в книге «Черненко: Советский Союз в канун перестройки» об этом лидере советской страны пишет: «Современники предлагают нам различные рисунки его образа. Одни

с иронией называли его «вешалкой для полотенец», «перекладывателем бумаг», «открывателем бутылок». Другие, более осмотрительные и осторожные, представляли его «загадкой, способной преподнести сюрпризы», характеризовали как «расчетливого политика», всегда «себе на уме», наделенного здравым смыслом и не лишённого юмора. Были - значительно реже - и безапелляционные суждения: «тупица», «посредственность на побегушках». Но, может быть, более правомерным и справедливым будет другое представление: Черненко - как символ и образ системы (он же ее продукт и орудие), задуманный как ее наиболее полное и совершенное воплощение... Советская система должна была стать достаточно устойчивой и прочной, чтобы позволить себе иметь физически совершенно беспомощного, духовно сломленного лидера. Бессилие правителя отражало силу (все еще) этой системы. И на фоне этого взаимодействия (а иногда и противодействия) - бессилия Черненко и всеилия режима - складывалась и формировалась личность будущего генсека»⁶.

Физическая немощь и посредственность Черненко стали предметом многих анекдотов.

Сообщение ТАСС: «Сегодня в 9.00 после тяжелой и продолжительной болезни, не приходя в сознание, приступил к исполнению своих обязанностей Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета Обороны Константин Устинович Черненко».

- Почему Черненко выступает перед несколькими микрофонами?

- За один - держится, по другому ему подают кислород, а в третий шепчут, что надо говорить.

На работу Черненко ездил на катафалке.

Звонит Рейган в Кремль:

- Кто у вас там сейчас лежит у руля?

После похорон Черненко в Кремле раздался звонок:

- Алло, это Кремль? Вам генсек не нужен?

- Ты что, больной?

- Да, и очень старый...

На том свете Брежнев встретил Черненко и спросил:

- Кто сейчас Генеральный секретарь?
- Горбачев.
- Ну, а кто его поддерживает?
- Никто не поддерживает. Он сам ходит.

Черненко пробыл у руля высшей партийной и государственной власти всего 13 месяцев. 10 марта 1985 г. его не стало. Когда вскрыли личный сейф усопшего вождя, то «последовала немая сцена. Все были поражены: кроме тонюсенькой папочки с документами весь сейф был забит пачками с деньгами... В ящиках письменного стола генсека тоже были деньги, деньги... О происхождении их можно только догадываться и предполагать»⁷.

При Брежневе и Черненко было самое старое за всю историю страны руководство. В Москве в то время шутили, что 70 лет - это средний возраст в Кремле.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Волгогонов Д. А. Семь вождей. Кн. 2. С. 204.
2. Петровский Б. В. Власть и здоровье// Огонек. 1990. № 43. С. 6.
3. Соловьев В., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле: от Андропова до Горбачева. С.193.
4. Там же. С.192,194,195.
5. Там же. С.193.
6. Земцов И. Апофеоз// Огонек. 1991. № 3. С. 9.
7. Волгогонов Д. А. Указ. соч. Кн.2. С. 275.

М.С. ГОРБАЧЕВ (р. 1931)

В марте 1985 г. генсеком стал пятидесятитрехлетний М.С. Горбачев. Став первым лицом в партии и государстве, он провозгласил курс на ускорение социально-экономического развития страны и политику гласности (открытое обсуждение острых проблем экономики и политики). Предусматривалось коренным образом перестроить все сферы жизни советского общества. Правление Горбачева вошло в историю как период перестройки.

Один из авторов справедливо заметил, что «Горбачев и перестройка - понятия равнозначные»¹.

Горбачеву удалось многое сделать: в значительной мере демократизировать страну, установить многопартийность, но, как отмечает Д.А. Волгогонов, «реформировать систему, которая выработала свой исторический ресурс», не удалось. По мнению Д. А. Волгогонова, нужна была «новостройка», а не «перестройка», но Горбачев «этого не понял». Он «не смог, да, вероятно, ему и не позволили бы радикально менять общественную систему»².

Сам инициатор перестройки позднее писал: «Откровенно признаю: здесь нам, и прежде всего мне лично, далеко не все удалось»³. Он признает, что до лета 1990 г. «перестроечная линия побеждала». «А потом картина резко начинает меняться» и осенью 1990 г. уровень поддержки «упал ниже 50 процентов». Горбачев считает, что «все зависело от партии, надо было ее в первоочередном порядке реформировать»⁴. Пожалуй, это так. Но, как говорится, после драки кулаками не машут.

Перестройка, не оправдавшая надежд масс, оставила в сознании их в конечном итоге негативный отпечаток. Об отношении народа к перестройке говорят многочисленные анекдоты и частушки.

Встречает на том свете Брежнев Хрущева и спрашивает:

- Ты что-нибудь построил?
- Нет.
- И я нет. Так что же они там перестраивают?

Перестройка - замена трудностей роста ростом трудностей.

«Социализм - это учет», - говорил Ленин. В перестройку социализм закрыли на переучет. Оказалась недостача: продовольствия, правды, милосердия, а также ума, чести и совести.

- Что такое перестройка?

- Правда, только правда и ... ничего, кроме правды.
(Имеется в виду единственное достижение перестройки - гласность.)

Раньше бюрократия затыкала нам рот, теперь затыкает свои уши.

- Что важнее: гласность или перестройка?

- Гласность. Иначе никто бы не узнал, что у нас перестройка.

- Василий Иванович, что такое гласность?

- Это когда ты, Петька, можешь говорить, что хочешь, и тебе ничего не будет - ни сала, ни седла, ни коня.

- Как, Полкан, тебе живется при перестройке?

- Жизнь по-прежнему собачья. Ошейник затянули потуже, миску отодвинули подальше. Зато лай сколько угодно.

В годы перестройки у нас появились: гласные, согласные, шипящие.

Приехал корреспондент в деревню, спрашивает колхозницу:

- У вас председатель перестроился?

- Да.

- А партсекретарь?

- Тоже перестроился.

- А агроном?

- Этот не успел - лесу не хватило.

Горбачев, Буш и Миттеран разговорились о зарплате в своих странах. Миттеран говорит:

- У меня рабочие получают две тысячи франков. Тысяча уходит на квартиру, питание, туда-сюда... А куда уходит остальная тысяча, это уже не мое дело.

Буш:

- Мои рабочие зарабатывают две тысячи долларов. Тысяча, само собой, на квартиру, питание, автомобиль, а остальные - это уже их проблема...

Горбачев:

- А мои получают пятьсот рублей. Откуда они берут еще полторы тысячи - это уже их проблемы...

Перестройка, перестройка,
До чего ты довела!
Даже Алла Пугачева
Поросенка завела.

В ресторане.

- Почему у вас котлеты квадратные?
- У нас перестройка.
- А почему они недожаренные?
- Мы работаем с ускорением.
- А почему надкусаны?
- Это госприемка.
- А почему вы об этом так смело говорите?
- Так ведь гласность у нас!

- Почему исчезли конфеты «Мишка на севере»?
- Потому что Мишка теперь в Кремле, а на севере - Гришка.

Через границу СССР летят навстречу друг другу два воробья.

- Откуда летишь, приятель?
- Из Америки. Говорят, у вас перестройка, гласность. Охота почирикать с вашими воробьями. А ты куда?
- А я к вам. Я уже вволю начирикался - теперь бы поклевать что-нибудь...

- Что такое горбуша?
- Это встреча Горбачева и Буша.

Негативно была встречена так называемая антиалкогольная кампания, начавшаяся в мае 1985 г., т.е. вскоре после прихода Горбачева к высшей власти в стране. Один из инициаторов этой кампании Е.К. Лигачев (р.1920) позднее признал, что меры по борьбе с пьянством «поначалу оказались чрезмерно жесткими, административными». Резкое ограничение производства спиртного привело к всплеску самогонварения, спекуляции спиртными напитками. По словам Е.К. Лигачева, «нажим на запретительство, на административные меры» не принес желаемых результатов»⁵.

Одна из частушек по поводу антиалкогольной кампании говорит:

*По талонам - горькая,
По талонам - сладкая.*

*Что же ты наделала,
Голова с заплаткою!*

Возникли огромные очереди за водкой, которую стали выдавать по талонам. Анекдоты об этом свидетельствуют:

Пассажир вышел из автобуса у винно-водочного магазина:

- Кто последний?

- Вы рано вышли: последний на следующей остановке.

Стоят Сталин с Молотовым на трибуне Мавзолея, парад принимают 7 ноября, холодно...

- А что, товарищ, давайте по одной!

- Не смею отказать, Иосиф Виссарионович!

Вдруг, откуда не возьмись - пионеры с цветами. Один мальчик подбегает к Сталину, выхватывает у него из рук бутылку и - хрясь об землю!

- Пить - вредно, товарищ Сталин! Это не по-пионерски!

- Откуда ты, мальчик? Как тебя зовут? - умилился Сталин.

- Да это Мишка Горбачев, из 4-го «А» - ответила за него девочка.

- Да ладно тебе, Рая, - засмутился юный герой...

Большое место в деятельности Горбачева занимала его жена Раиса Максимовна. Она, по словам помощника генсека В.И. Болдина, «на протяжении многих лет правила не только домашним хозяйством, но и всем балом перестройки. Она участвовала в формировании политики, где это, разумеется, было возможно, и в расстановке кадров. Но главное, она формировала характер генсека-президента, помогала ему искать путь в бурном море политических течений в надежде привести государственный корабль к намеченным целям. И это можно оценивать по-разному: и как желание разделить ответственность, и как вмешательство в компетенцию президента, может, с его согласия, но ограничивающее его свободу действий и власти»⁶.

Этот сюжет из жизни генсека не мог не быть отражен в массовом сознании и, прежде всего, в анекдотах. В них явно слышен элемент недовольства таким влиянием Раисы Максимовны на генсека.

Горбачев, почувствовав отношение в народе к своей жене, как-то ей говорит:

- Рай! Я тебя очень прошу: ты хоть на Политбюро со мной не ходи!

- Только при одном условии: если и ты туда ходить не будешь.

У нас в стране три Райкиных: Райкин-отец, Райкин-сын и Райкин-муж.

- Зачем Раиса Максимовна везде ездит с Горбачевым?
- Она лапшу варит, а он ее всем развешивает.

Все чаще стали проявляться нотки недовольства и самим Горбачевым.

Демонстрация на Красной площади. Несут плакаты: «Свобода Михаилу Сергеевичу!» Охрана недоумевают:

- Да Михаил Сергеевич на свободе.
- Вы нас обманываете! Мы сами по радио слушали: «... в заключении Михаил Сергеевич сказал...»

Встречает Сталин Горбачева:

- Товарищ Горбачев, я слышал, у вас трудности. Я вам советую: во-первых, арестовать всех членов ЦК, во-вторых, снести храм Василия Блаженного.

- Товарищ Сталин, храм-то зачем?
- Я рад, что по первому вопросу у нас нет разногласий.

Горбачев переоделся в Ивана Сусанина, пришел в ЦК и говорит:

- Пойдемте, ребята, выведу.

Михаил Горбачев пишет новую книгу «Устав от партии».

Армянское радио:

- Кто теперь смешит народ?
- Райкин-отец, Райкин-сын и Райкин муж.

Когда 11 марта 1985 г. пришел к власти Михаил Горбачев, то из обращения были изъяты две пословицы:

«Горбатого могила исправит» и «Бог шельму метит».

Один из известных в мире ученых и практиков-геологов, член-корреспондент РАН Ф.К. Салманов пишет: «В своих длинных, не всегда осмысленных, нередко недальновидных выступлениях Горбачев без серьезной теоретической проработки провозгласил перестройку и уско-

рение. Чем закончилась перестройка, известно всем. Она обернулась падением уровня жизни населения, острым дефицитом продовольственных и промышленных товаров, падением производительности труда, возникновением межнациональных конфликтов». Недаром, как всегда, острый на язык народ откликнулся на перестройку частушкой:

*Перестройка - мать родная,
Хозрасчет - отец родной.
Не нужна родня такая,
Лучше буду сиротой.*

*Другая частушка:
Заграница полюбила
Горбачева Михаила.
Да и мы бы полюбили,
За границей если б жили.*

- Что будет после перестройки?
- Перестрелка.

- Как идет перестройка?
- Как в тайге - вверху шумит, а внизу - тихо. (Анекдот надо понимать как фиксацию того, что перестройка не дошла до низов. Действительно, к концу 80-х гг. она забуксовала и в успех ее уже мало кто верил.)

Народ с ехидцей заметил:
Родился у Горбачева внук. Собралось все политбюро.
- Смотрите, - говорит маршал Язов, - как он сучит ножками, будто марширует. Подрастет - министром обороны будет!
- Нет, - говорит Павлов. - Смотрите, как он ручками загребает! И все к себе, к себе! Подрастет- министром финансов будет!
В разговор вмешался Ельцин:
- Смотрите, ребенок обкакался и смеется - президентом будет!

В августе 1991 г., когда Горбачев находился на отдыхе в Форосе в Крыму, была предпринята попытка государственного переворота. Утром 19 августа заговорщики, в числе которых были вице-президент Г. Янаев, председатель КГБ В. Крючков, министр обороны Д. Язов, премьер-министр В. Павлов, объявили, что в связи с невозможностью по состоянию здоровья выполнения М.С. Горбачевым обязанностей

президента СССР его полномочия переходят к вице-президенту Г. Янаеву. Для управления страной был создан государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП СССР) В обращении «К советскому народу» ГКЧП объявил себя истинным защитником демократии и реформ, обещал в кратчайший срок существенно улучшить жизнь народа. Горбачев не поддержал путчистов, но и не предпринял решительных мер по пресечению их антигосударственных действий.

Народ тоже не поддержал ГКЧП. В течение трех дней с ним было покончено. Вслед за августовскими событиями начался стремительный распад СССР. Из состава СССР вышли и объявили о своей независимости Украина, Белоруссия и другие республики. 25 декабря Горбачев вынужден был заявить, что он прекращает свою деятельность на посту Президента СССР. «Перестройка, основывавшаяся на идеях демократического социализма, революции «сверху», потерпела крах»⁸.

Эти события нашли выразительный отзвук в народном творчестве.

*Горби в Форосе купался.
Вдруг путчисты - испугался.
Туалета не нашел,
А процесс уже пошел.*

Горбачев обращается с депутатами:
- Ну чем бы мне вас, дорогие, попутчевать?

Народ передоверил судьбу страны Верховному Совету, тот - Горбачеву, а Горбачев, видимо, господу Богу.

Дед (внешние враги) бил, бил - не разбил; бабка (внутренние потрясения) била, била - не разбила. Мишка бежал, хвостиком махнул...
(Речь идет о распаде СССР.)

Пришел Карл Маркс к Михаилу Сергеевичу и просит дать ему на несколько минут выступить по телевидению. Горбачев долго не соглашался, но потом все-таки не смог отказать великому теоретику и дал всего лишь одну минутку. И вот Маркс выступает по телевизору. Сказал всего лишь одну фразу: «Пролетарии всех стран, извините!»

Раиса Максимовна, посетив горбачевский фонд, уединилась с Михаилом Сергеевичем в кабинете. Поглаживает его по голове и приговаривает:

- Форосый ты мой, форосый!

Об одном из ближайших сподвижников Горбачева Е. К. Лигачеве говорили: «С неба падает кирпич, удирай, Егор Кузьмич!»

Мать известного певца Игоря Талькова Ольга Талькова вспоминала о сыне: «Он не боялся обращаться к «господам-демократам» и говорить, что кое-кому из них «засветил бы кирпичем», а «господину президенту» не боялся сказать: «Хватит!» разводить в стране «полугласность, полу-так: полу-ясность - полу-мрак».

Генеральный секретарь ЦК компартии Болгарии Тодор Живков, управлявший страной в 1954-1989 гг., о Горбачеве сказал: «Этот руководитель влюблен в себя и занимается пустословием».

Историк С.С. Дмитриев (1906-1991) в дневнике за 31 января 1988 г. записал: «Прошедший год оказался-таки Драконовским. Прошел трудно, в настоящих смутах, в волнениях. Благих сдвигов в экономике немного, да и они скорее в заделе, чем в деле. Умы взбулгачены; возбуждение «общества», «публики» и «народа» шириться. За год недовольства прибавилось. Дела внешнеполитические бесспорно в активе. Общий тон - лучше, может быть, написать преобладающий тон мировой печати в отношении М. Горбачева (в делах международных) за год весьма позитивен. И это хорошо. Внутри страны, однако, отношение к нему становилось за год, пожалуй, с преобладанием некоторого разочарования, минора. Разумеется, это мои суждения, вполне мои и только мои, но что-то в них и не мое, не личное, в обществе есть». Спустя три года (7 мая 1991 г.), т.е. уже на закате перестройки, С.С. Дмитриев пишет: «Подкатил 1985-й, апрель. И после Брежневых, Андроповых, Черненко «свеженький» Горбачев с чарующей улыбкой показался архангелом Гавриилом с благой вестью. Ура! Ура! Ура! Перестройка нам дана. Тру-ля-ля! Новое мышление, общечеловеческие ценности. Нам и с Богом по дороге, нам и церковь дорога. А с империалистами из США заведем вечную дружбу и вместе - две великие силы - будем строить Новый мир! Ура и еще раз ура! ... Торговали - веселились, подсчитали - прослезились. Посыпались одно за другим: Чернобыль, аварии, катастрофы, землетрясения, ураганы, пожары, межнациональные драки и войны. Ельцин крикнул было. Ату его! Стали Ельцина топить, Лигачева хвалить. Дорогой Горбачев стал мир очаровывать. На первых порах дело бойко пошло. Но многие думали - верное ли, прочное ли дело? Теперь вновь сидим на карточках, талонах,

подачках из-за рубежа... кругом драки и всеобщая нелюбовь к родной КПСС. А ей-то и горя мало: переживем, мука будет, сохраним марксизм-ленинизм, социалистический выбор и коммунистическую перспективу. А прочее - люди, страна - да хоть до лампочки. Что там эти люди? Что страна? Власть-то у нас»⁹.

Народный депутат СССР В. Самарин в апреле 1991 г. писал, что слово перестройка «все реже слышишь даже из уст инициатора коренного обновления жизни страны. Действительно, кажется неуместным употреблять его сейчас, когда жизнь вздорожала втрое, многие социальные гарантии превратились в фиговый листок, а демократические свободы обернулись экономическим хаосом, жесткими политическими и межнациональными распрями. «Возвратите нам дешевую колбасу и заберите назад свою демократию!» - читаешь на площадных лозунгах»¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Королев Ю. А. Кремлевский советник // XX век глазами очевидцев. М., 1996. С. 296.
2. Волкогонов Д. А. Семь вождей. Кн. 2. С. 391, 392.
3. Горбачев М.С. «Я не знаю счастливых реформаторов...» // Свободная мысль. 1993. №11. С.123.
4. Российская газета. 2001. 1 марта.
5. Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992. С.286-287.
6. Волкогонов Д.А. Семь вождей. Кн.2. С.280.
7. Салманов Ф. К. И вечный бой... //Родина. 1999. № 12. С. 130.
8. История России. XX век. С. 589.
9. Из дневника С.С. Дмитриева // Отечественная история. 2000. №6. С.164; 2001. №1. С.164.
10. Самарин В. Перестройка: тупик или узловая станция //Известия. 1991. 25 апреля.

Б. Н. ЕЛЬЦИН (р. 1931)

12 июня 1991 г. первым Президентом России был избран Б.Н. Ельцин, а в 1996 г. переизбран на эту должность на второй срок. Ельцин занимал президентское кресло до конца 1999 г., т. е. более восьми лет, срок немалый.

С его именем связаны ликвидация КПСС и Советской власти, перевод экономики России на рельсы рыночных отношений. М. Краснов (один из помощников президента) так впоследствии высказывался о деятельности Ельцина: «Оценивая личность и дела Б. Ельцина, мы не должны забывать, что избрали первым Президентом человека, который еще недавно не мыслил себя вне КПСС, насквозь пропитался уроками партийной школы, доведшей его до кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, и в силу этого принес управленческие навыки и замашки секретаря обкома в новую систему, что сказалось на самом духе реформ. В то же время именно этот человек по большому счету уберег страну от хаоса, гражданской войны и распада». По мнению М. Краснова, Ельцин «наиболее точно отражал все плюсы и минусы народного характера, противоречивость самого правления»¹. Г.П. Вишневская (оперная прима) сказала: «Самое главное изменение, которое все осознавали - советская власть кончилась бескровно. За это Борису Николаевичу надо в ножки кланяться... Это феноменальная личность. Его до сих пор клянут за то, что он распустил Союз. Но если бы он этого не сделал, пустили бы кровь такую - залили бы весь мир»². Как видим, оценка в целом положительная.

Совсем по-другому характеризует деятельность Ельцина писатель Солженицын. В одном интервью он сказал: «Мы беспечно приговариваемся, будто у нас в России все дела идут в общем-то нормально, терпимо. Нет! В результате ельцинской эры разгромлены все основные направления нашей государственной, народно-хозяйственной, культурной и нравственной жизни. Ничего не осталось такого, что не было бы разгромлено или разворовано. Вот среди этих руин мы сегодня живем и ищем выход»³.

В обеих оценках ельцинского правления есть доля истины. Ельцину действительно удалось предотвратить в стране гражданскую войну и обеспечить переход из одного качественного состояния общества в другое сравнительно мирным путем, без вооруженного насилия и кровавых схваток. Но без ограбления масс, простого люда, как обычно бывает в таких случаях, дело не обошлось. Самый яркий пример тому - пресловутая приватизация и обесценивание вкладов

тружеников города и деревни в сберкассах.

Горбачев говорил: «Меня подвела любовь к демократии: я ведь мог отправить Ельцина на пенсию, сослать в банановую республику, «на заготовку цитрусовых». А члены ЦК, если бы я им дал, - они бы его пустили на мясокостную муку...»⁴.

У Горбачева спросили:

- Сегодня и вы, и Ельцин - вне власти, оба пенсионеры. Готовы простить его за прошлое?

- Нет. Я себе не могу простить того, что случилось со страной. И тем более - ему.

- И руки при встрече не подадите!

- Не подам. Мы не встречались и даже по телефону ни разу не разговаривали с декабря 1991 года.

Народ в своем устном творчестве не преминул дать свое резюме по многим событиям ельцинского правления. Он резко осудил путчистов, предпринявших попытку вернуть страну к доперестроечным порядкам.

И произошло чудо: появился ГКЧП - Государственный комитет чрезвычайных придурков.

Хуже ига Мамаева руководство Янаева.

Бывший премьер Союза В. Павлов, оказавшись после путча 19 августа 1991 г. в следственном изоляторе, был недоволен ограничениями в питании. Говорят, что нормы питания в них и других местах лишения свободы утверждал он сам, будучи премьер-министром страны. По этому поводу в следственном изоляторе шутили: «Не рассчитал...»⁵

А вот что говорят анекдоты и частушки о судьбе революции, советской власти и КПСС:

Часы с кукушкой: каждый час выезжает на броневике Ленин, выбрасывает руку и кричит: «Революция, о необходимости которой все время говорили большевики... ку-куй!»

*Просыпаюсь: здрасте!
Нет Советской власти.*

*Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть о Центральном Комитете.*

В народе говорили: «Вышел из КПСС - помоги товарищу».

У Ельцина спросили:

- Какая разница между словами «горе» и «беда»?
- Если Михаил Сергеевич пойдет по Кремлевской стене и упадет - это горе, а беда - это если он не упадет.

О противостоянии Горбачева и Ельцина говорили: «Пока Горбачев и Ельцин протянут друг другу руки, люди протянут ноги».

Многое из того, что осуществлялось властями при Ельцине, получило отрицательную оценку в массах. Особенно недоволен остался народ тем, как была проведена так называемая приватизация, которую некоторые авторы не без основания называли бандитской. «Приватизация - прихватизация», - так отозвался народ об этом мероприятии власть предержащих.

Приватизация по Чубайсу: земля - председателям колхозов и чуть-чуть крестьянам, заводы - директорам заводов и чуть-чуть рабочим, воздух - интеллигенции.

В.В. Жириновский:

- Я свой ваучер никуда не девал, он у меня дома лежит! Я его приклею на гроб Чубайсу... (Из выступления в Кургане 30 мая 1995 г.).

- Господин Жириновский, правда ли, что у вас в стране жилищный кризис?

- Чепуха. Это слухи, распространяемые теми, кому жить негде.

Несмотря на трудности и невзгоды, которые выпали на долю народа при Ельцине, он в основной своей массе поддерживал своего президента и не склонен был возвращаться назад. Об этом, в частности, говорит частушка:

Горбачев приснился в мае:

«Хочешь снова жить в раю?»

Я сказал: «Не надо Раю!

Лучше Ельцина стерплю...»

При Ельцине появился анекдот:

Придумали водку «Ленин» страшной убойной силы: после первого стакана начинаешь картавить, после второго появляется лысина, после третьего - идешь по ленинскому пути - шаг вперед, два шага назад.

Власти сами признавали, что не все получалось так как надо. В.С. Черномырдину (р. 1938) принадлежит крылатое выражение: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

С легкой руки американского президента Рейгана Советский Союз называли «империей зла». После распада СССР остряки говорили:
- Мы «империю» ликвидировали, а «зло» оставили.

Народ не обошел стороной и личность самого Президента. Звонит Президенту премьер-министр России Черномырдин.
- Борис Николаевич, мы здесь в правительстве бюджет рассматриваем. Денег не хватает... Осталось две необеспеченных статьи бюджета, а денег только на одну... На какую вы скажете, на такую мы и отпустим денег.

- А какие статьи остались?

- «Школы» и «тюрьмы».

- Конечно, на «тюрьмы».

- Как же так, Борис Николаевич? Ведь дети - это наше будущее.

- Ничего, понимаешь, все мои друзья уже давно школу закончили.

Ельцин, руководитель Службы безопасности Коржаков и Гайдар пошли на охоту. Борис Николаевич прицелился в лося, а Гайдар ему: «Не стреляйте, лоси в Красную книгу занесены». Идут дальше. Бежит заяц. Гайдар: «Не стреляйте, что подумают экологи?» Добрались до избушки и легли спать. Утром Коржаков вышел из избушки, а Ельцин уже котлеты на костре жарит. Коржаков: «Борис Николаевич, что-то не нравится мне этот Гайдар». Ельцин: «Не нравится - не ешь».

Говорят, что Борис Николаевич написал пьесу «Егор Лигачев и другие».

Говорят, что Ельцин большой любитель выпить. Не знаю, так это или не так. Но вот одна из частушек по этому поводу гласит:

Мы умеем дорожить

Русскими умельцами!

*Хочешь родину пропить?
Голосуй за Ельцина!*

Ельцин:

- Разве российский шоколад хуже импортного?.. А пиво? О водке я и не говорю.

- И то верно. Что о водке говорить? Ее пить надо⁷.

Говорят на западе стали выпускать водку под названием «Ельцин».

На вопрос, знает ли об этом Борис Николаевич, помощник экс-президента России ответил:

- Водку под названием «Ельцин» выпускают в Европе уже давно. Сам Борис Николаевич к ее выпуску никакого отношения не имеет. И не разу не пробовал ее. Крепкие напитки он не пьет сейчас вообще. Доброхоты несколько раз обращались к Ельцину с предложением разыскать производителей и заставить их платить за использование его имени. Реакция Бориса Николаевича всегда была одной и той же:

- Да пошли они...⁸

Аргументы и факты (2003 г.):

За последние полгода экс-президент России Б. Ельцин похудел на 20 кг и помолодел на столько же лет. Секрет своего здоровья он огласил во время поездки в Японию:

- Я не употребляю ни грамма мучного, почти ничего сладкого, больше овощей и фруктов, рыбных блюд⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Краснов М. 10 лет, которые потрясли нас // Российская газета. 2001. 9 июня.
2. Аргументы и факты. 2004. №25. С.3.
3. Медведев Р. Поэт и царь. Ельцин и Солженицын // Российская газета. 2000. 28 сентября.
4. Аргументы и факты. 2001. №35. С.15.
5. Там же. 2003. №9. С.3.
6. Известия. 1991. 13 сентября.
7. Аргументы и факты. 1997. №17.
8. Там же. 2004. №43. С.32.
9. Там же. 2003. №15. С.8.

В.В. ПУТИН (р.1952)

Накануне 2000 г. президентом России становится Владимир Владимирович Путин. Ельцин добровольно передал ему президентское кресло. Видимо, его побудило к этому состояние здоровья. Он, как говорится, под старость захотел «отдохнуть от ратных дел».

В состоявшихся в марте 2000 г. президентских выборах Путин одержал убедительную победу над другими претендентами на самую высокую государственную должность в России.

Ельцин о Путине: «Он самостоятельный политик. Но я всегда готов дать совет». Ельцин отметил, что не жалеет о выборе. «Я ведь, прежде чем принять решение, изучил его и снаружи, и изнутри, изучил его семью, долго присматривался... Он прагматик. Я бы сказал - холодный прагматик. Для политика это, наверное, хорошо»¹.

Бывший президент СССР М. Горбачев на вопрос, согласился бы он в свое время выдвинуть В.Путина в члены Политбюро, ответил: «Сейчас другое время, другие институты власти, и проводить аналогии и параллели я бы не стал. А если говорить по сути - за два с половиной года работы Владимира Владимировича на посту президента он проявил себя как настоящий, серьезный политик. Причем в тяжелой для страны ситуации. Достигнутое им свидетельствует о масштабе личности и потенциале этого человека. Все мы заинтересованы в его успехе»².

Путин несомненно пользуется большой популярностью в народе. Об этом говорит избрание его 14 марта 2004 г. на второй срок президентства. «Аргументы и факты» после вторичного избрания его на пост президента писали: «В. Путин не «косит» под народность, как Н. Хрущев, не строит из себя героя Новороссийска, как Л. Брежнев, не играет в демократа, как М. Горбачев, не обещает «лечь на рельсы» за народное счастье, как Б. Ельцин. А популярность растет... В. Путину совершенно не подходят эпитеты, которыми обычно наделяли лидеров вождистского типа: «гениальный», «прозорливый», «мудрый», «великий» и т.д. Люди, по свидетельству социологов, ценят в президенте вполне прозаические качества: молодость (33%), активность и физическое здоровье (29%), отсутствие вредных привычек (15%)... Популярность Путина отчасти связана с тем, что люди устали от экстравагантных выходок предшественников. Люди не хотят, чтобы российский президент ходил в расшитых косоворотках и стучал башмаком по трибуне ООН, как Хрущев; чтобы он целовал взасос иностранных лидеров, как Брежнев, или дирижировал оркестром, как Ельцин

при проходах российских войск в Германии»³.

Писатель В. Войнович: «Конечно, у Путина есть качества, которые располагают к себе людей. Он отличается от своих предшественников тем, что молод, энергичен, не пьет. Кстати, другому бы такую «слабость» не простили (в России к непьющим относятся с подозрением), а у него трезвость стала положительным качеством. Может быть, потому, что Ельцин пил слишком много. Кроме того, Путин с самого начала дал понять, что с критикой в его адрес лучше не торопиться»⁴.

Балерина М. Плисецкая: «Первый раз этот пост занял умный человек, который работает, кажется, 25 часов в сутки. Остальные не работали - просто набивали свои закрома да разглагольствовали».

Про Путина, как отмечает сатирик Л. Измайлов, анекдотов не много, потому что он редко попадает в глупые ситуации. Сатирик замечает: «Предшественники давали больше поводов. Анекдоты про Брежнева смаковали тему маразма. Горбачеву народ воздавал за антиалкогольную кампанию, над Ельциным смеялись, как над медведем в посудной лавке»⁵.

Путин, как известно, вышел из Петербурга. С приходом его к высшей власти на выходцев из Питера пошла мода в высших эшелонах власти. Об этом, в частности, говорит такой анекдот:

Приходит мужик устраиваться на ответственную работу. Кадровик спрашивает:

- В КГБ служили?

- Нет.

- Родился в Петербурге?

- Нет.

- Ну хотя бы родственники в Петербурге есть?

- Нет.

- Ладно, в Москве где живете?

- На Ленинградском проспекте...

- Ну вот и отлично!

Появилось выражение «верный путинец», т.е. человек из ближайшего окружения питерской команды В. Путина.

Григория Явлинского спросили:

- С кем из современных политических деятелей вы готовы пойти в разведку?

Явлинский ответил:

- С Путиным, он же разведчик.

С путинским генеральным прокурором В.В. Устиновым связан анекдот: «Нет ли у вас лишней повестки в прокуратуру? Там сейчас самые уважаемые люди собираются».

Действительно, в здании генпрокуратуры на Большой Дмитровке в течение нескольких лет пришлось побывать многим видным чиновникам и бизнесменам. Среди них значатся министры финансов и МЧС Кудрин и Шойгу, бывший руководитель МПС Аксененко, экс-глава Центрального банка Геращенко, самарский губернатор Титов⁶.

Среди кличек В.В. Путина значатся: ВэВэ, Железный Пу, Немец в Кремле, Капутин, Пути-Пут.

Путеводитель - водитель Путина.

Вызвал как-то Путин Касьянова и спросил:

- Какой у вас рост?
- 186 сантиметров, - самодовольно ответил тогдашний премьер.
- Неправильно. Должно быть 6-8 процентов...

Сталин и многие руководители при нем носили френч, ставший модой советской элиты после Гражданской войны. При Хрущеве советское руководство поголовно перешло с френчей на костюмы. Сам Никита Сергеевич предпочитал костюмы светлых тонов, которые вопреки протоколу носил не только летом. Любил он вышитые украинские рубашки. Брежнев в одежде был консерватором. В те годы весь мир носил пиджаки, застегивающиеся на две пуговицы, но Леонид Ильич требовал три-четыре. Он ввел в моду шапки-ушанки из норки вопреки засилью до этого папах. Горбачев же, а вслед за ним и другие члены Политбюро, предпочитали шапку-пирожок из нерпы с маленькими ушками-отворотами. Ельцин привил своему окружению любовь к дорогим импортным костюмам, тщательно подобранным рубашкам и галстукам. «Путин, кроме ношения часов на правой руке, пока ничем себя не проявил. Его любовь к водолазкам и костюмам темных цветов укладывается в русло современных тенденций»⁷.

- Чем обычно питается Путин? Какие продукты он предпочитает?
На этот вопрос Путин ответил:

- Ем, в общем, все, что дают. Каких-то особых пристрастий нет. Люблю овощи: помидоры, огурцы, салат. Утром - каши, творог, мед. Если есть выбор между мясом и рыбой - предпочитаю рыбу, из мяса

люблю баранину. К сладкому, в общем, равнодушен. Довольно давно привык к зеленому чаю⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Костиков В. В гостях у Ельцина // Аргументы и факты. 2001. №44. С.3.
2. Горбачев измерил масштабы Путина // Аргументы и факты. 2002. №43. С.4.
3. Костиков В. Фото на фоне победы // Аргументы и факты. 2004. №11. С.3.
4. Аргументы и факты. 2004. №22. С.6.
5. Аргументы и факты. 2003. №13. С.10.
6. Нетреба Т. Генпрокурор в Бермудском треугольнике // Аргументы и факты. 2002. №39. С.3.
7. Осипов С. Шигарева. Мода и вожди // Аргументы и факты. 2004. №19. С.15.
8. Аргументы и факты. 2004. №15. С.2.

НОВЫЕ РУССКИЕ

Перевод экономики страны на рыночные отношения и связанная с этим приватизация породили разного рода акционерные общества и чековые фонды. Многие чиновники, руководители предприятий, ловкие предприимчивые личности скупили у населения приватизационные чеки и прибрали к своим рукам промышленные и торговые предприятия и заведения, образовав мощный слой частных собственников.

Появились миллионеры и даже миллиардеры, которых в народе стали называть олигархами. Число их с каждым годом росло. Если в 2001 г. в стране было 8 долларовых миллиардеров, то в 2003 г. - 17, в феврале 2004 г. - 25, а еще через два месяца уже 36. По данным академика А. Аганбегяна, в 2004 г. 25 миллиардеров (не в рублях, а в долларах) имели 79,8 миллиардов долларов, т.е. пятую часть валового продукта, или 30% всех доходов страны!¹

В 2004 среди сверхбогачей (долларовых магнатов) значились Михаил Ходорковский (15,2 млрд долларов), Роман Абрамович (12,5 млрд долларов), Виктор Вексельберг (5,9 млрд долларов), Владимир Потанин (5,4 млрд долларов), Михаил Прохоров (5,4 млрд долларов), Михаил Фридман (5,2 млрд долларов). За ними следуют Владимир Лисин (4,8 млрд долларов), Олег Дерипаска (4,5 млрд долларов), Алексей Мордашев (4,5 млрд долларов) и др. В числе миллиардеров появилась и женщина. Это супруга московского мэра Юрия Лужкова Елена Батурина, которая «сумела сколотить состояние в 1,1 млрд долларов»².

Появилось выражение: «Хуже олигарха зверя нет».

Народ называл обогатившихся за счет приватизации и разного рода махинаций (т.е. незаконным путем) «новыми русскими» и высказал к ним крайне отрицательное отношение. Об этом свидетельствует масса анекдотов.

Новость: «В программе «Сам себе режиссер» в конкурсе «Слабо» победил Михаил Ходорковский - 8 миллиардов за 10 лет. А вам слабо?»

Олигархи в погоне за наживой не очень ладят с законом. Так М. Ходорковский и его совладелец по нефтяной кампании «ЮКОС» П. Лебедев, обвиненные в мошенничестве, неуплате налогов - всего по 7 статьям УК, оказались за решеткой. В связи с этим появился анекдот.

Поймал старик неводом золотую рыбку, та говорит ему:

- Отпусти меня, выполню три любых твоих желания.

Старик подумал и говорит:

- Ну ладно, первое мое желание - хочу быть молодым, второе мое желание - хочу быть очень богатым, а третье мое желание - хочу сидеть и ничего не делать.

И превратила его рыбка в Ходорковского.

После шести месяцев пребывания в Лефортово Ходорковский заявил: «Перестать лгать себе и обществу. Поделиться с народом...»

«Аргументы и факты» в связи с этим замечают: «И готовы ли согласиться с ним олигархи, пребывающие на воле, - это еще вопрос»³.

Идет игра «Кто хочет стать миллионером?». Последний вопрос перед миллионером. Новый русский не может сообразить.

Галкин:

- У вас две подсказки осталось: помощь зала и помощь друга.

Новый русский выбирает помощь друга, звонит:

- Вован, пришли пару пацанов, тут мужик миллион отдавать не хочет.

Новый русский в музее сел на кресло. Экскурсовод ему говорит:

- Что вы делаете?! Это же кресло самой Екатерины III!!!

- Я че, плохо воспитан, что ли? Она придет, я встану.

Новый русский приходит к известному художнику:

- А ты смог бы нарисовать мой портрет за 100 тыс. баксов?

- Да я и за тысячу согласен.

- Обижаетесь, в натуре. Как же я такую дешевку в офисе повешу?

Встречаются два бывших одноклассника - один новый русский, а другой - безработный. Безработный:

- Слушай, я не ел три дня...

- Ну что ж ты так, браток, надо себя заставлять!

Криминальная хроника. Вчера вечером неизвестными был ограблен безработный Н. У пострадавшего забрали кошелек с 30 рублями и контрольный пакет акций российского банка.

Покупает новый русский фрукты на рынке.

- Это что у тебя?

- Слива.

- Два кило и каждую завернуть.

- А это что?

- Вишня.

- Два кило и каждую завернуть.

- А это что?

- Гречка... Не продается!

Хоронят олигарха. Стоит гроб с телом. Собрались близкие и друзья. Подходит к покойнику Гусинский, достает портмоне, извлекает 200 долларов, кладет в гроб и скоро отходит. За Гусинским к гробу подходит Потанин, тоже достает портмоне, отсчитывает 200 долларов, кладет, отходит. Наконец подбегает Березовский. Достает чековую книжку, выписывает чек на 600 долларов, кладет, забирает 400 баксов наличными, отходит.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аганбегян А. Почему мы не любим этих богатых? // Аргументы и факты. 2004. №18. С.6.

2. Аргументы и факты. 2004. №20. С.7.

3. Юстиков В. Какой капитализм нужен России? // Аргументы и факты. 2004. №27. С.4.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ДРЕВНЯЯ РУСЬ	5
ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ ИГО	13
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ (1220-1263)	16
ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ (1350-1389).....	17
ИВАН ГРОЗНЫЙ (1530-1584)	18
СМУТНОЕ ВРЕМЯ	22
ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ	27
ПЁТР ВЕЛИКИЙ (1672-1725)	31
ОТ ПЕТРА I ДО ЕКАТЕРИНЫ II (1725-1762)	42
ЕКАТЕРИНА II (1729 - 1796).....	45
ПАВЕЛ I (1754-1801).....	52
А.В. СУВОРОВ (1730-1800)	55
АЛЕКСАНДР I (1777-1825)	58
ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА	65
НИКОЛАЙ I (1796-1855)	73
АЛЕКСАНДР II (1818-1881)	80
АЛЕКСАНДР III (1845-1894)	83
НИКОЛАЙ II (1868-1918)	87
С.Ю. ВИТТЕ (1849-1915).....	98
П.А. СТОЛЫПИН (1862-1911)	103
РОССИЯ ЦАРСКАЯ	108
КРЕСТЬЯНЕ НА РУСИ	112
КАЗАКИ	119
ХРИСТИАНСТВО НА РУСИ	124
МОСКВА - ВСЕМ ГОРОДАМ МАТЬ	133
ПИТЕР - ГОЛОВА, МОСКВА - СЕРДЦЕ	139
ВОЛГА - ВСЕМ РЕКАМ МАТЬ	141
УРАЛ - ЗЕМЛЯ ЗОЛОТАЯ	143
СИБИРЬ - ЗОЛОТОЕ ДНО	146
РОССИЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ	150
ГРАЖДАНСКАЯ	158
РОССИЯ НЭПОВСКАЯ	167
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ	173
СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ	178
СТАЛИН - ЭТО ЛЕНИН СЕГОДНЯ	188
1934 И ДРУГИЕ ГОДЫ	206
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ (1941-1945 ГГ.)	221
СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ	241
Н.С. ХРУЩЕВ (1894-1971)	251
Е.А. ФУРЦЕВА (1910-1974).....	263
Л. И. БРЕЖНЕВ (1906-1982)	266
Ю.В. АНДРОПОВ (1914-1984)	282
К. У. ЧЕРНЕНКО (1911-1985)	285
М.С. ГОРБАЧЕВ (р. 1931)	288
Б. Н. ЕЛЬЦИН (р. 1931)	297
В.В. ПУТИН (р.1952).....	302
НОВЫЕ РУССКИЕ	306

Научно-популярное издание

ИВАН ЕГОРОВИЧ ПЛОТНИКОВ

История России в пословицах, поговорках, частушках,
анекдотах и крылатых словах

Редактор Н.А. Леготина

Подписано к печати	Формат 60x84/16	Бумага тип. №1
Заказ	Усл. печ. л. 19,5	Уч. - изд. л 19,5
Печать трафаретная	Тираж	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г.Курган, ул.Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.